

Отряд

Особо опасных

Горничных

Мое прошлое не имеет значения. Сейчас важно лишь то, что я переродился в новом мире, совершенно отличающемся от привычного мне. Важно также и то, какое место я занимаю в этом мире, как представитель новой знатной семьи де Хилдефонс. Важнее всего...

1. Цель джокера

На улице властвовала ночь. В ее мраке скрывалось многое: мелкие недвижимые объекты, спящие то тут, то там фигуры людей, и даже фигура девушки, нерешительно ступавшей в сторону своей спальни. Прижимая руки к груди, она неуверенно оглядывалась. Странные, похожие на всхлипы звуки, доносились до ее ушей. Различая их довольно отчетливо, она то и дело пыталась определить откуда идет этот звук.

В какой-то момент всхлипы стали звучать еще громче, чем раньше. Девушка остановилась и как-то неуверенно повернула голову влево. Именно там, куда она посмотрела, находилась обычно запертая дверь в спальню. В ту самую спальню, в которой не так давно была убита одна из простых крестьянок.

Нерешительно развернувшись всем телом к нужной комнате, девушка потянулась к дверной ручке. Звук всхлипов становился все четче. Из-за странных гнетущих подозрений сердце начало биться быстрее. Руки задрожали, но, несмотря на это, девушка все же схватилась за ручку и неуверенно потянула на себя дверь.

Через небольшую щель между створками она заглянула в открытую спальню. К ее удивлению именно в этой комнате горел странный тусклый свет. Попытавшись отследить его источник, девушка провела взглядом вправо и увидела там сидящую на кровати сияющую светло-зеленым светом фигуру.

Эта явно женская фигура сидела на кровати, спустив ноги на пол, и жалобно всхлипывала, прикрывая лицо руками. Частично ее тело было полупрозрачным, из-за чего можно было легко понять, что человеком она не являлась.

При виде этого призрака девушка испуганно вздрогнула и вздохнула. В тишине коридора ее вздох прозвучал слишком громко.

Дух, то ли услышав что-то, то ли ощутив на себе чей-то взор, быстро повернул голову к двери. Его взгляд встретился со взглядом наблюдательницы, и в тот же миг он исчез.

Девушка заволновалась. Она уже хотела отступить назад, как неожиданно, через щелку двери, выглянул дух. Их лица оказались всего в паре миллиметров. На мгновение дыхание перехватило, сердце будто перестало биться вовсе. Вид истекающей слизью и кровью шеи вызвал панику. Девушка с громким визгом повалилась назад.

Дух презрительно цокнул, дверь внезапно захлопнулась. Наблюдательница, оставшаяся в этом коридоре одна, испуганно вскочила на ноги и с громким криком побежала прочь.

— Ха-ха-ха, — прозвучал тихий смех из-за угла коридора. Квин, наблюдавшая за данной сценой со стороны, стояла, прикрыв рот правой рукой. — Еще одна.

— Тебя это забавляет? — прозвучал голос Вайлет. Напарница в форме рыцаря стояла неподалеку, прижавшись спиной к стене и скрестив руки на груди. — Разве тебе ее не жалко?

— Ничего не знаю, — Квин выпрямилась, развернулась к Вайлет и довольно улыбнулась, — господин приказал избавиться от беженцев, вот я и избавляюсь.

* * *

С утра начался переполох. Неожиданное прибытие двух аристократов с множеством

повозок взволновало всех.

Когда Аларис услышал новости, он сразу же поспешил на улицу, но не успел он и шага ступить на первый этаж особняка, как ему на встречу сразу же вышло несколько знакомых лиц. Селеста Больд и Эрнецио Трисар — парочка новоявленных северных баронов, принявших сторону Алариса, вошла в дом, как почтенные гости.

Горничные сразу выстроились в два ряда перед дворянами и почтительно поклонились им. На мгновение наступила тишина.

Эрнецио и Селеста переглянулись. Как-то машинально приподняв свои взгляды, они увидели на вершине широкой лестницы, ведущей на второй этаж, фигуру Алариса.

Аларис машинально улыбнулся. Пусть этой встречи сегодня он и не ждал, но все же видеть Селесту и Эрнецио в добром здравии оказалось приятно. Взяв себя в руки, граф быстро и довольно уверенно начал спускаться на первый этаж. В это время горничные как раз начали помогать своим гостям снимать верхнюю одежду.

— Не думал, что увижу вас здесь так рано, — радостным голосом произнес Аларис.

— Не думала, что застану вас в таком хорошем расположении духа, — спокойно отвечала Селеста, позволяя одной из девушек снять с ее плеч теплую меховую шубу. — Неужели ваш план прошел без сучка и задоринки?

Аларис спустился вниз и подошел ближе. Ироничная улыбка на его губах сразу выдала то, что идеальным план не оказался.

— Парочка сучков все же была.

Эрнецио широко заулыбался. Ни у него, ни у Селесты не было никаких вопросов, связанных с тем, что же все это время происходило в доме Алариса, ведь они уже давно получали от него вести об этом.

Эрнецио уверенно протянул руку Аларису, и тот сразу ее пожал.

— Меня определенно радует то, — заговорил Эрнецио, — что мы так и не услышали вестей о появлении добродетельной принцессы Софии, которая своими руками смогла усмирить беспокойный нрав нового лорда.

Аларис улыбнулся. Вспомнив этот отчаянный план «Б», он сразу же захотел о нем забыть.

— Слава Богу, — ответил Аларис, опуская свою руку, — что до этого не дошло.

— Аларис! — прозвучал громкий истошный крик со стороны дверей. — Когда ты уже начнешь писать нормальные письма?!

На пороге особняка неожиданно появился Анджин. Светловолосый мужчина-торговец собственноручно распахнул себе путь вперед и широкими гордыми шагами начал надвигаться.

Селеста и Эрнецио были удивлены. Во-первых, поведением такого состоятельного человека, а, во-вторых, тем, что он прибыл именно сегодня. Они ведь никому не рассказывали о своем желании приехать к Аларису, и при этом они прибыли все вместе в один день.

— Ты все еще здесь? — недовольно спросил Аларис. Он поставил руки на бока и недоверчиво приподнял брови. — Разве ты не торопился в страну восточных эльфов из-за катаклизмов на твоих торговых точках?

Анджин подошел вплотную. Широко улыбнувшись, он ткнул пальцем в грудь Алариса и радостно закричал:

— Ага! Я так и знал! Я не рассказывал тебе о катаклизмах, но ты все равно все знаешь.

Это же ты подстроил их?!

Аларис тяжело вздохнул. Взгляд его переместился куда-то в сторону, а сам он, перехватив указательный палец Анджина, убрал его от себя.

— Если быть точным, — произнес Аларис, — я их не подстраивал, а просто распространил ложную информацию. Это ведь уже не важно?

— Как не важно?! — возмущенно вскрикнул Анджин.

— Довольно. — Аларис плавно развернулся лицом к лестнице и спиной к своим гостям. — Давайте лучше пойдем в более комфортную обстановку.

Первые секунды ни Анджин, ни Селеста, ни даже Эрнецио не понимали той причины из-за которой Аларис хотел как можно скорее сменить место разговора. Однако потом до них начал отдаленно доноситься шепот.

Троица задумчиво перевела взгляды на шептавшихся вдали людей. Целая группа беженцев неловко выглядывала из коридора, ведущего вглубь первого этажа. Все эти люди, практически нависшие друг на друге, с восхищением смотрели на прибывших дворян.

— Это же леди Больд! — шептал один из беженцев воодушевленно. — Ее семья правила соседними землями.

— Слышала, что вся ее семья позорно бежала, оставив свои земли.

— Я тоже слышала. Леди Больд осталась одна править и даже согласилась принять на себя наказание за всех своих родственников.

— А рядом с ней кто?

— Эрнецио Трисар, ты не видишь? У кого еще может быть такой рыжий оттенок волос? Только у рода Трисар.

— Разве его семья не бежала? Мне казалось, что они бежали все вместе.

— Как видишь, Эрнецио остался здесь. Возможно, как и леди Больд он занял место барона.

— О...

Селеста и Эрнецио переглянулись. Отвернувшись от беженцев, они довольно спокойно направились следом за Аларисом. Возможно, лишь в этот момент они поняли, какую услугу они оказывали ему сейчас. В конечном счете, в глазах беженцев Аларис до самого конца останется лишь чужаком и завоевателем, однако они, дворяне, не сбжавшие и не оставившие свой народ, были в глазах местных, словно спасители. То, что на стороне Алариса в таких тесных отношениях были эти двое, как-никак сильно склоняло чашу весов доверия в его пользу.

Когда вся компания поднялась на второй этаж, она спокойно села за стол, уже накрытый белой скатертью и просто усыпанный различными сладостями. Вскоре подали и чай. Бекер, лично разливавшая горячий напиток по кружкам гостей, плавно перемещалась от одного места к другому.

Разнообразие закусок было приличным, но все же только у одного Алариса виднелся бело-розовый, украшенный сверху кусочком клубники, торт.

Дождавшись, пока Бекер дойдет до него и нальет ему кружку чая, Аларис с большим удовольствием взял ложку в свои руки и отломил ею кусочек торта. То, с какой радостью он уплетал сладкое за обе щеки, заставило других насторожиться.

— А можно, — неожиданно заговорил Анджин, — я тоже попробую этот тортик?

— Нет, — строго ответил Аларис, запивая сладость чаем. — Он только мой.

Анджин изумился. Аларис с такой гордостью говорил о том, что не даст ему сладкое,

что это даже раздражало. Нахмурившись, Анджин склонился к столу и угрожающе произнес:

— Ты же чертов граф. Что, сложно дать тортик?

— Его запасы у меня ограничены, — беззаботно отвечал Аларис, складывая кусочек сладости себе в рот. — Да, и если бы это было не так, с тобой я бы все равно не поделился. Тебе не понравится.

Анджин разочарованно обернулся к Эрнецио и Селесте. В этот момент взгляд его выглядел таким жалобным и поникшим, из-за которого любой другой, не знакомый с ним лично человек, точно бы пожалел его.

— Он меня обижает, — протянул Анджин, надувая губы.

— Вы слишком пристающий, — спокойно отвечала Селеста, аккуратно беря в свои руки шоколадный кекс, — мистер Анджин.

— Согласен, — протянул Эрнецио, поднося кружку чая к своим губам.

Анджин недовольно цокнул. Попытка надавить на жалость оказалась провалена. Тогда, быстро сменив свою стратегию, мужчина тяжело вздохнул и протянул:

— Ладно. Раз со мной никто и ничем не собирается делиться, тогда давайте перейдем к делу.

— Давайте, — хором ответила компания, пропуская этот выпад.

Анджин нахмурился и скатился вниз на стуле. Его поведение, все больше напоминавшее поведение ребенка, наконец-то показывало истинную натуру этого успешного торговца. Возможно, что именно из-за того, каким любознательным и целеустремлённым он был, он и смог стать тем, кем являлся сейчас.

— Сегодня мы в первую очередь, — заговорил Эрнецио, опуская чашку чая на блюдце, — привезли товары первой необходимости. Еда, одежда, медикаменты.

Аларис к тому моменту как раз закончил есть торт и, запив его глотком чая, ответил:

— Я очень благодарен вам за такой щедрый подарок.

— Нам не выгоден ваш крах, — произнесла Селеста, даже не смотря на графа. — Просто не забывайте это.

Аларис лишь кивнул. Он, как никто другой, понимал, что сейчас спокойствие в этих землях напрямую зависело от его успехов.

— Как скоро беженцы покинут поместье? — спросил Анджин.

— Сегодня. Они высказали желание еще этой ночью.

— Почему именно ночью? — настороженно спросила Селеста.

Аларис загадочно улыбнулся и ответил:

— Кто знает?

— Хорошо. — Анджин приподнялся и вновь выпрямился на стуле. — Но что ты теперь планируешь делать дальше? Ты же не оставишь безнаказанными тех, кто решил пойти против тебя?

— Конечно нет, — Аларис с толикой холода и презрения во взгляде посмотрел на Анджина, — если не наказать гадящее животное оно будет гадить и дальше. У меня нет причин быть настолько любезным.

— Тогда, — задумчиво спросил Анджин, — как ты планируешь наказать барона Гейтместера? Убьешь?

— Помнится, — неожиданно протянула Селеста, — ты обещал его земли Фредерику Сарбскому.

— Все верно, — отвечал Аларис. — Если я убью барона, на его место придут его

сыновья, а они у него такого же склада ума и характера. Поэтому мне нужно будет разобраться со всей его семьей.

— Собираешься уничтожить и детей? — настороженно спросил Анджин.

— Его дети, — Аларис с улыбкой взглянул на торговца, — старше меня. Их наказание будет зависеть от их поведения.

Эрнецио склонился к Селесте и тихо прошептал:

— Тогда он точно их убьет. Эти ребята же...

— Нас это не касается, — холодно отвечала леди Больд.

— А что насчет тех, кто дергал за ниточки? — продолжал расспрашивать Анджин.

— О... — с хитрой улыбкой протянул Аларис. — С ними я разберусь особенно жестоко, но не сейчас. Для начала стоит безоговорочно подчинить себе север, а уже потом заглядываться на запад.

Гости переглянулись. То, с какой интонацией говорил Аларис, явно показывало, что это были не пустые слова. Правда, им даже было сложно представить как один граф северных земель может пойти против дворян с запада.

* * *

Наступил день. После долгого, но довольно приятного разговора с дворянами, Аларис направился на улицу. Там, возле ворот особняка, уже стояла группа беженцев, готовых отправляться в свои новые дома.

— Кто же это?! — неожиданно радостно закричала одна из крестьянок. Эта тучная невысокая женщина с сильными широкими руками и множеством мелких ребятишек за последние недели пребывания в особняке стала для многих беженцев настоящей старостой. Она была той, к кому обращались за советами, и входила в группу тех, кто решал любые споры. — Не уж-то сам лорд пришел с нами проститься?

Аларис подошел ближе и, просунув руки в карманы остановился. На его губах была видна широкая радостная улыбка. Он даже не знал, чему был рад больше: тому, что эти люди наконец-то уезжают, или тому, что они теперь относятся к нему не так враждебно.

— Как жаль, что вы покидаете нас, — не скрывая иронии отвечал Аларис. — Я уже успел привыкнуть к вашим постоянным жалобам.

Прозвучал громкий смех. Все знали, что Аларис хотел как можно быстрее выпроводить их из своего дома. Иногда он лично спускался на первый этаж и, собрав всех в один круг, совершенно спокойно спрашивал: «Ну, что, когда начнете паковать вещички?»

Женщина подмигнула Аларису и с хитрым прищуром ответила:

— А вы на что только не пойдете, чтобы выжить нас из этого дома, да? Решили даже некромантией заняться?

— Я? — Аларис приложил руку к сердцу, будто бы эти слова стали для него роковыми. — Да ни за что!

Вновь прозвучал громкий смех. Помимо Алариса на улице также стояло несколько горничных. Они с улыбками наблюдали за этой картиной и мысленно уже представляли, как резко уменьшается их объем работы.

— Ладно уж... — протянула женщина, упирая руки в бока. — Несмотря на то, что вы нам все еще не нравитесь, мы не можем не поблагодарить вас за помощь. — Женщина

почтительно поклонилась, а вместе с ней поклонились и все остальные беженцы: мужчины, женщины, старики, молодые и даже дети. — Вы заботились о нас все это время и даже помогли обустроиться после потери наших домов. Любой другой дворянин не подпустил бы нас даже к своему дому. За это спасибо и, прошу прощения за то, что мы говорили о вас в самом начале. Вы не такой монстр и деспот, как может показаться на первый взгляд.

Аларис смотрел лишь на опущенные макушки. Так он не мог понять о чем именно думали эти люди, но в этот момент ему и не нужно было это. Достаточно было того, что они уже решили пойти ему на встречу. Это можно было назвать довольно стремительным шагом вперед.

— А за красных оболтусов, — произнесла женщина, вновь поднимая голову, — не волнуйтесь. Мы заберем их и научим уму разуму. Если не исправятся, значит покинут нас навсегда.

— Удачи вам, — с улыбкой произнес Аларис, и на этом с прощаниями было покончено. Люди тихо собрались и направились вперед. Кто-то ехал на повозках, кто-то шел пешком, однако они двинулись вперед все вместе, никого не оставляя позади.

Аларис глубоко вздохнул. Это сладкое ощущение временного затишья позволяло ему хотя бы немного расслабиться. Парень развернулся и посмотрел в сторону особняка.

В этот момент к нему навстречу как раз направлялась Джози. Миниатюрная светловолосая девочка в форме горничной с двумя торчащими в разные стороны хвостиками приблизилась к господину с улыбкой на губах. Смотреть на эту улыбку Аларису было приятно, ведь раньше, буквально пару лет назад, Джози казалась ему полностью безэмоциональной разбитой куклой.

— Выглядишь довольной, — произнес Аларис, смотря на приблизившуюся девочку.

— Конечно, — пожимая плечами, отвечала Джози, — мои ребята наконец-то смогут войти в этот дом и задержаться в нем дольше, чем на один день.

— Правда... — Аларис сощурился. Приподняв взгляд, он задумчиво протянул: — Из-за этого всем рыцарям пришлось уехать к границам. Все же мы не можем сосредотачивать все наши силы в особняке.

— Кому-то же надо страдать? — с усмешкой отметила девочка. — Пусть они пострадают.

— Полностью согласен.

Наступила недолгая тишина. Джози, вмиг вспомнив о причине, по которой она хотела встретиться с Аларисом, спросила:

— Так, мы уезжаем завтра утром?

— Нет, сегодня вечером.

— Почему?! — удивленно и даже как-то возмущенно выкрикнула она.

— Потому что завтра приедут скрытные. Боюсь, если задержусь здесь чуть дольше, они меня уже не отпустят.

Джози надула губы и как-то недовольно посмотрела на Алариса. Парень лишь невинно улыбался, будто бы совсем не понимая, почему Джози так не нравилась эта новость.

— Ладно, ладно, — протянула девочка, вспоминая о своем проколе с попыткой похищения Алариса. — Я все поняла.

— Тогда буду ждать тебя этим вечером возле ворот.

Аларис обошел Джози и спокойно направился в сторону особняка. Правда, не успел он сделать и пары шагов, как услышал из-за спины громкий крик:

— Постойте! А кто еще поедет с нами?

Аларис остановился. Обернувшись полубоком, он задумчиво начал перечислять:

— Та шпионка — Козетта, ты, я, а также Зеро, Сплит и Арго.

— Арго? — удивленно повторила Джози. — Вы и кота с собой возьмете?

— Вообще-то, — с легкой улыбкой вздохнул Аларис, — я хотел взять только Сплит, но ты же ее знаешь. Она без кота никуда не пойдет.

Зеро вздохнула. Компания, которой они выдвигались, была явно больше запланированной изначально. Частично это даже как-то расстраивало, потому что Джози все это время лишь хотела побыть с Аларисом наедине.

— Ну, ничего... — тихо зашептала девочка, стоило Аларису удалиться. — В этот раз я всем покажу, что я совсем не ребенок.

2. Путешествие Джокера

Карета, не спеша ехавшая по извилистой дороге, время от времени подскакивала, склонялась вправо, в сторону ската дороги, а затем вновь выравнивалась и продолжала свой путь. Люди, сидевшие внутри нее, практически не чувствовали всех этих ухабов и кочек, точнее, они старались делать вид, будто бы ничего не чувствовали.

В карете ехало двое: Козетта и Аларис. Девушка, сидевшая напротив своего врага, неуверенно сжимала юбку платья на своих коленях. Взгляд ее даже не поднимался на Алариса, который в тот момент совершенно спокойно и расслабленно смотрел в окно.

На мгновение Козетта задумалась. Она вспомнила, как еще пять или чуть более часов назад, с ней прощалась Квин. Тогда эльфийка говорила все с той же ласковой и жизнерадостной манерой, постоянно улыбаясь, однако аура от нее исходила совсем иная, нежели раньше.

— Знаешь что это такое? — протянула Квин из воспоминаний, приподнимая на своей ладони сияющий светло-зеленым невесомый шарик. — Это дух убитой тобой девушки. Как это возможно? Я особенная, не переживай, мне подобное под силу.

Козетта плотно стиснула губы. Лишь на секунду она взглянула на духа, а затем, будто не желая терять из виду своего врага, посмотрела Квин в глаза.

— Так вот... — Эльфийка придвинулась. Склонившись к уху Козетты, она зашептала: — Если ты попытаешься нас предать, этот дух... — Квин поднесла ладонь к груди девушки и вдавила в ее тело сияющий шарик. Козетта всей своей грудью ощутила, как нечто легкое проникло в нее. Это было совсем не больно, но довольно неприятно. — Разорвет твое сердце изнутри. Одно слово. Лишь одно неверное слово отделяет тебя от гибели. Не забывай об этом.

Козетта глубоко вздохнула. Она попыталась быстро развеять это воспоминание. Ей не хотелось показывать свой страх Аларису.

— Выглядишь подавленной, — неожиданно прозвучал радостный ласковый голос парня. — Взбодрись. Ты ведь не на войну отправляешься.

Козетта приподняла голову и посмотрела на графа. Аларис выглядел слишком беспечным. Если бы Козетта не знала что он из себя представлял, а также что из себя представляли его сопровождающие, то обязательно уже попыталась бы сбежать.

— Слышать подобное из ваших уст, — заговорила девушка тихим неуверенным тоном, — совсем не радостно. Звучит как... Угроза.

Аларис улыбнулся. При ярком утреннем свете его улыбка казалась ослепительной. Эта его уверенная раскрепощенная поза с широко расставленными ногами, закинутой на спинку сидения рукой и хитрым темно-кариым, будто горький черный чай, взором, настораживала. Еще недавно в глазах Козетты Аларис выглядел сдержанным и серьезным человеком, но, казалось, будто бы все то, что она видела до этого, было фальшивкой.

— Мне нет смысла тебе угрожать, — уверенно произнес Аларис. — Другие ведь уже сделали это за меня?

«Другие...» — повторила про себя Козетта, явно понимая, что речь шла о горничных. Да, последние дни они и впрямь хорошо поработали над промыванием ей мозгов. В какой-то момент Козетта даже начала испытывать ужас каждый раз, когда дверь ее темницы в катакомбах под особняком открывалась. И откуда вообще под особняком могли взяться

катакомбы?

— Я... — начала Козетта, но закончить так и не смогла. Аларис быстро перебил ее, будто бы не желая слушать:

— Ты помнишь нашу официальную версию случившегося?

Девушка нахмурилась. Она приподняла взгляд на лицо Алариса, в тот момент задумчиво изучавшего ее. Тогда, слегка сжав своими руками подол черно-белой юбки, она начала объяснять выученную ею версию случившегося:

— Я прибыла в ваше поместье как беженка, начала помогать вашим слугам и втесалась в доверие. Теперь я сопровождаю вас и вашу младшую сестру к одному из ваших вассалов. Вы переживаете, что он и его земли могли тоже потерпеть бедствие, а потому едете к нему в надежде помочь.

— Молодец, — с довольной улыбкой ответил Аларис. — Правда, кажется, у тебя еще остались вопросы.

— В доме Хилдефонсов есть младшая дочь?

— Нет, но откуда об этом знать заносчивому дворянину севера?

Козетта отвернулась. Опустив свою русую макушку, она тихо прошептала:

— Вы правы. Он бы не стал интересоваться подобным.

Аларис наблюдал за этой девушкой с интересом. В его настоящем плане она была одной из козырных карт, а потому ему нужно было внимательно следить за ней. Он должен был изучить ее поведение, понять характер и натуру, узнать многое о прошлом и, как следствие, предугадать ее поступки в будущем.

— Как вы познакомились с бароном Гейтместером? — спросил Аларис после недолгой паузы.

— Во время войны, — все также смотря куда-то в сторону, отвечала Козетта. — Я жила в деревне, которая оказалась на границе, рядом с местом сражения. Моя семья погибла от действий запада, а я сама бежала в лес. Так я забежала на территорию барона.

— Соболезную.

Козетта перевела взгляд на Алариса. Этот холодный равнодушный ответ не прозвучал, как настоящее соболезнование. Аларис даже не взглянул на нее и совсем не подумал о том, что должен был хоть как-то поддержать. Просто произнес то, что говорили все в этой ситуации.

— Вам же, — произнесла Козетта, начиная злиться, — на самом деле наплевать, да? Вам даже не интересно то, сколько людей погибло из-за ваших действий.

Аларис взглянул в глаза девушки. А вот эта ее реакция была уже интересной. По тому, из-за чего человек злился, можно было понять какие у него слабые места.

— Не я вырезал твою деревню, — хладнокровно произнес Аларис, — не я отдал приказ напасть на нее, и не я начал эту войну. Волей случая я оказался на ней — это правда. Собственно, как и ты.

Козетта нахмурилась. Плотно стиснув губы, она протянула про себя:

«Ненавижу».

— Тебя поймали на землях барона, — вновь заговорил Аларис. — Что было дальше?

— Притащили в его дом, — с тяжестью пробормотала Козетта. — Кто-то из его слуг захотел обменять меня на еду. В то время было очень плохо с продовольствием у простого люда.

— Ты так пытаешься оправдать действия того слуги? Что-то вроде: он с севера, он один

из наших, он бы не поступил так, если бы только не действия людей с запада.

— Никого я не пытаюсь...

Аларис сразу понял по глазам Козетты, что она врала. Нагло, неприкрыто, будто бы еще даже до конца не осознавая этого. Даже не желая дослушивать отрицательный ответ, Аларис перебил ее и спросил:

— Что было потом?

— Барон...

Козетта замолчала. Она опустила голову и неуверенно забегала взглядом по карете. Говорить ей явно хотелось все меньше.

— Сделал тебя своей любовницей, да? — ровным тоном отвечал за нее Аларис. — Занятно. Хотя, нет, занятнее то, что ты была не против.

Козетта вновь посмотрела на Алариса, но в этот раз совсем иначе. В ее взгляде была видна ненависть. Кусая от обиды и зависти губы, она намеренно смотрела прямо в его глаза. Так, чтобы донести все свои чувства.

— Вы и впрямь монстр, — протянула Козетта спустя секунду.

— Почему?

— Нормальный человек не может читать чужие мысли.

Аларис хитро улыбнулся. Убрав руку со спинки сидения, он выпрямился и склонился к Козетте. Довольным загадочным тоном он ответил:

— А я и не читаю. Не ты ли говорила, что в то время все было плохо с продовольствием у мирного люда? Твое оправдание распространяется и на тебя саму, верно? Обменяла тело на еду.

— И что?! — вскрикнула Козетта, взмахивая руками. Аларис тут же отстранился, явно ощущая, что в этом эмоциональном порыве ему может ненароком прилететь по лицу. — Что вы вообще понимаете?! Я просто хотела жить!

Аларис прислонился спиной к спинке сидения и вновь сел поудобнее. Внимательно рассматривая покрасневшее от злости бледное лицо девушки, он уже не улыбался. Скорее просто ждал.

— Я тебя не виню. Каждый сам определяет свой путь. Просто... — Аларис отвел взгляд в сторону, к окну. В этот момент насыщенные утренние лучи как раз проникли внутрь кареты и осветили каждый ее уголок. — Как же порой бывает интересно проследить логическую цепочку другого человека, не находишь? Все мы делаем свой выбор, и этот выбор обязательно приводит нас к какому-либо концу. Мой выбор привел меня к титулу графа, твой выбор сделал тебя шпионом.

Козетта не ответила ничего. Вместо этого, вполне осознавая безрассудность собственных слов и действий, она успокоилась и вновь опустила руки на колени.

Аларис заметил в этой тишине явное ожидание. Не отводя взгляда от окна, он спросил:

— Что-то хочешь сказать?

— Мне не понять развлечения дворян.

— А у Гейтместера тоже особые развлечения?

— Не знаю.

— Например, — Аларис повернулся к Козетте и неожиданно для нее приподнял обе руки так, будто бы он натягивал в них тетиву, — стрелять из лука по слугам, допустившим ошибку.

Козетта вновь нахмурилась. Она ощущала сильный дискомфорт при общении с этим

человеком. Ничего нельзя было скрыть от его взгляда, и теперь она это четко понимала.

— Зачем спрашиваете, если знаете?

— Пытаюсь понять, осознаешь ли ты, что тебя ждет, если он поймет, что ты все же дала нам себя раскрыть.

Козетта задрожала. Она и сама не заметила, как в ней пробудилось это скрытое животное чувство. Страх, вызванный одними лишь воспоминаниями, заставил ее замолчать. Она будто все еще видела перед собой сцены охоты барона Гейтместера на собственных слуг. Несколько раз в прошлом это происходило на ее глазах, и теперь она была точно уверена в том, что, если он узнает правду, ее будет ждать та же участь.

«Он говорит это специально. Весь этот разговор был нацелен на то, чтобы запугать меня. Я понимаю это, но... — Козетта склонила голову. — Все-таки он добился своего.»

В это же время снаружи, рядом с каретой ехала группа сопровождающих. Состояла эта группа из трех горничных, которые во время этой долгой изнурительной поездки были вынуждены переодеться в одежду для верховой езды и забраться на лошадей.

Косо поглядывая в сторону кареты, в которой сейчас ехал их господин и схваченная недавно шпионка, Зеро недовольно хмурилась. В какой-то момент, не выдержав этой долгой тишины, она холодно спросила:

— И почему она вообще едет в одной карете с господином?

— А ты предлагаешь дать ей лошадь? — спросила в ответ Джози.

Зеро смерила ее задумчивым взором. Маленькая девочка была совершенно спокойна, будто бы ее ничего не волновало, хотя в этой ситуации она была скорее вынуждена вести себя так.

— Ладно, — прошептала Зеро, мысленно соглашаясь с намеком Джози, — я поняла.

Неожиданно прозвучало громкое ржание лошади. Из леса прямо к направлявшемуся по широкой дороге экипажу быстро выехал незнакомец.

Горничные насторожились. Первые секунды они даже не поняли, кто решил так внезапно к ним приблизиться. Это появление вызвало напряжение и полную боевую готовность.

Первой поняла, кто же к ним примчался, Джози. Прямо на ее глазах наездник потянул поводья на себя, заставляя лошадь затормозить и выровняться. Если бы он продолжил скакать так же быстро и дальше, мог бы врезаться прямо в экипаж.

— Наконец-то я вас догнал! — прозвучал радостный голос Индиго.

Рыжеволосый рыцарь широко улыбнулся и совершенно спокойно осмотрел группу удивленных путешественников. Кобыла его громко заржала, будто бы возмущаясь такому совершенно неаккуратному управлению, и попятилась.

— А ты что здесь делаешь? — настороженно спросила Джози. — Господин не говорил, что ты должен будешь поехать с нами.

— Прости, — неожиданно прозвучал голос Алариса. Граф, выглянувший из окна кареты, посмотрел на свою помощницу и виновато улыбнулся. — Этот парень в последнюю минуту выказал свое желание поехать с нами.

— Настоятельное желание! — возмущенно выкрикнул Индиго. — Господин, ехать на территорию врага только в окружении девушек неправильно!

— Это стратегия, — строго ответил Аларис. — И не обижай девушек. Они легко могут вздернуть тебя на дереве.

Индиго как-то машинально вздрогнул. Беглым взором он окинул группу горничных,

сопровождавших Алариса. Все они смотрели на него без какого-либо восторга, скорее даже, наоборот: с недовольством.

— Ничего личного, — быстро ответил Индиго, кивая девушкам. Еще быстрее он вновь повернул голову к Аларису и посмотрел на него. — Но что подумают об этом другие? Ваша репутация и так не очень, а теперь вы еще и донжуаном хотите прослыть?

— Именно из-за моей репутации, — с улыбкой отвечал Аларис, — подобное не имеет значения.

Индиго сощурился. Он всеми силами хотел отправиться в эту поездку. Во-первых, потому что предчувствовал что-то интересное, а, во-вторых, потому что не хотел продолжать нести службу на границе.

— Вы же знаете, что я вам пригожусь, — умоляющим тоном начал упрашивать Индиго. — Какое путешествие без меня?

— Скажи честно, — с ироничной улыбкой заговорил Аларис, — тебе просто стало скучно на границе, и потому ты решил отправиться следом за мной? Какой год подряд ты меня преследуешь?

Парень отвел взгляд в сторону. Лукаво улыбнувшись, он ответил:

— Там где вы, там и неприятности. Скажу честно, мне это нравится.

Аларис и Индиго начали препираться. Во время всего этого разговора экипаж уже даже не двигался. Наблюдая за этим со стороны, Джози размышляла:

«Насколько я знаю, эти двое знакомы еще с начала войны. Индиго ближе к Аларису, даже больше, чем сам Шафл. Да и во время моего знакомства с Аларисом Индиго уже ошивался рядом с ним».

Индиго, заметивший этот пронзительный изучающий взгляд девочки на себе, улыбнулся и радостно ответил ей:

— Джози, душка, не хмурься. Если что-то понадобится, сразу говори мне. Этот дядя обязательно тебе поможет.

Джози презрительно цокнула. Только у Индиго хватало наглости издеваться над ее нынешним возрастом и положением.

— Еще чуть-чуть, — угрожающе протянула девочка, — и твоя лошадь случайно скинет тебя с обрыва.

Прозвучал звонкий смех. Засмеялся сам Индиго, а другие, невинно улыбаясь, уже мысленно представляли, как на следующем же обрыве Джози превращает свою угрозу в реальность. Она всегда делала то, что обещала.

«И ведь продолжает издеваться, — недовольно подумала Джози, — засранец».

* * *

На улице было раннее утро. Вайлет стояла на тренировочной площадке, расположенной в лесу неподалеку от особняка. В этом месте помимо нее было еще множество людей. Скрытые горничные, прибывшие недавно, а также горничные из основы, стояли все вместе на одном поле. Это было просто удивительно. Вайлет впервые видела собственными глазами, сколько людей верой и правдой служили Аларису. Быть может для обычного особняка такое количество слуг и было недостаточным, однако, если предположить, что каждый из собравшихся был обязан своей жизнью Аларису, сразу становилось понятным,

почему именно Вайлет так удивлялась.

Удивлялись и сами скрытные. Пусть они и знали друг друга, пусть и знали о том, кто служил в основе, но они впервые собственными глазами видели всех своих товарищей на одном поле.

Еще не сильно представляя как нужно общаться друг с другом, основа и скрытные предпочитали стоять обособленно, собственными группами. Это было заметно с первого взгляда.

«Как же все-таки много незнакомых лиц, — подумала Вайлет, оглядываясь. — За исключением тех, кто уехал с Аларисом, здесь собрался практически весь «Дублет».

Неожиданно Вайлет ощутила приближение. Некто, бежавший к ней на полной скорости, резко раскинул руки в стороны и практически запрыгнул со спины на Вайлет. Этим кем-то оказалась Квин. Обхватив подругу руками и ногами, она повисла на ней, как на столбе.

— Три! — жалобно закричала Квин. — Три эльфийки в подчинении Алариса! Негодяй! Подлец! Он предал мои чувства!

— А ты думала, что единственная? — прозвучал незнакомый женский голос со стороны.

— Судя по всему, она просто хотела верить в это.

Вайлет, несколько не удивленная, медленно развернулась к говорящим. Квин, так и висевшая на ней, оказалась также развернута.

Перед собой Вайлет увидела двух эльфиек. У одной были волосы нежно-розового оттенка чуть ниже талии. Ее яркие зеленые глаза так и отблескивали на солнце. Рядом с ней стояла такая же невысокая девушка. В отличие от первой ее оттенок кожи был намного бледнее, волосы короче, а их цвет так и вовсе был белым. Лишь одна только прядь, собранная в хвостик, была окрашена в необычный синий оттенок.

Квин, также смотревшая на этих двух эльфиек, разочарованно надула губы. Одну из них она узнала довольно быстро, ведь в прошлом они уже когда-то встречались.

— Ты... Ты ведь... — протянула Квин, еще плотнее прижимаясь к Вайлет. — Эзельхарт?

Розоволосая эльфийка улыбнулась. Она подошла ближе и положила ладонь на макушку своего младшего товарища. Квин в ее глазах была просто невинным ребенком.

— Респин, — с заботой ответила девушка, немного потрепав серебряные волосы, собранные в две косы. — Теперь просто Респин.

— Значит, — протянула Квин, — тогда... Ты не принцесса?

Респин улыбнулась лишь шире. Перед глазами ее будто возник образ их первой встречи. Удивительно, как давно это было, и удивительно также то, что с того момента они больше так и не встретились.

— Только если для тебя, малышка.

— Малышка? — недоверчиво протянула Квин.

— Я старше тебя. И не спорь.

Другая эльфийка, Блайнд, стоявшая позади, смотрела на этих двух совершенно спокойно. Она не улыбалась и, будто бы вообще думала о чем-то своем. В какой-то момент, уловив на себе взгляд Вайлет, она все же попыталась улыбнуться в ответ и практически сразу отвернулась.

«И все-таки, — задумалась Вайлет, — есть между нами некоторое напряжение».

На этом же стадионе стояла еще одна компания. Юнитс, Кефф, Кикер и Эйс находились в одной группе. В отличие от остальных их не сильно волновало это взаимодействие основы и скрытных, и все потому, что однажды они уже были на одном поле боя все вместе.

Кикер, немного поправив повязку на своем левом глазу, ненароком посмотрела на Юнитс. Девушка с длинными белоснежными волосами, сейчас собранными в две шишке на макушке, как обычно, беспощадно поела вяленое мясо. Смотря на эту картину, Кикер тоже ощущала голод. В какой-то момент, услышав урчание собственного живота, она не выдержала и все же спросила:

— А можно и мне немного вяленого мяса?

Юнитс вздрогнула. Первые секунды ее взгляд был недовольным и строгим. По нему уже можно было понять, что она была против, но это не было ее окончательным решением. Неуверенно взглянув на свою напарницу, девушку-енота Кефф, Юнитс встретила с ее угрожающим взглядом. Кефф, как настоящая мать или умная старшая сестра без слов смогла передать свой извечный посыл: с друзьями надо делиться.

Юнитс вздохнула. Вынув из своего тонкого тряпичного мешочка очередную полоску вяленого мяса, она протянула ее Кикер и произнесла:

— Ладно, держи.

— Я смотрю, — задумчиво заговорила Эйс, — вы поладили.

— Нет, — резко ответила Юнитс. — Она постоянно забирает мое мясо.

— Юни... — зловеще прошептала Кефф.

Кикер лишь улыбнулась. Она приняла полоску мяса от Юнитс, надкусила ее и, так и не прожевав до конца, ответила:

— При следующем выходе в город я куплю тебе гору сушеной рыбы и много вяленого мяса.

— Ты не врешь? — недоверчиво протянула Юнитс.

— Нет, конечно.

Девушка с белоснежными волосами посмотрела на Эйс и спокойно, несколько не смущаясь своей наглости, сменила свой ответ:

— Теперь мы подружились.

Эйс заулыбалась. Ей было только в радость наблюдать за тем, как основа и скрытные сближались, но еще больше ее радовало то, что кто-то был готов сблизиться с дорогими ей людьми.

— Это хорошо, — ответила Эйс, с заботой смотря на девушек. — Чем больше родных людей, тем лучше.

Эйс развернулась. Не дожидаясь ответа, она сделала первый шаг в сторону.

— Сестра, — удивленно позвала Кикер, — а ты куда?

Эйс махнула на прощание рукой и ответила:

— Раз ты уже нашла себе компанию, мне нет смысла приглядывать за тобой. Пойду, присоединюсь к Кинге.

Когда старшая ушла, а Кикер осталась в компании с двумя скрытными, она начала задумываться о последних словах, сказанных Эйс. Так уж сложилось, что Эйс редко улыбалась и проявляла собственные чувства. Чаще всего она показывала свою натуру только тогда, когда ей приходилось соревноваться с кем-то, а уж соревновалась она обычно только с Джози или самим Аларисом. Когда ни того ни другого не было, ей было несколько одиноко.

«Эйс всегда тратит свое время на нас с Зеро, — размышляла Кикер. — Если я

подружусь с другими, думаю, она наконец-то сможет перестать приглядывать за нами и немного отдохнет».

— Матерь божья! — Прозвучал громкий женский крик. Эдит, вышедшая на сцену, расположенную у входа на спортивную площадку, взглядом окинула всех присутствующих. — Это же, сколько красавиц собрал ваш хитрый господин?! Дамы, никто не хочет бросить этого хиленького мальчика и перейти ко мне?

— Нет, — хором произнесли горничные.

Эдит лишь улыбнулась. Этот ровный четкий ответ, данный сразу и всеми, ясно дал ей понять, что настаивать дальше было бесполезно.

— Резко и дружно, — с тяжелым вздохом протянула женщина-генерал. — Ладно. Ничего не поделаешь. Думаю, вы уже все знаете меня, но я все же представлюсь. Меня зовут Эдит Ингрид. Я одна из великих генералов западной империи людей. С этого момента, по просьбе вашего юного господина, я буду обучать вас воинскому искусству.

В округе было практически тихо. Голос Эдит звучал звонко, ровно и четко. При этом она была на удивление бодра и полна сил. Обычно в это время она уже могла стоять с бутылкой алкоголя в своих руках и вальяжно распевать песни на улице, но сейчас она была совершенно трезва.

Эйс подошла к Кинге, остановилась рядом с ней и развернулась лицом к Эдит. Обе эти девушки стояли где-то в стороне. Там, куда взгляд Эдит практически не перемещался.

— Что думаешь об этом? — тихо спросила Эйс.

— Кажется, — Кинга сложила руки на груди и задумчиво сощурилась, — у нее уже продуман план работы с нами.

— Я тоже так считаю. Думаешь, она попытается что-нибудь выкинуть?

— Вряд ли. Иначе бы господин нас предупредил.

— Наш график работы, — еще громче продолжала говорить Эдит, поднимая руки и разводя их в стороны, — будет насыщенным. Я разделю вас на группы, в которых вы и будете постоянно тренироваться. Пока одни группы будут заботиться об особняке, и выполнять ваши обычные трудовые обязанности, другие будут тренироваться. Однако это не значит, что я позволю вам отдыхать во время уборки. Скажу сразу. Отдыхать вы не будете совсем. Вы даже не будете спать, если не сможете выполнить установленные мной нормативы за день. Всем все ясно?

Молчание было принято как знак согласия. Квин, спустившаяся со спины Вайлет на землю, тихо прошептала:

— Господин отдал нас в руки дьяволу.

— Может, — Вайлет с надеждой посмотрела на эльфийку, — еще не все так плохо?

Квин смерила ее насмешливым взглядом. В отличие от Вайлет, у нее был богатый опыт общения с Эдит, ведь в прошлом она уже не раз сталкивалась с ее замашками. Пусть она точно и не знала, как эта женщина тренировала других, но она могла себе представить степень полета ее фантазии.

— Ты такая наивная, Вайлет, — с улыбкой ответила Квин, вновь прижимаясь к своей новой подруге, — но это мне в тебе и нравится.

— Если вы все поняли, — продолжала говорить Эдит, взглядом быстро обводя толпу, — тогда перейдем сразу к делу. На постоянные группы я разделю вас завтра, а вот сегодня мы должны будем проверить ваши способности. Сейчас вы быстренько сами поделитесь на две команды. Заранее попрошу элиту «Дублета»делиться примерно поровну.

Наступила тишина. Квин, Кинга, Вайлет и Эйс насторожились. Не было никакой проблемы в их разделении, но был большой вопрос в том, зачем все это было нужно.

— Мы будем с вами играть, — гордо протянула Эдит. — Я дам вам флаг... — Склонившись к сцене, женщина подняла с нее две палки и одну из двух валявшихся бутылок. Эту бутылку она и нацепила горлышком на длинную палку от швабры. — Вот этот флаг.

Наступила тишина. Одна из горничных, при виде этого странного «флага», неуверенно приподняла руку и протянула:

— Простите, но это же просто пустая бутылка из-под виски.

— Слушай, — нахмурившись, возмущенно заговорила Эдит, — включай воображение. Это красный развивающийся флаг.

— Хорошо.

Эдит уверенно кивнула. Вновь взглянув на толпу, она продолжила.

— У каждой из двух команд будет такой флаг. Ваша задача не дать команде-противнику уничтожить его. Уничтоженным флаг считается, если бутылка в итоге окажется, снята с палки и разбита. Это ясно?

— Да!

— Игра будет состоять из двух раундов. У вас будет примерно полчаса на все эти свистопляски с бутылками в первом раунде, но, если за полчаса чья-нибудь команда не победит, тогда на арену выхожу я.

Тишина показалась пугающей. Те, кто знал Эдит, уже ощущали подвох. Странное предчувствие вызвало тревогу.

— А если на арену выйду я, — с коварной улыбкой протянула Эдит, — тогда вам всем придется защищаться уже от меня. Вы должны будете простоять против меня еще полчаса во втором раунде и, поверьте, охотиться я буду на обе команды. Мне вполне хватит тридцати минут, чтобы уничтожить оба ваших флага.

— А если мы проиграем? — на удивление строго спросила Квин.

Взгляд Эдит переместился на эльфийку. Она даже была рада, что этот вопрос подняла именно Квин.

— Играть без наказаний не интересно, верно?

— Еще как интересно! — возмущенно вскрикнула Крап, стоявшая где-то в гуще скрытных.

— Только не мне. — Эдит отбросила от себя свой воображаемый флаг и довольно улыбнулась. — Если проиграете, я ужесточу ваши тренировки. Поверьте, вам и так придется не сладко, а со званием проигравшего вы узнаете настоящий ад.

Квин лишь холодно посмотрела на Вайлет. Ткнув пальцем куда-то в сторону Эдит, она недовольно произнесла:

— Я же говорила, что она демон? Даже не отрицает.

— А если вы все-таки выйдете против нас, — заговорила Кинга, стоявшая на другом конце стадиона, — и мы все-таки сможем продержаться все эти тридцать минут, мы победим?

— Да, конечно, — беззаботно ответила Эдит. — В любом случае победителям я дам право трехдневного отгула с освобождением от тренировок. Всей команде.

— Значит...

Горничные начали задумчиво переглядываться. За право отдохнуть три дня они были готовы бороться насмерть. Именно эти слова и разожгли в каждой из собравшихся желание

бороться до конца.

— Для начала, — довольно произнесла Эдит, — мы должны разделиться.

3. Отсутствие Джокера

Эдит наблюдала за разворачивающейся сценой с широкой зловещей улыбкой. На ее глазах горничные Алариса начали быстро и довольно уверенно разделяться на две команды.

«Насколько мне известно, — размышляла Эдит, склоняя голову влево, — сейчас эти крошки еще не сильно знакомы друг с другом. Скрытные и основа будто чужие, и это видно даже невооруженным взглядом. Поэтому моя игра поможет им сплотиться. Сначала они сплотятся внутри двух своих команд, а потом, когда на сцену выйду я, они сплотятся обеими командами против меня».

Эдит довольно заулыбалась. От радости она уже была готова захлопать в ладоши.

«Идеально. Что-то мне подсказывает, что они все равно не смогут определить победителя в первом раунде, и тогда мне точно придется вмешаться».

Первыми разделились горничные из элиты «Дублета». Произошло это как-то само собой. Вайлет стояла рядом с Квин, а Эйс стояла рядом с Кингой, поэтому девушки и остались в подобном составе.

Остальные начали разделяться сами. Не было никакого выбора участников капитанами. Основа разошлась в соответствии со своими мастями, а скрытные после них начали расходиться по наполняемости групп.

— Блайнд, идем, — прозвучал тихий зов эльфийки Респин. Розоволосая девушка без сомнений направилась в команду Квин, правда, когда она дошла до своего временного лидера, она обнаружила отсутствие в команде третьего эльфа. Неуверенно оглянувшись, Респин нашла взглядом нужную ей особу и спросила: — А ты чего это не с нами?

Блайнд к тому моменту уже стояла в команде Кинги и Эйс. Уперев руку в бок, она совершенно спокойно и даже как-то высокомерно спросила:

— А я должна выбирать команду по солидарности к представителям моей расы? Ни за что.

Респин широко улыбнулась. Эта ситуация ей определённо нравилась. Уж слишком сильно она любила доводить до предела свою более юную напарницу. Сражение в разных командах для нее было очередной возможностью проверить прочность нервов Блайнд.

Обе эти эльфийки постоянно конфликтовали. Пусть они и были рядом довольно часто, а также могли спокойно выполнять некоторые совместные миссии, но все же стоило одной из них заговорить, как другая сразу же начинала провоцировать конфликт.

Если Респин обычно была немного расслабленной и даже в какой-то степени инфантильной, то Блайнд всегда была строгой и самоуверенной. Из-за таких противоположных характеров они часто враждовали.

— Тогда не вини меня в жестокости, — ответила Респин.

— Не беспокойся, — Блайнд взмахнула рукой, будто бы отмахиваясь от чего-то, — я вылечу всех, кого ты покалечишь.

Вскоре все горничные разошлись и встали в две линии друг напротив друга. Эдит, дождавшаяся того момента, когда все распределение закончится, не без удовольствия произнесла:

— Отлично. Капитанам команд подойти ко мне за флагом.

Девушки переглянулись. Из первой команды вышла Квин. Вайлет просто кивнула ей в сторону Эдит и сама отступила.

Из второй команды вышла Кинга. Эйс также добровольно отдала ей право принятия решений во всей этой тренировочной миссии.

Когда обе девушки подошли, Эдит протянула им две длинные палки и аккуратно надела на них пустые бутылки. Возможно, в глазах самой Эдит эта сцена и выглядела как-то возвышенно, однако и Кинга и Квин смотрели на свои воображаемые флаги с сомнением и отвращением.

— Игратья будем в лесу. — Женщина хитро сощурилась. Она положила свою ладонь на плечо Квин, а сама тем временем взглянула на кучковавшихся чуть дальше горничных. — Группа номер один войдет в лес первой. Другая группа через десять минут.

Уже по тому, что Эдит положила руку именно на плечо Квин, стало ясно, что ее команда была первой. Для одних эта новость стала радостной, для других печальной.

Квин с хитрой улыбкой на губах посмотрела на Кингу. В тот момент ей очень хотелось, чтобы взгляды ее и ее противника пересеклись, однако этого так и не произошло.

Горничная в очках в этот момент стояла справа и намеренно игнорировала Квин. Если бы она позволила себе взглянуть на эльфийку в этот момент, то смогла бы увидеть ее самодовольную хитрую улыбку. Кинге не составляло труда представить себе выражение лица Квин после объявления ее группы первой. В конце концов, подобную усмешку она видела у нее слишком часто.

Эдит убрала руку с плеча эльфийки, взглянула на свои наручные часы и уверенно произнесла:

— Время пошло.

Первая команда быстро переглянулась. Квин, ставшая их капитаном, слегка присела и быстро побежала прямо в лес. Остальные помчались следом за ней.

В это же время Кинга, оставшаяся позади, начала плавно приближаться к своей группе. Она проводила убегающую команду равнодушным взглядом, после чего совершенно спокойно повернулась к приближающейся Эйс.

Как только девушки оказались в паре шагов друг от друга, Эйс задумчиво спросила:

— Как думаешь, они успеют поставить ловушки?

— Конечно. — Кинга поправила очки на своем лице. — Мы же о Квин говорим. Она всю территорию ими пометит.

— Что насчет Вайлет? Вроде бы она не такая проблемная...

— Опыта у нее меньше, но она догадливая. Не стоит списывать ее со счетов.

Кинга передала свой флаг в руки Эйс и, сделав шаг вперед, высоко подняла правую руку. Громким грозным тоном она вскрикнула:

— Внимание! Всем собраться! Нам нужно придумать план.

* * *

Квин быстро мчалась по лесу вместе со своей командой. Под ногами звучал хруст снега, в округе слышались быстрые вдохи товарищей.

«Наше преимущество заключается в том, что мы оказались первыми в зоне сражения. — Размышляла Квин, продолжая бежать. В руках ее был флаг, который ничуть не мешал быстрому бегу. — Преимущество другой группы в том, что у них есть время на продумывание стратегии. В этой ситуации...»

— Внимание! — вскрикнула эльфийка, привлекая к себе внимание. Она не останавливалась и пыталась не снижать темпа бега. — Бекер и Анте, оставайтесь на этой позиции. Начните расставление ловушек отсюда и затем направляйтесь вслед за нами. Ловушки должны располагаться в разброс. Без какого-либо расчета, чтобы нельзя было предугадать.

— Есть! — громко вскрикнули девушки и тут же затормозили.

Остальные продолжили свой бег. Квин, изо рта которой при каждом вздохе вылетали сгустки пара, вновь заговорила:

— Мы развернем основное сражение на реке. Там же и оставим наш флаг. Главная цель в данном задании не нападение, а оборона.

Вайлет слушала внимательно. Так как опыта в подобных сражениях у нее было явно мало, она просто пыталась понять, как мыслили ее товарищи по группе в подобной ситуации.

«Открытая местность, да? — подумала Вайлет, продолжая бежать чуть позади Квин. — Враг будет видеть нас, но и мы будем видеть его. Он не сможет напасть неожиданно».

— Вы двое, — Квин повернула голову к группе незнакомых ей скрытных и присмотрелась к их лицам, — представьтесь.

Бежавшими рядом были Раш и Стей. Обе скрытные, одна из которых была из загадочной расы драконов, а другая обычным человеком, переглянулись. Заговорила первой Раш:

— Меня зовут Раш, а она Стей.

— Отлично, — быстро произнесла Квин, — ступайте на север. Ваша задача не позволить противнику обогнуть нас и напасть со спины. Вайлет, иди с ними.

Вайлет уверенно кивнула. Она, как и две отправленные вместе с ней горничные, начала быстро сворачивать влево. Вскоре троица и вовсе отделилась от основной группы.

— Респин, Крап и Бай-ин, идете на юг по той же причине.

— Поняли! — хором вскрикнули девушки, после чего начали быстро отдаляться.

Квин затормозила. Резко обернувшись, она быстро окинула взглядом оставшихся горничных. Здесь было много как знакомых лиц, так и менее знакомых. Первым делом Квин взглянула на тех, кто уже был ей известен.

— Вайлд и Аффилайт.

Названные горничные вышли вперед. Вайлд — довольно высокая девушка с русыми длинными волосами, собранными в хвост и почему-то все время торчавшими в разные стороны, довольно улыбнулась. Это была открытая и довольно энергичная особа. Одна из тех, кто находился в семействе Квин и был ее подчиненной. Примечательно было также то, что оттенок кожи у Вайлд был немного темнее, чем у всех остальных, а сама она все время то была покрыта бинтами, то различными повязками и наклейками. Вот и в этот раз на ее щеке виднелась небольшая квадратная накладка, скрывавшая полученное ею в неловком падении ранение.

Аффилайт или просто Аффи была чуть ниже Вайлд и намного меньше ее. Обычно она собирала свои волосы в низкую шишку на затылке, оставляя вне этой прически лишь две передние пряди, но и эти пряди она обычно заплетала в косы. Милое пухлое личико, кукольные большие губы и округлые голубые глаза делали ее внешность довольно привлекательной, но стоило Аффилайт закатить рукава своей кофты, как ее милый образ разбивался в пух и прах. Под ее одеждой, которая была довольно многослойной, скрывалось

множество шрамов, поверх которых были намеренно набиты всевозможные татуировки.

— Вы двое, — произнесла Квин, смотря на девушек, — оставайтесь здесь. Пока есть время, расставьте ловушки. Как только Анте и Бекер присоединятся к вам, ваша задача будет в защите этой зоны. Ясно?

— Ясно! — хором и даже как-то радостно ответили горничные.

Квин развернулась. С подобной расстановкой она наконец-то смогла придумать достаточно хороший план для того, чтобы победить в этой игре.

— Остальные, — уверенно произнесла она, — за мной.

* * *

Эдит лежала в кресле-качалке и искоса поглядывала на шептавшихся горничных. Девушки будто намеренно говорили так, чтобы Эдит не могла ничего услышать. В принципе, это ее и не волновало. Единственное, что было важно, так это не допустить сговора между двумя командами, что было маловероятно, учитывая то, какая награда стояла на кону. Эдит сомневалась в том, что горничные пойдут на сговор и упустят возможность получить целых три дня отдыха от тренировок.

— Время вышло, — произнесла Эдит, поглядывая на наручные часы. — Дамы, можете входить в лес.

Горничные слышали эти слова довольно хорошо. Гордо выпрямившись, они переглянулись и развернулись в сторону леса.

Кинга, возглавлявшая всю эту группу, посмотрела на неровный ряд деревьев с задумчивостью и недоверием. Решительным громким голосом она произнесла:

— Давайте посмотрим, какие сюрпризы они нам оставили.

Команда Кинги начала разделяться. Несколько горничных под командованием Эйс намеренно отошли назад и замерли в ожидании. Входить в лес они не собирались. По крайней мере, точно не с основной группой.

Другие несколько девушек под командованием эльфийки Блайнд пошли в северную часть леса прямо вместе с флагом.

Кинга осталась в основной прорывной группе. Ее миссия, пожалуй, была одной из самых сложных, так как она собиралась напрямую идти в логово противника.

— Дамы, — закричала Эдит со спины, — вы только не забывайте, что флаг не должен выходить из леса.

Кинга задумчиво обернулась в сторону генерала. Про себя она отметила то, что Эдит сказала про необходимость нахождения флага в лесу, но не сказала о том, что все они были обязаны войти в лес сразу же, как начнется игра.

— Мы вас поняли, — холодно произнесла Кинга и, взглянув на лес, уверенно вскрикнула: — Начали!

Кинга, Кефф, Юнитс и еще несколько девушек быстро побежали в лес. Как только они вошли в гущу мрачных темных высоких деревьев, Кинга громко вскрикнула:

— Группе шпионов рассредоточиться!

Словно по щелчку команда заранее выбранных девушек разбежалась в разные стороны. Для прорывной миссии осталось лишь несколько горничных: сама Кинга, Юнитс и Кефф. Помимо них здесь находилось еще две девушки: Лудоман из скрытных и Скаттер из основы.

Лудоман имела довольно своеобразную внешность: ярко-красные длинные волосы, неровная рваная челка, вытянутые ярко-розовые глаза, длинная клыкастая улыбка и довольно резкие черты лица. Скаттер была не менее заметной: всегда собранные под белым чепчиком черные волосы, синяки под глазами, бледная кожа, поникший усталый взгляд.

Не останавливаясь, девушки помчались вперед. Чем дальше они бежали в лес, тем более темным и настораживающим он казался. Не прошло и пары минут бега, как под ногами прозвучал хруст.

Кинга, услышав это, резко отскочила в сторону. В тот же миг прямо под ней сработала ловушка. Тонкая, но довольно прочная веревка, спрятанная под снегом, резко затянулась и подскочила вверх. Будучи привязанной к дереву, она должна была поднять свою жертву и обездвижить ее, однако Кинга вовремя успела избежать поимки и потому ловушка просто повисла на дереве.

Остальные горничные резко затормозили. Помимо этой ловушки они заметили в округе еще несколько: натянутые под ногами тросы, странный, будто взрыхленный и придавленный снова снег.

— Такие явные? — вслух спросила Юнитс, недоверчиво осматриваясь.

Кинга продолжила путь быстрым, но уверенным шагом. Строгим тоном она ответила:

— Не забывай, что явные ловушки могут просто отвлекать от настоящей опасности.

— Поняла.

«Эдит не ограничила зону сражения, — задумалась Кинга, — но при этом у нас всего полчаса. В худшем случае Квин и Вайлет выбрали стратегию с постоянными догонялками и уже отделились от нас».

— Ускоряемся! — уверенно заявила Кинга.

Девушки возобновили бег. Хруст снега под ногами, легкое завывание ветра и сдавленное дыхание бежавших рядом спутников — вот все, что было слышно в этом лесу.

Подобное настораживало. Ни прыжков зайцев, которых было достаточно много вокруг особняка, ни даже щебетания птиц не было слышно.

Усложнялось все и темнотой леса. Деревья были достаточно высокими, с раскидистыми пышными ветвями. Они стояли друг от друга на таком расстоянии, что образовывали собой практически полноценный купол над головами. На вершине этого купола, прямо на крупных ветвях, находился снег.

Пока Кинга бежала, она внимательно осматривалась. Пару раз ей приходилось перепрыгивать и оббегать ловушки, пару раз ее товарищи успевали избежать опасности непосредственно перед ее появлением.

В какой-то момент, когда Кинга задумалась над тем, какой же все-таки план могла придумать Квин, она услышала позади странный свист и резкое скольжение. Следом прозвучал и громкий вздох, похожий на писк.

Кинга резко развернулась. Позади себя она увидела летевшие навстречу кинжалы.

Кинга отскочила в сторону так быстро, как только могла, и сделала это весьма вовремя. Острые лезвия пронеслись слева от нее и вонзились в кору стоявшего рядом дерева.

От этой атаки успела отскочить также и Кефф, находившаяся в непосредственной близости к Кинге. Девушка-енот благодаря своим рефлексам успела довольно быстро ощутить опасность и вернуться.

Не успела этого сделать Юнитс. Один из кинжалов, избежать которого она все-таки не смогла, попал в ее предплечье и надежно застрял в нем.

Все произошло так быстро, что никто даже не успел предупредить других об опасности. Лишь Скаттер и Лудоман, намеренно бежавшие не по следам остальных, а на расстоянии, вообще никак не оказались затронуты ловушкой.

— Юни, — прошептала Кефф и, вскочив со снега, быстро подбежала к своей раненой подруге. — Я помогу.

— Нет, — резко ответила Кинга, заставляя своим уверенным голосом остановиться, — это не смертельно. Нам нельзя терять времени. Только наша группа может напрямую атаковать врага.

Кефф промолчала, но ее опустившийся черно-белый хвост ясно дал понять, что настроение ее испортилось. Юнитс же, быстро и совершенно спокойно вынув оружие из своей раненой руки, потянулась к поясной сумке за бинтами. Она же и стала первой, кто возобновил шаг. Миновав сначала Кефф, а затем и Кингу, она достала бинты, зацепила один конец за руку, а другим начала обматывать рану. Следом, ускорив шаг, она и вовсе перешла на бег, заставляя остальных поспешить за ней.

«Это я попала в ловушку, — размышляла Юнитс. — Моя ошибка. Не хочу быть обузой для группы».

* * *

Частично стратегия Кинги была похожа на стратегию Квин. Та тоже решила разделить группу на части и заставить ее двигаться в разных направлениях. Среди тех, кто первым вошел в лес и пошел на север, была небольшая группа, состоявшая из Блайнд, Хайроллер и Вайджер. Конкретно эти трое должны были охранять «флаг».

В отличие от основной своей группы эта троица никуда не спешила. Чтобы занять удобную территорию они довольно спокойно и уверенно направлялись вперед, обходя все ловушки. В этом месте их было куда меньше, да и качество их оставляло желать лучшего.

Хайроллер, возглавлявшая группу, с лукавой улыбкой смотрела на натянутые то тут, то там, тонкие нити. Склонив голову влево, девушка косым хитрым взором посмотрела на ветви дерева.

«Так, так, так, а там у нас сети? — размышляла Хайроллер. — Когда только они успели все это припастить? Или... Неужели воспользовались заранее заготовленными в лесу ловушками для нарушителей и переделали их под себя? Хорошая идея. Нужно будет похвалить».

— Выглядишь слишком довольной, — спокойным, но весьма заинтригованным тоном произнесла Вайджер.

Вайджер была одной из скрытных, присоединившихся к отряду относительно недавно. Ее длинные темно-фиолетовые прямые волосы спускались до поясницы в виде низкого хвоста. Две пряди длиной челки огибали собой и образовывали на лбу небольшой изгиб.

Хайроллер посмотрела на свою новую напарницу с улыбкой. Ей еще не была знакома эта девушка, как не была знакома и эльфийка Блайнд, ступавшая вместе с флагом позади.

— Просто я не знаю, кто именно будет сражаться против нас. Разве тебе не интересно, кого придется проучить?

Сощурившись, Блайнд посмотрела на фигуру Хайроллер со спины. Худощавая девушка с необычным лимонным оттенком волос гордо вышагивала вперед. Все от ее осанки и до

голоса будто возвышало ее над остальными.

— Ты подобрала довольно интересное слово, — произнесла Блайнд задумчиво, — для описания тренировочного боя.

Хайроллер лишь усмехнулась. Отбросив за спину пряди своих ярких волос, она гордо ответила:

— Если они решили пойти против меня, неважно тренировка это или реальный бой, их нужно проучить.

— Как заносчиво, — с усмешкой произнесла Вайджер.

— Да, я знаю, — отвечала Хайроллер, даже не оборачиваясь. — Поэтому меня все так и любят.

— Поэтому, — заговорила Блайнд, — тебя и отправляют на службу тебе подобным личностям.

— Например, — добавила Вайджер, — леди Арии.

— Именно.

Блайнд и Вайджер с довольными улыбками переглянулись. Хайроллер же, услышав это, недовольно оглянулась и спросила:

— Эй, вы меня так обидеть пытаетесь?

Неожиданно неподалеку прозвучал хруст снега. Услышав его, три горничные насторожились. Они разом обернулись в сторону источника звука и недоверчиво посмотрели на него.

Им навстречу из тени леса вышла фигура Вайлет. Девушка с длинными красными волосами выглядела чересчур спокойной. По ее равнодушному лицу даже не было понятно, была ли эта встреча случайной.

Хайроллер улыбнулась. Появление Вайлет будто обрадовало ее. Потянувшись к поясной сумке на своих шортах, она вынула из ножен клинок и плавно встала в боевую стойку.

— Ничего личного, Валет, — со зловещей улыбкой протянула Хайроллер, — все ради победы.

Вайлет остановилась в паре метров от противника. Совершенно спокойно пожав плечами, девушка ответила:

— Ты права. Тогда и вы не вините нас.

Неожиданно прозвучал тихий шорох. Несколько фигур, а именно фигуры Раш и Стей соскочили с верхушек деревьев, прямо к противникам.

Блайнд и Вайджер резко повернулись спиной к спине и прямо лицами к нападавшим. Хайроллер совершенно спокойно обернулась, взглянула на подоспевших скрытных и с улыбкой протянула:

— Помощь? Ожидаемо. Тебя одну бы не поста...

Неожиданно Хайроллер ощутила приближение. Вайлет, не терявшая ни секунды, подбежала к ней, и, сжав ладонь в кулак, быстро поднесла к ее лицу.

Хайроллер успела лишь поставить блок. Этот сильный удар заставил ее отступить ровно на шаг.

Вайлет на этом не остановилась. Переместив вес тела на левую ногу, она быстро замахнулась правой и со всей силы ударила ею по корпусу противника.

Хайроллер увернуться не успела. Этот удар подкосил ее и заставил повалиться на снег. Лишь за секунду до самого приземления девушка успела выставить левую ногу, вновь поймать баланс и отскочить в сторону.

Уже совершенно серьезная и настороженная Хайроллер встала в боевую позицию и недоверчиво посмотрела на Вайлет. Боль от удара все еще четко ощущалась в ее руках и предплечье.

«Когда она успела стать такой сильной?»

Вайлет также встала в боевую позицию. В этот момент все в ней будто было иначе. Серьезный хладнокровный взгляд, уверенная стойка, решимость и даже твердость голоса.

— Дальше, — решительно произнес Вайлет, смотря прямо в удивленные глаза своего противника, — я вас не пущу.

4. Месть Джокера

В округе слышалось щебетание птиц и отдаленное ржание лошадей. Солнце уже было высоко в небе, благодаря чему можно было судить о том, что это была еще только середина дня.

После каждого шага слышался хруст снега под ногами. Подул прохладный ветерок, из-за которого щеки защекотал мороз. Аларис намеренно покинул карету и отошел в сторону от нее.

После долгой поездки в одном положении тело ощущало себя уставшим и затёкшим. Даже натренированный Аларис ощущал себя неприятно, что уже было говорить о его спутнице-шпионке.

Граф оглянулся. Козетта как сидела в карете, так и оставалась. Было видно, что она не очень-то хотела выходить на улицу к остальным, и, справедливости ради, надо сказать, что видеть ее никто и не хотел.

Аларис глубоко вздохнул. Где-то неподалеку он услышал шаги приближавшегося человека. Вскоре рядом прозвучал и звонкий девичий голос:

— Мой господин, Сплит и Зеро отправились за хворостом. Совсем скоро мы сможем разбить временный лагерь и перекусить.

Аларис опустил взгляд на говорящего. Рядом с ним стояла Джози. Девочка своим ростом примерно достигала живота Алариса, из-за чего ему во время разговора все время приходилось наклонять голову.

— Спасибо, Джози, — с улыбкой ответил парень. — Как ты себя чувствуешь?

— Почти триумфально, — уверенно ответила малышка. И Аларис быстро все понял. Насмешливо улыбнувшись, он спросил:

— Уже что-то сделала, чтобы отомстить Индиго? Хотелось бы посмотреть.

Джози коварно заулыбалась и, кивнув, ответила:

— Уверяю, вы это увидите.

— Хорошо. — Аларис положил свою большую сильную руку на светлую макушку и потрепал Джози по волосам. Девочка не сопротивлялась, ведь ей нравилось, когда это делал именно Аларис. Однако от каждого движения его сильной руки ее голова невольно склонялась вместе с ней. — Главное, не перенапрягайся. И не перегибай палку. Он должен остаться в живых.

— Не беспокойтесь. — Джози ухватила за руку Алариса, убрала ее со своей макушки, но из своих ладоней так и не выпустила. — Я знаю какие кости надо ломать, чтобы человек был способен мыслить здраво.

Аларис иронично улыбнулся и как-то напряженно ответил:

— Это меня порой и пугает.

— Господин! — прозвучал крик Индиго.

Услышав его, Аларис и Джози обернулись на голос громкого радостного товарища.

Индиго стоял рядом со своей лошадью, удерживая ее левой рукой за поводья. Правой он высоко размахивал в воздухе, привлекая к себе внимание.

— По пути сюда я видел реку, — прокричал рыцарь. — Пойду проверю так ли она далеко и наберу воды.

— Хорошо, — спокойно ответил Аларис, — спасибо за труды.

Индиго радостно кивнул. Сегодня он отличался особой энергичностью, и частично это было связано с тем, что он и его господин наконец-то отправлялись в новое путешествие к новым опасностям. Ощущение самого привкуса грядущих сражений и придавало ему бодрости.

Схватившись за седло рукой, Индиго поставил одну ногу на стремя, а другой оттолкнулся от земли. Он уже успел перекинуть одну ногу через седло, как неожиданно ощутил потерю опоры. Незакрепленное должным образом седло начало съезжать вправо и в какой-то момент прямо вместе с Индиго оно повалилось на землю. Лошадь при этом не двинулась, лишь задумчиво посмотрела на своего незадачливого наездника.

Джози коварно заулыбалась. Она была очень рада видеть собственными глазами результаты своих трудов.

Оторвав лицо от снега, Индиго приподнял взгляд и зловеще посмотрел на маленькую девочку. Злорадное выражение лица Джози сразу сообщило ему о том, кто был автором этой проделки.

— Маленький дьявол, — с холодом произнес рыцарь.

Джози пожалала плечами. Самодовольно закрыв глаза, она ответила:

— Для тебя просто Джокер, дружок.

— Я тебе не пес.

— Как знать.

Взгляд индиго переместился на Алариса. Молодой граф по какой-то причине уже стоял спиной к Индиго, сгорбившись и прикрывая рот руками. Немного подрагивая от нахлынувшей волны смеха, он пытался сдерживаться и не хохотать во весь голос.

— Господин, — настороженно позвал Индиго, приподнимаясь со снега, — а вы чего отвернулись? Неужели вы там тихо посмеиваетесь над страданиями своего подчиненного?

Аларис сделал глубокий вдох. Ровно за секунду он смог справиться с силами и подавить в себе все ярко выраженные эмоции. С совершенно спокойным и сдержанным, но немного розоватым от смеха лицом, Аларис обернулся.

— Нет, конечно, — ответил граф уверенно. — Как бы я мог?

Индиго нахмурился. Он окончательно поднялся со снега и с недовольным прищуром произнес:

— Никакой субординации в вашем лагере, капитан.

— Никакого насилия, — дополнил Аларис, вспоминая прошлое, — вице-капитан.

Индиго развернулся и что-то тихо забормотал. Он быстро подобрал с земли седло, накинул его на лошадь и вновь начал закреплять его.

В это же время Джози и Аларис переглянулись. Девочка довольно улыбнулась, а ее господин лишь подмигнул ей.

Наступила небольшая пауза. Джози, задумавшись о своих скрытных подчиненных и, в частности, о том, что они уже должны были спокойно разместиться в особняке, произнесла:

— Мы уехали еще прошлой ночью. Как думаешь, что сейчас делают остальные девушки?

Аларис лишь пожал плечами. Ответить на этот вопрос и ему было сложно, ведь он не знал ни об особенностях тренировки Эдит, ни о том, что же именно она замышляла сделать с его горничными.

— Что бы они не делали, — ответил парень, — я надеюсь, что им весело.

— Королева! — прозвучал женский крик справа.

Квин, стоявшая на покрытом плотной коркой льда русле реки, быстро обернулась к зовущей. К ней подбежала одна из скрытных, находившаяся в ее же команде.

Затормозив совсем рядом с эльфийкой, скрытная быстро заговорила:

— Они начали свое наступление! Группа из пятерых человек под командованием Кинги идет прямо к нам.

— Не проблема, — спокойно ответила Квин. — По дороге они встретятся с группой Анте и Бекер. Наши их остановят. Что насчет Эйс?

Девушка отрицательно покачала головой и ответила:

— Она пока что не была замечена.

— Серьезно?

Квин насторожилась. Эйс была для нее не меньшей проблемой, чем сама Кинга. Учитывая то, какую стратегию в итоге выбрала противоположная команда, для прорывной миссии подошла скорее бы сама Эйс, чем Кинга, ведь Эйс была практически сильнейшей из всех них.

Если Эйс нигде не было, это могло наталкивать лишь на две мысли: первая — она была в составе группы шпионов и намеренно скрывалась где-то в лесу, вторая — она была в составе групп, которые должны были зайти с севера или юга.

— Что насчет остальных направлений? — спросила Квин, начиная шуриться.

— На север, судя по всему, направилась группа Блайнд. Точно неизвестно сколько там человек и какая у них цель.

— Что по поводу юга?

— Юг чист. Противников не обнаружено.

Квин приложила руку к подбородку. Искоса посмотрев на флаг, воткнутый в лед неподалеку, она задумалась.

«Если на север все же кто-то вышел, а на юг нет, значит ли это, что Эйс все-таки внезапно атакует с юга? Или они решили вообще отказаться от этого направления?»

— Королева, — позвала горничная, замечая задумчивость Квин, — какие наши дальнейшие действия?

— Следите за обстановкой. — Квин подняла голову и уверенно посмотрела на подчиненную. — Вайлд, Бекер, Афлейд и Анте смогут задержать наступающую группу Кинги. На севере стоит Вайлет с Раш и Стей. Если им понадобится помощь в захвате флага ваша группа шпионов может им помочь. Только все равно оставьте нескольких из вас для доставления донесений. Пускай эти несколько держатся в стороне, ведь наш противник может намеренно перебить всех доносчиков.

— Поняла.

— Нам нельзя терять связь между разными группами. Поэтому минимум трое из вас должны скрываться в тени и ни в коем случае не вступать в бой.

Девушка уверенно кивнула. По сути вся команда Квин была разделена на тех, кто вступал в бой, и тех, кто передавал донесения от одной группы другой.

— Что насчет нашего тайного оружия? — спросила скрытная.

Квин загадочно заулыбалась. В этот миг, когда она только задумалась об этом тайном

оружии, на ее лице будто появилась зловещая тень.

— Выиграйте мне еще минут десять, и мы поседем здесь хаос.

* * *

Сильный удар по блоку оттолкнул назад. Вайлет, приняв на себя этот удар Хайроллер, отступила на несколько шагов, но уже в следующую секунду вновь бросилась в бой. Быстро подбежав к Хайроллер, она резко развернулась и со всего замаха ударила ее ногой.

Хайроллер, уже дважды ощутившая на себе тяжесть подобной атаки Вайлет, машинально поставила боковой блок и отступила влево. Боль вновь сковала ее руки, но в этот раз она хотя бы не обездвижила ее.

«Нельзя, — подумала Хайроллер, — давать ей пространство для замаха. Она слаба в ближнем бою».

Вайлет не остановилась. Она вновь подступила и подняла ногу высоко вверх.

Хайроллер, увидевшая над собой низкий каблук сапога Вайлет, поняла что эта атака может быть самой болезненной. Как только нога Вайлет начала опускаться, Хайроллер отскочила назад.

Неподалеку от этих двух девушек проходило еще несколько сражений. Блайнд, удерживавшая в своих руках флаг команды, стояла немного позади Вайджер. В то же время прямо перед ними находились Раш и Стей.

Что отличало скрытных и основу во время поединков? Скрытные всегда носили с собой какое-либо секретное оружие. Основа же в основном полагалась на собственную силу и выносливость, а также на то, что сражения их происходили на заранее подготовленной территории.

Именно поэтому Вайлет и Хайроллер сейчас сражались на кулаках, а вот в руках Вайджер, Блайнд, Раш и Стей виднелось оружие. У Вайджер, вынужденной защищать своих напарницу с флагом, виднелось два небольших клинка в руках. В то же время у Раш был виден тонкий хлыст, а у Стей несколько кунаев.

Первой шаг вперед сделала сама Вайджер. Отбежав от своей напарницы, она быстро подскочила к противникам. Раш сразу отступила, а Стей вступила в ближний бой. Ее кунаи ударились о клинки Вайджер, останавливая первую атаку противника.

Тогда, Вайджер, резко повернувшись, с разворота замахнулась ногой.

Стей сразу отступила, а Раш, взмахнув хлыстом, умудрилась ухватиться им за руку Вайджер.

Скрытная горничная после поимки не растерялась. Она потянула на себя хлыст противника, вынуждая Раш приблизиться.

Раш легко поддалась на притяжение, сделала сама шаг вперед и высоко подняв ногу, оттолкнулась ею от плеча Вайджер.

Не ожидавшая этого девушка отступила на шаг. Прямо на ее глазах Раш смогла подпрыгнуть в воздухе и резко перевернуться, вновь увеличивая дистанцию.

Напарница Раш воспользовалась этим моментом и, пока ее подруга быстро переворачивалась в воздухе, подступила сама, оказалась рядом с Вайджер и направила на нее кунай.

Скрытная сразу заметила приближение оружия, выставила свой клинок, но, так и не сумев окончательно заблокировать атаку, позволила кунаю противника вонзиться в ее предплечье. Резкая боль и вид собственной крови заставили девушку до боли прикусить нижнюю губу.

В этот момент хлыст на руке Вайджер ненароком ослаб, а сама она сумела отступить. Вновь вернувшись к своей напарнице, эльфийке Блайнд, защищавшей флаг, Вайджер встала напротив нее, как бы прикрывая.

Блайнд воспользовалась этим моментом, приложила ладонь к плечу Вайджер и активировала свою способность. В округе возникло яркое синее сияние и в тот же миг рана Вайджер полностью зажила.

Вайлет, сражавшаяся неподалеку, резко отступила. Во время боя с Хайроллер она неожиданно задумалась обо всей странности текущей ситуации. С какой целью такая маленькая группа пошла вместе с флагом прямо напролом? Почему они выбрали именно север? Почему в этой группе были именно Хайроллер, Блайнд и Вайджер? Почему защиту флага не доверили Эйс или Кинге?

Вайлет быстро повернула голову влево и осмотрелась. В округе стояла тишина. Такая пугающая тишина, из-за которой эта ситуация казалась еще страннее, чем раньше.

В какой-то момент Вайлет вспомнила о том, какое распределение всей их команды выбрала Квин. По этому распределению лишь некоторые сражались открыто, другие же постоянно перемещались, доставляли информацию и выступали как группа поддержки.

Пусть сейчас у Вайлет и ее группы не было никаких проблем, но благодаря тому, что флаг находился непосредственно рядом с ними, группа поддержки уже должна была выступить и помочь. Почему же тогда никто так и не появлялся?

Вайлет видела, что Хайроллер уже быстро бежала к ней и была готова атаковать, но при всем этом Вайлет продолжала смотреть по сторонам. Странное предчувствие все нарастало.

«Что здесь происходит? Где сейчас находятся наши шпионы? Если Эйс и Кинга не остались с флагом, тогда где они сейчас?»

Неожиданно девушка ощутила приближение. Резко развернувшись, она увидела мелькнувшую между тенью деревьев женскую фигуру. По необычному оттенку розовых волос догадаться кто это был оказалось несложно.

Вайлет среагировала ментально. Вместе с этой фигурой она побежала прямо к тому, кого неизвестный хотел атаковать.

В это же время Раш, сражавшаяся против Вайджер хлыстом, резко отскочила назад. Она уже была готова приступить к следующей атаке, но неожиданно ощутила опасность.

Девушка не успела даже среагировать. Рядом с собой она внезапно увидела Спину Вайлет, а прямо перед ней и саму Эйс.

Туз атаковал голыми руками. Замахнувшись своим тяжелым кулаком, девушка без колебаний направила его прямо на противника.

Вайлет появилась весьма не кстати. Она заградила собой Раш и поставила блок. Пусть удар Эйс и был нанесен лишь кулаком, но отдача от него была невероятно сильной. От этой боли Вайлет вся сжалась. Она ощутила, как обе ее руки разом потеряли все свои силы.

Тем не менее Вайлет не расслабилась. Так и не убирая блока, она грозно посмотрела в безразличные глаза Эйс и взволнованно спросила:

— Что ты сделала с нашими шпионами?!

Эйс резко отскочила назад. Это увеличение расстояния позволило Вайлет опустить и

расслабить посиневшие после удара руки.

— При виде флага, — заговорила Эйс ровным тоном, — вы все слетаетесь в одну кучу, как мухи на говно.

Глаза Вайлет в изумлении расширились. Она быстро все поняла:

«Хочет сказать, что они сделали из своего флага приманку?»

— Эйс, — позвала Хайроллер, упирая руки в бока, — что это за странные сравнения? Надо быть мягче.

Эйс закатила глаза и недовольно ответила:

— Вот и будь мягче. Мне не приказывай.

— Ты как всегда.

Вайлет слегка склонилась и бросилась в атаку на Эйс. В этот момент она совершенно не видела никаких иных вариантов, кроме как попытаться задержать этого сильнейшего противника, пока остальные будут пытаться уничтожить флаг.

Эйс, заметившая нападение, по началу даже не среагировала. Она подпустила Вайлет к себе, повернулась полубоком, позволяя ей промахнуться мимо цели и повалиться вперед, а затем, схватив девушку за шкуру, намеренно нагнула ее и ударила коленом по животу.

Вайлет вся сжалась. Этот удар был намного сильнее всех тех, которые она испытывала до этого момента.

Эйс опустила ногу и была уже готова подтолкнуть Вайлет на снег, но та не сдалась. Схватившись за кофту Эйс руками, Вайлет вновь смогла нормально встать на ноги и, резко развернувшись, перебросила через себя противника. Первой равновесие потеряла сама Эйс, из-за чего она просто рухнула в снег.

Вайлет подняла вверх правую ногу, собираясь ею со всей силы ударить Эйс, но внезапно ощутила чужое присутствие за спиной. Уже как-то машинально она отскочила в сторону и тем самым увернулась от атаки Хайроллер.

Когда девушка отступила, Эйс плавно поднялась на ноги и с холодом посмотрела на Вайлет. Конечно, после этого короткого поединка из них двоих Вайлет выглядела хуже всего, ведь от одной атаки Эйс она практически потеряла всю свою силу рук, а из-за другой теперь не могла даже выпрямиться нормально. Однако сам факт того, что Вайлет смогла повалить Эйс на снег, пусть на исход сражения это никак не повлияло, уже был достоин уважения.

Хайроллер и Эйс встали в боевые позиции и приготовились к одновременной атаке. Они уже сделали первый шаг для забега, но неожиданно в сторону Хайроллер полетел кунай.

Хайроллер затормозила, а вот Эйс так и напала на Вайлет. Когда Хайроллер оглянулась, она заметила фигуру подзывающей ее жестом Стей. Девушка-дракон высокомерно улыбалась, явно пытаясь вывести противника из себя.

— Ладно, — с хитрым прищуром протянула Хайроллер, — тогда сначала разберусь с тобой.

В то же время Вайлет начала отступать. Шаг за шагом, уворачиваясь от всех атак Эйс, она старалась сохранять достаточную дистанцию и при этом подгадывать время для собственного нападения.

В какой-то момент, ощутив, что скорость атак Эйс начала снижаться, Вайлет затормозила и замахнулась кулаком. С такого близкого расстояния все, что ей оставалось, это полагаться на собственные руки и выносливость.

Кулак Вайлет уже практически добрался до живота Эйс, как неожиданно один сильный

удар по затылку заставил ее потерять равновесие.

Эйс отступила, а Вайлет повалилась вперед. Рухнув левой щекой на снег, она смогла увидеть фигуру Блайнд с высоко поднятым флагом в руках.

Блайнд тяжело дышала. Уже только один этот удар, нанесенный ею со всей силы, заставил ее ощутить легкую слабость.

— Прости уж, — произнесла эльфийка. — Вылечу после того, как мы победим.

Эйс и Блайнд переглянулись. Туз кивнула своей напарнице, пришедшей на помощь, и равнодушно посмотрела на Вайлет. Приподняв правую ногу, Эйс со всей силы вдавила тело девушки в снег.

Блайнд стояла в стороне, смотря на это также равнодушно. Она знала, что Эйс собиралась только вырубить противника, а потому несколько не переживала.

Неожиданно Блайнд ощутила приближение. Резко развернувшись, она отставила левую руку с флагом назад, а правой поставила блок.

Прямо перед ней появилась первая эльфийка скрытного отряда, Респин. Зловеще улыбаясь, девушка, на руках которой были надеты перчатки с острыми шипами на костяшках, ударила по блоку противника. Шипы вонзились в плоть Блайнд, заставляя ее всю сжаться от боли.

— Приветик, — пугающим тоном протянула Респин, — заюшка моя.

— Ты... — Блайнд нахмурилась. Она старалась сохранять свою позицию и не поддаваться давлению.

— Заждалась? — Брови Респин приподнялись, а сама она хитро улыбнулась. — Я успела так сильно соскучиться по тебе.

Блайнд начала сама давить своим блоком на руку противника. Отступить в этот момент было выше ее гордости. Несмотря на боль и стекающую по руке кровь, она все продолжала удерживать блок.

— Не позволю... — грозно протянула Блайнд, начиная скалиться, словно дикий зверь.

Внезапно эльфийка ощутила еще одно приближение. Некто маленький и незаметный подбежал к ней со спины и, выхватив флаг, помчался с ним вперед.

Блайнд изумленно уставилась на миниатюрную фигуру Крап, выхватившей флаг. В голове промелькнула лишь одна мысль:

«Когда эта мелкая успела...»

Осознание того, что их отделяет всего одна секунда от поражения, заставило действовать немедленно. Широко распахнув рот, Блайнд истошно закричала:

— Эйс!

Внезапно Эйс выскочила из-за спины Блайнд. Проигнорировав Респин, она помчалась прямо к маленькой девчужке, уносившей флаг. Крап была уже совсем рядом. Протянув к ней свою руку, Эйс была готова ухватиться за ее волосы и потянуть на себя.

Неожиданно следом за Эйс побежала Вайлет. Девушка, все тело которой жалобно стонало от боли, быстро разогналась и запрыгнула прямо на спину Эйс. Обхватив Туза руками и ногами, Вайлет повалила ее лицом в снег.

Наступила тишина. Все, кто увидел эту картину, удивленно замерли.

Эйс недовольно цокнула. Она согнула правую руку в локте и, резко взмахнув ею, повернулась полубоком. Неожиданно из-под рукава ее показалась загадочная черная перчатка с особым механизмом. Та самая, которая была спроектирована Аларисом для сражений.

Вайлет еще не знала что именно это было, но сразу ощутила неладное. Эйс не выбрала ее своим противником. Вместо этого, желая всеми силами остановить похищение флага, она направила руку на убегавшую Крап и выстрелила.

Один тонкий, незаметный глазу, дротик попал прямиком в свою цель. Крап ощутила онемение. Ее тело будто моментально перестало слушаться. Ноги ослабли, руки выпустили флаг и сама она упала прямо на землю.

— Валет! — громко закричала Рац, при виде этого оружия. — Отступай!

Стей и Хайроллер, сражавшиеся рядом, бросились к Крап и флагу. Стей успела ухватиться лишь за Крап, а Хайроллер тем временем вернула своей команде флаг. Обе девушки отскочили в разные стороны, как лед и пламя.

Респин недовольно оскалилась. Она примерно понимала, в какой именно ситуации они были, а потому быстрее всех смогла принять верное решение. Отскочив от Блайнд, девушка громко закричала:

— Отступаем!

5. Отсутствие Джокера

Под ногами звучал хруст снега, поблизости раздавались быстрые вздохи товарищей по команде. Вайлет убегала прочь от опасных противников вместе с Ращ, Респин и Стей, последняя из которых несла на своих руках потерявшую сознание Крап.

Ситуация складывалась не лучшим образом. У их противника было сильное оружие, возможности которого еще не были полностью известны. Один лишь Аларис разбирался во всем функционале этих загадочных перчаток, и часть своих знаний он передал Эйс. А так как Эйс и была врагом команды Вайлет, остальные перед ней были практически бессильны.

— Раз вы здесь, — запыхаясь, заговорила Вайлет, — получается, вы Бай-ин одну на юге оставили?

Эльфийка Респин повернула голову в сторону бежавшего чуть позади Валета. По изначальному плану она, Бай-ин и Крап должны были защищать юг, но теперь двое из них находились здесь, на севере, что говорило о том, что юг был почти беззащитен.

— Да, — ответила Респин с беззаботной улыбкой, — они ведь все равно не собирались нападать на нас с юга. Можешь считать, что Бай-ин досталась роль простого сторожа.

Группа девушек резко затормозила. Точка, до которой они добежали, была конечной в северной части леса. Дальше шла территория, на которую пускать Эйс и ее людей было просто нельзя.

Девушки одновременно обернулись и переглянулись. Их настороженные выражения лиц так и говорили о том, что они не были уверены в своих дальнейших действиях.

— Что будем делать дальше? — спросила Ращ, поднимая свой взгляд на Респин. Пусть в этой небольшой группе по званию Вайлет и была старше, но из-за недостатка опыта командование как-то само-собой переместилось более подготовленной Респин.

Эльфийка тяжело вздохнула, положила руку на шею и устало потёрла ее.

— Мы не можем пропустить Эйс дальше.

На мгновение взгляд Респин переместился на спящую в чужих руках Крап. По состоянию пострадавшей можно было легко сказать, что она просто спала, и Респин была этому крайне рада, ведь в худшем случае Эйс могла выстрелить не обычным снотворным, а самым настоящим ядовитым дротиком. При таком раскладе она бы даже начала переговоры, ставкой в которых стало бы противоядие в обмен на капитуляцию.

— Крап нужно спрятать, — произнесла Респин, — а нам разойтись. Вайлет, возьми на себя Эйс?

Вайлет усмехнулась, сделала глубокий вздох и с иронией спросила:

— Если она подстрелит меня из этого оружия, наши потери будут минимальными, да?

Респин подмигнула и ответила:

— Как хорошо ты понимаешь ход моих мыслей. Полагаюсь на тебя.

— Да, конечно. Сделаю все, что в моих силах.

* * *

Кинга резко затормозила. Перед собой она увидела внезапно возникшую знакомую женскую фигуру.

Бекер в одиночестве шагала навстречу группе противников. Эта спокойная на вид неприметная девушка с длинными черными волосами и слегка зауженными глазами нисколько не паниковала. Она просто медленно вышагивала по снегу, будто бы желая оставить на нем свои четкие ровные следы.

«Она всего одна? — настороженно подумала Кинга, — Да, быть не может».

— Встать в круг, — уверенно скомандовала девушка.

Остальные горничные в команде Кинги послушно подчинились. Они подошли к ней и встали спинами друг к другу. Такое построение позволяло им прикрывать собственные тылы и намеренно концентрировать внимание на обстановке.

Тишина пугала. За ней будто скрывалось нечто опасное, что было готово выскочить в любой момент. Даже если разум и понимал, что вот-вот что-то должно было произойти, он все равно не мог сдержать того крика и вздрагивания, которые случались ровно тогда, когда что-то появлялось внезапно.

Неожиданно прозвучал странный пружинящий звук. Он напоминал тот звук, который издавал плотно натянутый трос во время его резкого обрыва. Следом за этим прозвучал громкий скрип.

Девушки разом обернулись в сторону источника звука. К ним на встречу на большой скорости неслось бревно, подвязанное на прочных тросах к деревьям.

Горничные при виде несущейся на них ловушки, разом развернулись и отскочили в разные стороны. Кто-то успел отбежать дальше остальных, кто-то не удержал равновесия и просто рухнул на снег, но в итоге никто так и не оказался задет. Бревно пронеслось прямо там, где еще недавно стояли девушки, а затем, дернувшись вслед за тросом, полетело обратно.

Неожиданно вновь прозвучал странный звук, напоминавший лопнувшую струну. Кинга, услышавшая его ровно над головой, удивленно посмотрела вверх. В тот же миг огромные горсти снега, устилавшее собой все кроны деревьев, разом посыпались вниз.

Кинга машинально опустила голову и посмотрела в сторону приближавшейся Бекер. Вплоть до этого момента Бекер шла медленно, но стоило снегу начать падать, как она сразу наклонилась вперед и быстро помчалась к своим противникам.

Кинга только и успела, что выкрикнуть:

— Приготовиться!

Снег рухнул на них, словно тяжелое покрывало. Закрывая на несколько мгновений обзор, он позволил людям, скрывавшимся в тенях, подобраться ближе.

Кинга ощутила приближение. В момент, когда она выставила руки перед собой, на нее напала Бекер.

Темноволосая горничная, словно настоящий тяжеловесный боец, начала раз за разом наносить атаки кулаками по рукам Кинги. Места, куда попадали эти атаки, сразу ослабевали от боли.

Кинга лишь жмурилась и шаг за шагом отступала. Пока она старалась выгадать момент, в голове уже формировались новые раздумья:

«Она самая первая горничная отряда. Более того, она единственный человек, который был знаком с Аларисом с самого детства. Я должна быть...»

Неожиданно Бекер замахнулась правой ногой и снизу вверх ударила ею Кингу. Эта атака заставила девушку развести руки в стороны и нанесла ей довольно сильный урон по челюсти.

Кинга ощутила, как зубы ее резко сомкнулись, а мысли все растерялись. Боль была сильной, но терпимой. Воспользовавшись этим моментом, когда нога противника еще была высоко в воздухе, Кинга намеренно повалилась вперед.

Бекер пришлось оттолкнуться от нее руками, резко опустить ногу и отступить.

В это же время рядом сражалось еще несколько девушек. Анте из команды Квин появилась внезапно, и будто бы из неоткуда. Лудоман и Скаттер обнаружили ее рядом с собой прямо за секунду до серьезной атаки. Лудоман отскочила, а вот Скаттер не успела. Тяжелый удар Анте оказался нанесен прямо по ее открытому животу.

Темноволосая, на вид довольно хрупкая и слабая девушка, схватилась за свой живот и отступила. Между тем Анте развернулась так, чтобы нанести повторный, не менее сильный удар.

Заметив это, Лудоман решила атаковать. Она ухватила за руку раненой Скаттер, потянула ее на себя и как бы поменялась с ней местами.

Анте, не ожидавшая этого, атаку остановить уже не смогла. Ее занесенный кулак оказался направлен прямо на лицо Лудоман, которая этого только и ждала.

Прозвучал хлопок. Кулак Анте врезался в щеку красноволосой горничной, но сильная крепкая девушка даже не дрогнула. Вместо этого она ухватила своей правой рукой за одежду противника и резко подняла его над полом.

Анте оказалась приподнята, словно котенок прямо за воротник. Из-за резкого подъема ее круглые очки слегка съехали на переносице. Сначала девушка оказалась удивлена. Она просто не ожидала своей поимки и уж тем более не таким способом, но затем, от чего-то, на ее миловидном кукольном личике появилась широкая ласковая улыбка.

Люди, знавшие натуру Анте, этой улыбке страшились. Вот и Лудоман при виде этого счастливого блеска в глазах противника быстро отшвырнула ее от себя.

Анте смогла приземлиться на ноги. Загадочно сощурившись, и все также продолжая счастливо улыбаться, девушка завела руки за спину, слегка наклонилась и вновь бросилась в атаку.

Лудоман была на две головы выше и намного сильнее. Казалось бы, ей не стоило опасаться этой милой слабой девушки, но и здесь все было не так просто.

Анте начала атаковать Лудоман без рук. Она с разворота била то одной ногой, то другой, и удары ее были довольно сильны. Этот способ сражения был создан ею и Бекер, ведь для них обеих наносить удары ногами было намного проще. Берцовая кость, могла выдержать до 2 тонн веса, и потому, при должных тренировках, ноги могли стать таким же смертельным оружием, как и меч. Этой же технике сражения от Анте обучалась и Вайлет, ведь та была к ней ближе всего.

Лудоман начала невольно отступать. Она то уврачевалась от замахов, то прикрывалась руками. Лишь изредка, когда ее взгляд не был сфокусирован на ногах противника, она могла посмотреть на выражение его лица, а Анте в это время как раз улыбалась.

«Ей это действительно доставляет удовольствие?» — спрашивала себя Лудоман раз за разом.

Неожиданно в сражение вмешался еще один человек. Юнитс, находившаяся в группе Кинги, решила выгадать момент и напасть со спины. Но Анте ожидала подобного.

Дождавшись, пока Юнитс подойдет ближе, девушка резко повернулась полубоком, вытянула руку и ухватила ею за теплую черную кофту противника. Из-за того, что Юнитс как раз бежала в этот момент, Анте плавно отшагнула назад и подтолкнула ее к атакующей

справа Лудоман. Одна упала в руки другой, Анте смогла оказаться в стороне.

Однако сражение на этом не заканчивалось. Кефф, также выгадывавшая момент, быстро подбежала к Анте и заставила ее отступить. Эта темноволосая девушка-енот порой могла быть крайне опасной. И пусть даже Анте эту скрытную совсем не знала, сам факт того, что против нее сражался зверочеловек — вынуждал опасаться.

Кефф решительно шагнула вперед, готовясь к новому забегу, но неожиданно ощутила приближение сверху. Появление еще одного противника застало ее врасплох.

Вайлд, скрывавшаяся на вершине дерева по приказу Бекер и Анте, спрыгнула прямо на Кефф. Своим весом она придавила девушку к земле и, схватив ее за руки, завела их за спину.

Девушка-енот оказалась вжата лицом прямо в снег. Удар после такого приземления на ее спину и плечи, болезненно отдавался в теле.

Вайлд была физически сильной и совсем бесстрашной. Ее тело, как всегда, покрывали синяки и ссадины. Даже сейчас на ее лице виднелась квадратная марлевая повязка, скрывавшая ранение прямо на щеке. Длинный русый хвост, собранный из непослушных густых волос, скатился с плеч Вайлд и опустился на спину Кефф.

— Лучше не двигайся, — прошептала Вайлд, лишь сильнее вдавливая скрытную в землю.

Юнитс, услышавшая жалобный стон напарницы, резко обернулась и побежала к ней. Она была готова вцепиться руками в непослушные волосы Вайлд и силой оттащить ее назад, но неожиданно ощутила, как кто-то схватил ее за плечо.

Анте, подступившая со спины, резко развернула девушку полубоком, прижала к себе и намеренно схватилась за ее перебинтованную руку. Еще во время прохождения полосы препятствий в лесу Юнитс оказалась ранена, и Анте заметила это сразу. Она намеренно сжала предплечье противника своей ладонью.

Юнитс взвизгнула, от поступившей боли, но ничего предпринять так и не успела. Анте быстро подняла левую руку и ударила ребром ладони по ее шее. Из-за этого удара девушка сначала обмякла в руках горничной, а затем и совсем потеряла сознание.

Все происходило так быстро, что понять кто побеждал, а кто проигрывал, было сложно. Из-за потери сознания Юнитс, эти две группы наконец-то сравнялись в численности: четыре на четыре.

Лудоман начала постепенно отступать к своей напарнице. Скаттер все еще стояла, удерживаясь руками за свой живот. Боль и слабость после удара Анте никак не хотели проходить или даже слабеть.

Искоса посмотрев на Скаттер, Лудоман оценила ее состояние. Вообще Скаттер сама по себе казалась слабой. Это был тот самый человек, который намеренно избегал всех нагрузок и трудностей в жизни. Она не любила скопление людей, не любила солнечный свет. Была худой, бледной, всегда ходила с синяками под глазами. Но при этом ее силой можно было назвать пристрастия к изучению ядов и скрытности. Так как сама по себе она была неприметной, затеряться в толпе для нее было легко. Еще легче уничтожить кого-то так, чтобы никто об этом и не узнал.

Анте медленно опустила спящую Юнитс на снег. Она обернулась к Лудоман и Скаттер, стоявших на довольно большом расстоянии, и мысленно прикинула что же ей теперь стоило делать дальше.

Неожиданно для себя Анте ощутила легкую слабость. Она приподняла правую руку, посмотрела на свою ладонь и с легкой задумчивостью сжала ее.

«Чувствую онемение на кончиках пальцев. Что это? Кто? Когда?»

Взгляд сам по себе поднялся на Скаттер. Худощавая девушка с распущенными черными волосами все еще жалобно горбилась и придерживалась за живот, но ее взгляд тем временем казался спокойным и хладнокровным. Даже каким-то ожидающим.

«Неужели, — задумалась Анте, — во время моей первой атаки?»

Неподалеку прозвучали шаги. Лудоман услышала их довольно отчетливо и инстинктивно обернулась. Ей на встречу шла Аффлейт. Появление этой горничной действительно ее напугало.

С виду, как и сама Анте, Аффлейт казалось невинным ангелом. Она мягко улыбалась, ласково говорила, заботливо помогала окружающим, но стоило ей навредить кому-либо намеренно или же случайно, как она сразу менялась в лице. Щеки ее краснели, глаза расширялись, дыхание ускорялось. Она чувствовала восторг от истязания других, и это действительно пугало.

Русые волосы Аффи были собраны в шишку на затылке, две передние длинные пряди челки огибали ее кругловатое лицо, глаза были немного сощурены, в них виднелся блеск. В руках ее была видна плетка.

— Ты откуда плетку взяла? — настороженно спросила Лудоман.

— Как откуда? — Аффи склонила голову влево и удивленно поджала губы. — Я же ее всегда с собой нашу.

Лудоман удивленно и в то же время настороженно усмехнулась. Она как-то инстинктивно повернулась к Аффлейт всем телом и встала в боевую позицию.

«Анте, фанатеющая по сражениям, да еще и Аффи, испытывающая возбуждение от избияния других, в одной группе? На редкость складный состав команды».

Аффлейт ухватилась обеими руками за разные концы плетки. Натянув ее посильнее, она широко улыбнулась и загадочно просила:

— Начнем?

* * *

Квин устало вздохнула. Она стояла на середине реки, инстинктивно закрывая своим телом флаг. По лицу ее струился ручьем пот, и это несмотря на то, что погода была достаточно холодной. Руки ее были приподняты и разведены в разные стороны.

Открыв глаза, Квин свела вместе обе руки, вытянула их перед собой и с широкой улыбкой протянула:

— Все готово.

Над ее ладонями появилось сразу несколько светло-зеленых огней. Это сияние отразилось и на ее лице и в ее глазах, наполненных азартом. Огни над ее ладонями задрожали.

— Вот теперь, — прошептала Квин, — посмотрим кто кого.

Колебание огней усилилось. Они начали трястись невероятно быстро. Вместе с этим в округе один за другим начали появляться новые и новые огни. Они протянулись от реки к лесу и начали стремительно заполнять его. Буквально за несколько минут, они наполнили собой весь лес.

Горничные, рядом с которыми появлялись эти огни, сразу понимали, что Квин решила

начать действовать. При виде этого света они в ужасе отскакивали назад или вообще падали на землю.

Кинга не была исключением. Пусть в тот момент она и была поглощена боем с Беккер, при виде огня неподалеку, она замерла. Замерли и товарищи самой Квин. Осознание пришло внезапно.

— Всем лечь! — громко вскрикнула Кинга и в тот же миг все бросились на землю.

От одного огня к другому протянулась длинная сияющая светло-зеленая линия. Это множество линий напоминало собой сеть, расставленную по всему лесу. В какой-то миг все эти линии расширились и начали быстро перемещаться. Все, чего они дотрагивались, неизбежно разрубалось на части.

Каждое это движение линии звучало со свистом. Буквально спустя пару секунд все это светло-зеленое сияние исчезло. Наступила настораживающая тишина, которая продлилась еще ровно секунду. Вслед за этим лес, словно неудачный карточный домик, посыпался вниз.

* * *

Эдит находилась в это время вне леса, на тренировочной площадке. Сонно потягиваясь на своем мягком сидении, она с нетерпением ждала окончания времени первого раунда.

Неожиданно до ее ушей донесся странный свист. Женщина приподняла голову, посмотрела на макушки деревьев и с ужасом для себя увидела, как все они начали падать друг за другом, одновременно, и довольно эффектно.

Первые секунды Эдит молчала, но затем, сознание вывело ее из состояния шока. Женщина вскочила на ноги и возмущенно протянула:

— Что за... — на ее губах появилась широкая растерянная улыбка. Огромная часть леса оказалась просто срублена пополам. — Это они так резвятся там? Кто... Кто это сделал?

Шок породил смех. Схватившись за живот, Эдит согнулась по полам и начала хохотать.

— Прости, Аларис, — сквозь слезы выговаривала Эдит, — минус лес. Я уже представляю, как он возвращается домой и спрашивает: мне показалось, или тут когда-то были деревья?

6. Угрозы Джокера

Квин устало выдохнула. После активации довольно сильной способности она была истощена. Ее челка была мокрой из-за выступившего на лбу пота, кожа казалась бледной.

Опустив руки по швам, эльфийка открыла глаза. Теперь прямо перед ней, за пределами замерзшей реки, уже не виднелся барьер из деревьев. Вместо него были видны наваленные друг на друга рубленые стволы древесных гигантов и ровные вытянутые пни.

В округе стояла тишина. Прислушавшись к ней, Квин с наслаждением улыбнулась и произнесла:

— Кажется, победа уже наша.

Внезапно прозвучал грохот. Квин удивленно взглянула в сторону источника звука и увидела летевшее в ее сторону дерево.

В страхе и волнении девушка отскочила вправо. Дерево пролетело мимо, однако следом за ним довольно быстро к Квин бежала Кинга. Лицо горничной в очках выглядело гневным. Угрожающий взгляд так и говорил, что она была готова в этот момент даже на убийство.

— Да, вы шутите, — испуганно произнесла Квин, отступая на шаг. — Она все равно смогла...

— Квин! — громко вскрикнула Кинга, подбегая ближе. Оказавшись вплотную перед своей инфантильной подругой, Кинга резко замахнулась.

При виде ее плотно сжатого кулака Квин машинально поставила блок. Сильный удар пришелся прямым по ее рукам, вызывая боль. От слабости и неприятного жжения на месте удара Квин сощурилась и до боли прикусила нижнюю губу.

Кинга не остановилась. Сжав вторую руку в кулак, она точно также замахнулась ею и нанесла атаку по блоку Квин, вынуждая ее отступить еще на один шаг.

— Лес! Целый лес! — гневно закричала Кинга, вновь нанося удар и вновь вынуждая отступить. — Квин! Зачем?!

Квин плотно стиснула зубы. Она понимала, что в том состоянии, в котором она была сейчас, призвать духов на длительное время уже было невозможно, а сражаться один на один довольно сложно. Оставалось лишь тянуть время до прибытия подмоги.

— Я просто хотела победить! — Квин резко раскинула руки в стороны, своим движением вынуждая Кингу отступить. Не останавливаясь на этом, эльфийка быстро замахнулась ногой, надеясь хотя бы так достать противника, однако Кинга вновь успела увернуться. — Тебе всего-то стоило притвориться мертвой. Неужели так сложно?

Кинга подгадала момент. Когда нога Квин начала опускаться, девушка быстро подступила ближе и, прежде, чем эльфийка успела поймать равновесие, атаковала ее. Кулак Кинги пришелся прямым по носу Квин, вызывая кровотечение.

На ногах эльфийка не устояла. Она повалилась назад, а Кинга тем временем побежала дальше. В паре метров от места сражения стоял флаг команды-противника, и Кинга охотно бросилась к нему.

Квин с болью приземлилась спиной прямо на снег. Ее затылок сильнее всего ударился о твердую поверхность, но это девушку не остановило. Резко развернувшись, она с низкого старта побежала следом за Кингой.

Собрав остатки собственных магических сил, Квин протянула руку вперед и призвала душу. Небольшой светлячок появился на ее ладони и быстро помчался в сторону убежавшего

противника. Этот светлячок в считанные секунды проник в тело Кинги.

Резкая боль в области спины разом сковала тело. Кинга ощутила, что ни ее позвоночник, ни другие конечности двигаться уже не могли. Девушка просто рухнула на лед.

Квин, подбежавшая сзади, схватилась за кофту Кинги и резко перевернула ее. Следом, забравшись сверху на противника, она замахнулась кулаком и ударила им по лицу Кинги.

— Я... — обрывисто произнесла Квин, вновь замахиваясь кулаком. — Не позволю... — Последовал еще один удар по лицу, сломавший и отбросивший очки Кинги. — Вам... — Очередной удар заставил Кингу зажмуриться и склонить голову влево. — Победить!

Квин знала, что ее способность должна была вот-вот развеяться, и в этот раз уже окончательно. Тогда бы она не смогла удержать Кингу, а потому именно сейчас, пока этого еще не произошло, она пыталась сделать хоть что-то.

— Почему ты такая упрямая?! — закричала Кинга, вновь обращая свой взгляд на эльфийку.

— А ты почему так не любишь проигрывать?! — зарычала на нее Квин. — Неужели сложно хотя бы раз поддаться мне?

Неожиданно прозвучал странный нарастающий гул. Этот подозрительный звонкий звук был похож на рев рога, предупреждавшего о начале наступления противника.

Услышав это, Квин удивленно замерла. Вместе с ней шокировано замолчала и Кинга. Обе девушки знали, что в их поместье было не принято пользоваться рогом для сообщения об опасности. Это значило лишь то, что этим рогом пользовался кто-то, кто не был напрямую связан с домом Хилдефонсов.

— Что это за звук? — вслух спросила Квин.

Неподалеку прозвучал топот ног. Услышав его, Квин обернулась и увидела бежавших навстречу Бекер и Анте. Предчувствие у нее было нехорошим.

Вновь взглянув на Кингу, равнодушно лежавшую на льду, Квин тяжело вздохнула. Кинга, как обычно, сохраняла самообладание. На ее лице уже были видны синяки и опухлости после множества сильных ударов, но при всем этом она смотрела в глаза Квин так, будто ее совершенно ничего не беспокоило: ни боль, ни то, что поверх нее сидел кто-то.

Собственно, сама Квин выглядела не лучше. Один только удар Кинги вызвал у нее кровотечение из носа и довольно сильную припухлость в той же области.

Квин встала на ноги. Поднявшись, она даже не глядя развеяла свою способность и протянула руку Кинге.

Отказываться от помощи король не стал. Кинга протянула руку в ответ и с помощью Квин смогла нормально подняться. В спине все еще ощущалась потягивающая боль, но уже не такая сильная, как раньше.

— Ребята! — позвала Анте, подбежав ближе к Королеве и Королю. Резко затормозив, девушка глубоко вздохнула и взволнованно добавила: — Время сражения вышло!

— Что? — Квин быстро все поняла. От удивления ее глаза расширились. — Это значит...

Квин посмотрела на Кингу, и та в этот момент также смотрела на нее. Они обе понимали, что окончание времени для их обозначало начало догонялок с Эдит, и чего-чего, а этого им не хотелось больше всего.

— Стратегия побега? — настороженно спросила Квин.

— Именно. — Кинга посмотрела в сторону леса, где сейчас находились остальные ее товарищи. — Хватаем флаги и бежим.

Эдит опустила рог на пол и плавно поднялась со своего места. За эти полчаса она успела подумать о многом: о грядущих тренировках, о текущем состоянии обеих команд и даже о собственном плане во время этой небольшой игры.

Зловещая улыбка не исчезала с ее губ, ведь Эдит была абсолютно уверена в себе, и поддаваться она уж точно не собиралась. В ее же интересах было победить обе команды, а уже как именно она этого добьется, дело было десятым. Мысль о том, что ей придется сражаться практически с полусотней девушек-горничных только радовала.

Подняв руки к солнцу, Эдит устало потянулась. От долгого сидения в одном положении ее спина затекла, и при первом же потягивании захрустела.

Вытянувшись, словно струна, женщина резко опустила руки и выпрямилась. Уверенным взбудораженным взором она уставилась в сторону порубленного на части леса.

— Пришла пора размяться.

Вайлет быстро бежала куда-то вперед. Из-за большого обилия разрубленных деревьев, девушке то и дело приходилось подпрыгивать, перебираться через огромные стволы, наваленные друг на друга, избегать скопления ветвей и пробираться где-то между бревнами.

Следом за ней также бежали Респин, Раш и Стей. Все скрытные выглядели взволнованными и настороженными.

— Валет! — прозвучал громкий знакомый крик неподалеку.

Две команды, выскочившие друг навстречу другу, затормозили где-то на открытом участке между наваленными деревьями. Стволы попадали лишь вокруг этого места, так что все девушки стояли на ровной снежной поверхности.

Вайлет остановилась напротив Эйс. Обе девушки выглядели встревоженными, и обе явно друг другу не доверяли.

— Вы то же слышали рог? — спросила Вайлет.

— Это предупреждение от Эдит. — Хайроллер, стоявшая позади Эйс, сделала шаг в сторону. — Значит, время вышло.

Наступила секундная пауза. Девушки переглянулись.

— Перемирие? — неожиданно спросил Туз, смотря в глаза Валета. Такое спокойное, несколько даже безразличное решение, Вайлет озадачило. Девушка недоверчиво нахмурилась, и в тот же миг прозвучал голос эльфийки Респин:

— Что нам это даст?

— Ты... — Эльфийка из противоположной команды, Блайнд, стоявшая с флагом в руках, нахмурилась. Она знала, что Респин очень любила делать все назло людям, и подозревала, что эта ситуация была такой же.

— Нет, — Респин приподняла обе руки и устало пожала плечами, — я серьезно. Конечно, в игру вмешивается Эдит, но это не значит, что изменились правила. Тот, кто сможет удержать флаг в течение получаса от Эдит, победит. И для этого нам вовсе не обязательно помогать друг другу.

— К тому же, — продолжила говорить Раш, смотря в глаза Эйс, — даже если мы и поможем, то не факт, что другие ваши товарищи тоже решат объединиться и защитить наш флаг.

Эйс с прищуром окинула скрытную. Они обе еще не были знакомы лично, однако при прошлом сражении Эйс с самого начала хотела напасть на Раш. Причиной тому было поведение скрытной. Тогда Раш держалась на расстоянии и помогала только во время крайней необходимости. Она скорее продумывала каждый свой шаг и каждое действие ее противника. Люди, размышлявшие во время боя, а не действовавшие только на инстинктах, были опаснее всего. Если бы во время того сражения не вмешалась Вайлет, тогда Эйс уже бы устранила Раш, как самого опасного противника.

— И вообще, — вновь заговорила Респин, указывая на Блайнд, удерживавшую флаг, — вы же свой флаг приманкой сделали? Почему бы вам не сделать этого снова?

Хайроллер резко выставила руку напротив Блайнд, как бы прикрывая ее собой. На ее лице отобразилась злость.

— Достаточно, — громко произнесла Вайлет. Все внимание перешло к ней. — Да, у нас нет причин помогать друг другу, но продолжать сражение мы уже не можем. Всем командам стоит перегруппироваться.

— Как жаль, — прикрыв глаза, отвечала Эйс. — Я думала, что мы с тобой сможем остановить Эдит.

Вайлет холодно посмотрела на Туза. Пожалуй, личность Эйс ей была действительно знакома не так хорошо. Из-за этого понять причины некоторых ее поступков было сложно.

— Ты либо надо мной издеваешься, — недовольно произнесла девушка, — либо переоцениваешь мои силы. Учитывая то, как ты нападала на меня до этого, скорее первое. Решила сделать из меня приманку во время сражения, а сама дожидаться нужного момента?

— Почему нет? — совершенно спокойно спросила Эйс, будто даже не скрывая правды.

— Потому что у нас разные цели. Ты хочешь помочь своим, а я своим.

Внезапно в разговор двух лидеров из разных команд вмешался еще один, посторонний женский голос:

— Так в чем проблема?

Девушки, услышавшие его, шокировано приподняли головы. На одной из ветвей дерева, все еще стоявшего благодаря навалившимся на него слева и справа братьев, находилась Эдит. Женщина-генерал весела на ветви верх тормашками, ухватившись за нее ногами. Руки ее были скрещены на груди, на губах виднелась счастливая улыбка, а ее короткие русые волосы, как и все элементы одежды, свисали к земле.

— Я все равно заберу оба флага, — продолжила Эдит, — если вы все не выложитесь на полную.

К сожалению, местонахождение Эдит было крайне неудачным. Прямо под ней, в тени того же дерева, с флагом в руках стояла Блайнд. При виде женщины-генерала прямо над своей головой, глаза девушки шокировано расширились.

— Блайнд! — громко вскрикнула Эйс, приводя эльфийку в чувства.

Блайнд резко отбросила от себя флаг, и в тот же миг Эдит расслабила ноги. Во время падения она перевернулась в воздухе и рухнула прямо на девушку, не успевшую убежать.

Флаг перехватила Хайроллер. Поймав его, она быстро отбежала к Эйс. Горничные замерли в легком ужасе.

В ужасе была и Вайлет. Эдит, повалив на ее глазах эльфийку, села прямо на ее спину и с

довольной улыбкой уставилась на взволнованных горничных. Блайнд была без сознания.

«Рог прозвучал не так давно, — подумала Вайлет, — а она уже успела добраться до нас. Как это возможно?»

Взгляд Эдит переместился к Вайлет и замер на ее лице. Ласково, широко улыбнувшись, женщина склонила голову влево и игриво подмигнула.

* * *

Путешествие Алариса продолжалось, хотя назвать его таковым было тяжело. Место, в которое направлялся граф, было скорее логовом врага, чем зоной отдыха, поэтому терять бдительность в пути было крайне опасно.

Между тем уже пройденный путь еще не казался таким уж длинным и тяжелым. Аларис с остальными своими товарищами довольно легко переносил трудности в дороге. Он наслаждался относительно теплой зимней погодой, проглядывавшим сквозь облака солнцем, щебетанием птиц где-то в лесу и голосами своих спутников.

Единственным, что волновало его во время всего этого пути, было состояние пленницы. Козетта в отличие от остальных выглядела неважно. Она совсем не покидала карету, старалась практически не шевелиться и все время смотрела куда-то в пол. Будто опасаясь столкнуться взглядом с Аларисом, даже когда ее шея затекала и голову все же приходилось поднимать, она предпочитала отвернуться к окну или устало закрыть глаза.

Аларис ничего не говорил. Он словно кожей чувствовал неприязнь этой девушки и весь тот дискомфорт, что она испытывала, поэтому ему не хотелось еще больше давить на нее своими разговорами.

Аларис видел состояние Козетты, ее усталость. Она самая слабая в нашей группе. Все остальные привыкли и к длительным походам, и к отсутствию удобств, а вот она на редкость разбалованная.

Тем временем на улице было куда оживленнее, чем в самом экипаже. Горничные и рыцарь, ехавшие на лошадях, постоянно что-то обсуждали. Смех, доносившийся с их стороны, вынуждал Алариса ненароком прислушиваться к голосам и иногда даже выглядывать наружу.

Вот и сейчас, отодвинув занавеску и приподняв окно кареты, он впустил прохладный свежий воздух внутрь экипажа и посмотрел на улицу.

Ближе всего к нему ехала Джози. Слева от нее, будто намеренно стараясь быть ближе, ехал и Индиго.

— Я вообще-то не ребенок, — произнесла Джози, видимо, отвечая на предыдущую фразу Индиго. Лицо ее выглядело больше недовольным, чем уставшим, хотя по ее поведению и можно было понять, что приставучесть рыцаря порядком утомила ее.

Индиго хитро заулыбался. Приложив свободную от поводьев руку к своей шее, он с наигранным умилением протянул:

— Малютки выглядят так мило, когда говорят подобные фразы. У-тю-тю.

Джози посмотрела с гневом на рыцаря. В ее глазах явно читалась жажда убийства и строгий низкий голос это только подтвердил:

— Следующим утром у тебя будет девять пальцев.

— Джози! — возмущенно вскрикнул Индиго, меняясь в лице. — Что ты делаешь? Я же

так уснуть не смогу.

Джози повернула голову вперед и вновь попыталась успокоиться. Более ровным равнодушным тоном она ответила:

— Это тебе не поможет.

Аларис заулыбался. Наблюдать за подобными перепалками было забавно, конечно же, только тогда, когда ты выступил в роли зрителя. Джози и Индиго спорили и ссорились с самой первой своей встречи. Каждый раз, когда они встречались вновь, угрозы и насмешки совсем не утихали.

Будто уловив на себе чужой взор, Джози приподняла голову и повернула к карете. К своему удивлению она увидела выглядывавшего из окна улыбчивого Алариса. Не трудно было догадаться, что его так позабавило.

Джози обреченно вздохнула и улыбнулась в ответ, будто показывая то, что она устала, но вполне может еще немного потерпеть. Аларис, быстро опознав этот намек, спросил:

— Как скоро мы доберемся до ближайшего поселения?

— В течение пары часов, — прозвучал голос кучера где-то в начале кареты.

— Отлично, — Аларис кивнул и вновь посмотрел на Джози, — тогда, давайте в нем и остановимся?

— Как скажете.

7. Злость Джокера

— Итак, дамы... — Эдит гордо расхаживала вперед-назад напротив линии из девушек, сидевших на коленях. — Как вы понимаете, это полный разгром.

Горничные выглядели подавленными. Их поражение было просто бесспорным, а осознание того, что победил их всего один человек — задевало за живое.

Среди тех, кто находился перед Эдит, были более покалеченные, менее побитые, совсем здоровые и просто спящие. Здоровых, конечно же, было меньшинство. В основном каждый после этого сражения получил для себя пару-тройку тумачков. Если не от команды противника, так от Эдит точно.

Где-то неподалеку на снегу валялись обломки деревянных палок и несколько крупных битых стекол — это все, что осталось от двух флагов после столь сложного сражения.

— Победитель в этой игре, — продолжала говорить Эдит, — я. Следовательно, ни одна команда не получает награды. Есть вопросы?

Руку подняла Квин. Как и остальные из элиты, она сидела в первых рядах поверженных с виновато опущенной головой.

— Какое наказание за поражение вы выберете?

— Не буду вас наказывать. — Эдит иронично заулыбалась. — Так и быть, сжалюсь. Скажите спасибо вашему усердию. Если бы вы сражались вполсилы, я бы точно как-нибудь вас бы да наказала, а так...

Женский взгляд пробежался по лицам горничных. Особенно сильно пострадавшими выглядели именно представители элиты. Лица Квин и Кинги были опухшими после их парного боя, а вот Вайлет и Эйс получили по заслугам после того, как столкнулись с Эдит и настойчиво попытались ее остановить.

— Можно сказать, вы сами себя и наказали.

Эдит развернулась. Плавными ровными шагами она отошла в сторону и добавила:

— На сегодня закончим. Можете отдохнуть и привести себя в порядок. Завтра на рассвете я объявлю, кто в какую группу попал, и мы начнем наши тренировки. Всем разойтись.

— Есть... — прозвучали подавленные женские голоса.

Эдит направилась в сторону особняка. Настроение у нее было явно приподнятым. Результаты, показанные горничными, действительно поражали. Даже будучи незнакомыми друг с другом или просто несплоченными, они действовали совместно против общего врага. При этом у всех них были какие-либо особенные навыки, которые оставалось только достаточно развить.

«Благодаря этой игре, — размышляла Эдит, — я довольно хорошо поняла взаимоотношения членов отряда. Распределить их по командам будет просто. Думаю, будет неплохо, если я попытаюсь ориентироваться не только на дружеские отношения, но и на особенно конфликтные парочки».

* * *

— Спасибо за то, что решили остановиться у нас, — немного полноватая низкорослая

женщина почтительно поклонилась перед своими новыми гостями.

Аларис, стоявший напротив нее, лишь улыбнулся. В тот же миг позади себя он ощутил проشمывнувшую рядом миниатюрную фигуру.

Джози быстро прошла мимо своего господина и, ступив буквально еще несколько шагов, оказалась напротив высокой деревянной лестницы. Прежде, чем подняться, она оглянулась и спросила:

— Я пойду и осмотрю комнаты?

Аларис кивнул и ответил:

— Хорошо.

Где-то неподалеку стоял Индиго. Услышав этот вопрос Джози и ответ на него своего господина, парень с насмешливой улыбкой крикнул вслед:

— Малышка, тебе нужна моя помощь?

— Да, конечно. — Джози не оборачиваясь, начала уверенно подниматься по ступеням. — Поднимись со мной наверх лестницы и закрой глаза.

Индиго улыбнулся еще шире. В этих словах был явно заметен подвох, как, в общем-то, и во всем, что говорила ему Джози. Покачав головой, парень насмешливой интонацией ответил:

— С удовольствием, откажусь.

В тот же миг прозвучал скрип входной двери. На пороге небольшой двухэтажной гостиницы появилась Зеро. Девушка с двумя тяжелыми чемоданами с ноги открыла дверь в помещение и спокойно прошла вперед. Не обращая ни на кого внимания, она подошла к Индиго и поставила рядом с ним чемоданы.

Следом в гостиницу вошли Козетта и Сплит. Если Козетта шла неуверенно, слегка согнувшись, то Сплит напротив была крайне раскована. Она довольно улыбалась, с интересом осматривалась. При всем этом на ее плечах вальяжно лежал кот, будто бы заменявший собой теплую меховую накидку.

Прозвучал тихий смех. Услышав его, Аларис удивленно опустил взгляд на хозяйку заведения. От смеха ее пухлые щеки слегка покраснели, а в глазах появился блеск радости.

Женщина, заметив интерес юноши, попыталась перестать смеяться и взять себя в руки. Посмеиваться над посетителями было грубо, однако удержать себя оказалось довольно сложно. В такой ситуации лучшим решением было извиниться и замолчать, но любознательный, пусть и совсем не строгий, взгляд Алариса так и вынуждал ее объяснить причину этого странного смеха. С нежной радостной улыбкой женщина произнесла:

— Я просто подумала, как много с вами путешествует красавиц. Вы, наверное, издалека?

Аларис улыбнулся в ответ. Говорить о том, что он является новым лордом, ему почему-то не хотелось. Это могло бы привлечь лишнее внимание, что могло бы помешать продолжению спокойного путешествия.

— Как сказать...

Позади прозвучал вздох. Услышав его, Аларис оглянулся. В этот момент Зеро как раз прогнулась в спине, выдохнула и вновь потянулась к двум огромным чемоданам.

Аларис быстро развернулся. Смотреть на то, как девушка таскает его сумки, он не мог. Поэтому он подошел ближе, жестом остановил Зеро и сам потянулся к вещам.

Розоволосая девушка удивленно посмотрела в глаза Алариса, а тот лишь подмигнул. Из-за этой его лукавой улыбки и хитрого взора Зеро ощутила смущение. Щеки ее слегка

покраснели, а сама она, стараясь скрыть это, быстро опустила взгляд.

Аларис поднял сумки, выпрямился, прошел мимо Индиго и направился к лестнице.

Рыцарь, оставшийся за его спиной, удивленно проводил господина взглядом. Надо было сказать, его всегда поражало то, с какой отзывчивостью Аларис приходил на помощь своим слугам.

Следом за Аларисом пошла и Зеро. Оказавшись рядом с Индиго и встретившись с ним взором, девушка недовольно нахмурилась и произнесла:

— Стыдоба.

После Зеро вверх направилась и Козетта. Надо сказать, данная сцена задела и ее. Индиго постоянно пытался подшучивать над горничными, при всем этом в ситуациях, когда его помощь могла бы быть полезна, он обычно просто не замечал, что нужно кому-то протянуть руку.

Оказавшись рядом с Индиго, русоволосая шпионка недовольно пробормотала:

— Бездельник.

После Козетты к Индиго подошла и Сплит. Девушка с котом на плечах нежно улыбалась, и вселяла этим надежду, однако ее первые же слова снова испортили настроение Индиго:

— Даже господин делает больше, чем ты.

Парень остался в прихожей один, прямо напротив улыбавшейся хозяйки. На его лице была видна растерянность, и оно было не удивительно, ведь все его спутники по путешествию относились к нему не лучшим образом.

— И почему, — растерянно произнес Индиго, — свита Алариса всегда так безжалостна ко мне?

Сплит, в этот момент поднимавшаяся на вершину лестницы, этот вопрос услышала отчетливо. Не останавливаясь, она равнодушно ответила:

— Может, потому что ты вечно всех задираешь?

Оказавшись на втором этаже, Сплит пошла следом за остальными. Гостиница, в которой они остановились, по своим размерам казалась действительно миниатюрной. На первом этаже располагались личные комнаты хозяев и кухня. На втором этаже были комнаты для гостей.

Пройдя чуть дальше по коридору, Сплит поняла, что в этом месте было всего пять гостевых комнат. Одна из них, самая крупная, была снята для Алариса, а еще три для Сплит, Зеро, Козетты, Джози и Индиго. Комната, в которой должна была жить Сплит, была также комнатой, в которой жила и Козетта.

Впереди показалось несколько открытых нараспашку дверей. Подойдя к первой же из них, Сплит обнаружила фигуру осматривавшейся Козетты. Девушка-шпион с интересом разглядывала узкие кровати, на которых они должны были спать, и небольшие деревянные столы, за которыми они должны были есть.

— Нравится? — с улыбкой спросила Сплит.

Козетта резко развернулась. Встретившись взглядом с улыбчивой горничной, она недоверчиво нахмурилась.

Надо было сказать, что после мучительного заключения в особняке Алариса, Козетта относилась ко всем горничным с недоверием, ведь именно после собственного заточения она поняла, насколько опасными они все были.

Сплит улыбнулась. Подобная реакция на один простой вопрос даже как-то радовала ее.

Девушка плавно вошла в комнату, подошла к Козетте и, аккуратно положив свою руку на ее плечо, склонилась к ее уху.

Козетта удивленно замерла. Казалось, что в тот момент даже ее сердце было готово остановиться.

— Если ты попробуешь сбежать от меня, — прошептала Сплит, обжигая своим дыханием мочку уха Козетты, — я тебя съем.

Неожиданно кот на плечах Сплит выпрямился, принял сидячее положение и, потянувшись вперед, положил свою лапу на второе, свободное от руки Сплит, плечо Козетты. Так, девушка ощутила себя будто бы зажатой в угол между горничной и ее зверем.

Сплит отстранилась, а Арго вновь аккуратно улегся на ее плечи. Хитрый пронзительный женский взгляд уставился в глаза напуганной Козетты и будто пригрозил ей.

Неожиданно из коридора прозвучал громкий крик Индиго:

— Джози, душка, тебе помочь?

На секунду наступила тишина. Джози в тот момент как раз вышла из подготовленной комнаты Алариса и плавно направилась дальше, осматривать ее собственную спальню.

— Себе ночью помощи, — недовольно произнесла девочка, проходя мимо радостного рыцаря. — Помнишь мое обещание? Зло не дремлет.

Индиго обернулся вслед за прошедшей мимо него девочкой. С коварной улыбкой на губах он спросил:

— Ты собралась посетить мою комнату ночью?

Из соседней спальни, после ее осмотра, вышел Аларис. Услышав вновь начавшиеся подколы Индиго, парень не спеша и незаметно подошел к нему со спины.

— Джози, — продолжал с иронией говорить Индиго, — а не мала ли ты для...

Аларис поднял руку и хорошенько треснул по голове рыцаря. От этого удара прозвучал тихий стук.

Индиго, ощутивший всю тяжесть этого кулака, от боли согнулся, схватился за голову и недовольно оглянулся. Появление фигуры господина его удивило.

Аларис посмотрел на него укоризненно и произнес:

— Твои шутки заходят слишком далеко.

Индиго недовольно нахмурился и обиженно ответил:

— Приму к сведению.

Аларис прошел мимо, прямо в ту сторону, куда направилась Джози. В тот же миг за его спиной прозвучал все тот же бодрый голос Индиго:

— Но, если что, Джози, я совсем не против! Если станет одиноко, можешь приходить!

Аларис вошел в небольшую спальню, в которой должны были остановиться Джози и Зеро. В этом месте было довольно чисто и спокойно. По центру комнаты стояла Джози.

В тот миг, когда Аларис вошел, девочка недовольно зарычала, будто стараясь этим как-то сбавить злость по отношению к Индиго. Аларис лишь улыбнулся и подошел ближе.

— Мы задержимся здесь на целый день, — заговорил парень, вынуждая Джози обернуться. — Если хочешь, чуть позже можем прогуляться по городу.

— Правда, можно? — удивленно спросила девочка.

— Конечно. Сплит пока что проследит за Козеттой, а Индиго... Он сам по себе.

— А что с Зеро? — с прищуром продолжала расспрашивать Джози.

Аларис задумался. Приподняв взгляд, он натянуто ответил:

— Мы можем попросить ее пойти с нами или просто приглядеть за Индиго.

Джози улыбнулась. Уверенно выпрямившись и уперев руки в бока, она ответила:

— Второй вариант меня устраивает больше. Иначе этот дурак обязательно помчится за нами. Да и Сплит оставлять одну не хорошо.

— Тогда так и поступим.

Аларис махнул рукой и плавно развернулся. Покинув комнату, он оставил Джози наедине с собственными мыслями, а мысли ее были очень радостными. Сжав ладонь в кулак, девочка довольно произнесла:

— Это мой шанс.

* * *

— Мне нравится, — задумчиво протянул Аларис, подпирая голову рукой, тебе идет желтый.

Молодой граф сидел в мягком кресле, перед небольшим подиумом в салоне женской одежды. Прямо напротив него, на подиуме, стояла Джози в ярком желтом платье с пышной юбкой. Эта одежда была совсем не похожа на ту, какую она носила обычно. Обилие оборок, длинна юбки, яркость цвета — всего этого в своей одежде она всегда старалась избегать. Ей не хотелось выглядеть как ребенок. Еще меньше ей хотелось казаться миленькой в глазах окружающих, однако отказать Аларису она просто не могла. Если ему что-то нравилось, оставалось только согласиться с его выбором.

— Хорошо, — произнес Аларис. Парень повернул голову к продавщице, стоявшей неподалеку. — Это платье и еще четыре предыдущих упакуйте.

Женщина-продавец почтительно поклонилась и ответила:

— Как скажете, милорд.

Джози лишь тяжело вздохнула и подумала:

«Как все так обернулось?»

Она еще четко помнила тот момент, когда Аларис во время прогулки потянул ее в этот магазин. Тогда он сказал, что она во время миссии больше не сможет ходить в платье горничной, и поэтому они должны будут подобрать для нее другую одежду. В этом он был прав, на их миссии Джози должна была играть роль младшей дочери дома Хилдефонсов, поэтому разгуливать в платье горничной она больше не могла. Правда, теперь Джози казалось, что здесь было что-то другое. Возможно самому Аларису просто хотелось принарядить Джози и тем самым сделать ей подарок.

Аларис поднялся со своего места, подошел к подиуму и протянул руки к Джози. Девочка сразу потянулась к нему навстречу и, в тот же миг парень приподнял ее и поставил на пол рядом с собой.

— Думаю, — произнес Аларис, беря в свою ладонь руку Джози, — нам пора возвращаться. У меня еще были планы на этот вечер.

— Планы? — удивленно повторила Джози. — Вы пойдете один?

Аларис улыбнулся. В место, в которое он собирался, брат Джози, Зеро или Индиго ему точно не стоило. Все трое не остались бы спокойными, если бы пошли туда вместе с Аларисом.

— Нет. Думаю, все же возьму с собой Арго и Сплит.

— Хм... — протянула Джози, задумчиво осматривая Алариса. — Тогда ладно. Главное,

чтобы не один.

Как только все покупки были собраны, Аларис направил их вместе с доставщиком в гостиницу и сам не спеша пошел с Джози обратно.

Уже темнело. Повсюду в городе зажигались фонари. Ребяшня на улицах разбегалась по домам, на прогулки выходили взрослые.

Этот день прошел невероятно быстро, из-за чего Джози даже чувствовала некоторую грусть. Хотелось, чтобы такие спокойные моменты длились как можно дольше.

Косо поглядывая на руку Алариса, сжимавшую ее ладонь, девочка думала о чем-то своем. На ее губах была видна счастливая, расслабленная улыбка.

Неожиданно спокойствие этого мига прервал звонкий писк. Услышав его, Джози вздрогнула. Она быстро выпустила руку Алариса и взволнованно посмотрела на него. Парень лишь кивнул, тем самым разрешая проверить источник этого странного звука.

Вновь прозвучал писк, уже больше похожий на мольбу. Джози резко развернулась и побежала на него. Следом за ней побежал и Аларис.

Когда они двое оказались на том месте, от которого исходили все эти звуки, они увидели довольно неприятную картину: в темном переулке стоял крупный полный мужчина. В своих руках он удерживал девочку на вид шестилетнего возраста. Плотнo прижимая ее к себе, он, словно бродячий кот, ластился к ней и пытался облизать.

Девочка визжала и вырывалась, но стоило ей сделать хотя бы одно резкое движение, как сильные руки сразу же сжимали ее туловище так, что она не могла дышать.

При виде этой картины у Джози в голове что-то будто перещелкнуло. Быстро разогнавшись, она приблизилась к незнакомцу, подпрыгнула и двумя вытянутыми ногами ударила его по спине.

От неожиданности мужчина выпустил ребенка и повалился вперед. Девочка упала на землю первой и в ужасе отскочила в сторону.

Незнакомец упал с грохотом. Только сейчас, внимательно смотря на его полное сальное тело, Джози заметила его дорогостоящую одежду. Это были отнюдь не те материалы, которые могли позволить себе люди из среднего или низшего класса. Только аристократы могли носить плотные костюмы пурпурного оттенка. Причем не самые бедные аристократы.

Мужчина оттолкнулся от земли и резко развернулся, но так и не поднялся. Взгляд его встретился с взглядом возвышавшейся над ним Джози.

— Что ты себе позволяешь?! — возмущенно вскрикнул мужчина. — Ты хотя бы понимаешь, кто я такой?! Да, я...

— Чмо, — с презрением выплюнула Джози. — Ублюдох, отморозок, извращенец, педофил. Да, отчетливо представляю.

— Я дворянин! — истошно закричал мужчина. — Да, я уничтожу тебя и всю твою семью!

Аларис тяжело вздохнул. Подобную сцену он видел уже не первый раз, однако степень его отвращения ко всему этому была по-прежнему неизменна.

Подступив ближе, парень прошел мимо Джози и намеренно привлек к себе внимание. Его строгий, пронзительный взор уставился в отчего-то напуганные глаза незнакомца.

Пусть Аларис и выглядел молодо, но в такие моменты аура у него была действительно пугающая. Властный, решительный, бескомпромиссный — все это можно было сказать о его характере, смотря на него именно в этот момент.

— Тебе стоит лучше выбирать выражения, — с холодом заговорил Аларис. — На что

разозлился-то? На правду? Или на то, что тебе помешали надругаться над ребенком?

Мужчина не отвечал. Он просто изумленно продолжал смотреть в глаза Алариса, явно ощущая исходившую от него опасность. Эти темные его глаза казались пугающими. Настолько пугающими, что отвести от них взгляд было сложно.

— А... — протянул Аларис с улыбкой, начиная разбираться в чувствах этого человека. — Тебе не нравится то, что тебя застукали за таким постыдным делом? Тогда зачем же вообще нужно было это делать?

— Ты... — отчего-то шепотом заговорил мужчина. — Ты не из северных...

Аларис улыбнулся. Склонив голову влево, он с насмешливой интонацией ответил:

— Как сказать... Теперь я лорд этих земель, так что, можно утверждать, уже из северных.

— Ты... — мужчина начал медленно отползать назад. В обычной ситуации он бы мог продолжить кричать и возмущаться, давить на юный возраст оппонента и его незнание мира, но сейчас, когда он смотрел в глаза Алариса, ему было четко ясно, что все это было бесполезно. Лишние слова могли лишь разозлить Алариса и вынудить его прибегнуть к убийству.

— Закрой свой грязный рот, — холодным тоном произнес Аларис, окончательно прекращая улыбаться, — и запомни: если и дальше будешь приставать к простолюдинам и кичиться своей родословной, я сделаю так, что твоя семья обнищает и станет не лучше стада свиней. Тебе ясно?

Эта угроза вновь вернула мужчину к реальности. Взмахнув рукой, он громко вскрикнул:

— Вы не посмеете!

— А кто меня остановит? — Аларис начал подступать. — Ты и твоя сальная туша? — Оказавшись рядом с женщиной, он со всей силы ударил ногой по его животу. Незнакомец взвыл и схватился за собственный живот.

Аларис же выпрямился, сделал шаг в сторону и ответил:

— Прочь с глаз моих, и ожидай скорой проверки своих владений. Если я найду хотя бы один намек на то, что ты занимаешься чем-то незаконным, избавлюсь от тебя в ту же секунду.

Мужчина глубоко вздохнул, подскочил и, еле перебирая ногами, убежал. Аларис же остался на прежнем месте, провожая убегающую фигуру взглядом.

— Зачем вы его отпустили? — прозвучал голос Джози.

— Я ведь от него все равно избавлюсь. — Аларис плавно развернулся в сторону сидевшего в ужасе на земле ребенка. — Пусть хоть с семьей попрощается.

Джози нахмурилась. Вспомнив об угрозе Алариса, а также приложив к этому его последние слова, она осознала, что ее господин даже не сомневался в том, что во время проверки что-нибудь противозаконное все-таки будет обнаружено.

— Думаете, — спросила Джози, — он не изменится?

— Люди, как правило, не меняются. — Аларис плавно направился к тихо плакавшей на земле малышке. — Они могут скрыть свою грязную натуру, но в считанные секунды изменить привычки и пристрастия невозможно. — Оказавшись рядом с перепачканной испуганной девочкой, он аккуратно взял ее за талию и приподнял. — Только лишь глубокое потрясение способно изменить личность человека, и то не до конца. — Взгляд его встретился с удивленным взглядом ребенка. Не желая пугать малышку еще сильнее, он закрыл глаза и улыбнулся. — Правда?

Малышка вновь начала плакать. Обхватив шею Алариса руками, она крепко прижалась к нему и взвыла.

Аларис же, осторожно похлопывая ее по спине, спросил:

— Хочешь, мы проводим тебя домой? Где живут твои родители?

Джози наблюдала за всей этой сценой с грустью. Будто вспомнив о чем-то неприятном, она подумала:

«На его месте любой дворянин бы прошел мимо, и уж тем более не поднял бы на руки ребенка из низшего сословия. Правда, его, кажется, никакие предрассудки не волнуют».

Аларис вновь направился на главную улицу, а следом за ним пошла и Джози. Глубоко вздохнув, девочка подумала:

«А ведь в прошлом и я была на месте этого ребенка. Если бы тогда Аларис не протянул мне руку, что бы со мной было сейчас?»

8. Загадка для Джокера

Когда Аларис и Джози вернулись в гостиницу, на пороге их доброжелательно встретила хозяйка. Женщина учтиво поклонилась, напомнила о том, что она всегда может помочь, если что-то потребуется, и молчаливо ушла в свою комнату на первом этаже.

Аларис и Джози направились дальше. Они не спеша поднялись по деревянной скрипучей лестнице на второй этаж и сразу остановились. На другом конце коридора, прямо возле окна, они увидели Зеро, сидевшую верхом на чьем-то теле. Девушка сидела скорее не как наездница, а как воин во время пира за обеденным столом: широко расставив ноги, уперев руки в колени и недоверчиво смотря куда-то вперед.

Лишь когда Аларис и Джози приблизились, им стало ясно, что своеобразным стулом стал прочно связанный Индиго. Поначалу парень молчал, без интереса смотря на невидимую в воздухе точку, но затем, заметив приближение, он оживился. Так как он лежал на боку, прямо лицом к лестнице, ему даже не нужно было поворачивать головы. Он просто оторвал ее от пола и возмущенно закричал:

— Господин! Она меня обижает!

Аларис подошел ближе. Его добродушный взгляд был устремлен исключительно в глаза Зеро.

— Хорошая работа, Зеро. — Парень приподнял вверх небольшую тканевую сумку, внутри которой явно находилась какая-то коробка. — Я купил тебе подарок. Чуть позже подойди, вручу.

Лицо Зеро преобразилось прямо на глазах. Поначалу угрюмая девушка растерянно покачала головой. Брови ее удивленно приподнялись, глаза расширились. Взгляд нерешительно переместился с лица Алариса на пакет в его руках.

Щеки Зеро покраснели. Вновь опустив голову, она сдавленным тоном ответила:

— Спасибо.

— Эй! — возмущенно вскрикнул Индиго. — Вы обо мне забыли!

Прозвучал тихий скрип двери. Из соседней комнаты выглянула Сплит. При виде своего господина она тихо произнесла:

— Вы немного припозднились

Аларис обернулся к говорившей и с улыбкой ответил:

— Кое-что случилось по дороге, пришлось задержаться. Ничего серьезного.

Сплит открыла дверь чуть шире, вышла в коридор и не спеша приблизилась к Аларису. Следом за ней в коридор быстро проскочил Арго.

— Господин, — позвала Сплит, — желаете принять ванну?

— Было бы где, — со вздохом ответил Аларис. — Просто подготовь все для умывания.

— Как прикажете.

Неподалеку вновь прозвучал скрип двери. Обернувшись на него, Аларис и его спутники удивленно взглянули на незнакомого им человека. В этом коридоре находилось всего четыре комнаты, три из которых были забронированы Аларисом. Последняя же комната, ближайшая к лестнице, уже давно была снята другим человеком.

В коридор вышла незнакомка в черном плотном плаще с капюшоном. Ее длинные седые волосы были спрятаны под тканью плаща, и лишь две короткие передние пряди выглядывали из-под капюшона. Сама девушка была невысокой, худощавой, явно хрупкой и беззащитной

особой.

— Ох, — выдохнул Аларис, встречаясь взором с незнакомкой, — прошу прощения. Мы не сильно вам мешаем? В какой-то момент я даже позабыл, что здесь еще кто-то живет.

— Все в порядке. — Незнакомка поспешила отвести взгляд, поправить свой капюшон и быстро развернуться лицом к лестнице. — Мне не привыкать.

Девушка начала спускаться, а Аларис тем временем, проводив ее задумчивым взором, загадочно улыбнулся. Одному ему было известно о том, что же он все-таки смог увидеть в глазах своей временной соседки, но именно после этого он почти шепотом задал вопрос:

— Кто она?

Ответить на этот вопрос решила Сплит, стоявшая к господину ближе всего. Девушка иронично улыбнулась, прикрыла глаза и ответила:

— Пока что неизвестно. Она практически не подавала признаков присутствия все это время. Только сидела в комнате и явно ждала наступления темноты. Прикажете лучше покопаться в ее прошлом?

Аларис загадочно хмыкнул. Обычно он старался не влезать в дела других людей. По крайней мере, ровно до тех пор, пока его самого не просили об этом.

— Не стоит, — ответил граф. — Она заселилась в этом месте раньше нас. Наше столкновение — случайность. Не будем же мешать человеку заниматься тем, чем он хочет заниматься.

Неожиданно Аларис ощутил, что кто-то начал вытягивать что-то из его рук. Граф опустил голову и с легким удивлением посмотрел сидевшую рядом на корточках воришку.

Зеро, тихо подбравшаяся к парню, незаметно дотронулась до тканевой сумки в его правой руке и начала один за другим отцеплять пальцы Алариса от тонкой ручки. Она была явно смущена и взволнована. Взволнована настолько, что уже просто не могла терпеть и ждать того момента, когда ей все же вручат этот подарок. Из-за смущения она даже не поднимала головы, а, скорее напротив, опускала ее прямо в пол.

Аларис лишь улыбнулся. Он осторожно отпустил сумку, позволяя Зеро забрать ее.

Тогда девушка встала на ноги, быстро поклонилась и убежала в свою комнату. Аларис проводил ее взглядом до самой двери, и устало вздохнул.

«И когда она перестанет так смущаться при общении со мной? С другими вон как дерзко себя ведет, а со мной ей будто неуютно».

— Господин! — прозвучал громкий мужской крик неподалеку. Индиго быстро подошел к Аларису со спины, обхватил его шею рукой и с широкой усмешкой спросил: — А давайте выпьем?

— Индиго, — Аларис ухватился за руку рыцаря, осторожно снял ее с себя и быстро развернулся в сторону собственной спальни, — будь добр, оставь меня в покое хотя бы на этот вечер.

Аларис пошел к себе в комнату, а Индиго с мольбами проследовал за ним:

— Ну, господин... Давайте хотя бы поговорим!

Как только Аларис и Индиго ушли, а Сплит и Джози остались наедине в коридоре, наступила тишина. Джокер, все еще смотревшая на дверь, за которой скрылись оба парня, недовольно пробормотала:

— Он все еще не привык к тому, что Аларис его господин. Обращается к нему все так же, как и в прошлом.

— Не думаю, что он привыкнет. — Сплит лукаво улыбнулась. Она медленно прошла в

конец коридора и остановилась прямо возле окна. — Аларис особо и не наказывает его за фамильярность. Вот если бы наказывал, возможно, что-то изменилось бы.

Оказавшись возле окна, Сплит задумчиво выглянула на улицу. Там, неподалеку от стен гостиницы, не спеша и постоянно озираясь, шла их новая загадочная соседка.

Сплит наблюдала за ней с полуулыбкой и хитрым прищуром. Пусть Аларис и сказал ей не копаться в прошлом этой девушки, Сплит все равно хотелось получше узнать личность приближенной к ним особы.

— Аргоша, — позвала девушка, и в тот же миг к ней на подоконник запрыгнул черный кот. Сплит опустила на него свой взгляд и широко улыбнулась. — Проводи ее, пожалуйста. Заметишь что-то подозрительное, сразу возвращайся.

Кот замурчал. Приблизившись к своей хозяйке, он потерся головой о ее руку и тихо мяукнул.

Сплит запищала от умиления. Схватившись за свои щеки, она тихо протянула:

— Ты мой хороший, ты мой сладкий...

Арго спрыгнул с подоконника и быстро побежал к той самой лестнице, по которой еще недавно спустилась незнакомка.

Джози наблюдала за всей этой картиной со стороны довольно задумчиво. Она обычно особо не вмешивалась в личную жизнь членов основы, однако Сплит и ее кот всегда привлекали ее внимание и вызвали желание разобраться в их прошлом.

«Арго Треф — это кот, но уж точно не простой кот. Судя по словам Сплит, эти двое знакомы как минимум пятнадцать лет. Может ли обычный кот жить так долго и при этом оставаться таким же молодым и бодрым?»

* * *

Оказавшись в собственной комнате, Аларис плавно снял со своих плеч пальто и бросил его на кровать. Следом за ним в комнату быстро вошел Индиго и запер дверь.

— И о чем же ты хотел поговорить? — спросил Аларис, оборачиваясь к товарищу, подчиненному и просто другу в одном лице.

— Начнем с приятного, хорошо? — Индиго зачесал свои яркие рыжие волосы и с легким прищуром ответил: — Господину нужно больше развлекаться.

— И что ты предлагаешь?

— Квартал красных фонарей.

— Отклонено. — Аларис развернулся к письменному столу, вынул из-под него стул и сел на него. — У нас на это нет времени. Мы выезжаем уже завтра.

— Знаю, — уверенно отвечал Индиго, — но дальше у нас по плану более крупный город. Уж в нем-то мы с вами можем развлечься. Вы же давно этого не делали, правда?

Аларис подпер голову рукой, иронично улыбнулся и подумал:

«И что мне ему на это ответить?»

— Господин, я о вас же забочусь! — уверенно продолжал Индиго. — Уж в следующем-то городе, вы сможете выделить один вечер на отдых? Хотя бы на выпивку. А то после этого явно ведь снова погрязните в работе.

— Хорошо. Я еще подумаю над этим.

— Отлично!

Аларис стал серьезнее. Слегка нахмурившись, он произнес:

— А теперь давай о неприятном.

Индиго выпрямился, словно по струнке. Когда Аларис говорил о работе, атмосфера вокруг него будто бы накалялась. После такого строгого голоса и серьезного взгляда даже шутить не хотелось.

— Недавно, — заговорил Индиго, — я получил послание от наших рыцарей о том, что несколько личностей смогли тайно пересечь границу. Не с нашей стороны, конечно же. Они пришли со стороны...

— Барона Гейтместера, — перебил Аларис.

— Именно!

— И что ты об этом думаешь?

— Кажется, они направляются нам навстречу. Судя по всему, вы их главная цель.

Аларис задумчиво сощурился. Опустив взгляд куда-то в пол, он вслух спросил:

— Они хотят помешать мне встретиться с бароном?

— Скорее, — отвечал Индиго, — они хотят избавиться от вас, а уж до встречи или после — не так важно.

— Опасная ситуация.

— При этом помимо этих вредителей с запада сам барон начнет использовать разнообразные ухищрения тогда, когда вы зайдете на его территорию. Сейчас он еще не действует только потому, что вы находитесь в своих частных, никому не подвластных владениях.

— Барон Гейтместер мой вассал. — Аларис поднял взгляд на Индиго и с прищуром ответил: — Его владения — мои владения. Мне не нравится мысль о том, что на моей же земле мне грозит опасность.

Индиго уверенно закивал головой. По его лицу было видно, какой восторг у него вызывала эта ситуация. Его всегда интересовали скрытые ходы, уловки и хитрости, интриги и обманные маневры. Даже то, что он в итоге когда-то оказался на войне, было результатом его личного выбора. Он просто хотел оказаться в атмосфере, где ему придется не жить, а выживать. Он хотел найти достойного соперника, и был готов пойти на многое ради победы.

— Что собираетесь предпринять? — воодушевленно спрашивал Индиго. — Кого позовете на помощь?

— Мне некого звать на помощь, — спокойно отвечал Аларис. — Ставки уже сделаны и обратного пути нет. Придется справляться самим.

— То есть со всеми противниками будет сражаться только наша группа?

— Именно.

Индиго широко улыбнулся. Опасность его тревожила, но совсем не пугала. Скорее даже разжигала в нем интерес.

— Разве, — рыцарь слегка склонил голову и с хитрым прищуром посмотрел в глаза Аларис, — это не называется лобовой атакой?

Аларис улыбнулся в ответ. Благодаря тому, что Индиго смотрел прямо ему в глаза, он четко ощущал какой восторг испытывал его спутник.

Юный граф пожал плечами и ответил:

— Давно я так не делал, правда?

Индиго не стал спрашивать причину выбора такой стратегии. Вместо этого он начал обдумывать это сам:

«В данной ситуации призыв рыцарей мало что бы дал. Оставлять границы незащищенными сейчас — все еще опасно. При этом призывать горничных Аларис почему-то отказывается. Он созвал и основу и скрытных в особняк и оставил их там с Эдит. Чем же они таким занимаются? Как бы то ни было, это что-то сейчас для Алариса даже важнее, чем собственная безопасность и успех миссии с бароном».

— Если ты на этом закончил, — заговорил Аларис устало, — не мог бы ты оставить меня одного?

— Как прикажете. — Индиго выпрямился, развернулся и быстро направился к двери. Лишь у самого порога он обернулся полубоком и кинул на прощание: — Не скучайте.

Аларис усмехнулся. Как только дверь закрылась, а он наконец-то смог остаться один, усталость навалилась с новой силой. Парень закрыл глаза и как-то расслабленно подумал:

«Я слишком долго полагался на помощь других. Во всех своих недавних сражениях я выставлял на противостояние своих горничных, а сам оставался в тени. Нельзя и дальше продолжать действовать так, иначе мои противники перестанут воспринимать меня всерьез».

* * *

— Ты только посмотри, какой я себе синяк набила! — возмущенно вскрикнула Квин, задирая юбку так, чтобы был виден огромный сине-красный след после сражения на ее ляжке.

Вайлд — горничная, делившая вместе с Квин одну просторную комнату, обернулась и посмотрела на этот синяк. При виде такого большого, но довольно привычного для нее самой синяка, Вайлд и бровью не повела. Эта сильная и выносливая девушка с пышными формами лишь пожала плечами и равнодушно ответила:

— И что? У меня самой частенько бывают такие синяки.

— Тогда взгляни на мое лицо! — Квин возмущенно указала на собственный нос, скрытый под плотной пращевидной повязкой. — Оно как пострадало!

— И что? — Вайлд указала на собственную щеку, поверх которой была наклеена марлевая повязка. — У меня тоже есть на лице рана.

Квин недовольно поджала губы. Отступив к своей кровати, она недовольно присела на ее край и ответила:

— Все потому, что ты слишком травмоопасная. Удивительно, что во время этого сражения ты ничего себе не сломала.

— Просто... — Вайлд потянулась руками к своему высокому конскому хвосту и с наслаждением его распустила. Длинные русые волосы рассыпались по ее спине, скрытой под ночной сорочкой. — Противники были слабыми.

Квин насмешливо улыбнулась. Она понимала, что, если бы эти слова слышал кто-нибудь, против кого сражалась Вайлд, ему бы это точно не понравилось, однако правда заключалась в том, что Вайлд действительно была сильна. Да, она постоянно получала травмы, да, она была достаточно неуклюжа и, да, даже ее походка напоминала походку косолапого медведя, но при всем этом Вайлд была одной из немногих, кто в физической силе мог посоперничать с самим Тузом.

— Слушай, — позвала Квин, начиная лукаво улыбаться, — мы так давно со всеми не

общались по душам.

Вайлд вздрогнула. Недоверчиво обернувшись к Королеве, она быстро окинула ее взглядом. Квин хитро шурилась и явно что-то затевала.

— К тому же, — продолжала эльфийка, — сейчас мы наконец-то можем пообщаться со скрытными. Почти весь «Дублет» собран в одном месте. Когда у нас будет такая возможность стать ближе?

— На что намекаешь? — спросила Вайлд настороженно.

— А не устроить ли нам пижамную вечеринку?

Брови Вайлд недоверчиво, тревожно и, вместе с тем, удивленно приподнялись и сдвинулись. Глубоко вздохнув, она спросила:

— Королева, ты же знаешь, что у нас завтра ранний подъем?

— И что? — Квин быстро вскочила с кровати и выпрямилась. Ее легкая белая сорочка скатилась с бедер к полу. — Возможно, это последний наш шанс хорошо повеселиться!

Вайлд отрицательно покачала головой. Так уж сложилось, что она была частью семейства Пик, которым руководила Квин, а потому отказаться от этой затеи она не могла.

— Да, ладно! — Квин быстро замахала правой рукой, будто пытаясь успокоить. — Соберем остальных девушек, нальем горячего чая и вскроем запасы с шоколадными кексами.

Вайлд сощурилась. Она искоса посмотрела на Квин и в волнении спросила:

— И зефиром?

— Ух, — лицо эльфийки на мгновение исказилось, — за зефир нас Кинга убьет. Но я не против.

— Тогда я согласна.

— Отлично!

Квин быстро хлопнула в ладоши и тут же понеслась к двери. Распахнув ее, девушка выглянула в коридор и громко-громко, во всеуслышание, закричала:

— Народ! У нас намечается пижамная вечеринка! Всем надеть ночные колпаки и собраться в самой большой спальней комнате!

* * *

— Вы захотели устроить пижамную вечеринку? — спросила Кинга. Горничная, очки которой были уничтожены во время сражения кулаком Квин, сидела на своей постели в длинной темно-синей сорочке с оборками и недовольно хмурилась.

— Да, — ответила Квин. Девушка-эльфийка сидела на полу на коленях прямо перед Кингой, виновато улыбаясь и бегая взглядом из стороны в сторону.

— И поэтому решили собраться у меня? — Брови Кинги приподнялись. — Не понимаю логики.

— Твоя комната самая большая в этом крыле! — Квин внезапно вскочила на ноги и раскинула руки в стороны. — Она включает в себя спальню, кабинет и гостевую.

Кинга осмотрелась. Все было действительно так, как говорила Королева. В этом крыле лишь комната Кинги была настолько просторной. Входная дверь вела из коридора в гостевую комнату, внутри которой стояли несколько книжных шкафов, чайный столик и кресла для гостей. Дальше, на одной линии с гостевой, находились спальня — по левую руку, и рабочий кабинет — по правую.

— Почему вы решили остаться именно в этом крыле? — продолжала расспрашивать Кинга.

— А разве не ясно? — Квин нахмурилась и, прикрыв лицо ладонью правой руки с оттопыренными в разные стороны пальцами, драматично произнесла: — Конечно же, ради домашней атмосферы. Это крыло — наш дом. Мы живем именно здесь, значит, и собираться должны здесь же.

Кинга тяжело вздохнула. Она чувствовала, что в устах этого эльфа правды не было ни на дюйм.

— А более реальная причина?

— В другом крыле обитает демон. — Квин выпрямилась и опустила руки по швам. — Не хотелось бы привлекать его внимание.

— Хочешь избежать столкновения с Эдит?

Кинга поняла все довольно быстро. Задумавшись, она перевела взгляд с лица Квин на тех, кто стоял за ее спиной. В спальном комнате собралось уже достаточно человек. И девушки из основы, и скрытные пришли в это место в своих пижамах, сорочках, с подушками в руках, ночными колпаками на головах и с масками для сна. Сейчас в покоях Кинги были еще далеко не все, но около двадцати человек здесь набиралось точно.

— Хорошо... — Кинга вздохнула и плавно поднялась на ноги. — Тогда оставайтесь здесь, а я пойду спать в другое место.

Горничная попыталась сделать шаг в сторону, но в тот же миг к ее груди припала Квин. Схватившись руками за Короля, эльфийка, словно груз, расслабила ноги и повисла на ней.

— Ну, Кинга...

Кинга сделала еще несколько шагов в сторону, но Квин все продолжала руками цепляться за нее. Стройные ноги эльфа волочились по полу, лишь замедляя движение.

— Не пущу! — уверенно произнесла Королева. — Ты останешься со мной! Навеки!

Кинга положила руку на голову Квин, надавила на нее и с отвращением ответила:

— Звучит как угроза.

— Ребята! — Прозвучал громкий голос со стороны входа. Все присутствующие оглянулись и увидели через открытые настежь двери вошедших в гостевую горничных. Эти девушки, а именно Бекер и Анте, привезли с собой целую тележку, наполненную чайными принадлежностями, сладостями и напитками. — Мы принесли чай и вкусняхи. Налетайте.

— Ура! — прозвучали радостные голоса.

Горничные всем скопом направились к тележке, на которой находилась еда. Следом за Анте и Бекер в покои Кинги начали постепенно заходить и другие девушки, также принесшие с собой различные сладости и закуски.

Началось чаепитие. Те, кто успевал что-то отхватить для себя, сразу отступали и отправлялись на поиски свободного места. Счастливики успели занять кресла и кровать, другие садились на стол, а все оставшиеся совершенно спокойно садились прямо на пол.

Началась шумиха. Горничные активно общались друг с другом, громко смеялись и с аппетитом ели. Из-за того количества людей, которые здесь собрались, порой разобрать чей-то голос было сложно. Лишь те, кто сидел рядом друг с другом, могли слышать о чем шла речь в том или ином рассказе.

Где-то прозвучал громкий кашель. Красноволосая девушка по имени Лудоман, запивая очередной кекс чаем, подавилась. Из-за нехватки кислорода ей пришлось быстро поставить на пол чашку и прокашляться.

Неожиданно из-за спины Лудоман прозвучал ласковый женский голос:

— Мне постучать?

Лудоман сразу узнала обладательницу этого нежного голоска. Удивленно и довольно резко обернувшись, она увидела сидевшую прямо за ее спиной на полу Аффлейт. Выражение лица этой милостивой горничной-садистки вызвало очередной приступ кашля.

Лудоман спешно отскочила, уперлась рукой в пол и наконец-то смогла проглотить возникший в горле ком. Следом, недовольно взглянув на Аффлейт, она возмущенно ответила:

— Только не ты, садистка чертова. Сплю и вижу, как ты со всей дури выбиваешь из меня душу.

— Что ты... — Аффи приложила руку к своей щеке и радостно улыбнулась. — Я бью только нежно и только от чистого сердца.

Неподалеку от этой парочки также на полу сидели Вайлет и Эйс. То, что обе главы семейства оказались рядом, было чистой случайностью, но при всем этом ни одна из них не была против такого расклада.

— Сильно болит? — спросила Вайлет, смотря на опухшие после сильных ударов Эдит щеки Эйс.

— Ничего страшного. — Туз поставила на пол чашку с чаем и уверенно посмотрела в глаза Вайлет. — До гроба заживет.

Валет улыбнулась. Она пожала плечами и с нотками иронии в голосе ответила:

— Я надеюсь, что ты не собралась туда в скором времени. Иначе не заживет.

На губах Эйс растянулась усмешка. Слегка сощурившись, девушка придвинулась ближе и со всей силы хлопнула Вайлет по спине, будто пытаясь ее подбодрить.

— А ты пытаешься меня подкалывать, да?

Вайлет от такого резкого удара вздрогнула и сжалась. Пусть Эйс и делала это явно без намерения навредить, но и без того больная спина приняла этот удар героически.

— Кажется, — прохрипела Вайлет, — я слышала хруст собственных позвонков.

— Сестра! — внезапно прозвучал голос приближавшейся девушки. Кикер подскочила к Эйс и резко запрыгнула на нее.

Эйс лишь распахнула свои объятия и, несмотря на всю боль, спокойно поймала напарницу.

Кикер довольно заулыбалась. Лишь спустя пару секунд такой близости, она отстранилась от Эйс и показала ей то, что было у нее в руках, а именно корзинка со сладостями.

— Попробуй зефир. Он, оказывается, такой вкусный!

— А кто разрешал вам трогать зефир? — прозвучал голос со стороны. Кинга, увидевшая и услышавшая эти слова, возмущенно посмотрела на Кикер. В обычной ситуации образ Кинги и ее слова должны были отпугнуть, но только не сейчас. В этот момент Кинга выглядела даже забавно, ведь она все еще таскалась с грузом в виде эльфа на спине.

Квин, обхватившая со спины Кингу и руками и ногами, заботливо погладила свою старшую по голове и произнесла:

— Тише, тише. Мы и с тобой поделимся.

Кинга нахмурилась. Подобное поведение выводило из себя даже ее.

— Я, — громко произнесла Кинга, привлекая к себе внимание, — отдам свою порцию зефира тому, кто снимет с меня эту пиявку.

— Я! — прозвучал громкий крик поблизости. Миниатюрная скрытная Крап быстро примчалась на подмогу. Схватившись за Квин со спины, она потянула ее на себя.

Квин вместо того, чтобы отпустить, лишь сильнее вцепилась в Кингу. Отступить она явно не собиралась.

— Сле-зай! — протянула Крап, начиная тянуть еще сильнее.

— Нет! — закричала Квин. — Я буду с ней до конца своих дней!

Неожиданно позади Квин прозвучал более спокойный уверенный женский голос:

— Малышка, ты делаешь не так.

Крап расслабила руки и отступила. На ее место встала Анте. Поправив круглые очки на своем лице, милостивая горничная приподняла обе руки и зловеще улыбнулась.

Квин узнала этот голос сразу, и также сразу догадалась, что будет дальше. С расширенными от ужаса глазами она протянула:

— О, нет...

В тот же миг руки Анте приблизились к ее ребрам и начали быстро щекотать. С особым усердием и зловещей улыбкой, Анте повышенной интонацией запищала:

— У-тю-тю-тю-тю.

Квин вскрикнула. Не выдержав этой пытки, она расцепила руки и рухнула на пол. Падение оказалось крайне болезненным и громким.

В тот же миг Кинга сделала шаг в сторону и спокойно произнесла:

— Лот достается Анте. Приятного аппетита.

Анте вновь поправила очки, поклонилась и ответила:

— С вами приятно иметь дело.

Вайлет наблюдала за всем этим с улыбкой. Как ни странно, но ей нравилась подобная атмосфера среди горничных. Такая обстановка и такая жизнь нравились ей даже больше, чем то, что было у нее в прошлом.

«Мы все такие разные, — подумала Вайлет, бегая взглядом с одного лица на другое. — Я не знакома даже с половиной из всех собравшихся здесь, но почему-то мне совсем не уютно в этой большой компании».

9. Разговоры о Джокере

Пижамная вечеринка в особняке продолжалась. Без алкоголя, громких возгласов и лишних скандалов, но в приятной компании и в довольно комфортной обстановке.

— А давайте, — Квин внезапно вскочила на ноги, чем привлекла внимание окружающих, — драться подушками!

Остальные горничные заулыбались. Лишь единожды взглянув на этого воодушевленного перебинтованного после побоев эльфа, при всем прочем одетого в легкую сорочку и ночной колпак, девушки неожиданно рассмеялись.

— Кажется, — сквозь слезы смеха произнесла Бай-ин, сидевшая на полу, — кому-то было мало сегодняшних побоев.

— Квин, — прозвучал женский зов из-за спины.

Квин быстро обернулась и увидела сидевшую на краю кровати Кингу. Девушка в очках положила ладонь на колени и легонько хлопнула ею, как бы приманивая к себе эльфа.

Квин сразу все поняла. Она быстро проскользнула между фигурами сидевших на полу девушек, приблизилась к Кинге, села рядом на кровать, а затем быстро и безропотно положила свою голову ей на колени.

Кинга погладила суетливого эльфа по волосам, тем самым успокаивая его и заставляя забыть про идею очередного сражения. Чего-чего, а вот драки в собственной спальне Кинге точно не хотелось.

Неподалеку от Короля и Королевы на полу, в компании знакомых, сидела Вайлет. Оперевшись рукой за спину, она задумчиво отклонилась назад и посмотрела на Кингу и Квин.

Выглядела эта парочка довольно забавно. Квин, как маленькое дитя с двумя косами и с довольной улыбкой нежилась на коленях серьезной Кинги. В то же время Кинга аккуратно гладила ее по волосам. Выглядел Король чуть иначе, чем обычно. Так как очки Кинги были разбиты, сейчас она и вовсе не носила их. При этом ее черные густые волосы, обычно собранные то в косы, то в шишки, сейчас были распущены.

— Кинга, — с легкой улыбкой позвала Вайлет, — ты и впрямь как мамочка для остальных.

Кинга опустила свой спокойный взгляд на говорящего. Вайлет сидела прямо перед ней на полу в компании Анте, Эйс и Бай-ин. Все трое также были одеты в пижамы.

Кинга слегка склонила голову и заговорила:

— Если благодаря этой роли я смогу сделать обстановку в отряде спокойнее, тогда я не против.

Вайлет на это лишь улыбнулась. Слова Кинги, как обычно, звучали довольно сдержано.

— Ты! — неожиданно прозвучал голос Эйс неподалеку.

Услышав его, Вайлет вновь повернула голову вперед и взглянула на розовласку, сидевшую напротив. Эйс выглядела настороженно. Она сидела в позе лотоса, оперев руки в колени и немного сторбившись.

— С завтрашнего дня, — заговорила Эйс, стоило ей встретиться со взглядом Вайлет, — ты и я соперники.

— Соперники? — удивленно повторила Вайлет. — В чем?

— Во всем.

— Соболезную, — прозвучал тихий голос Квин из-за спины, — если Эйс выбирает себе кого-то в соперники, это означает, что она будет преследовать его повсюду и пытаться его обставить буквально во всем. Даже в том, кто больше съест овощей на завтрак.

Вайлет улыбнулась, вновь оглянулась и посмотрела на Квин, все также лежавшую на чужих коленях. С легкой иронией в голосе Вайлет спросила:

— Тебе не нравятся овощи?

— Ненавижу овощи, — уверенно ответила Квин, начиная хмуриться.

— Но, — прозвучал голос Кинги над головой, заставивший Квин приподнять взгляд, — морковь полезная.

— Полезная, — неохотно согласился эльф.

Кинга кивнула. Слегка прикрыв глаза, она тихо добавила:

— Завтра положу тебе ее побольше.

Услышав это, Квин вся сжалась, недовольно поморщилась и застонала:

— Ну, Кинга...

В то же время Вайлет обернулась к Эйс и спокойно посмотрела на нее. Туз все еще внимательно следил взглядом за своим новым выделенным соперником, и будто пытался понять о чем в тот момент он думал.

Тогда Вайлет улыбнулась и беззаботно ответила:

— Я не вижу ничего плохого в соперничестве.

— Порой это бывает довольно раздражающе, — вмешалась в разговор Анте. Отпив небольшой глоток чая, девушка слегка опустила чашку в своих руках и посмотрела на Вайлет. — Представь: ты еще нежишься в кровати, а к тебе в комнату забегает некто и кричит, что он проснулся раньше тебя и потому он победитель.

Вайлет задумчиво поджала губы. Конечно, она понимала к чему клонила ее напарница и одновременно соседка по комнате. Анте обычно очень любила поспать, и никогда не терпела причин, которые вынуждали ее просыпаться раньше положенного срока.

— Звучит не так уж и страшно, — Вайлет спокойно пожалала плечами.

— Эйс, — прозвучал зов Кинги. Король строго взглянул на сидевшего на полу Туза и с прищуром добавил: — Только постарайся не доставлять проблем окружающим.

Эйс замялась. Отведя взгляд в сторону, девушка тихо забормотала:

— Зависит от самих окружающих.

— Эйс... — чуть строже позвала Кинга. Король не слышала последних слов Туза, но она точно знала, что в моменты, когда Эйс хотела попререкаться с ней, она начинала бормотать и отводить взгляд.

Эйс неожиданно приподнялась, развернулась и поползла в обратную от Кинги сторону. В считанные секунды она пробралась между разными группами собравшихся горничных и скрылась где-то в смежной комнате.

Проследив взглядом за этой быстро уползающей фигурой, Кинга тяжело вздохнула и прошептала:

— Эх, и ведь все такая же упрямая.

— Дамы, — неожиданно прозвучал высокий женский голос из соседней комнаты, — вы не умеете веселиться!

Понять кто же именно оказался новым гостем по этому голосу было просто. Услышав его, все девушки в покоях Кинги разом замолчали и оглянулись. В центр зала вышла Эдит. По левую ее руку располагалась спальня, в которой было собрано большинство девушек. По

правую руку находился рабочий кабинет, в котором как раз таки было меньше всего горничных.

Быстро осмотревшись, Эдит нашла взглядом желанных ей личностей, развернулась и начала уверенно направляться к ним.

Квин при виде ее довольного лица поморщилась и прошептала:

— Явилась не запылилась.

Бай-ин намеренно отвернула голову и низким голосом куда-то в пустоту произнесла:

— Как будто нам тебя днем не хватило.

— Это еще что за разговорчики? — Эдит встала напротив горничных из Элиты, собравшихся практически в кругу, и демонстративно уперла руки в бока. — Ну-ка освободили мне место.

Прозвучали тихие вздохи. Девушки неохотно начали двигаться, освобождая место в кругу.

В то же время остальные горничные, находившиеся в соседних комнатах, также начали приближаться к спальне. В комнате становилось все многолюднее, и потому некоторые уже даже без смущения или неприязни начали садиться на колени друг другу, только бы поместиться в спальне.

— А теперь, — Эдит резко села между горничными и довольно улыбнулась, — рассказывайте. Кто с кем шашни мутит?

Наступила тишина. Девушки напряженно и даже как-то сомнительно уставились на главного создателя всего этого переполоха.

Эдит оглянулась, нахмурилась и чуть строже произнесла:

— Я не шучу. Вот ты, — взгляд ее упал на Вайлет, сидевшую по левую руку, — за кого под венец собралась?

— Я? — Вайлет удивленно приложила ладонь к груди. — Да... Не за кого в общем-то.

Квин хитро улыбнулась. Резко подняв голову с колен Кинги, она села и заговорила:

— А я знаю с кем она может это сделать. У нас среди рыцарей есть один экз...

Вайлет вздрогнула. Вскочив на ноги, она сделала всего один широкий шаг вперед и набросилась прямо на эльфа. Прежде, чем Квин успела завершить свою фразу, она уже зажала ей рот рукой и повалила на кровать.

Остальные горничные, находившиеся рядом, вынуждено отступили. В противном случае их самих могли задеть во время этого столкновения.

Осознав, что Вайлет не позволит Квин ответить, Эдит разочарованно надула губы. Тогда она быстро перевела взгляд на Кингу и спросила:

— А ты, Дикая роза?

Кинга гордо выпрямилась. Сложив руки на своих коленях, она слегка опустила взгляд и ответила:

— У меня достаточно много обязательств, поэтому, пока что я не могу думать о личной жизни.

Квин внезапно вырвалась из объятий Вайлет, столкнула ее на пол и вновь быстро села. И вопрос Эдит и ответ Кинги она услышала довольно четко, поэтому и не смогла избежать насмешливого ответа:

— Правда? А Арчер бы не согласился.

Кинга внезапно развернулась, обхватила шею Квин руками и повалила ее на кровать. Прежде, чем эльф смог это осознать, он уже был скован удушающим захватом.

Эдит усмехнулась, но продолжать разговор о личной жизни Кинги не стала. Вместо этого она мысленно перебрала всех знакомых ей рыцарей Алариса и задумчиво протянула:

— А что насчет Индиго? Он вроде тоже симпатичный.

— Индиго занят, — спокойно ответила Анте, поправляя свои круглые очки.

— Кем?

— Джози. Хотя, возможно, тут надо сказать, что это Джози занята им.

— Что? — удивленно прозвучал голос где-то из толпы горничных. — Она же еще такая маленькая...

Эдит улыбнулась и быстро махнула рукой. Не оборачиваясь к человеку, сказавшему это, она расслабленно ответила:

— Разница в возрасте вообще не проблема. Проблемы начнутся потом, когда один из них быстрее постареет. И то, нередко женщины стареют намного быстрее мужчин в силу своих огромных обязанностей и тяжелого рабочего труда.

Наступила неловкая пауза. Разговаривать в обществе Эдит было не совсем привычно и не совсем комфортно. К тому же по натуре Эдит была той еще пакостницей, так что любые лишние слова рядом с ней могли быть в последствии использованы против тебя.

— Так, — звонко произнесла Эдит, прерывая тишину, — что-то в горле пересохло. Подайте чего-нибудь выпить.

— У нас здесь только чай, — прозвучал ответ со стороны двери. Бекер, заглядывавшая в спальню через дверной проем, выпрямилась и повернулась полубоком. — За алкоголем надо на кухню. Подождите немного.

— Сиди ты! — крикнула громко Эдит, быстро оборачиваясь. — Мне и чай пойдет.

Вновь наступила тишина. Удивленные горничные уставились на женщину генерала, которая впервые на их памяти отказалась от алкоголя и попросила заменить его простым чаем.

Даже Кинга, до этого момента чуть ли не пытавшаяся задушить одного северного эльфа, замерла в изумлении.

— Леди Эдит, — Квин осторожно выбралась из объятий шокированной Кинги и растерянно спросила: — Вы больны?

— Это еще что за намеки? — Эдит возмущенно посмотрела на Квин. — Я по-вашему только алкоголь пью? Ну-ка налили мне чай, иначе завтра я вам это еще припомню!

* * *

Не спеша, взволнованно оглядываясь, как и многие окружающие, Сплит и Аларис продвигались по просторному игровому залу, наполненному людьми. Это место было центром нелегального мира этих земель. В одном только этом зале находилось так много карточных столов, так много рулеток, что людям между всем этим приходилось просто толпиться.

В воздухе пахло табаком и алкоголем, потом и отвратительным ароматом женских духов. Из-за всех этих ароматов Сплит, довольно чувствительная к запахам, прикрывала нос рукой.

— И какова же ваша цель сегодня? — тихо заговорила Сплит, следуя за своим господином. — Хотите лично уничтожить это место?

Аларис остановился. Взглядом он пробежался по этому двухэтажному залу. На втором этаже виднелись вип-ложи, на которых восседали местные сливки общества в компании некоторых сотрудниц.

Отличить посетительниц этого заведения от сотрудниц было легко. Первые носили откровенные дорогостоящие наряды, намеренно цепляли на себя украшения и привлекали к себе внимание. Вторых заставляли срезать волосы под одинаковую стрижку каре и выбеливать их каким-то странным материалом до неестественного седого оттенка. При всем этом сотрудницы все до единой ходили в нарядах, больше напоминавших черные слитные купальники и темно-коричневые колготки. На их шеях было надето что-то вроде отдельного воротника рубашки, а на запястьях оторванные манжеты.

— Почти, но не совсем. — Аларис пробежался взглядом по множеству сотрудниц данного заведения. Некоторые из них замечали на себе его внимание и, даже встретившись с ним взглядами, спешили быстро отвернуться от него. Другие сразу игнорировали его и будто даже молились на то, чтобы ими никто не заинтересовался. — Для начала мы должны найти тех, кого можно будет сделать нашими товарищами.

Сплит молчала. Она наблюдала за поведением своего господина, а также за толпой посетителей в округе.

— Вы собираетесь, — вслух начала размышлять Сплит, — искать кого-то для второй колоды здесь?

— Почему бы и нет? — Аларис опустил голову, взглянул на спутницу и хитро улыбнулся. В глазах Сплит он увидел некоторое удивление. — Ты же знаешь. Сокровища можно найти и в грязи.

— Но только безумцы будут копать во всей грязи подряд. Или вы почему-то уверены, что найдете здесь подходящих людей?

Аларис пожал плечами. Он вновь приподнял взгляд к балконам на втором этаже и неожиданно столкнулся с глазами одной из местных сотрудниц. Эта девушка особо ничем не отличалась от остальных: тонкая талия, привлекательные формы, лицо, скрытое под черной маскарадной маской, короткие седые волосы и странный вызывающий костюм.

В тот момент, когда ее взгляд встретился со взглядом Алариса, девушка сидела на коленях у одного из посетителей. Лицо ее не выражало никаких эмоций. Ее прилюдно трогали, целовали, вынуждали пить. Вот и сейчас гость, с которым она была вынуждена находиться, сжимал в своих руках ее грудь так сильно, что нормальный человек уже был бы готов закричать.

Только вот она не кричала. Мысленно она была будто совсем в другом месте, и внимание ее куда больше было увлечено странным гостем на первом этаже.

— Иногда, — с улыбкой произнес Аларис, — удача определяет многое.

Сплит вздохнула. Она понимала, что почти все девушки, работавшие в этом месте, были здесь невольницами. Понимала, по какой причине Аларис бы мог захотеть помочь им, но стоило ей представить, что все сотрудницы этого заведения присоединятся к ним, как ей сразу становилось страшно.

— Она, — произнес Аларис, незаметно кивая в сторону сидевшей где-то наверху незнакомки.

Сплит быстро посмотрела на эту девушку и попыталась запомнить ее самые выделявшиеся черты, такие как: проколотое правое ухо, немного зауженный вытянутый подбородок и высокий лоб.

Аларис развернулся и направился дальше. Следом за этим залом был еще один. Он, в отличие от первого, изнутри больше напоминал амфитеатр. Когда Аларис вошел в него, он сразу оказался на верхних рядах зала. Ниже, через множество ступеней, в самом центре, виднелся ринг. На нем под светом от факелов на стенах, стояло две фигуры: рослый мускулистый мужчина и одна подтянутая девушка. Как и у всех местных сотрудниц, ее волосы имели седой оттенок, однако они были довольно длинными, сухими и тонкими. За этой девушкой не следили так, как за другими, — это можно было сказать сразу. Все ее тело было покрыто синяками и шрамами, одежда казалась рваной и мешковатой, даже ее грязные волосы были собраны лишь в один низкий незатейливый хвост.

Прозвучал бой гонга. Вместе с этим звуком девушка и ее противник набросились друг на друга, словно голодные звери. Она быстро подбежала к мужчине, замахнулась на него кулаком и начала беспорядочно наносить атаки по животу.

Из-за силы этих ударов мужчина ненамеренно отступил назад, но, нисколько не растерявшись, он тут же навалился на противника. Он схватился руками за плечи девушки и начал давить на нее.

Незнакомка неволей заскользила назад, не в силах ни вырваться, ни пошевелиться. От той боли, с которой сжимали ее плечи, она зажмурилась и вся сжалась.

Через громкий нарастающий крик беспомощности она начала сильнее упираться ногами в землю, стараясь так хотя бы затормозить. Конечно, это не помогло.

Мужчина быстро согнул ногу в колене и ударил ею прямо по подбородку своего противника. Девушка повалилась назад без сознания.

— Эта, — вновь произнес Аларис, кивая в сторону незнакомки на ринге.

Сплит все поняла, а Аларис развернулся и направился дальше. Под громкие возгласы толпы и гневные проклятия, обращенные к поверженной, он прошел по верхнему ряду и скрылся в очередном зале этого крупного здания.

Здесь обстановка была чуть спокойнее. В этом месте стояло несколько бильярдных столов, барная стойка и целый ряд мишеней для дартса.

Когда Аларис вошел, в зале находилось несколько десятков человек. Все они были настолько увлечены своими играми и общением, что даже не замечали проходивших мимо людей.

Внимание Алариса начало метаться от гостя к гостю, от сотрудника к сотруднику. В какой-то момент оно остановилось на одной из сотрудниц, выполнявших в этом месте скорее роль официантки. Она разносила по всему залу алкогольные напитки и раздавала их гостям.

Когда эта девушка прошла мимо, Аларис заметил на ее подносе рядом с напитком небольшой бумажный сверток. Незнакомка подошла к нужному ей гостю и осторожно протянула к нему поднос. Мужчина сам ухватился за бокал и записку, причем так незаметно, что ни его друзья, ни кто-либо еще этого не заметил.

Увидел это лишь один Аларис и порядком удивился. Уж очень сильно он сомневался в том, что эта девушка проворачивала какие-то тайные махинации от лица своего владельца. Скорее пыталась подрабатывать на стороне.

Когда девушка подошла ближе к Аларису, на мгновение их взгляды встретились. Она даже не протянула ему поднос и не предложила выпивку, будто бы сразу подмечая про себя, что подобное ему будет не нужно.

Незнакомка прошла мимо, и тогда, уже за ее спиной, Аларис произнес:

— И эта. Запомнила?

— Да, — с легкой улыбкой ответила Сплит.

— Отлично. — Аларис обернулся к спутнице и уже чуть строже продолжил: — Тогда вы с Арго забираете этих троих и уводите их отсюда. Твоя задача помочь им, привести их в порядок, и уже после этого вместе с ними нагнать меня и остальных по дороге к барону.

— Хотите сказать, — настороженно произнесла Сплит, — что нам придется временно разминуться?

— Я сомневаюсь, что ты сможешь помочь этим девушкам меньше чем за ночь. Им потребуется некоторое время хотя бы на то, чтобы прийти в чувство.

— Поняла.

Аларис заметил на лице Сплит на мгновение проскользнувшую тень недовольства. Обычно она никогда не высказывала ему своих мыслей, но явно показывала своим поведением, когда ей что-то не нравилось.

Аларис поднес руку ко лбу Сплит, легко щелкнул по нему пальцем и продолжил:

— Но помни: если кто-нибудь из них не захочет помогать нам, не держи. Можешь отпустить их.

Сплит схватилась за собственный лоб и отступила. Глаза ее сощурились, губы плотно сжались. С тенью злости во взгляде она ответила:

— Как правило, те, кого вы выбираете, по доброй воле не сбегают, но я запомню ваши слова.

— Тогда можешь идти, — Аларис улыбнулся, а Сплит, незаметно кивнув, развернулась. Она ушла быстро и весьма незаметно. Аларис остался в этом месте совершенно один, в некотором волнении и нетерпении.

Неподалеку вновь проскользнула одна из множество официанток в зале с бокалами в руках. При виде ее Аларис быстро потянулся к ее подносу и осторожно перенял у нее алкогольный напиток.

«А теперь, — подумал Аларис, поднося бокал к лицу, — пришло время для уничтожения этого места. Признаюсь честно, я уже на пределе».

Парень поднял бокал выше и быстро выпил все его содержимое. Крепкая неприятная жидкость быстро прокатилась по горлу, вновь наполняя тело уже давно позабытым чувством легкого опьянения.

«Пусть мне и приходили донесения о существовании этого притона, но кто же знал, что все будет настолько плохо? И это на моих территориях? И это при том, сколько сил я вкладывал в то, чтобы изменить жизнь людей на этих землях?»

Аларис опустил голову и выдохнул. Мимо прошла очередная официантка. Парень быстро и даже не опуская на нее взгляда поставил ей на поднос пустой бокал, после чего обернулся. На губах его появилась широкая, зловещая улыбка. Скрыть ее он уже не мог. Эмоции слишком будоражили его.

«Кажется, в моем графстве все еще остались люди, которые считают, что они могут водить меня за нос. Как же бесит».

10. Господин Джокера

Ровным неспешным шагом Аларис продвигался через толпу из гостей и сотрудников. Место, в котором он находился, было первым этажом всего этого крупного игорного комплекса. В зависимости от этажа можно было понять, насколько влиятельные люди находились рядом, ведь, чем выше был этаж, тем состоятельнее на нем были гости.

Всего этажей в здании было три. Каждый из них представлял собой скопления самых необычных залов для разных посетителей и разных развлечений для них.

Выше первого этажа Аларис не поднимался, да ему это и не было нужно. Уже по одному внешнему облику этого здания он понял, что его строение было весьма примитивным. Выходы, как и входы в это место, были ограничены. Всего несколько входов располагались сразу в одном и том же зале. Все остальные потаенные ходы были известны исключительно одной небольшой группе людей. Достаточно было только навести переполюх вниз, чтобы люди сверху также попали в ловушку.

«Для того, чтобы полностью прикрыть эту лавочку, — размышлял Аларис, незаметно пробираясь к одному из выходов, — я должен не просто уничтожить место. Я должен разобраться со всеми его организаторами и завсегдатаями».

Оказавшись возле нужной двери, Аларис на мгновение остановился. Возле каждого из двух входов, которые располагались прямо на одной прямой вдоль одной и той же стены, стояли охранники. Эти так называемые сотрудники игорного дома внешне выглядели отталкивающе и даже пугающе: все они, как на подбор, были весьма крупными, уродливыми и хмурыми. Со стороны казалось, будто это были сплошь бандиты, и будь это правдой, подобное не было бы удивительным.

Аларис сразу понял, что эти люди скорее казались пугающими, чем были таковыми на самом деле. Если бы что-то случилось, вряд ли бы они смогли удержать всех гостей заведения и успокоить волнения. Скорее они стояли здесь для красоты, ради простого поддержания видимости защиты.

Аларис усмехнулся. Приблизившись к дверям, он положил на них свои руки, подтолкнул их и не спеша покинул здание. Двери за его спиной тихо заскрипели и закрылись.

«Раскрывать свою личность с самого начала крайне неразумно. Поднимать шумиху, будучи единственным воином в поле, тоже».

Аларис осмотрелся. Вокруг этого крупного здания, так сильно выделявшегося на фоне всех строений поблизости, практически не было людей. Все местные будто знали, что это было за место, и потому намеренно старались обходить его стороной. Что касается гостей, то в подобное позднее время суток они все уже были внутри игорного дома.

Искоса посмотрев на дверные ручки, Аларис усмехнулся. Со стороны дверь казалась крепкой, и ее механизм явно был с подвохом. Дабы не допустить проникновения грабителей подобные массивные двери с автоматически закрывавшимися механизмами ставили практически во всех крупных игорных домах.

Проблема у подобных дверей была одна: если рядом находился человек, который знал строение замка, намертво запереть дверь ему не составляло труда. Отпереть же ее мог уже только обладатель ключа, а именно лично владелец заведения.

«Поэтому, — Аларис поднес руку к креплению на дверной ручке, схватился за него и с

силой плавно потянул вверх. Услышав характерный щелчок, Аларис подхватил ручку второй рукой, и вдавил ее внутрь. Тогда прозвучал второй щелчок, и дверь сама, незаметно, захлопнулась. — Думаю, мне стоит обратить свое внимание именно на тот план, где главное действующее лицо остается за кадром».

Граф быстро выпустил ручку из рук и развернулся. Широкими уверенными шагами он подошел ко второй двери здания, которая располагалась буквально в паре-тройке метров.

Времени на раздумья оставалось все меньше. Оказавшись перед второй дверью, Аларис также быстро схватился за ее ручку, потянул вверх, подцепил и надавил на механизм, а затем резко дернул ее на себя. Дверь открылась, а механизм автоматически пришел в действие.

«Главная проблема этого времени в том, что никто не думает о системе безопасности, а главная проблема всех владельцев нелегального бизнеса в том, что они не доверяют никому, кроме самих себя. Это их и погубит».

Аларис вновь вошел в помещение уверенным спокойным шагом. Он безбоязненно миновал охрану и направился дальше, вглубь зала.

Дверь за его спиной захлопнулась и незаметно щелкнула. Открыть без ключа ее теперь было невозможно.

«Пора бы уже перейти к действиям. Пособие по уничтожению притонов и игорных домов от Алариса де Хилдефонса».

Аларис расслабленно прошел мимо официантки, несшей в своих руках поднос сразу с множеством бокалов. Быстро, незаметно и довольно ловко парень ударил по подносу снизу, да еще с такой силой, из-за которой его подбросило вверх и перевернуло прямо над официанткой. Бокалы разлетелись в разные стороны, прямо на гостей. Их содержимое оказалось просто вылитое на головы окружающим. Начался переполох.

Главный виновник инцидента спешно и довольно незаметно скрылся в толпе. Он направился дальше, прямо к своей следующей жертве. Ею оказался полноватый мужчина с трубкой в руках. Этот широко улыбавшийся темноволосый незнакомец счастливо ворковал с одной из официанток. Его противный высокий голос вместе со смехом разносился по залу.

Когда Аларис подошел ближе к своей жертве, он на мгновение взглянул на ее лицо. В округлых, словно у рыбы, глазах он увидел главную слабость этого человека. Незнакомец даже не заметил Алариса, и тогда тот без тени сомнения проскользнул за его спину. Граф действовал быстро. Он поспешно ухватился правой рукой за несколько прядей волос на голове своей жертвы и потянул их на себя.

Искусственная шевелюра, какой она совсем не казалась со стороны, покорно подчинилась этому действию. Тогда Аларис с еще большей уверенностью приподнял ее и бросил в лицо проходившему мимо гостю.

Мужчина, потерявший свои волосы, ощутил холодок, скользнувший по его макушке. В легком ужасе и тревоге он схватился за свою лысую голову. Некоторое подозрение вынудило его испуганно оглянуться.

В это же время другой гость, получивший искусственной шевелюрой прямо по лицу, гневно поднял взгляд. Еще секунду между двумя этими людьми стояла тишина, но затем они громко и гневно начали кричать друг на друга.

Аларис расслабленно и безбоязненно продолжил блуждать между группами различных гостей. Через некоторое время взглядом он ухватился за еще одну довольно незащищенную открытую цель.

Гостья, шедшая под руку со своим массивным, явно агрессивным кавалером, искоса

поглядывала на окружающих. Ее длинное платье в пол волочилось позади нее, что было крайне опасно для такого людного места.

Аларис не стал сомневаться. Оказавшись рядом, он быстро и довольно резко наступил на подол платья.

Следующим же своим шагом девушка подписала себе стыдливый приговор. Легкая белая ткань быстро скользнула с ее худощавых плеч и скатилась на пол. Юбка платья оказалась частично порвана, а Аларис, как ни в чем не бывало, скрылся за спиной ближайшего из гостей.

Прозвучал женский визг. Перепуганная девушка вся сжалась и быстро прикрылась руками.

Ее изумленный кавалер взглянул сначала на ее платье, а следом и на того, кто оказался за спиной. Первый же незнакомец, по воле случая стоявший ближе всех к месту событий, стал подозреваемым.

Мужчина возмутился. Он быстро подошел к незнакомцу, схватил его за шиворот и со всей силы ударил кулаком в лицо. Мужчину отбросило назад, прямо на других гостей. Началась драка.

«Шаг первый, — подумал Аларис с полным спокойствием, — наведи шумиху».

Крики в зале становились все громче. Сразу в нескольких местах множество людей дрались, проклинали и нападали друг на друга. Из-за всех этих криков ближайшая охрана у дверей побежала разнимать взволновавшихся людей, но этого было явно мало.

Аларис пошел дальше, к другому залу, но неожиданно ему навстречу выскочили еще одни охранники, прибежавшие на крики. Тогда граф, как ни в чем не бывало, отступил вправо, на первый взгляд явно освобождая путь, но в то же время вытянул правую ногу так, чтобы самый первый и самый напористый охранник мог споткнуться. Это и случилось. Мужчина, не ожидавший встретить преграду, запнулся о ногу Алариса и повалился вперед. Все остальные охранники, бежавшие за ним, также не ожидали увидеть преграду. Запнувшись о рухнувшее тело, они всем скопом, друг за другом, повалились на пол.

Аларис быстро отскочил и проник в другой зал. Это была та самая боевая арена, через которую он и Сплит уже проходили недавно. Сейчас на ринге в этом месте сражалось двое: рослый мужчина боец и самый настоящий медведь. Подобная сцена вызывала животрепещущий восторг у зрителей. Когда медведь набросился на человека, зеваки закричали так громко, что своими голосами они даже начали перекрикивать голоса агрессивных людей из соседнего зала.

Аларис останавливаться не стал. Свою дальнейшую цель он уже знал хорошо. Быстро спустившись по ступеням амфитеатра, он оказался на самом ближнем к сцене этаже. Рев медведя, откусывавшего ухо своему противнику, и мужские крики на заднем фоне вызывали отвращение.

Пробежавшись взглядом по округе, Аларис нашел нужную ему дверь для персонала. В этом месте она находилась чуть дальше зрительских сидений, где-то в тени.

Аларис приблизился к двери. Как только он оказался рядом с ней, то сразу, без сомнений, потянул ее на себя. Перед глазами появилась небольшая лестница, ведущая к блоку камер.

Когда Аларис спустился, перед собой он видел клетки, наполненные самыми разными хищными животными. Здесь были и камеры для людей, правда, все они пустовали.

На губах Алариса возникла улыбка. Уже продумавший все парень быстро подошел к

клеткам и начал уверенно, друг за другом, отпирать их. Звери выходили неохотно и недоверчиво. Медведи, тигры, гиены — все они, выбираясь на свободу, первым делом бросали свои косые взгляды на Алариса. В их глазах было видно явное желание напасть, но от чего-то действовать они не спешили.

Аларис обернулся к выпущенным им хищникам и зловеще, с пугающим прищуром посмотрел на них. Его строгий угрожающий взгляд довольно четко говорил о том, что он сделает, если кто-то решит пойти против него. Из-за этого неестественного взгляда даже животные ощущали тревогу. Некоторые из них сразу развернулись и побежали прочь. Другие же начали с опаской отступать.

Когда все звери выбежали на свободу, Аларис с улыбкой подумал:

«Шаг второй, найди или создай то, что вызовет панику».

Аларис начал подниматься обратно. В амфитеатре уже звучали крики перепуганных людей. Многие из них сразу бросились к двум единственным известным им выходам из здания, но еще на этапе входа в тот зал столкнулись с целой толпой сражавшихся друг против друга людей.

Эти крики, эта паника, и осознание того, что совсем скоро люди поймут, что все выходы были перекрыты, казались на удивление приятными. Аларис был зол, но он был зол не только на владельцев этого заведения. Он также не собирался жалеть и его посетителей, которые своими действиями только поощряли подобную деятельность.

«Шаг третий, — подумал Аларис, поднимаясь по ступеням амфитеатра, — запри все входы и выходы».

Людей в боевом зале становилось все меньше. Те, кто не успевал убежать, становились пищей для бродивших по округе зверей. Хищники, уже давно сидевшие в клетках без должного ухода, такому повороту событий были только рады.

Посреди всего этого хаоса Аларис шел совершенно спокойно к следующему залу. Когда он прошел в него, на пороге его встретила приятная классическая музыка. Хищники еще не успели добраться до этого места, да и паникующие люди не стремились бежать туда, откуда у них не было шансов сбежать.

Этот зал отличался от остальных кардинально. Здесь не было яркого света. Окружение освещали лишь свечи, расставленные то тут, то там. В воздухе витал дым от сигар и одурманивающих веществ. Люди, сидевшие тут на мягких кожаных сидениях, были будто под воздействием каких-то препаратов. Они глупо улыбались, прижимались к полуголым сотрудницам, лепетали что-то про себя и словно дети тянули руки, куда не следовало.

«Шаг четвертый».

Аларис подошел к одному из ближайших столов, подхватил с него свечу, открытую бутылку с алкоголем и прошел вперед. Взгляд его привлекли массивные занавески, которые намеренно закрывали крупные окна, погружая весь зал в темноту.

«Если света на сцене мало... — Аларис резко бросил бутылку на пол рядом с занавеской, а следом бросил в нее и горящую свечу. Из-за алкоголя Пламя вспыхнуло быстро, а из-за легко горящей занавески оно начало стремительно подниматься по стенам. — Сделай так, чтобы его было видно издалека».

Аларис осмотрелся. Следующее место, в которое он должен был направиться, находилось неподалеку. Старая деревянная дверь, скрытая за ширмой, располагалась возле дальней стены в зале.

Огонь распространялся быстро, а вместе с ним дым и человеческие крики. Чтобы вновь

выбраться из эпицентра опасности Аларис ускорился. Оказавшись рядом с дверью, он быстро раскрыл ее и вошел внутрь длинного темного коридора. Дверь за его спиной захлопнулась, коридор погрузился в полумрак.

Аларис направился дальше. Еще некоторое время он шел в полной тишине. Лишь его шаги эхом разносились в округе.

Впереди показалась дверь, ведущая в нужную ему комнату. В этой комнате, предположительно, должен был располагаться кабинет местного наркобарона. Этот человек во всем игорном доме единственный отвечал за торговлю дурно действующими веществами. И именно из-за того, какую роль играл этот человек, отсутствие охраны на входе казалось подозрительным.

Внезапно дверь отворилась и из нее вышла незнакомка. По седым прямым волосам, а также странному одеянию в виде купальника и колготок, Аларис сразу понял, что это была местная сотрудница.

Женское лицо исказилось в страхе. При виде Алариса перед собой, она испуганно замерла и задрожала. Причину подобной реакции парень не знал.

Девушка вздохнула. Мысленно успокоив себя, она выпрямилась и направилась навстречу Аларису. Будто опасаясь привлечения к себе внимания, она опустила голову и отвела взгляд.

Аларис улыбнулся. Он сразу ощутил в воздухе это возникшее чувство вины и ужаса. Так чувствовали себя только те, кто успел сделать нечто поистине неправильное. И, учитывая то, что девушка выходила из кабинета наркобарона, рядом с которым совсем уж не было охраны, можно было сказать, что она уже успела приложить свою ручку к чему-то.

— Если не хочешь умереть, — заговорил Аларис, стоило девушке пройти мимо, — туда сейчас тебе не стоит идти.

Незнакомка удивленно замерла, а Аларис прошел дальше. Неуверенно, искоса взглянув в другой конец коридора, девушка попыталась понять то, что же сейчас происходило в том зале.

Гадать долго не пришлось. До сознания начали доноситься крики, а следом и запах гари. В голове незнакомки сразу всплыла воображаемая картина пожара в зале и то, как она быстро открывает дверь прямо навстречу огню.

«Меня, — начал размышлять Аларис, удаляясь все сильнее, — не сильно волнует, сколько людей погибнет в этом месте. Все аристократы, собравшиеся здесь, все равно были бы уничтожены моими руками. Жалко только тех, кого в это место затащили силком».

Незнакомка быстро развернулась. Взглянув на спину удалявшегося Алариса, она внезапно бросилась следом за ним.

Аларис даже не обернулся. Он просто увидел, как эта хрупкая взволнованная девушка проскочила мимо него, первой добежала до двери, распахнула ее и громко закричала:

— Нифа, беда! Что-то произошло в главном зале! Этот человек сказал, что...

Аларис следом вошел в комнату. Это место смело можно было назвать рабочим кабинетом, наполненным шкафами с книгами, письменным столом и одним большим диваном. Здесь не было никаких окон, и была только одна входная дверь.

В этой же комнате помимо элементов мебели Аларис отметил наличие мертвых тел на полу. Здесь была и так называемая исчезнувшая охрана, и сам наркобарон, отрубленная голова которого лежала на столе.

Пробежавшись взглядом по всем телам и, отметив ровно отрубленные конечности людей, Аларис поднял взгляд к самому убийце. Им оказалась еще одна девушка, скрывавшая большую часть своих длинных седых волос под капюшоном плаща.

Выражение лица незнакомки Аларис узнал сразу. Эта девушка, спокойно удерживавшая в левой руке окровавленную катану, была той самой соседкой, с которой Аларис жил в одной гостинице.

Взгляды Алариса и соседки-убийцы пересеклись. Не теряя своей улыбки, граф сказал:

— И вот мы снова встретились.

Незнакомка насторожилась. Ее подруга, ранее стоявшая возле входа, начала осторожно отходить от Алариса. Нифа, так назвала свою напарницу местная сотрудница, настороженно вышла вперед. С хмурым взглядом она строго спросила:

— Ты... Кто ты такой?

— Разве тебя это сейчас больше всего волнует? — Аларис задумчиво склонил голову. — Если и задавать вопросы, то давай тогда уже по их значимости.

Нифа подняла катану и встала в боевую стойку. Это ее правильное ровное положение сразу выдало то, что оружием она владела достаточно хорошо.

— Ты нам друг или враг?

— Ни друг, ни враг, — Аларис поднял обе руки вверх, — но если случайно попадетесь под последствия моей ярости, я не виноват.

— А если мы не будем тебя трогать? — Нифа начала хмуриться еще сильнее. В глазах Алариса она видела что-то такое, из-за чего ее чувство самосохранения твердило ей бежать.

— Тогда, — отвечал граф, — делайте все, что захотите.

— Нифа... — позвала вторая девушка, испуганно смотря на подругу. — Что ты...

— Алия, не приближайся к нему.

— Почему?

— Этот человек... — Нифа осторожно подступила к напарнице и, не сводя взгляда с Алариса, продолжила: — Настоящий монстр. Я даже не могу сказать, как много людей он уже убил.

Аларис промолчал, но улыбки скрыть не смог. Предчувствие Нифы было верным, ведь на войне он порой действительно убивал достаточно много человек ради успеха всего его плана.

Быстро и равнодушно парень прошел мимо девушек. Взглядом он пробежался по книжным шкафам и начал искать на их полках нужный ему корешок книги.

Нифа и Алия наблюдали за этим с тревогой. К этому моменту до комнаты уже успел дойти запах гари, который явно сообщил о том, что все выходы были перекрыты.

— Если, — растерянно заговорила Нифа, — ты хочешь найти тех, кто стоит за всем этим местом, тогда ты пришел не в ту комнату. Обычно эти люди находятся на верхних этажах. Здесь же даже нет...

Внезапно Аларис наткнулся взглядом на нужный корешок. Быстро схватившись за него, он потянул книгу вниз, и тем самым спровоцировал еще один механизм. Книжный шкаф, не спеша, с лёгким скрежетом отодвинулся в сторону.

Аларис же остался стоять прямо напротив еще одной лестницы, ведущей глубоко под землю помещения. Ничего не говоря, и совсем ни о чем не переживая, он начал спускаться.

Нифа быстро бросилась следом. Остановившись на вершине лестницы, она удивленно крикнула:

— Как ты узнал?

Аларис остановился. Он понимал, что эти девушки волей-неволей будут вынуждены пойти следом. Поэтому его не смущало и то, что они относились настороженно ко всем его действиям.

— Кое-кто из моей службы разведки заранее проверил это место.

— Службы разведки?

Граф промолчал. Вместо ответа он продолжил спускаться по лестнице, до тех пор, пока не оказался на нижнем этаже. Следом за ним слышались и женские шаги, но все это уже было не важно.

Аларис прошел вперед и осмотрелся. Место, в котором он оказался, было перекрестком коридоров катакомб, расположенных под зданием. По тому, каких масштабов было это место, не сложно было догадаться, что местные владельцы и дельцы довольно хорошо продумали все возможности своего отступления.

— Думаю, — вслух протянул Аларис, рассматривая округлые каменные потолки, — примерно к этому моменту все крысы сбегутся в канализацию из-за переполоха на нижних этажах.

Нифа стояла позади. Ее подруга испуганно прижималась к ней со спины, и крепко удерживалась за ее плечи, будто бы боясь даже отпустить.

«О чем это он?»

Где-то из соседнего коридора прозвучали голоса. Аларис, услышав их, начал хитро улыбаться.

Не теряя времени на раздумья, он подошел к повороту, из-за которого вот-вот должны были выглянуть приближавшиеся люди, прижался к нему спиной и замер. Вскоре из-за угла появилось чье-то лицо.

В панике убежавший человек вышел на свет, исходившей от факелов в округе, и сам не понял, как попался в ловушку. Как только он сделал первый шаг на свет, Аларис схватился левой рукой за его плечо, положил правую на щеку и со всей силы дернул голову противника так, что его шея издала неестественный хруст.

Мужчина, так и не осознавший ничего, но четко увидевший лицо своего убийцы, в тот момент, когда его голову насильно развернули, рухнул на пол. Громкое падение его тела эхом пронеслось по коридорам.

Нифа и Алиа замерли в ужасе и шоке. Также шокировано замерли и те, кто бежал следом за убитым мужчиной. Будто опасаясь выйти на свет и столкнуться со своим палачом, эти люди остались в тени коридора.

— Ну же, — позвал Аларис устало, — чего вы там остановились? Выходите уже.

Аларис выглянул из-за угла, согнул руку в локте и прислонился им к стене. Слегка наклоняясь вперед и довольно хитро улыбаясь, он пробежался взглядом по нескольким силуэтам, скрывавшимся в тени.

— А то я вас уже заждался, — продолжил добродушным тоном парень. Глаза Алариса привыкли к полумраку довольно быстро. Среди силуэтов он начал различать выражения лиц и очертания глаз. Так, осмотрев всех четверых беглецов, он распознал среди них одного известного ему аристократа.

— Надо же, знакомое лицо.

— Вы... — мужчина, также признавший Алариса, сделал шаг назад. — Новый лорд...

— Бинго, — усмехнулся де Хилдефонс. — Это правильный ответ.

Выпрямившись, Аларис отошел от стены и намеренно вышел в центр коридора. Совершенно спокойным, но немного заинтересованным тоном, он спросил:

— Скажи, раз уж мы уже с тобой когда-то встречались, почему же ты все еще считаешь, что твои поступки останутся безнаказанными? Разве на том балу ты не понял, что я без колебаний расправлюсь со всеми, кто решит пойти против меня?

— Вы не сможете. — Мужчина сделал шаг назад, еще больше погружаясь в тень. — Если вы убьете всех северных дворян на своих землях, ваш народ...

— Если я сделаю это, — перебил его Аларис, — у меня всего лишь испортится репутация и немного прибавится работы. Признаюсь честно, из-за ваших действий у меня куда больше проблем.

Мужчины почувствовали опасность. И слова Алариса, и его действия четко говорили о том, что оставлять, кого бы то ни было в живых, он не собирался. Тогда, осознав это, все беглецы разом развернулись и с криками бросились обратно.

Аларис тяжело вздохнул. Чего-чего, а вот играть в догонялки ему сейчас очень не хотелось.

Неожиданно прозвучало сдавленное мяуканье. Посреди коридора, прямо на пути у убежавших дворян появился кот. Это черное мохнатое создание спокойно сидело на каменном полу и наблюдало за всем происходящим.

Один из мужчин при виде кота как-то машинально затормозил. С легким ужасом в глазах он спросил:

— Кто?

Неожиданно черный кот начал изменяться. Его силуэт, словно силуэт монстра из сказок, начал расти. Это слабое миниатюрное на вид создание в считанные секунды приняло облик огромного крупного зверя, кое-как помещавшегося в коридоры этого шестиметрового подземелья.

— Так вот ты где был! — прозвучал радостный голос Алариса. — А я все думал, куда же тебя Сплит отправила.

На мгновение Аларис оглянулся к девушкам, стоявшим позади. Их выражения лиц, при виде знакомого обратившегося в монстра кота сразу сообщили о том, как сильно они были напуганы. Страх придавала не только форма этого зверя, но также и осознание того, что еще недавно на улице они думали, что это был просто кот и потому беззаботно гладили его.

— Похоже, — продолжил Аларис с улыбкой, — ты кое за кем приглядывал.

Арго посмотрел на своего господина. Этот его сияющий во тьме жёлтый взгляд с вертикальным зрачком задал Аларису четкий вопрос. Поэтому и сам парень ответил довольно четко:

— Приятного аппетита. Только не подавись.

Прозвучали громкие мужские крики. Арго, набросившийся на свою ночную добычу, без сомнения начал пожирать людей одного за другим.

Аларис пожал плечами, повернулся полубоком и посмотрел на своих новых спутниц. Девушки все также выглядели испуганными. Эти громкие крики на заднем фоне, треск и звук разрываемой плоти вызывали дрожь. Но еще больше во всей этой ситуации пугало выражение лица Алариса: спокойное, с легкой расслабленной улыбкой и устрасшающими темными глазами.

11. Месть Джокера

На улице уже была глубокая ночь. В это время суток ни за окном, ни внутри гостиницы не было слышно ни единого звука. Даже шелест листвы деревьев на улице был почти неуловим.

В этой темной пустой обстановке прозвучал скрип входной двери. Казалось, что в тишине ночи именно этот звук был настолько громким, что его было слышно еще с первого этажа. Джози, проникшая в комнату, и сама бы хотела избежать лишних намеков на свое присутствие, однако попасть в комнату иным способом она не могла.

— А я тебя ждал, — прозвучал расслабленный, даже немного довольный мужской голос. Индиго лежал боком на кровати, подперев голову левой рукой. Его сощуренный хитрый взгляд смотрел на фигуру девочки, стоявшей перед дверью. — Рассказать тебе сказку на ночь?

Джози была хладнокровна. Приподняв обе свои руки, она намеренно показала и демонстративно натянула в них веревку. Грубая прочная бечевка издала шоркающий звук.

— Посмотрим, — равнодушно заговорила Джози, — как ты после этого будешь говорить.

Индиго приподнялся. Предчувствие у него было нехорошим. По интонации Джози он понимал, что в этот раз она точно не шутила. С нервной улыбкой на губах парень предупредил:

— Я буду кричать и сопротивляться.

— Не поможет.

* * *

Несколько минут спустя по всей гостинице пронесся громкий мужской крик. Следом за ним начали звучать топот, грохот и гневные восклицания. Все эти звуки были настолько громкими, что разносились даже по улице. Еще лучше их было слышно из соседней комнаты.

На мягкой, но скрипучей кровати в полном одиночестве лежала Козетта. Прикрывая голову подушкой сверху, она не то пыталась заглушить все эти звуки, не то задушить саму себя.

В какой-то момент, не сдержавшись, девушка скинула со своей головы подушку и резко села.

— Что у них там происходит? — возмущенно спросила она в пустоту.

Вместо ответа прозвучали еще более громкие крики Индиго:

— Хватит! Хватит! Я же пошутил!

Козетта громко зарычала, растрепала свои пышные русые волосы и резко хлопнула руками по одеялу. На ее лице была видна гримаса недовольства и злобы.

«Эта горничная с котом исчезла, — мимолетно подумала девушка. Взгляд ее плавно переместился на ту часть спальни, где стояла вторая кровать. На ней предположительно должна была спать Сплит. — Возможно, это мой шанс на побег, но...»

Козетта опустила взгляд на свою миниатюрную грудь, скрытую под тканью ночной рубашки. От одного только воспоминания мертвого духа, который был погружен в нее Квин еще при отъезде, ее всю передернуло. То отвратительное, будто склизкое и болезненное ощущение отозвалось в груди и вновь вынудило рухнуть на кровать.

«Я и так провалилась с заданием. Будет только хуже, если я сейчас попытаюсь сбежать».

Козетта ухватило правой рукой за одеяло, подтянула его к себе и укрылась с головой. Тело ее беспомощно перевернулось на бок и сжалось в клубок.

— Я должна просто смириться.

В это же время, прямо за дверью, в коридоре дежурила Зеро. Розоволосая девушка-горничная, как всегда, была спокойна и рассудительна. Она была готова к побегу Козетты и потому ни на секунду не смыкала глаз. Надо сказать, что визг Индиго ей в этом только помогал.

* * *

Наступило утро. Из-за долгой и довольно громкой ночи почти никто в доме не смог сомкнуть глаз. Первой из своей комнаты вышла хозяйка. Выглядела она довольно бодрой и улыбчивой. Благодаря опыту работы, накопленному с годами, ее не пугали ни громкие, ни буйные гости.

Когда она вышла из комнаты в холл на первый этаж, следом за ней из спальни выскочила ее дочь. На вид десятилетняя девочка подбежала к стойке и, обернувшись к матери, добродушно улыбнулась. Она, выросшая в условиях постоянных приездов разных гостей, также выглядела бодрой.

— Сначала, — заговорила хозяйка, с прищуром смотря на дочь.

— Завтрак! — радостно ответила девочка, поднимая обе руки в воздух.

Внезапно прозвучал грохот падения. Что-то крупное и тяжелое оказалось сброшено со второго этажа прямо вниз по лестнице. Этим чем-то оказался связанный в виде гусеницы человек.

Джози, оставшаяся на втором этаже, равнодушно посмотрела на сброшенное ею тело. Не спеша она начала спускаться вниз.

Хозяйка и ее дочь удивленно уставились на связанного юношу. Индиго в виде кокона почти не двигался. Пусть его рот и не был связан, но из-за долгих громких криков его горло было совсем сухим. Любой звук он издавал через боль.

— Мамочка, — удивленно протянула дочка, обращаясь к хозяйке, — а почему та девочка связала дядю?

— Не спрашивай, — хозяйка натянуто улыбнулась и подошла чуть ближе к дочери. — У богатых свои причуды.

Прозвучал звон колокольчика у входной двери. В гостиницу широким шагом вошел Аларис. Граф, пробывший всю ночь в неизвестном месте, выглядел достаточно потрепанным. Его еще чистая перед выходом одежда сейчас была местами черной, местами сероватой, а местами вообще желтоватой, и виной тому были те проделки, что ему пришлось устроить.

Следом за Аларисом в гостиницу вошли еще две девушки. Нифа, и так проживавшая

здесь, шла практически шаг в шаг с графом, что касалось ее подруги, то она всегда была позади.

— Господин, — вымолвила удивленная Джози, — вы наконец-то вернулись? А где Сплит и Арго?

Аларис слегка улыбнулся. Потрепав свои черные короткие волосы он с легкой неряшливостью ответил:

— Сплит останется здесь еще на несколько дней, а Арго недавно убежал куда-то.

Джози сделала шаг вперед, переступила через Индиго и подошла к Аларису. Принюхавшись к нему, она с отвращением нахмурилась. От него шел целый шлейф разных запахов. Среди них были: алкоголь, табак и гарь.

— А почему от вас так странно пахнет? Пиротехникой занимались?

— Пиро... — тихо зашептал Индиго, не отрывая лица от пола. — Что?

Аларис вновь улыбнулся и натянуто ответил:

— Немного.

На втором этаже показалась фигура Зеро. Девушка, остановившаяся на вершине лестницы, быстро окинула взглядом всех присутствующих и особенно пригляделась к двум незнакомкам у двери. Те буквально чувствовали ее недоброжелательность.

— Зеро, — позвала Джози, — не могла бы ты забросить Индиго на лошадь? И предупреди кучера о том, что наша поездка откладывается на один час.

— А мне, — Индиго поднял голову, позволяя всем увидеть свое измученное побитое лицо, — что, на лошади целый час гусеницей висеть?

Парня проигнорировали. Зеро, только услышавшая приказ, сразу начала спускаться на первый этаж.

В это же время Джози, подхватив Алариса под руку, развернулась и повела его наверх. Через первые несколько шагов парочке пришлось переступить через Индиго и начать подниматься по лестнице.

— Господин! — позвал взволнованно Индиго. Подошедшая к нему Зеро подхватила парня за голову, подняла на колени и забросила на свое плечо. — Переступите обратно. Я же так не вырасту.

Аларис обернулся на мгновение и с улыбкой ответил:

— А Джози ты об этом не просил.

— Если попрошу, она на меня еще и наступит.

В разговор вмешалась Джози. Поднявшись на последнюю, самую высокую ступень, девочка обернулась полубоком и решительно ответила:

— И поделом.

Нифа и ее подруга, оставшиеся на пороге, быстро расступились. Из-за того, что они стояли близко к двери, Зеро не могла нормально покинуть гостиницу.

Стоило девушкам разойтись, как Зеро одной свободной рукой отворила себе двери и вышла на улицу. Удивленные девушки остались на своих местах. Они переглянулись, будто обмениваясь своими впечатлениями, и совсем стихли.

— Вы, — неожиданно позвала хозяйка, так и стоявшая возле стойки, — хотите позавтракать?

Нифа приоткрыла рот, уже собираясь согласиться, но затем внезапно замолчала. Растерянно опустив взгляд, она ответила:

— Я... Нет. К сожалению, денег не хватит.

Раздался плеск. Джози, стоявшая неподалеку от своего господина, помогала ему аккуратно окунать голову в воду. Аларис сидел на стуле, развернувшись спиной к письменному столу. Спинка стула была повернута в сторону, благодаря чему парень беспрепятственно мог наклоняться назад, к столу, и запрокидывать голову. Так его волосы попадали в медный таз, стоявший на деревянной поверхности.

— Вы расскажете мне, — заговорила Джози, — что у вас там произошло?

— Ты о том, где я был этой ночью?

Аларис сидел с закрытыми глазами и улыбался. Он знал, что избежать этих вопросов не получится, а потому и скрывать правду не собирался.

— Именно, — отвечала Джози. — И куда пропала Сплит?

— Мы были в местном крупном заведении. Это был не то игорный дом, не то притон.

— Два в одном? — Джози иронично улыбнулась. Своими тонкими худыми руками она немного ниже склонила голову Алариса и провела по его мокрым волосам.

— Именно.

— И что же вы там делали?

— Разрушали помещения и наказывали всех подлецов.

Вновь раздался плеск. Джози приподняла со стола небольшую чашу, зачерпнула ею воду и вылила все содержимое на волосы Алариса. С собой у них не было никаких ваннх принадлежностей, однако простое промывание волос могло хоть немного улучшить их внешний вид и избавить от запаха.

«Судя по его интонации, — размышлял Джокер, — масштаб разрушения огромен. Сколько человек пострадало в этот раз?»

Джози искоса посмотрела на расслабленное лицо господина. Хотела бы она задать ему все имеющиеся вопросы, но не могла. Иногда стоило просто опустить некоторые детали и попытаться разобраться в них самостоятельно, чем вновь и вновь поднимать напряженную тему с высокопоставленным человеком.

«Еще только раннее утро, да и мы из гостиницы не выбирались, но, я уверена, что новости о разрушении того места уже должны были разлететься по городу. Может, тогда лучше самой попытаться узнать все до отъезда?»

Джози отставила чашу, приподняла голову Алариса, схватилась руками за его волосы и, сжав их, аккуратно провела по ним руками. Струи воды начали скатываться в тазик, создавая характерный звонкий звук.

— А что по поводу девушек, которые пришли вместе с вами?

Девочка потянула руку к полотенцу, также лежавшему рядом на столе. Схватившись за него, она поднесла его к волосам господина, слегка потерла их и приподняла мужскую голову.

Аларис смог наконец-то выпрямиться и вздохнуть. Легкая боль в области шеи начала проходить.

— Судя по всему они бывшие невольницы этого заведения. — Парень сам схватился за полотенце на своей голове и начал быстро растирать им волосы. — Надо сказать, что они пытались разрушить это место со мной в одно время, поэтому я не стал их трогать. Наши цели пересекались и этого оказалось достаточно.

— Откуда... — прозвучал посторонний голос. На пороге в комнату появились Нифа и ее подруга Алия. — Откуда вы знаете, что мы были невольницами?

Ни Аларис, ни Джози не удивились. Они оба слышали приближавшиеся шаги, и то, что Джози вообще задала вопрос об этих девушках, было как раз следствием их приближения.

Аларис выглядел совсем не нарядно. На нем только и были, что легкие черные штаны, да расстегнутая рубашка, через которую проглядывала его мускулистая грудь.

Алия, увидевшая собственными глазами эту непристойную по меркам того времени картину, смущенно отвела взгляд в сторону. Ее слегка пухлые щеки быстро окрасились в пунцовый цвет.

— Я серьезно должен на это отвечать? — спокойным тоном спросил Аларис. — Начнем с вашего оттенка волос. Такой был у всех сотрудниц того места. От официанток и эскортниц до тех, кто сражался на арене. К тому же, судя по твоей физической подготовке и шрамам, украшающим твои руки, ты как раз была одной из тех, кто сражался на арене. Что касается твоей подружки, то она вообще с самого начала была одета, как и все официантки из того места.

Девушки замолчали. Разочарованно опустив свои головы, они ненароком показали, что все это было правдой.

— Как... — Шепотом заговорила Нифа. — Вам вообще удалось уничтожить то место? Вы же были один, не считая того черного монстра.

Джози, слушавшая весь этот разговор, перевела свой задумчивый взор на господина. Упоминание неизвестного ей черного монстра было довольно-таки неожиданным.

— Что ж, — Аларис улыбнулся, — это было легко, и не удивительно. Как показывает практика, в подобных местах никто не думает о системе безопасности.

«Уж точно не в этом веке», — продолжил про себя Аларис.

Нифа не поняла о какой системе шла речь, но задавать дальнейших вопросов не стала. Было уже достаточно того, что Аларис подтвердил успех своей одиночной операции.

— Что вы собираетесь делать дальше? — продолжала расспрашивать девушка.

— С какой стати я должен тебе отчитываться?

Нифа прикусила нижнюю губу. Можно было подумать, что такой резкий ответ ее возмутил, но в этот момент она скорее разозлилась на саму себя за излишнюю настойчивость и самоуверенность.

Внезапно девушка опустилась на пол и села на одно колено перед Аларисом. Не поднимая головы, она заговорила:

— Прошу прощения, мой лорд. Я не хотела вас оскорбить, но мне действительно очень хочется знать, что вы собираетесь делать дальше. Верны ли слухи, и вы на самом деле просто хотите уничтожить всех северных дворян и поставить на их место западных?

— Хотел бы, — Аларис стянул со своей головы полотенце и с некоторой досадой бросил его на стол за спиной, — сделал бы это уже давно. У меня достаточно вероломства для того, чтобы собрать всех ваших дворян на одной площади и поджечь ее. Ты и сама это поняла.

— Тогда, — Нифа быстро подняла голову, — вы не хотите разграбить север?

— Эти земли уже принадлежат западу, а не северу. — Спокойно, величественно и будто даже безучастно Аларис продолжал смотреть в глаза девушки. В тот момент она, конечно, сама не знала, но ее считывали, словно открытую книгу. Подсознательно она даже испытывала страх перед Аларисом, и некоторое чувство отвращения, но почему-то все

пыталась это побороть. — И, нет, я не собираюсь их грабить. Я собираюсь сделать это место процветающим графством, а для этого мне нужно, как минимум, избавиться от всех притонов, игорных домов и нелегальных рынков.

— Тогда... — Нифа была готова сорваться с места и подбежать к Аларису ближе. Это было видно по тому, как она вздрогнула. Даже ее интонация стала выше. — Можно я пойду с вами?

Аларис молчал, Джози недовольно отвела взгляд, а Алия судорожно вскрикнула

— Нифа!

— Мне больше некуда податься, — продолжала говорить Нифа, явно обращаясь к Аларису. — Моя месть свершена и, честно признаюсь, я не знаю, что делать дальше со своей жизнью. Я умею только рубить мечом, и у меня почти не осталось денег. Еще немного и я стану совсем бездомной.

— А если вас будет двое, — Аларис приподнял взгляд на все еще стоявшую в дверях изумленную девушку, — тогда вы протянете на оставшихся деньгах еще меньше.

— Верно.

Алия взволнованно посмотрела на сидевшую на полу подругу. Кажется, только сейчас до нее начало доходить то, в какой ситуации они обе находились.

— Я не задумывалась о деньгах... — Алия сделала шаг внутрь комнаты. — Мне казалось, что, если мы сбежим, все наладится. Неужели нам будет так сложно найти работу?

— К сожалению, — отвечал Аларис, — после войны этому месту еще потребуется время на восстановление. Если у вас нет связей, родового бизнеса или каких-либо особых навыков, тогда вы вряд ли сможете найти достойную подработку.

— А не достойная? — спросила Алия.

— Проституция, — холодно ответила Нифа.

Алия замолчала. Взгляд ее опустился, на губах появилась грустная и отчего-то ироничная улыбка.

— Ясно, — на выдохе ответила она и неожиданно начала садиться на колени. Она присела рядом с Нифой, подняла взгляд и решительно посмотрела в глаза Алариса. Такой уверенности даже сам граф был поражен. — Тогда я тоже хочу пойти с вами. Готова делать все, что прикажете, кроме проституции.

Аларис заулыбался. Это были очень громкие слова. Ухватившись за них, парень спросил:

— Даже проверять мою еду на яд?

— На яд?! — шокировано вскрикнула Алия.

— Да, меня много кто хочет отравить.

Девушка вновь опустила голову и начала беспомощно лепетать:

— Я... Я...

Аларис рассмеялся. Так звонко и так неожиданно, что все разом замолчали и начали вслушиваться в его громкий радостный смех.

— Шутка, — ответил он, спустя мгновение. — Я принимаю ваше предложение. Мы скоро с моей группой будем выдвигаться, но вас я попрошу остаться. Еще одна моя подчиненная через некоторое время должна будет появиться здесь с несколькими спасшимися из игорного дома.

— Такими же, как и мы?

— Верно. Я оставлю ей записку, поэтому пока что возвращайтесь в свою комнату и

перекусите.

— Хорошо.

Девушки начали плавно подниматься. Наблюдая за ними, Аларис понял еще кое-что для себя и вновь заговорил:

— И Джози, закажи им, пожалуйста, завтрак. Вряд ли им на него хватит.

Нифа удивленно посмотрела на графа. Конечно, ранее она говорила ему, что у них осталось мало денег, но она не говорила, что ей не хватало даже на ближайший завтрак.

— А это вы откуда узнали?

Аларис улыбнулся. Он приложил к своим губам указательный палец, хитро сощурился и ответил:

— Секрет.

12. Прошлое Бекер

Карета продолжала ехать по неровной ухабистой дороге. Где-то позади уже виднелись очертания недавно покинутого города, в округе слышались лишь шелест листвы и громкое щебетание птиц.

Аларис глубоко вздохнул и обернулся к окну кареты. Через него он увидел наряженные снегом кроны деревьев. У этих мощных зимних гигантов независимо от погоды всегда можно было увидеть листву. Мелкие, светло-голубые листья имели свой особый, ни на что не похожий освежающий запах. Даже в самые теплые дни в тени этого зимнего дерева, росшего на большей части всех северных земель, казалось, будто тебя обдувало прохладным ветром.

Напротив Алариса в карете сидела Козетта. Из города они все выехали примерно час назад, и с того момента никто не проронил ни слова. Девушка встревоженно смотрела на Алариса, а тот казался слишком уставшим для того, чтобы даже обратить на нее внимание. Тогда, не выдержав всех подмеченных ею странностей, Козетта заговорила первой:

— Вы не расскажете мне о том, что произошло этой ночью?

Аларис неохотно перевел взгляд на шпионку. В его глазах она довольно четко увидела измотанность и недовольство.

— С какой стати я обязан тебе отчитываться? — резко, но тихо спросил Аларис.

Козетта поджала губы. Отчего-то именно в этот момент она вспомнила о том, какая разница была между ней, простолюдинкой, и этим дворянином. Может быть из-за того, что ранее Аларис не обращался к ней резко, она совсем позабыла о том, что ей даже смотреть на таких людей было не дозволено?

— Вы не обязаны, — растерянно ответила девушка, — но меня пугает то, что ваши действия потом могут сказаться на моих шансах выжить. Я не знаю о чем вы думаете и я не знаю того, чего вы планируете. Если хотите меня убить, лучше просто скажите сразу.

Аларис замолчал. Козетта не поднимала головы и говорила довольно тихо, почти расстроено. Получалось строить из себя жертву у нее профессионально. Где-то в глубине души Аларис даже почувствовал укор за собственные слова.

— У меня нет намерения избавляться от тебя, — все столь же хладнокровно ответил граф, — поэтому не лезь туда, куда не просят.

Козетта приподняла голову и лишь на секунду взглянула на лицо Алариса. Тот уже смотрел не на нее, а на окно. Лишь благодаря этому Козетта и ее маленькая тактическая хитрость оказались не пойманы с поличным.

«Его это не трогает, да? — подумала Козетта поджимая губы и опуская взгляд. — А я думала, что он всех девушек готов спасать. То ли я ему совсем не нравлюсь, то ли он понимает, чего я добиваюсь. Тогда будем решать вопрос иначе».

— Господин де Хилдефонс, — Козетта глубоко вздохнула и уверенно подняла голову.

Аларис вновь посмотрел на нее и встретился с ее взволнованным, но отчего-то решительным взором. В эту секунду он ощутил все те эмоции, которые переживала девушка, и все те желания, которые у нее были.

Козетта вздрогнула, по ее коже побежали мурашки. Когда ее взгляд сталкивался со взглядом Алариса, она чувствовала себя так, будто бы чьи-то холодные руки пытались залезть ей за шиворот. Это не было действительно отвратительно, но это было неприятно. В

этот миг даже сам Аларис не старался скрыть того, что он смотрел будто в саму душу.

— Я бы хотела предложить вам сделку, — продолжила Козетта чуть менее уверенно.

Аларис молчал, тем самым будто позволяя говорить, и Козетта решила продолжить. Девушка приложила ладонь к собственной груди и уверенно заявила:

— Позвольте мне временно встать на вашу сторону. Я буду выполнять все ваши приказы и поручения добровольно, не буду пытаться сбежать и, клянусь, буду стараться ради достижения всех ваших целей.

— А взамен? — с прищуром спросил Аларис.

Козетта неуверенно наклонила голову, но взгляда не отвела. Чуть тише и более неуверенно она продолжила:

— Взамен я попрошу лишь одного: после того, как вы накажете барона Гейтместера, пожалуйста, отпустите меня на свободу. Не убивайте меня и не наказывайте за то, что я пыталась сделать ранее.

Аларис не отвечал. Он смотрел в эти небольшие карие глаза, пытаясь прочесть в них нотки лжи и хитрости. Козетта явно что-то затевала, но в общих чертах говорила правду. Аларис четко понимал, что она была готова выполнить свою часть сделки.

— Ты так и так сделаешь все, что я тебе прикажу, — парень зловеще улыбнулся и слегка склонил голову влево. Тень, падавшая от крыши кареты, перекатилась неровной полосой на его лицо. — Потому что иначе дух, оставленный внутри тебя, сожрет тебя заживо.

Козетта притихла. Сначала ее лицо побледнело, губы приоткрылись, а глаза в ужасе расширились. Сказать, что она не знала о подобном исходе, было невозможно, ведь ее предупреждала об этом сама Квин, но этим напоминанием о скорой гибели она была шокирована.

— Я... — шепотом произнесла девушка.

— Я буду наблюдать за твоим поведением, — продолжал Аларис безэмоционально. — Если ты действительно будешь искренне мне помогать, тогда я не вижу причин для твоего наказания или заточения, но стоит мне хоть раз усомниться в тебе, — темный, почти черный взгляд уставился в перепуганные женские глаза, — будь уверена, с тобой произойдет то, о чем я недавно говорил.

Наступила тишина. Козетта опустила голову и вся задрожала. Аларис же продолжил смотреть на ее склоненную макушку и размышлять о собственном выборе.

«Переборщил? — Аларис поставил руку на подлокотник и подпер ею свое лицо. — Вряд ли. Эта девушка относится к тому типу людей, которые меняют свои мотивы тридцать раз в секунду. Стоит ситуации хотя бы немного повернуться ко мне боком, как она тут же начнет искать себе нового покровителя. В таком случае стоит просто запугать ее настолько, чтобы страшнее меня никого перед ней не было».

* * *

Наступило утро. Вместе с рассветом все горничные особняка собрались в холле, прямо напротив главной лестницы. На самой вершине лестницы стояла Эдит с длинным листом в руках, на котором были выписаны имена горничных и их разделение по группам.

Кто-то подобному разделению радовался, кто-то иронично улыбался, но неизменно

каждый человек в этом холле вздрагивал всякий раз, как произносили его имя.

— На этом все, — уверенно произнесла Эдит, опуская список в своих руках. — Этими группами вы будете работать до самого конца. Возможно, что иногда мне придется вас перемешивать, но это не факт.

Горничные начали как-то машинально расходиться по группам. Среди тех, кто направился к своим новым товарищам, была и Бай-ин — девушка-дворф. При виде миниатюрной скрытной Крап и еще одной светловолосой скрытной Юнитс, Бай-ин грустно улыбнулась.

— Судя по всему, — заговорила девушка, останавливаясь в паре шагов от напарниц, — нас объединили потому, что мы ничего во время боя не делали.

— Даже стыдно как-то... — Крап приложила руку к затылку и растерянно почесала его. Из-за этого ее короткие волосы, кое-как собранные в хвост, совсем взъерошились. — Все старались, а я просто спала.

Юнитс вместо ответа перевела взгляд на еще одну горничную, стоявшую неподалеку. Кефф — девушка-енот, пока не отходила от подруги и высматривала взглядом свою новую команду.

При одной только мысли, что Кефф сейчас уйдет к новым напарницам сердце Юнитс сжалось. Не сдержав своего душевного порыва девушка внезапно набросилась на Кефф и крепко вцепилась в нее руками.

— Нет! Не пуцу!

— Юни, — Кефф удивленно посмотрела на повисшую на ней подругу, — это всего на один день. Уже вечером мы снова будем месте.

— Сначала день, потом год, затем вечность! — истерично закричала Юнитс, прижимаясь все сильнее. — Не хочу! Без тебя никуда не пойду!

Внезапно из толпы горничных вышла Эдит. Пока девушки в округе были увлечены разворачивавшейся сценой, женщина-генерал незаметно подошла к Юнитс со спины и резко ударила ее по шее. Скрытная моментально потеряла сознание и начала скатываться по телу Кефф на пол. Эдит подхватила ее одной рукой, приподняла и забросила к себе на плечо. С выражением лица, полным уверенности и спокойствия, она развернулась и громко произнесла:

— Названные для тренировок группы идите за мной. Остальные немедленно принимайтесь за работу. Не забывайте, что в полдень у нас смена задач.

Стоявшие неподалеку Вайлет и Эйс переглянулись. По распределению эта парочка была в одной команде, и, учитывая то, что команды подбирала сама Эдит, это явно было неслучайно.

Взглянув в нежно-голубые глаза Эйс, Вайлет широко улыбнулась ей. Эйс же от этой нежной добродушной улыбки лишь нахмурилась.

Справа от обеих девушек стояла и Хайроллер — она была третьим членом этой сложной команды. С одного только взгляда на Эйс и Вайлет Хайроллер поняла, что отношения у этой парочки довольно специфические. Они то вместе, то порознь, то товарищи, то соперники.

«И что я в их команде забыла? — Хайроллер поднесла руки к своим ярким волосам лимонного оттенка и, приподняв их, стянула в высокий хвост. — Кажется эти двое будут без остановки соревноваться».

— Ну, что, — прозвучал еще один голос где-то позади, — партнер, пойдем?

Розоволосая эльфийка Респин подошла к другой скрытной эльфийке отряда — Блайнд и обхватила ее шею рукой. Блайнд неприятно поежилась. Эта более высокая, но столь же худощавая девушка опять вела себя так, будто бы они обе были закадычными друзьями.

— Чем больше смотрю на тебя, — недовольно пробормотала Блайнд, сбрасывая с себя руку Респин, — тем больше понимаю, что ты какое-то недоразумение всего эльфийского рода.

Насмешливый взгляд Респин и зловецкий взгляд Блайнд встретились. Обе девушки, порядком раздражавшие друг друга, хитро сощурились.

— Рада буду с вами работать, — неожиданно прозвучал голос со стороны. Квин, являвшаяся третьим членом этой странной эльфийской группы, подошла ближе и приветливо улыбнулась.

Респин и Блайнд посмотрели на нее с сомнением, но совсем без раздражения. Они обе хором ответили:

— Взаимно.

* * *

После распределения на группы все горничные разошлись. Кто-то направился сразу на тренировочную площадку за индивидуальным заданием, и таких было большинство. Другие же остались в особняке для работы. Одной из таких групп оказалась группа Кинги.

В этот момент девушка-горничная стояла на невысокой лестнице возле окна, осторожно и достаточно щепетильно протирая каждый его уголок. Рядом с ней с ведром и тряпками сутилась Вайлд — горничная из основы, а также соседка по комнате Квин. Эта русоволосая жизнерадостная девушка, руки которой опять отчего-то были покрыты синяками и лечебными пластырями, послушно выполняла все команды Короля. Третьим членом команды оказалась Бекер. Горничная, всегда связывавшая свои длинные черные волосы в высокий хвост, стояла чуть в стороне. Вместо мытья окон она была занята протиранием картинных рам, тумб и подставок для цветов, находившихся то тут, то там в коридоре.

На мгновение Кинга перевела взгляд с окна на Бекер. Из всех горничных основы именно эта девушка вызывала у нее больше всего сомнений и уважения. Кинга и Бекер были с Аларисом с самого начала войны, они были знакомы друг с другом дольше, чем все остальные, однако при этом они почти не контактировали.

— Давно хотела спросить, — заговорила Кинга спокойно, — но все не решалась. Бекер, как вы познакомились с юным господином?

— Все еще называешь его юным? — Бекер начала отчего-то иронично улыбаться. Она присела на корточки возле постамента для вазы и начала осторожно обтирать его.

В воздухе повисла напряженная тишина. Вайлд, быстро уловившая ее, неуверенно замерла и забегала взглядом. В подобной атмосфере она чувствовала себя неуютно.

«У... Разговор между двумя приближенными господина? С одной стороны Кинга, которая уже стала его потомственной горничной, с другой стороны Бекер, которая является потомственной горничной всего рода Хилдефонсов».

Бекер поднялась на ноги, развернулась и не спеша подошла к соседнему окну. Она приоткрыла его, чтобы впустить побольше свежего воздуха в помещение.

Именно в этот миг Кинга смогла как следует рассмотреть ее. Густые темные брови, пышные ресницы, при этом бледная, словно фарфоровая кожа, зауженные глаза и азиатские черты вытянутого лица. Сказать, что Бекер была обычной или не привлекательной, было невозможно. Пусть у нее, как и у Кинги, были черные волосы и схожий сдержанный характер, внешность у них была совершенно разной. Кинга имела европейские черты лица, она была чуть выше и ее фигура была более пышной, в то время как Бекер была более стройной и менее высокой.

Прохладный ветер с улицы проник в дом и потормошил черные прямые волосы Бекер. Несколько прядей ее ровной челки приподнялись и беспорядочно легли. Девушке пришлось быстро поправить их.

— Что именно, — неожиданно заговорила Бекер, — ты хочешь от меня узнать?

— Всю предысторию. — Кинга продолжала смотреть с вершины лестницы прямо на Бекер. — Почему ты работаешь на него? Ты единственная из нас, кого господин не выручал из сложных обстоятельств.

— М... — Бекер еле заметно улыбнулась. Она приподняла и повернула голову, чтобы посмотреть в глаза собеседницы. — Кинга, ты знаешь что значит мое имя?

— Нет.

— Как говорит господин, — девушка повернулась всем телом к Королю и гордо положила ладонь на свою грудь, — Бекер — это спонсор. Человек, который дает определенные денежные средства игроку, а взамен этого претендует на какую-то часть его выигрыша.

Кинга молчала. Развернувшись полубоком к Бекер, она внимательно окинула взглядом выражение ее лица. В глазах этой загадочной горничной был виден блеск.

«Бекер была потомственной горничной семьи Хилдефонсов, — продолжала размышлять Кинга, — в то время как я изначально принадлежала и душой и телом семье Хирриган. Когда господин отправился на войну, единственной горничной из его родного дома, последовавшей за ним, была она».

— И как это связано с тобой? — спросила вслух Кинга.

Бекер улыбнулась. Она повернулась боком к Кинге и вновь направилась в сторону постамента и вазы.

— Я была тем человеком, который согласился спонсировать поездку господина на войну. Разве ты не задумывалась откуда у вас появились деньги банально на экипаж до границы? Сама же знаешь, что после той выходки с твоим спасением наш господин на долгие годы оборвал связь с семьей.

Кинга удивленно замерла. По ее расширенным глазам было видно, что подобная информация была для нее новой. Девушка коротко вздохнула и повернулась лицом к окну. Рука ее, удерживавшая ткань, вновь легла на стекло.

— Мне казалось, — заговорила Кинга поражено, — что герцог Хилдефонс все же согласился дать средства сыну. Неужели он не дал ему ничего?

— Ничего.

— Тогда... Откуда эти деньги появились у тебя?

Кинга не оборачивалась. Она смотрела на свое отражение в окне и все больше поражалась открывшейся ей правде.

— Мы с тобой, — заговорила Бекер, — сильно отличаемся Кинга. — Горничная

поднесла руки к цветам в вазе, схватилась за них и приподняла. Со стеблей начала градом стекать вода. — Пусть мы обе были из родов потомственных слуг, но ты определённо всегда стояла на одну ступень ниже меня.

Вайлд, стоявшая между обеими девушками, удивленно бегала глазами из стороны в сторону. Она смотрела то на Кингу, то на Бекер, и внимательно прислушивалась к их разговору.

— Род, к которому я отношусь, — продолжала говорить Бекер, вновь погружая цветы в воду, — имеет аристократические корни. Пусть в какой-то период прошлого мы и обнищали, пусть и преподнесли свои жизни герцогской семье, но мы никогда не теряли бывшего величия. Со временем мы также смогли вернуть свое богатство, но, как ты понимаешь, отречься от роли потомственного слуги было уже невозможно.

— Но в таком случае, — заговорила Кинга, — разве ты не остаешься слугой герцога Хилдефонса? Тогда почему следуешь за его сыном? Это был приказ?

— Частично, — Бекер улыбнулась, — да. Герцогиня не хотела оставлять Алариса совсем одного. В тайне от мужа она послала меня за Аларисом, а когда тот узнал, делать что-либо было поздно.

— Тогда почему частично?

— Потому что раньше приказа госпожи Хилдефонс ко мне пришел сам Аларис. — Бекер приложила кончики пальцев к нежно-розовым лепесткам растения и осторожно смахнула с них пылинки. — Это было довольно интересное зрелище. Мальчишка, которого я знала с пеленок, пришел ко мне с просьбой о содействии.

— Но, — Кинга нахмурилась, пытаюсь понять, когда именно Бекер и Аларис сговорились, — он не возвращался в поместье после того, как король приказал мне и Аларису присоединиться к войне.

— Я была в курсе его плана еще задолго до этого момента. — Бекер иронично улыбнулась и искоса посмотрела на Короля. Она знала, что ее слова были шокирующими, ведь они обозначали то, что Аларис с самого начала догадывался о том, что его отправят на войну. — Кинга, ты действительно считаешь, что то было необдуманное решение Алариса? Лучше запомни раз и навсегда: господин никогда не действует поспешно. Никогда.

Кинга стихла. Плотнo сжав свои губы, она недовольно уставилась в отражение собственных глаз.

«Сейчас во всем доме среди прислуги я занимаю высшее положение, — продолжала размышлять она, — но, как и сказала Бекер, мы с ней далеко не на равных. Она все еще принадлежит герцогу Хилдефонсу, поэтому она никогда не сможет стать кем-то из элиты «Дублета», но ее влияние на господина и его семью слишком велико».

— Я не поняла, — неожиданно прозвучал посторонний голос в тишине коридора. — Вы решили расслабиться пока я не вижу?

Неподалеку из-за угла выглянула Эдит. Женщина-генерал, намеренно проверявшая работу всех групп в поместье, вышла в коридор и недовольно уставилась на девушек.

К своему удивлению Эдит обнаружила, что все трое были заняты работой. Кинга вытирала окна, Бекер протирала постамент, а Вайлд отжимала в ведре грязную тряпку.

— О чем вы? — хором спросили девушки, поворачивая головы в сторону внезапно возникшей Эдит.

Женщина нахмурилась. Учитывая то, как быстро она выглянула из-за угла, горничные

вряд ли бы успели вновь приняться за работу, если бы с самого начала не ожидали какого-либо подвоха. Но они все-таки успели, и это говорило о том, что они намеренно держали при себе тряпки и намеренно не покидали своих рабочих мест.

— Меньше чешите языками, — строго произнесла Эдит, — и больше делайте.

Женщина резко развернулась и продолжила свой путь. Это была уже не первая группа, которую она проверяла, и каждый раз ей не удавалось застать девушек врасплох.

«Вы только посмотрите на них. И ведь не подловишь на безделии, а так хотелось».

13. Новая колода

День казался на удивление теплым. Несмотря на прохладный ветерок и горы снега в округе, солнце было ярким, а небо ясным. На открытой тренировочной площадке, располагавшейся чуть в стороне от особняка графа де Хилдефонса, тренировались сразу несколько групп горничных. Скаттер, Лудоман и Анте были одной из таких групп.

Эта уставшая и вспотевшая троица уже который раз подряд отжималась. Вся их тренировка была построена на том, чтобы максимально увеличить нагрузку на руки и спину. Что, надо сказать, не было их сильной стороной. Стиль боя Анте предполагал в основном удары ногами, Скаттер сражалась лишь с помощью ядов, и потому была слаба во всех физических аспектах, а Лудоман просто не любила выполнять какие-либо упражнения на руки.

— Слушай, — загробным низким тоном протянула Скаттер, — а пока ее нет, может мы передохнем?

Девушка выглядела уже не красной, скорее очень бледной. Руки ее дрожали, словно тонкие ветви под натиском сыпавшего снега, лоб, спина и грудь уже были покрыты крупными каплями пота.

— Ты хотела сказать пере, — Анте опустила как можно ниже, позволяя своей груди лишь на секунду коснуться земли, — дохнем? Знаешь же, что Эдит любит подстраивать западни.

— Согласна, — прозвучал голос Лудоман справа. Быстро перекинув свой длинный красный хвост за спину, девушка вновь продолжила отжиматься. — Она вполне может прятаться где-нибудь и наблюдать за нами.

Скаттер застонала. Она уже чувствовала свой предел. Ее слабое телосложение совсем не было подготовлено к подобным тренировкам. Пусть раньше элита «Дублета» тоже заставляла ее тренироваться, но никогда прежде ей еще не было так тяжело, как сейчас.

— Держись, — решительно сказала Анте, поправляя свои съехавшие круглые очки. — Держись так, будто от этого зависит твоя жизнь.

— Да, — поддержала ее Лудоман, искоса поглядывая на дрожащего слабого товарища, — так оно и есть.

Скаттер сделала глубокий вдох и вновь согнула руки в локтях, начиная опускаться. Она понимала, почему остальные ее так настраивали. Обычно если в группе ошибался кто-то один, наказание несли все, и вряд ли Эдит, особенно любившая испытывать других, отказалась бы от подобного принципа.

В то же время неподалеку от тренировочной площадки за всем происходящим наблюдала Эдит. Как и предполагали остальные, она действительно следила за всеми, и она действительно была готова покарать всех, кто не хотел работать.

«Прошло уже пять часов с начала тренировки, — Эдит прислонилась спиной к коре дерева и задумчиво сощурилась. — Еще час и можно будет менять группы местами. Удивительно, что никто из них не отлынивает. Это Аларис их так намуштровал? Неужели все будут добросовестно работать?»

Карие глаза опустились куда-то вниз, прямо на снег под ногами. Сначала лицо Эдит приобрело разочарованное выражение, но уже спустя пару секунд она отчего-то начала хитро улыбаться.

«Нет, не верю в то, что все будут усердно работать. В любой большой группе всегда есть два-три лодыря, которые тянут остальных за собой».

* * *

Перед глазами мелькали ветви деревьев, под ногами слышался хруст снега. То тут, то там, валялись еще недавно срезанные стволы, крупные камни. Вайлет бежала через все эти препятствия, стараясь не останавливаться. Каждые несколько шагов ее ноги то и дело проваливались по колено в снег. Чтобы подобного не случилось, девушка старалась перепрыгивать с одного обрушенного ствола на другой, с одного камня, прямо на следующий.

Где-то неподалеку слышались шаги поспевающих напарниц. Их быстрое неровное дыхание было будто подтверждением того, что для них такой скоростной бег с препятствиями также был тяжелым.

Впереди показался очередной повалившийся на снег крупный ствол дерева. Между тем местом, где находилась Вайлет, и тем, где находился этот ствол, было довольно большое расстояние, усыпанное крупными сугробами.

Не желая останавливаться, Вайлет быстро разогналась, отскочила от стоявшего неподалеку камня и прыгнула далеко вперед. Девушка приземлилась на ствол так, будто бы он был ее последней опорой в округе, а именно быстро, ровно и довольно решительно.

Краем глаза она заметила справа от себя другую фигуру. Повернув голову, Вайлет увидела на том же стволе стоящую Эйс. Розоволосый Туз в этот миг также взглянул на своего соперника и товарища по команде. Удивительным обоим девушкам показалось то, что до этого момента они обе даже не заметили, что бежали практически шаг в шаг.

Позади прозвучал нараставший звук тяжелого дыхания. Хайроллер, кое-как поспевавшая за своими напарницами, по камням и стволам не прыгала. Она бежала напролом, прямо по высоким сугробам, которые порядком замедляли ее.

Заметив, что Вайлет и Эйс замерли, девушка облегченно выдохнула и посмотрела на них. Тогда-то она и заметила странный разгоравшийся блеск в глазах этой парочки.

— Ну, нет... — недоверчиво произнесла Хайроллер. — Ребята. Давайте делать все в нормальном темпе. Вы же понимаете, что мне придется поспевать за вами? А я, может быть, не хо...

Вайлет и Эйс разом рванули вперед. Они будто даже не услышали голоса напарницы и просто бросились наперегонки.

Хайроллер осталась позади, недовольно наблюдая за стремительно удалявшимися фигурами. От осознания того, что ее только что проигнорировали, брови ее сдвинулись вместе.

«Конечно, — раздраженно подумала девушка. — Кто будет слушать Лер? Никто».

В это время Эйс и Вайлет, уже вырвавшиеся вперед, продолжали свой быстрый забег. Они бежали друг к другу очень близко, и практически синхронно. Никто не хотел отставать, никому не нравилось проигрывать.

Впереди показалось русло реки. Своей шириной оно вряд ли могло достигать более двух метров, и оттого ни Вайлет, ни Эйс, не увидели в нем проблемы.

Не останавливаясь, девушки разогнались и подбежав к самому краю, быстро прыгнули

вперед. Во время прыжка их дыхание, как и сердце, будто остановилось. Обе при приземлении резко присели, обе вынуждено оперлись руками о землю.

Внезапно рядом прозвучал легкий шлепок. Вайлет и Эйс, не ожидавшие посторонних звуков, быстро повернули головы влево и увидели точно также перепрыгнувших через реку эльфиек.

Квин и Респин будто тоже соревновались в чем-то. Они одновременно приземлились и присели на корточки, прямо в позиции бегунов. Краем глаза они заметили находившиеся рядом фигуры, и потому оглянулись.

Взгляды Вайлет и Квин, сидевших ближе всего друг к другу, встретились. Неожиданное появление другой группы вынудило Вайлет задуматься:

«Их задача тоже заключается в том, чтобы добежать до флага и принести его обратно? Но ведь Эдит говорила только про один флаг. Значит ли это...»

В этот миг к другой стороне реки наконец-то выбежала Хайроллер, а вместе с ней из гущи леса неподалеку выбежала и Блайнд. Обе эти девушки, явно не являвшиеся такими же энтузиастами, как и остальные члены их команд, устало замерли и тяжело вздохнули.

Вспотевшая от такого быстрого бега Блайнд заправила прядь своих коротких белоснежных волос за ухо и приподняла взгляд. На другой стороне реки она увидела как своих напарниц, так и членов другой команды.

Тогда же ее взгляд заметил и фигуру Хайроллер где-то справа. Блайнд начала быстро перебегать взглядом с одной фигуры на другую, постепенно понимая как разворачивалась данная ситуация. Понимали это и все остальные.

— Нет... — прошептала Блайнд с тревогой во взгляде. — Точно нет. Я не побе...

— Побежали! — восторженно закричала эльфийка Респин, быстро бросаясь вперед. Вместе с ней дальше побежали и Квин, и Эйс с Вайлет.

В то же время Блайнд и Хайроллер остались на своих местах. От осознания того, что теперь они были втянуты в гонку на перегонки, с их уст разом сорвались тяжелые вздохи.

* * *

Оказавшись в гостинице вместе со своими новыми подопечными, Сплит первым делом направилась на второй этаж. После долгой бессонной ночи, наполненной поисками и спасением невинных сотрудников игорного дома, девушка чувствовала себя уставшей. Правда, несмотря на всю слабость, она старалась своих невзгод никак не проявлять.

Стоило Сплит подняться по лестнице на второй этаж, как по середине коридора ее встретили две женские фигуры. Одной из прибывших девушек оказалась Нифа, а другой Алия. Уже давно поджидавшая в гостинице парочка выглядела немного взволнованной. Нифа стояла впереди, опустив руки по швам и широко расставив ноги. Алия же пряталась за ее спиной и как-то недоверчиво выглядывала из-за нее.

Сплит не нужно было слышать никаких пояснений. При виде этих платиновых волос она сразу поняла, что эта парочка была оставлена ей господином на перевоспитание.

Девушка-горничная ласково улыбнулась и спросила:

— Как давно уехал господин?

— На рассвете, — моментально ответила Нифа с полной серьезностью. — Меня зовут...

Неожиданно Сплит приподняла правую руку и, вытянув указательный палец,

приложила его к своим губам. В этот же момент к ней со спины подошли еще девушки, которые были намеренно приведены ею в гостиницу. По волосам новоприбывших сразу стало ясно, что все они были из игорного дома.

— Давайте мы все познакомимся чуть позже, — произнесла Сплит, вновь привлекая внимание удивленных Нифы и Алии к себе. — Пожалуйста, следуйте за мной.

Сплит направилась вперед, а удивленная парочка тем временем отступила. Когда горничная прошла мимо них, они ощутили легкий запах гари и пота, исходивший от ее одежды, и, несмотря на этот запах, ни на одном участке черного платья с белоснежным фартуком не было видно ни пятнышка.

Когда Сплит подошла к нужной комнате, она беспрепятственно отворила дверь. Бывшая спальня Алариса не была заперта. За исключением его личных, увезенных вещей, здесь все было также, как и раньше: одна кровать, письменный стол и стул, пустой книжный шкаф и тумба.

Проникнув в комнату, Сплит повернулась полубоком и жестом пригласила всех девушек пройти. Помимо Нифы и Алии и в это место вошло еще пятеро незнакомок. Все они казались схожими из-за оттенка волос и их странной экстравагантной одежды, но при всем этом каждая из них имела свои отличительные особенности.

Когда девушки вошли, Сплит закрыла за ними дверь и молча прошла к письменному столу. На нем она заметила оставленный белый лист бумаги, на котором были написаны рукой Алариса дальнейшие инструкции. Под всеобщее молчание Сплит взяла этот лист в свои руки и быстро прочитала.

Как только она закончила и подняла взгляд на присутствующих, все глубоко вздохнули. По этим напряженным выражениям лиц было видно, что девушки переживали из-за того, что должно было произойти дальше.

Чтобы хоть как-то разрядить атмосферу Сплит добродушно улыбнулась. В тот же миг прозвучал скрип петель. Входная дверь приоткрылась и в комнату грациозно вошел черный кот.

От этого неожиданного звука все девушки вздрогнули, но лишь двое из них при виде кота начали инстинктивно отступать. Арго, проходя мимо них, смерил их задумчивым взглядом. Сплит же, заметив эту реакцию, зловеще улыбнулась.

— Аргоша мой пришел, — произнесла девушка, протягивая руки.

Кот подошел ближе и высоко подпрыгнул. Сплит поймала его так ловко и естественно, будто бы она делала это каждый день.

— Ладно, давайте познакомимся, — горничная повернулась полубоком к столу и посадила на него кота. — Мое имя Сплит, я горничная из отряда «Дублет», который работает на нового лорда этих земель, Алариса де Хилдефонса. Как я уже говорила некоторым из вас ранее, я подобрала именно вас потому, — взгляд Сплит стал коварным и пронзительным, — что вас выбрал господин.

Девушки, стоявшие в ряд перед горничной, отличались и по росту, и по типам фигур, и даже по оттенкам кожи. Так, одна из приведенных девушек имела темно-коричневый, с отливом в шоколадный оттенок кожи. Другая же казалась невероятно высокой, а третья, пусть и имела обычный средний рост, но казалась довольно фигуристой.

— В отличие от тех людей, которые манипулировали вами ранее, — продолжала говорить Сплит, — мой господин не собирается вынуждать вас прислуживать толстосумам и всячески изгаляться, чтобы получить внимание. Он будет открыто выполнять ваши просьбы,

предоставит достойную оплату труда, хорошие условия для жизни и, собственно говоря, новую жизнь.

— Но за это, — неожиданно заговорила девушка, имевшая темный оттенок кожи, — полагается какая-то плата, верно?

Сплит перевела взгляд на эту девушку. Среди других именно карий взгляд этой незнакомки выглядел серьезнее.

— У господина много врагов, — начала отвечать Сплит, — не исключена вероятность нападения. В таком случае именно горничные стоят в ответе за особняк.

— Разве, — в разговор вмешалась Нифа, — такие ситуации не должны решать рыцари?

— Должны, но рыцарский отряд у господина появился лишь недавно. К тому же сейчас он всецело охраняет границы.

Наступила пауза. По взглядам девушек Сплит могла догадаться, что они думали об этой новости.

Вновь прозвучало мяуканье. Арго подошел к Сплит и начал тереться своей макушкой о ее руку. Тогда же девушка приподняла ладонь и уже неосознанно начала гладить его.

— Я не стану вас уговаривать или вынуждать, — продолжила спокойно Сплит, — у меня всего одна цель: озвучить предложение господина, и, если вы согласитесь, помочь подготовиться к дальнейшему. Если вы уже на данном этапе считаете, что не готовы пойти на риск, тогда стоит сразу отказаться, потому что потом будет уже поздно.

— Ты говоришь это так, — с волнением протянула Алия, — будто мы на войну идем.

— Когда я говорю о том, что вам придется отбивать особняк от нападения, я не шучу. Еще не так давно, мы с моими напарницами этим и занимались.

Вновь наступила пауза. Сплит намеренно замолчала, позволяя остальным полноценно обдумать происходящее.

Девушки видели, что эта горничная не врала. Те из них, кого она лично привела в гостиницу, уже знали о том, насколько она была сильна. В конце концов это именно она вывела их и еще несколько человек из охваченного огнем и хищниками здания.

— Я согласна, — уверенно заявила темнокожая незнакомка. На размышления ей не потребовалось и пары минут. Она будто сразу знала, чего хотела.

— Я тоже, — произнесла Нифа, вспоминая свой недавний разговор с Аларисом.

Сплит взглянула на остальных, и те сразу начали кивать. Не из-за страха или попытки скрыться за действиями окружающих, а, скорее, из-за осознания безвыходности ситуации.

— Раз так, — вновь заговорила Сплит, приподнимая список в своей левой руке, — тогда начнем с короткого введения. С этого момента все вы смените свои имена и начнете новую жизнь. Господин уже подобрал вам подходящие имена, поэтому, думаю, мне просто стоит их озвучить. — Взгляд Сплит быстро пробежался по списку, выделяя в нем нужные строки. — В нашем отряде «Дублет» до этого момента существовала всего одна колода. Ее господин всегда называл Французской, и в ней он всегда выделял четыре семейства: Пики, черви, бубны, трефы. В зависимости от семейства всегда определялась фамилия. К примеру, я — Сплит Треф. В вашей колоде типы семейств сохраняются.

— А что насчет имен? — удивленно спросила Алия.

— Они обычно связаны с терминами из азартных игр.

— Так... — нерешительно протянула Нифа, все больше переживавшая из-за нехватки терпения. — Какие нам дали имена?

Сплит подняла взгляд, посмотрела на Нифу и спокойно ответила:

— Тебя с этого момента зовут Реверс Бубен. Твою подружку за спиной, — взгляд Сплит переместился на Алию, — Апрон Черви.

Следом взгляд Сплит быстро пробежался по оставшимся девушкам, и тогда она по порядку начала называть остальные имена:

— Бизи Треф, Бэкбет Пики, Долли Пики, Катала Бубны, Кураж Черви.

Сплит отложила в сторону лист с посланием господина и вновь спокойно посмотрела на девушек. Их взгляды казались задумчивыми. Кто-то смотрел в пол и все повторял свое новое имя, кто-то же просто ждал дальнейших указаний.

— Как я сказала, — заговорила Сплит, — с этого момента изменится ваша жизнь. Вы станете частью отряда, следовательно, будете жить по его законам. Вы будете тренироваться, как профессиональные воины, и учиться вести себя, как настоящие высококвалифицированные горничные.

— А денег платить будут много?

Сплит посмотрела на говорившего. Девушка, задавшая вопрос, отныне звалась Каталой Бубны. В отличие от остальных ее господин заметил именно тогда, когда она в игровом доме передавала нелегальные секретные послания от одного гостя другому.

Это была невысокая, худощавая девушка с волосами чуть выше плеч. Лицо ее было округлым, но приятным. Нос вытянутым, губы пышными, а глаза большими, голубыми.

— Много, — ответила Сплит с улыбкой. — Хотя я даже не успеваю тратить свои деньги. Еще есть вопросы?

Руку приподняла Кураж Черви. Эта темнокожая девушка с легкой задумчивостью спросила:

— Когда мы сможем познакомиться с самим господином?

— Сегодня мы еще задержимся в этом месте. Завтра же выдвинемся следом за основной группой и в другом городе встретимся с господином.

— А можно, — рукой махнула Бэкбет Пики — пожалуй, самая высокая из девушек в этом месте, — еще задать вопрос?

Сплит приподняла взгляд. Бэкбет достигала примерно двух метров роста. Ее спортивное телосложение, длинные платиновые волосы, и множественные раны на светлой кожи показывали, что в прошлом, в отличие от остальных, она не обслуживала гостей, а сражалась на арене.

— Какую сейчас цель преследует ваш господин? — продолжила Бэкбет. — Зачем он отправился в путешествие?

— Он хочет покарать тех, кто посмел пойти против него, а именно некоторых корыстных дворян.

— Барона Гейтместера?

Сплит сощурилась. Она заметила, как резко изменились выражения лиц всех присутствующих.

— Вы его знаете?

— Как же не знать? — недовольным тоном спросила Кураж. — Этот человек был основателем нашего игрового дома.

Сплит удивленно замолчала. От неожиданной новости ее брови приподнялись, а губы приоткрылись.

«Интересно, а Господину об этом было известно?»

Искоса Сплит посмотрела на сидевшего рядом на столе кота. Арго уже не мяукал и не

ластился. Он просто смотрел куда-то вперед и явно был увлечен чем-то своим.

«Арго мне все равно ничего не расскажет. У него с Аларисом свой пакт, и он никогда его не нарушит».

Сплит вздохнула, осознавая, что этот ее вопрос так и останется без ответа. В то же время она заговорила:

— Да, барон Гейтместер — главное лицо, от которого мы хотим избавиться.

— Тогда, — заговорила Апрон взволнованно, — мы не против помочь вам всем, чем только сможем!

— Этому ублюдку, — зловеще заговорила Катала, — придется поплатиться за то, что он делал в прошлом.

Сплит посмотрела на эту бывшую мошенницу недоверчиво. Приподняв правую руку, она предупреждающе сказала:

— Твою речь мы чуть позже подкорректируем.

— Зачем?

— Будет нехорошо, если ты на каком-нибудь приеме назовешь гостей ублюдками.

Катала широко, но как-то зловеще улыбнулась и кивнула. Даже Сплит не смогла понять о чем подумала девушка в этот момент.

14. Падение Джокера

Лицо Эдит выглядело удивленным. С приподнятыми бровями, расширенными глазами и приоткрытыми губами она смотрела на две группы горничных, рухнувших перед ней на колени.

Квин и Вайлет сидели в первых рядах, с двумя разными флагами в руках. Позади них, тяжело дыша, на ногах стояли Эйс и Респин, а еще чуть дальше, лежа на спине, пытались отдышаться Блайнд и Хайроллер.

— Так, — протянула Эдит, — значит вы соревновались и между собой, и между группами?

— Мы думали, — Вайлет приподняла голову и, глубоко вздохнув, посмотрела в глаза Эдит, — что флаг всего один.

— Но вы все же принесли два флага... — Эдит сощурилась, взглядом перебегая с Вайлет на Квин. — Что мешало не соревноваться на обратном пути?

— Мы думали, — заговорила Квин, также решительно приподнимая голову, — что вы засчитаете результат только тому, кто придет первым.

Девушки замолчали, замолчала и Эдит. С немного виноватым взглядом женщина-генерал отвернулась и досадно подумала:

«Да, я действительно собиралась это сделать. Неужто они мне совсем-совсем не доверяют? Как долго они будут разрушать все мои планы?»

Эдит недовольно нахмурилась и фыркнула. Резко развернувшись боком к горничным, она скрестила руки на груди и недовольно ответила:

— Вы ошиблись. Я бы засчитала результат обеим группам. Вот теперь живите с этим.

Эдит развернулась и ушла. Остальные же девушки остались на своих местах, вслушиваясь в собственное громкое дыхание.

Блайнд, лежавшая на земле где-то позади других своих напарниц, кое-как разлепив веки, простонала:

— Сейчас помру.

Внезапно рядом послышались посторонние сдавленные голоса:

— И мы.

Блайнд неохотно повернула голову влево и увидела стоявших от нее неподалеку на руках: Анте, Лудоман и Скаттер. Все три девушки просто истекали потом от непрерывной тренировки. Они были красными, очень уставшими, внешне даже казалось, что еле живыми.

* * *

Путешествие Алариса продолжалось. После долгой тяжелой дороги, оказавшейся нелегкой для всех, граф приказал своей группе остановиться. До следующего города было еще около суток езды, и так как до заката оставалось совсем не много, было ясно, что этот вечер они должны были провести прямо в лесу.

— Я пойду соберу хворост, — произнесла Джози, быстро разворачиваясь спиной к своим спутникам.

— Прямо в этом платье? — спросил Индиго, коварно улыбаясь.

Вопрос был задан неслучайно. В отличие от обычной своей рабочей формы, сейчас Джози была одета в темно-синее, с белыми манжетами нарядное платье. Так как ее роль заключалась в том, чтобы притворяться дочерью благородного дома, она была просто вынуждена ходить в подобном.

— Да, прямо в нем.

Аларис, услышавший это, задумчиво посмотрел на Джози. Признаться честно, ему не очень-то хотелось отправлять за хворостом именно ее. Любой другой смог бы справиться с этой работой, да, и к тому же, это бы никак не навредило их маскировке. Однако один фактор, сдерживавший Алариса от прямого приказа, все же был.

Он просто видел, как неуютно было Джози. В этом платье, в одной карете с ним, при отсутствии какой-либо работы. С недавних пор она была настолько привязана к своей работе, что теперь даже необходимость притворяться дворянской дочерью совсем не казалась ей чем-то радостным.

— Пускай идет, — выдохнул Аларис, поворачиваясь к Джози спиной. — Хотя бы проветрится.

Индиго многозначительно посмотрел на своего господина. Он понимал, что беспокоиться за Джози смысла не было, ведь она прекрасно могла постоять за себя, однако в этой ситуации ему казалось, что им действительно стоило бы от начала и до конца отыгрывать их роли.

Так ничего и не возразив, Индиго развернулся в сторону стоявшего неподалеку кучера, глубоко вздохнул и тихо ответил:

— Как скажете, господин.

Прозвучал скрип двери. Козетта, уже давно сидевшая в полном одиночестве в карете, неуверенно выглянула на улицу. Первым, что бросилось ей в глаза, были высокие, близко посаженные деревья. Они, будто кольцо, огибали то место, в котором остановилась вся группа Алариса, и своим видом вызывали легкую тревогу.

Ступив на землю, Козетта тихо закрыла за собой дверь и оглянулась. Где-то неподалеку она увидела незнакомого ей кучера, ухаживавшего за лошадьми. Этого наемного рабочего она не знала, ведь Аларис менял их при въезде в каждый новый город или поселение.

Девушка сделала еще несколько шагов вперед и заметила неподалеку фигуру Алариса. Тот осторожно обходил карету и внимательно изучал ее на наличие всякого рода неисправностей.

«Пока что все идет гладко, — подумала Козетта, глубоко вздыхая, — слишком гладко».

Стоило ей подумать об этом, как внезапно прозвучал громкий вой. Услышав его, Козетта встрепенулась.

Удивился и Аларис, и кучер, и находившиеся неподалеку Зеро с Индиго. Этот одиночный, но достаточно громкий вопль, раздался из леса, буквально в паре метров от того места, где находилась вся компания. Он был похож на громогласный клич гиганта, предупреждавшего противников о нападении.

Следом за кличем прозвучал топот. Земля под ногами начала сотрясаться после каждого нового шага не просто одного, а скорее сразу нескольких существ.

Аларис, опустив взгляд на землю, на мгновение задумался:

«Их много. Больше пары-тройки штук. Еще они появились не так далеко, но привлекли внимание только сейчас. Значит, выжидали».

Из-за деревьев начали выходить фигуры обезображенных существ. Сказать, были это

люди или звери, оказалось сложно. Скорее монстры, напоминавшие собой не то зверей, не то людей. У некоторых из них даже не было ног. Они больше напоминали бесформенную массу, перекатывавшуюся по земле и состоявшую из крови, плоти и человеческой кожи. Другие же имели острые длинные когти, массивные тяжелые руки и огромные длинные задние лапы. У кого-то была шерсть, у кого-то только слизь. Каждое из созданий не походило на другое, и всего их было примерно десять-двенадцать.

Аларис, Индиго и Зеро приготовились к атаке. Страха они не испытывали, и лишних вопросов в их головах не возникало, ведь обычно в подобных ситуациях именно вопросы отвлекали от главного.

В то же время перепуганная Козетта отступила обратно к карете. Пока никто не видел, она быстро открыла дверь и тихо забралась внутрь. От увиденной картины сердце ее трепетало настолько, что вот-вот было готово вырваться из груди.

«Что это еще за создания? Откуда они? Почему они появились именно здесь? Что происходит?»

Внезапно прозвучал громкий крик. Аларис, обернувшись на этот звук, увидел свалившегося без сознания кучера и тяжело вздохнул.

В тот же миг монстры пошли в атаку. Это стало спусковым механизмом. Аларис резко развернулся к карете и громко вскрикнул:

— Индиго, Зеро, прикрывайте!

Индиго и Зеро действительно побежали вперед. Девушка-горничная быстро приподняла ткань своей черной юбки, ухватила за прикрепленный к ее бедру ремень и вытащила из-под него ножны с вытянутым кинжалом.

Не замедляя бега, она быстро разогналась, подпрыгнула и обеими ногами ударила прямо по лицу своего первого противника. Бесформенный монстр-груша повалился назад.

Зеро быстро смогла выровняться, выпрямиться и развернуться к другому своему противнику. Она вынула кинжал из ножен и без колебаний вонзила его в шею монстра.

Индиго от нее не отставал. Вынув меч из ножен на поясе, он уверенно встал в боевую стойку. Ему хватило пары секунд, чтобы прикинуть обстановку, собственное положение и придумать план дальнейших действий.

Со следующим своим шагом он подобрался к группе нападавших, горизонтально переместил меч вперед и разрубил им противников на несколько частей.

Аларис в это время подбежал к карете, распахнул ее дверь и, взглянув на дрожавшую от страха Козетту, вскрикнул:

— Поддай мое оружие!

Козетта испуганно приподняла голову. Взволнованный, но решительный, взор Алариса быстро привел ее в чувство.

Девушка переместила взгляд на сидение напротив, и сразу же вспомнила где лежали личные вещи Алариса. Она быстро бросилась на колени перед сидением, приподняла его и вытащила из скрытого под ним короба длинный меч.

Козетта без колебаний бросила его Аларису, и уже в следующую секунду увидела хлопнувшую перед ее глазами дверь кареты. Аларис ушел сразу же, как получил свое оружие.

Времени на раздумья у него не было. Привычное ощущение тяжелого меча в руках, угроза для жизни и бурлящая от этого кровь будто вновь возвращали его в реалии такого привычного, но отчего-то уже такого далекого военного времени.

Аларис быстро скинул ножны на землю, встал в боевую стойку и широко улыбнулся. В

тот момент он даже сам не понимал, что улыбался. Единственное, что он ощущал, это легкий трепет и волнение от грядущего сражения.

Парень решительно бросился в бой. Он оказался напротив монстров так быстро, будто бы у него была какая-то особая способность. Ни монстры, ни даже товарищи самого Алариса не успели заметить того момента, как он появился. Заметили они его лишь тогда, когда в воздух разом полетели головы сразу трех монстров.

Следом за головами в воздух брызнули и бурные потоки крови. Быстрыми размахистыми движениями Аларис нанес сразу несколько стремительных атак по груди следующего противника. Глубокие, и в то же время крупные раны на теле монстра, вызвали бурный фонтан крови и моментальную гибель. Эти капли окропили собой даже тело самого Алариса, и вот только тогда он улыбаться перестал.

Заметив на себе кровь, ощутив ее на своем лице, парень будто пришел в себя. Он сделал короткий вдох, приподнял строгий взгляд и стер со своей щеки капли крови.

Следующим шагом он подобрался к еще одной паре противников и одним резким диагональным движением разрубил их тела на части. Тела монстров резались, словно теплое масло, и причина этого заключалась не столько в их строении, сколько в силе самого Алариса. Ему просто не приходилось прикладывать особых усилий для того, чтобы разрубить то или иное живое создание пополам.

За всем происходящим из кареты все еще наблюдала Козетта. Она была так напугана, что не могла подняться с пола. Единственное, на что ее хватало, так это на то, чтобы слегка приподниматься и время от времени испуганно выглядывать наружу.

Увиденное просто поражало. Не только Аларис, его слуги также казались ненормальными, почти нереальными созданиями.

Вечно беззаботный и неловкий Индиго мог столь же легко, как и его господин, разрубить тушу монстра. Миниатюрная девушка-горничная Зеро даже без длинного меча, с одним лишь клинком, спокойно вскрывала глотки нападавшим созданиям и без колебаний перебрасывала их через себя, будто бы они были легкими, словно пушинки.

При виде этой картины Козетта даже не понимала, кто пугал ее больше: монстры или группа Алариса. Уже практически не дыша, девушка опустилась на пол, прикрыла лицо руками и тихо заплакала.

— Я так больше не могу. Не могу. Почему я всегда оказываюсь в ловушке?

Спустя некоторое время, когда со всеми монстрами было покончено, Аларис осмотрелся. В округе валялись разрубленные тела убитых им и его людьми созданий, в воздухе витал неприятный аромат крови и гнили, но кроме этого здесь больше не было ничего.

Аларису казалось очевидным то, что это было намеренное нападение, но он не мог понять того, почему виновник всего этого не появлялся лично. Тяжело вздохнув, граф спросил:

— Все живы? Никто не ранен?

Зеро сделала шаг вперед, пнула мешавшуюся под ногами голову монстра и холодно ответила:

— Все хорошо.

— А у меня, — заговорил Индиго радостным тоном, — нога болит.

Аларис приподнял взгляд и посмотрел на компаньона. Одного только взора стало достаточно для того, чтобы понять, что Индиго симулировал.

— Отлично, — сухо сказал Аларис, — значит никто не пострадал.

— Да-да, — Индигу устало пожал плечами, — никто не прислушается к моей боли.

Зеро посмотрела на парня с недоверием. Наигранное разочарование на его лице и нотки обиды в голосе просто вынудили ее ответить:

— Ты всегда преувеличиваешь, да и господин посмотрел тебе в глаза, значит, распознал твою ложь.

Индигу недовольно поджал губы и отвернулся. Тихо, бормоча себе под нос, он проговорил:

— Мог хотя бы притвориться, что переживает.

Аларис отошел в сторону и вновь осмотрелся. Он начал прислушиваться к тишине леса, начал прислушиваться ко всему окружению. Не было видно даже намек на то, что кто-то хотел вновь напасть. По крайней мере, не сейчас.

— А все-таки, — вновь звонко заговорил Индигу, — что это были за твари?

Аларис, услышав этот вопрос, и сам отвлекся. Его разочарованный взгляд опустился на кучу мертвых тел под ногами, и растекавшуюся под ними густую кровь. Тяжело вздохнув, граф ответил:

— Люди.

— Люди?! — Индигу от изумления повысил голос. Быстро оглядевшись, он еще громче спросил: — Вот это?!

— Да. — Аларис развернулся и сделал несколько шагов в сторону леса. Пока остальные внимательно наблюдали за ним, он подошел к первому ряду высоких деревьев и задумчиво замер, вглядываясь в чащу. — По крайней мере, когда-то они ими были.

Индигу нахмурился. Он понимал, что в подобных вопросах не доверять Аларису было просто глупо, и потому быстро согласился с его словами. Правда, многого понять он все еще не мог.

— Но что с ними тогда произошло?

— Не знаю, — чуть строже отвечал Аларис. — Знаю только то, что они очень сильно ненавидят кого-то, кто заставил их напасть на нас.

— Так значит это нападение...

— Джози, — внезапно заговорил Аларис, вынуждая всех вспомнить о еще одном члене команды, — уже должна была вернуться.

Индигу осознал все быстро. От удивления глаза его расширились, а сам он спешно и уверенно приблизился к Аларису. Его плохое предчувствие начало нарастать.

Оказавшись рядом с господином, Индигу серьезно заговорил:

— Нам нужно разделиться.

— Согласен, — Аларис кивнул, развернулся и посмотрел в сторону девушки-горничной. — Зеро, ты и Индигу отправляйтесь на поиски. Я останусь здесь с Козеттой приглядывать за каретой.

Зеро кивнула и тихо ответила:

— Поняла.

— Будьте осторожны, эти твари еще могут бродить по округе.

Девушка подошла ближе к Индигу и тогда они вдвоем быстро направились в лес. Аларис остался на прежнем месте. Напряженный, и довольно взволнованный он закрыл глаза и замолчал.

В то же время Козетта, наконец-то поборовшая свой страх, смогла заставить себя

выбраться из кареты. Увиденные мертвые тела ее ужаснули. Чуть быстрее, чуть неувереннее она прошла к Аларису и уже было хотела потянуться к нему, как заметила странную тень на его лице.

По его взгляду и выражению лица можно было легко сказать, что парень был в ярости. От него будто даже исходила жажда крови, направленная не столько на окружающих, сколько на его противников, подстроивших это нападение.

Козетта испуганно отступила. После того, как она увидела этот мстительный взгляд, она наконец-то поняла, что в этом месте больше всего бояться стоило не монстров, а самого Алариса.

* * *

Подобрав с земли несколько веток, вполне годящихся для хвороста, Джози приложила их к своей груди и пошла дальше. Взгляд ее лишь на мгновение опустился на ее новое темно-синее платье, наполовину скрытое под черной меховой накидкой. Надо было сказать, что частично ей было жалко запачкать эту одежду, но частично ее также не волновало это. Единственное, из-за чего она жалела, так это из-за того, что это был подарок господина.

«Не люблю дорогие наряды. Моя обычная одежда вполне удобная. Я могу не переживать запачкаю я ее или нет. К тому же в ней я действительно чувствую себя частью отряда «Дублет»».

Взглядом девочка вновь заметила подходящие ветви, подошла к ним и аккуратно подобрала их с земли. К этому моменту в ее руках уже собралась довольно большая связка из хвороста, достаточная для того, чтобы разжечь нормальный костер и поддерживать его некоторое время.

Глубоко вздохнув, Джози обернулась и широко шагнула вперед. В тот же миг где-то за спиной прозвучал хруст деревянных веток.

Удивленная девочка машинально обернулась и увидела выглянувшего из тени леса монстра. Это существо действительно пугало своей внешностью. Длинная, подобная ящерице морда, казалась чересчур клыкастой. Вытянутые конечности, высокий рост, огромные когтистые лапы — все эти признаки показывали, что он был явный хищник.

Джози машинально замерла. Она не понимала того, что происходило, но ей достаточно было уже того, что это создание могло напасть.

Внезапно монстр бросился в атаку. Джози выпустила из своих рук хворост и бросила его в лицо противника.

Монстр машинально прикрылся лапами и затормозил, однако ожидаемого нападения так и не последовало. Когда он опустил лапы, девочки перед ним уже не было. Удивленное создание начало оглядываться, и внезапно оно ощутило на своих плечах дополнительный вес.

Джози быстро соскочила с ветвей дерева на спину противника, вынула из-под юбки свое оружие, а именно тонкие, но очень прочные металлические нити, и начала затягивать ими горло странного создания.

Монстр ухватился за нити и стал оттягивать их, но Джози давила с такой силой, что он просто не мог сделать этого. Она упиралась в его плечо левой ногой, топала по его затылку правой. Сами эти нити из-за своей остроты разрывали плоть монстра, в то время как руки

Джози, защищенные перчатками, от этого никак не страдали.

Внезапно монстр замахнулся лапой и попытался ухватиться за девочку. Джози, при виде приближавшихся когтей, машинально отпустила хватку и спрыгнула. Одного взгляда ей оказалось достаточно для того, чтобы понять, что такие когти могут разрубить ее на части.

«Сражаться без оружия самоубийство, — мимолетно подумала Джози, вспоминая о том, что все свое оружие она оставила прямо в карете. — Враг крупнее и опаснее меня. Нужно вернуться к группе».

Девочка быстро увернулась и отбежала в сторону. Пока монстр пытался снять со своей шеи сильно натянутые нити, Джози быстро бросилась вперед. Перед ее глазами мелькали заснеженные белые листья, шепуршали сухие ветви, под ногами хрустел снег.

Джози старалась не останавливаться, чтобы не попасться в лапы более опасного противника, и потому она даже не реагировала на то, что некоторые ветви больно били ее по лицу.

Еще несколько метров отделяли ее от той прямой тропы, по которой она могла легко выйти к карете и к своим союзникам. Цель была уже близко.

Внезапно, когда Джози сделала следующий шаг, земля под ногами провалилась. Она ощутила быстрое падение в пустоту, остановившееся в ужасе сердце, и, следом, резкую боль.

Тело упало на каменную поверхность, издавая собой неприятный хлопающий звук. Вместе с телом в это место упал и снег, и тот участок земли, который прикрывал собой эту дыру в пустоту.

Джози смогла собраться с силами и отскрести себя от пола лишь через несколько минут. Она выпрямилась, приподняла голову и осмотрелась. По началу в округе было очень темно. Лишь свет, исходящий из дыры с неба, позволял ей видеть хотя бы очертания собственных рук.

Затем, достаточно неожиданно, на каменных стенах этого длинного скрытого коридора начали появляться загадочные древние письмена. Эти письмена засияли светло-зеленым оттенком, что позволило Джози в полной мере увидеть неровные очертания каменной поверхности.

Письмена растянулись от того места, куда рухнула девочка, куда-то далеко вперед. Они будто звали ее за собой, вглубь этого потайного хода.

Джози глубоко вздохнула и приподняла голову. Примерно прикинув расстояние до потолка, она сделала вывод:

«Отсюда я точно не смогу выбраться. Слишком высоко».

Девочка устало покачала головой, оттолкнулась руками от пола и приподнялась. Поправив и оттряхнув свое уже грязное платье, она уверенно выпрямилась и посмотрела далеко вперед.

«Тогда давайте проверим, что для меня заготовило это место».

15. Сон Джокера / История Джози

— Господин!

Где-то из леса навстречу Аларису выбежали две фигуры: Зеро и Индиго. Запыхавшаяся после быстрого бега парочка подбежала к графу, резко затормозила и выпрямилась. Тяжело дыша, Индиго взволнованно произнес:

— Мы не обнаружили Джози, но по пути столкнулись с монстром.

— Монстр уничтожен, — кивая, уверенно заявила Зеро.

— Мы также обнаружили, — продолжал говорить Индиго, — спуск под землю. Это была крупная дыра шириной буквально в метр или два.

Аларис задумчиво нахмурился. Ни новость о пропаже Джози, ни новость о нахождении странного спуска его не радовали.

— И куда ведет этот проход?

Индиго сделал глубокий вздох. Вновь взяв себя в руки, он заговорил:

— Судя по всему он спускается в руины. Под землей были видны участки каменной стены, покрытой неизвестными письменами. Конечно, это могут быть и обычные катакомбы, но письмена уж очень похожи на остатки древности.

— Какие-то еще странности были?

— Письмена на стенах светились.

Аларис замолчал. Приложив руку к подбородку, он опустил голову и задумчиво нахмурился. В этом мире не было никакого шанса на то, что письмена могли светиться сами по себе. То, что они сияли, могло означать лишь две вещи: либо это была древняя магия особенных эльфов, либо это была редкая флюоресцентная краска.

— Хорошо. — Аларис опустил руку и вновь поднял взгляд на своих спутников. Уже только по его взору стало ясно, что окончательное решение было принято. — Я пойду искать Джози, а вы останетесь здесь.

— Что? — Лицо Индиго искажилось в изумлении и недовольстве. — Но господин, я одиночку!

— Подумай сам, — Аларис спокойно посмотрел на Индиго, будто бы его возмущение было ожидаемым, — чего хочет наш враг сейчас?

— Уничтожить нас всех, — все также возмущенно отвечал Индиго, — понимаю.

— А связано ли исчезновение Джози и нахождение руин с нашим врагом?

— Если предположить, что Джози все-таки рухнула в руины... — Индиго замолчал на полуслове. Его недовольный взгляд переместился в сторону и показался уже чуть более задумчивым и тревожным. — Тогда вряд ли.

Аларис кивнул. Переведя взгляд с Индиго на Зеро, он посмотрел ей в глаза и спросил?

— Тогда чего может хотеть наш враг помимо нашего убийства?

Зеро выглядела спокойной. Из-за недавнего быстрого бега ее лицо было красным, его покрывал пот. Челка нежно-розового оттенка была спутанной и влажной. Уже примерно догадываясь о том, что хотел донести господин, Зеро ответила:

— Мы находимся в лесу, в дали от города, посреди зимы. Без кареты и провианта мы все равно что трупы. К тому же не все из нас смогут пройти дорогу до ближайшего поселения.

Аларис вновь кивнул и посмотрел на Индиго. По искажившемуся в удивлении лицу рыжеволосого рыцаря стало ясно, что и он все понял.

— Сейчас наша карета, — говорил граф, — главная цель. Падение Джози вряд ли связано с нападавшими, а это значит то, что сюда еще может кто-то заявиться. Отправлять карету вперед без всех нас мы не можем, ведь потом ни я, ни Джози из леса не выберемся. Оставлять ее только под защитой одного из вас тоже не допустимо.

Индиго и Зеро стали выглядеть настороженными. Они будто понимали о чем говорил Аларис, но при этом не хотели с этим мириться. Все еще замечая в их взглядах недовольство и решимость, Аларис произнес еще строже:

— Ваша задача во что бы то ни стало сохранить карету, лошадей, шпионку и бедного перепуганного кучера. Говоря об этом, помогите ему прийти в себя, а то он все еще без сознания валяется.

Взгляды присутствующих переместились в сторону кареты, рядом с которой действительно лежало мужское тело. Даже Аларис, вспомнивший о кучере между делом, с некоторым сочувствием поглядел на него.

Индиго тяжело вздохнул. Потрепав себя по волосам, он ответил:

— Хорошо. Приказ ясен.

* * *

Тем временем Джози направлялась вперед по коридору. Ее целью не было полное изучение этого места. Так как коридор с момента ее падения был исключительно прямым, она просто хотела проверить не было ли здесь выхода, через который она могла выбраться сама.

Странные письма, местами напоминавшие пиктографию, тянулись вдоль стен и своим светло-голубым сиянием освещали путь. Джози поглядывала на них с опаской, ведь она совсем не знала, что таило в себе это место. Странное предчувствие подсказывало ей, что стоять на месте почему-то было плохой идеей.

Девочка старалась сохранять предельную концентрацию. Так как это место напоминало заброшенные коридоры какого-нибудь древнего храма, вероятность наличия ловушек была крайне высока.

Джози резко остановилась. На гранях стены, как по правую, так и левую руку от себя, она заметила небольшие углубления. Они проходили вдоль стены друг напротив друга, и напоминали собой не то оконную раму, не то косяки для двери.

Задумавшись, Джози обернулась. Чувство самосохранения отчего-то забило тревогу. Девочка не знала, что это были за ставни, но она точно чувствовала, что шагать вперед было опасно.

Джози глубоко вздохнула и уже была готова полностью развернуться в обратную сторону, как неожиданно заметила увеличение собственной тени. Позади появилось яркое сияние. Удивленная этому девочка резко развернулась и увидела возникший посередине коридора голубой цветок. Этот цветок был похож на розу, и от его лепестков исходило ярчайшее сияние во всем этом месте. Но самым удивительным казалось то, что он рос прямо из камня, и так быстро, как нормальный цветок расти не мог.

Джози нервно улыбнулась. Сияние этого растения притягивало, но она знала, что все это было ловушкой.

— Нет, — насмешливо протянула девочка и отшагнула назад. Внезапно краем глаза она

заметила, что на стенах рядом с ней начали прорастать точно такие же цветы. И справа и слева они возникали и вытягивались так быстро, что для цветения одного такого бутона не требовалось и пары секунд.

Джози резко развернулась и бросилась прочь. Внезапно такие же цветы начали появляться прямо под ее ногами на земле. Сияние становилось все ярче, и от того глаза невольно начали закрываться.

Джози прикрыла лицо руками, но это ей несколько не помогло. Она побежала так быстро, как это только было возможно, но цветы, разраставшиеся все больше и все дальше, уже начали ее обгонять. Свет становился настолько ярким, что вытерпеть его уже было невозможно.

Внезапно раскрывшиеся бутоны начали источать загадочный сладкий запах. Ощувив его, Джози невольно словила себя на мысли о том, что ее тело стало тяжелее. Сознание начало погружаться в сон, и в какой-то момент продолжавшие бежать ноги просто не справились со своей задачей.

Джози споткнулась и повалилась прямо на цветы. В воздух вспорхнули десятки сияющих голубых лепестков, распространяя странный запах еще сильнее.

Джози чувствовала, что уже не могла подняться. Руки ее невольно потянулись вперед, будто еще как-то пытаюсь сопротивляться, но глаза уже были закрыты, а ноги просто скользили по лепесткам. Вскоре этот запах стал настолько плотным, что отвратительный сладкий аромат буквально вызвал тошноту.

Голова Джози окончательно рухнула на цветы, а сознание ее провалилось в сон.

* * *

Два года назад:

Аларис Хилдефонс — член великой герцогской семьи Хилдефонсов, командир нескольких дивизионов рыцарей и недавно прославившаяся на войне за свои многочисленные подвиги личность. По слухам его описывали разным: решительным, беспощадным, воинственным и хитрым. Однако стоило всем сплетникам встретиться с ним в живую хоть раз, перед собой они видели лишь молодого парня, внешне отличавшегося лишь своим высоким ростом.

Аларис не стремился отличаться от остальных, и он намеренно старался поддерживать дружеские отношения с кем бы то ни было. Лишь на самом поле боя, когда он был вынужден убивать людей просто для того, чтобы спасти свою жизнь, Аларис выглядел как тот самый беспощадный и хитрый воин из слухов.

— Как долго ты еще будешь над этим смеяться? — прозвучал недовольный мужской голос. Шафл, стоявший возле окна на дальнем конце комнаты, был облачен в черное пышное платье горничной. Из-за обилия косметики, плавно уложенной прически и женского платья со стороны он действительно выглядел, как женщина. Лишь его низкий резкий тон, который Шафл намеренно не скрывал, выдавал его истинную натуру.

Рядом на деревянном стуле сидел Индиго. От хохота обычно бледное лицо этого парня покраснело, и стало ярче даже чем его торчащие рыжие волосы.

— Хорошо, хорошо, — сквозь слезы простонал Индиго, — Шафалина. Я больше не буду смеяться над тобой.

Шафл посмотрел на Индиго с яростью во взгляде. С тех пор, как он официально стал горничной Алариса, больше всего Шафл ненавидел шутки про его внешний вид и ориентацию. Сжав ручку чашки чая так, что та треснула, рыцарь-горничная произнес:

— Ещё раз назовешь меня так, и я тебе глаза шпилькой выколю.

Индиго залился хохотом лишь сильнее, и это стало его ошибкой. Шафл не шутил. Отставив чашку чая на подоконник, парень быстро выхватил свободной рукой из своей прически на голове шпильку и направил ее на рыцаря.

Заметивший это Индиго повалился со стула вперед. Перед его глазами внезапно пролетела та самая шпилька, но, так и не задев, она приземлилась и воткнулась в пол.

— Эй! — возмущенно закричал Индиго, оборачиваясь.

— Хватит, — прозвучал другой сдержанный голос. Услышав его Индиго и Шафл оглянулись.

Аларис, стоявший неподалеку от выхода, равнодушно взглянул на своих спутников и разочарованно покачал головой. Лишь тогда, когда их командир подал голос, Шафл и Индиго вспомнили о той причине, по которой они все собрались в этот день на постоялом дворе этой небольшой северной гостиницы.

Город, в котором они находились, принадлежал северной империи людей. Это значило то, что их прибытие здесь не было законным. Как какие-то шпионы, парни проникли в пределы города и теперь были вынуждены скрываться в нем, а это значило, что, в условиях постоянной опасности, у них не было времени на игры.

Ощувив вину, Индиго поднялся на ноги и выпрямился рядом с Шафлом. Оба парня одновременно поклонились и хором произнесли:

— Прошу прощения.

Аларис лишь кивнул. На самом деле единственная, причина, по которой он потребовал от своих подчиненных серьезности, заключалась в том месте, где они находились. В этой небольшой деревянной гостинице были прекрасно слышны все голоса, шаги и шорохи. Громкий смех, как и громкие крики во время попытки убийства, привлекли бы массу ненужного внимания.

— С этого момента мы должны быть осторожнее. — Аларис сделал несколько шагов внутрь комнаты. Переместив взгляд с одного склонившегося подчиненного на другого, он намеренно дождался того момента, когда они оба поднимутся, и продолжил:

— Помните, наша задача заключается в том, чтобы захватить этот город с минимальными жертвами. Для этого мы должны как можно незаметнее разведать обстановку перед началом нападения.

— Есть.

Прозвучал тихий стук в дверь. Услышав его, Аларис быстро развернулся и направился к выходу. Индиго и Шафл сразу же насторожились.

Как только Аларис открыл дверь, на пороге его встретила фигура девушки-сотрудницы. Эта очаровательная молодая помощница была одета в темно-коричневый сарафан, из-под которого проглядывали рукава и воротник белоснежной рубашки. Пышные формы, волосы песочного оттенка, миловидная внешность и широкая заботливая улыбка — такой со стороны Раш казалась окружающим. При виде знакомого лица Аларис загадочно улыбнулся и спросил:

— Что-то не так?

Раш улыбнулась еще шире. Она намеренно приподняла в своих руках деревянный

поднос и протянула его в руки гостя.

— Завтрак.

Аларис кивнул. Левой рукой он принял поднос, поверх которого стояло несколько простеньких порций молочной каши, а правой аккуратно вынул из собственного кармана рубашки небольшой сверток и протянул его Раш.

Девушка взяла записку так быстро и ловко, что даже самый опытный сыщик не смог бы сходу понять куда делся лист. Как только Раш отступила, она спокойно добавила:

— И еще, будьте чуточку потише.

— Будем. Спасибо за предупреждение.

— Всегда пожалуйста.

Дверь в комнату быстро закрылась, Аларис обернулся к своим товарищам и, намеренно показав им поднос в своих руках, предупредил:

— Надеюсь, теперь вы будете спокойнее.

* * *

Глаза открывались через силу. Неохотно оторвав лицо от пола, маленькая девочка на вид восьмилетнего возраста устало осмотрелась. Внешне она выглядела неважно: щуплое тело казалось чересчур костлявым из-за нехватки еды, по рукам, ногам и даже спине были рассыпаны многочисленные синяки от побоев, левая щека была опухшей от недавно прилетевшей пощечины. От холода девочка вся дрожала, и в том месте, где она находилось, не было ничего, что могло бы согреть ее.

В этот момент она сидела на полу в темной сырой камере, посреди таких же брошенных обществом детей. Кроме охраны, стоявшей по другую сторону решетки, здесь не было никого, кого бы можно было назвать здоровым. От холода каждый второй ребенок кашлял и размазывал сопли по своему лицу. От побоев каждый третий сворачивался в клубок и пытался спрятаться где-то в тени камеры.

«За что мне все это?» — подумала девочка, устало склоняя голову влево.

Дрожь все не утихало. Тело трясло настолько сильно, что малышка ненароком слышала клацанье собственных зубов. Но больше холода она ощущала даже не боль после побоев, а нараставший голод. Казалось, что еще пара минут без еды действительно могли бы стать для нее последними.

«Я ведь ничего плохого не сделала. — Девочка приподняла голову и со слезами на глазах посмотрела куда-то в потолок. Ее блондинистые спутанные волосы скатились с плеч по спине, прямо до уровня лопаток. — Я ведь и в прошлой жизни не сделала ничего плохого, так почему и там, и здесь меня преследуют лишь неудачи?»

Прозвучал звонкий скрип замка. Вздрогнувшая от него девочка быстро опустила голову и посмотрела в сторону единственного входа в это место.

Остальные дети, те, что еще могли нормально двигаться и соображать, также среагировали на этот звук. Словно напуганные крысы они быстро попятились в дальнюю часть камеры, туда, где всей толпой их трудно было отличить друг от друга. Попятилась и девочка. На своих местах остались лишь особо больные, голодные и уже не способные двигаться дети.

В камеру вошел мужчина на вид пожилого возраста. Этот седой морщинистый человек

окинул взглядом камеру, сделал еще несколько шагов вперед и неожиданно споткнулся о тело спящего ребенка.

Лицо его сморщилось при виде болезненного дитя. Слегка пнув это худое маленькое тельце ногой, мужчина недовольно поежился и достал носовой платок.

— Здесь все также, — заговорил он, разворачивая белоснежную шелковую ткань, — отвратно пахнет. — Мужчина приложил платок к своему носу и намеренно отвернулся от собравшихся в одном углу детей. — Жил...

— Да, господин. — В камеру быстрыми широкими шагами вошел другой мужчина — главный помощник этого богатого господина. Этот человек был худ, невысок, но столь неприятен и отвратителен на вид, что ни видеть его лицо и ни слышать его абсолютно никому не хотелось. — Вы что-то хотели?

— От непригодного товара избавиться, — с отвращением произнес господин, — а тех, что еще более-менее, — мужчина вновь искоса посмотрел на детей. Сегодня он пришел в это место лично для того, чтобы отобрать лучших детей для продажи, однако все его нутро противилось дальнейшему нахождению здесь. То, как пахло это место, то как сыро здесь было, и то, как эти дети сбивались в одну кучу, лишь бы не выделили ни одного из них, вызывало в нем глубокое омерзение. — Их отмыть и привести в порядок. Пересадить в отдельную камеру, и перестать применять телесные наказания.

— Совсем перестать? — помощник слегка наклонил голову и недоверчиво сощурился.

— Совсем перестать, — повторил господин, — скоро будет аукцион. Нам нужно предоставить качественный товар.

— Но при всем уважении, — вновь заговорил помощник, склоняясь еще ниже, — это уже точно не качественный товар. Потому что качество выражается через опрятность, здоровье и внешние черты лица. А эти дети...

— Простолюдины, — завершил фразу господин. Вышагнув из темницы, мужчина убрал от своего лица платок и вновь недовольно поморщился. — Да, я понимаю, что они уже по факту рождения бракованные, но я уверен, что мы и на такой товар найдем покупателей. Просто приведи их немного в порядок. Особенно девочек.

Помощник быстро покинул темницу следом за своим господином. Несколько раз он еще поклонился ему, поблагодарил за содействие и предложил лично сопроводить до выхода.

Состоятельная компания ушла, а охрана возле темницы, как и сами дети в ней, остались. Даже когда в округе наступила тишина, а основная опасность миновала, еще несколько секунд все дети стояли вплотную друг к другу, будто всё ещё опасаясь чего-то.

Лишь спустя время, когда все постепенно начали расходиться, белокурая малышка, в большей степени возмущенная разговорами прибывших гостей, задумалась:

«Какие же вы все ублюдки. Как сильно я вас всех ненавижу. Как сильно мы все вас ненавидим. — Девочка сжала руки в кулаки и осмотрелась. Она видела какие лица были у остальных детей. У кого-то это было отчаяние, у кого-то лютая ненависть. Так или иначе, но не было никого действительно спокойного в этом месте. — С этим надо что-то делать. Да, мы дети, но мы не беспомощные щенята. Мы должны во что бы то ни стало отомстить этим отребьям и уничтожить их».

Аларис не спеша пересекал улицы крупного на севере городка под названием Эльшмер. Этот город был одним из тех, через которые проходило множество торговых путей. Именно благодаря этому в подобном отдаленном месте, расположенном в самом центре густого зимнего леса, смог разрастись такой крупный город.

— Ты почти не скрываешься, — прозвучал голос из-за спины, — восходящий талант.

Услышав эту знакомую иронично-радостную интонацию, Аларис резко остановился. С легким изумлением в глазах он обернулся и увидел перед собой знакомую мужскую фигуру. Высокий мускулистый мужчина при виде растерянности юноши широко улыбнулся. Кеннет Кодуэл — один из великих генералов стоял здесь, во вражеском городе собственной персоной.

Его появление в этом месте казалось удивительным. Аларис, еще не являвшийся генералом, мог представить, как простой командующий проникает на вражескую территорию, но чтобы это делал сам генерал, да еще и во время активных сражений на собственной границе... Как ни посмотри, но это казалось удивительным.

— Господин Кеннет?

Густые черные брови Кеннета приподнялись. Мужчина подошел ближе, и своей тенью накрыл Алариса.

— Вижу ты не сильно рад меня видеть.

Аларис ответил не сразу. Он просто растерялся из-за того, что этот приметный огромный человек так уверенно разгуливал по вражеской территории.

— Что вы? — спросил Аларис удивленно. — Я просто шокирован тем, что такой великий генерал как вы...

— Брось. — Кеннет хлопнул Алариса по плечу, и, как обычно, от этого хлопка спина парня издала неприятный хруст. — Тебе ли говорить мне это, ужас крепости Норд?

Аларис усмехнулся. Попытавшись сдержать жалобный стон, парень натянуто спросил:

— Значит так меня прозвали после той небольшой стычки с эльфами?

— Слух о том, что ты заставил северных эльфов разбежаться в страхе хорошо подействовал на боевой настрой в наших рядах. Теперь воины не переживают, что со стороны хребта на них кто-то может напасть.

Аларис быстро пробежался взглядом по прохожим. Местные, блуждавшие то тут, то там, конечно, обращали внимание на странную парочку, однако они не выглядели так, будто были бы удивлены. Из-за того, что Эльшмер был густонаселенным городом, и в него стекались сотни торговцев даже во время войны, не удивительно было увидеть странных приезжих на улицах. Но вот если бы тоже произошло в городе меньших размеров, тогда реакция местных могла бы быть совершенно иной.

— Хочу напомнить, — отвечал Аларис, — что со стороны того хребта находится только никому ненужная крепость. Оттуда с самого начала не ждали нападения.

— Поэтому прославившегося тебя решили отправить на захват этого города?

Аларис приподнял взгляд и искоса посмотрел на Кеннета. Обычно отдельные приказы, не касавшиеся каких-то главных воинских частей, сообщались исключительно тем, кто должен был их исполнить. Это значило, что до Кеннета не должно было дойти вестей о том, что новой целью Алариса был захват торгового города.

— Так вы догадались?

Кеннет широко улыбнулся. Обычно даже во время войны действовало негласное правило, в котором торговые города не должны были участвовать в сражениях. Пусть через

такие места и протекали поставки оружия и пропитания для обеих воюющих сторон, но через эти же точки проходили поставки других рас. Торговля между разными расами в мире была настолько обыденным и важным делом, что сами торговые гильдии были одними из сильнейших рычагов управления в политике. Города, в которых базировались офисы гильдий, считались самыми защищенными, потому что все торговцы защищали свои территории. При атаке на такой город был велик риск того, что торговцы могли пострадать, а такого расклада они бы просто не допустили. Одно дело было, когда гневали торговцев из другой враждебной страны, и совсем другое, когда случайно задевали тех, кто был родом из иной не враждебной нации. А кто хотел, скажем, привлечь на себя ярость драконьего народа?

— На самом деле, — заговорил Кеннет с улыбкой, — я пришел сюда именно из-за тебя. Просто хотел узнать какими способами ты обычно добиваешься своего.

Аларис недоверчиво нахмурился и спросил:

— Вы говорите о грубой силе и гуманности?

Кеннет лишь кивнул. Он повернулся к юноше полубоком, поставил руки на бедра и задумчиво взглянул на серое хмурое небо.

— Как правило молодые рыцари вроде тебя в пылу битвы забывают о том, чего стоят человеческие жизни.

Аларис улыбнулся. Учитывая то, чем могло караться нападение на торговый город, он понимал, что Кеннету было о чем переживать. Любая ошибка в данной ситуации могла привести к неминуемым последствиям для всей империи, однако у виноватой стороны еще был шанс спастись, если бы она обвинила командующего в личных корыстных мотивах. То есть, если бы Аларис в этот момент ошибся бы, тогда весь гнев пострадавших народов был бы направлен исключительно на него. Однако сейчас, когда Аларис смотрел на Кеннета, он видел в нем волнение совсем иного рода. Этого генерала будто больше волновали жизни людей, которые могли погибнуть в ходе операции, чем то, как все это могло обернуться.

— Нашли время переживать, — с усмешкой ответил Аларис. — Разве на вашей границе не ведутся сейчас боевые действия?

Кеннет опустил взгляд и сверху вниз взглянул на юношу. В его глазах появился блеск азарта.

«А малец говорит все неформальнее».

— Война, — уверенно заговорил Кеннет, — это лучшее время для того, чтобы проявить свои качества и заработать славу. Именно поэтому нам, генералам, нужно смотреть в оба за восходящими талантами.

— То есть вы действительно следите за новым поколением?

— Конечно. — Мужчина обернулся лицом к Аларису. — В конце концов именно новое поколение отдает приказы на сжигание целых городов и вырезание всех женщин и детей.

Аларис нахмурился. Теперь он чувствовал, что Кеннет прямым текстом остерегал его от подобных действий.

«Он намекает на то, что я могу так поступить? Конечно, в рамках военных действий никто не поспорит с моим решением. Даже король, скорее всего, не станет против моих действий до тех пор, пока это не привлечет внимание других рас, но это же совершенно ненормально. Я сейчас не в той ситуации, в которой можно запросто сжигать города».

— О чем вы говорите? — спросил Аларис недовольно. — Я никогда таким не стану.

— Нет, парень, — Кеннет положил руку на плечо Алариса и задумчиво хмыкнул, — ты

не понимаешь. Война меняет человека, каким храбрым и сильным он бы ни был. Самое страшное в этом не то, сколько ты можешь потерять в ее процессе, а то, как ты при этом сможешь измениться.

— Хотите сказать, что я стану похожим на того психа?

Кеннет внезапно замолчал. На мгновение ему вспомнился бой при котором он впервые познакомился с Аларисом. Во время той встречи ему показалось возмутительным то, что такого, в сущности, маленького ребенка отправили на войну. Единственным, что тогда остановило Кеннета от ссылки Алариса обратно, был официальный приказ императора. К большому сожалению Кеннета, именно во время этого боя их сторона потеряла большое количество воинов, и все это произошло по вине одного сумасшедшего генерала.

— Возможно, что и нет, — ответил Кеннет спустя пару секунд. — Это будет зависеть от тебя и того, будешь ли ты понимать, что поступаешь не правильно. Но знаешь в чем я точно уверен? — Взглянув в черные и обычно пугающие глаза Алариса, Кеннет улыбнулся. — Ты, как и все остальные генералы, уже вкусил азарт битвы. Теперь ты, как и мы, будешь жить от войны до войны, от сражения до поражения.

— Неужели, — недоверчиво заговорил Аларис, — все генералы только и ждут, что начала новой войны?

— Конечно, ведь лучшее, что умеют генералы — это воевать.

Брови Алариса удивленно приподнялись, а глаза округлились. В речи Кеннета, как и в его взгляде, было столько непоколебимой уверенности, что сомневаться в его словах не приходилось.

— Мой тебе совет, — продолжал говорить Кеннет, — построй себе место, которое сможешь назвать домом, и заведи семью. Только мысли о том, что ты сможешь потерять дорогих тебе людей, смогут остановить тебя от маниакального желания развязать где-нибудь кровавую резню.

Аларис нахмурился, но промолчал. Совет казался ему до предельного простым и даже каким-то странным.

«Если все генералы размышляют также, как и Кеннет, тогда жить в этом мире действительно опасно. Завести семью только для того, чтобы никого не убивать? Вряд ли у меня когда-то появится такое желание».

— Кстати, — вновь беззаботно и радостно заговорил Кеннет, — как те три девушки?

— Вы о Зеро, Кикер и Эйс?

— Ты уже и им имена дал?

— Они пока что осваиваются. — Аларис отступил и иронично улыбнулся. Я оставил их рядом с Кингой и Квин в лагере, так что за ними приглядят.

— Вот и славно. Хорошие же барышни. Жалко, что с ними так получилось.

— Согласен. Если бы мы тогда не нашли их, тот тип...

Внезапно Кеннет вновь хлопнул Алариса по плечу. В этот раз из-за удвоенной силы хлопка Аларис все же вздрогнул и жалобно заскулил.

Кеннет широко улыбнулся, склонился к нему и спросил:

— Но ведь ты о них позаботишься? В конце концов, спасти нуждающихся в беде девушек — твое маленькое хобби.

Аларис сначала удивился, но затем и улыбнулся. Устало прикрыв глаза, он подумал:

«Хобби, да?»

16. Страдания Джокера / История Джози

Подозрительная тишина вызывала напряжение. Охранник, ежедневно стоявший подле камеры с поработанными детьми, с недоверием обернулся. Через прутья темницы он увидел, что все дети лежали на полу и совсем не шевелились. Обычно хотя бы некоторые из них копошились где-то в углу или подрагивали от нахлынувших сновидений, но сейчас не двигался из них абсолютно никто. Не было слышно и дыхания.

Мужчина решил подождать. Прошла минута, две, но никто из детей так и не двигался, что вызывало нарастающее чувство беспокойства.

— Черт, — с тревогой выдавил стражник. Быстро спустив со своего кармана связку ключей, он подошел к камере и начал ее отпирать. В тишине пространства только лишь скрежет замка и решетки звучали действительно громко.

Как только дверь скрипнула, стражник быстро и испуганно вошел в камеру и подбежал к ближайшему ребенку. Нормально будить его и тормошить он не стал. Вместо этого, замахнувшись ногой, он со всей силы ударил мальчишку по животу и закричал:

— Вставай!

Маленькое слабое тело отбросило назад. От боли ребенок издал сдавленный стон и, схватившись за живот, закашлялся. Этот звук в тишине темницы показался усладой для самого охранника.

— Ну, конечно... — мужчина рассмеялся, повернулся к детям спиной и облегченно выдохнул. — Все с ними нормально. Хорошо, это хорошо.

Неожиданно дети за спиной стражника начали подниматься. Первой оказалась светловолосая девочка, предводительница этого восстания. Хмурым зловещим взглядом она посмотрела на спину своего первого врага и быстро побежала на него.

Из-за собственного смеха охранник даже не услышал топот босых ног. Девочка подбежала к нему, высоко подпрыгнула и ухватилась за крепкие мужские плечи.

Удивленный охранник замолчал, и в тот же миг на него набросились все остальные дети. Кто-то схватился за ноги, кто-то за руки, кто-то оббежал мужчину спереди и намеренно подтолкнул назад.

Не удержав равновесия, охранник повалился на спину. Готовые к этому дети, стоявшие позади, мгновенно расступились. Прозвучал грохот падения тяжелого тела.

Рухнувший мужчина удивленно расширил глаза и осмотрелся. Рядом с собой он увидел не меньше нескольких десятков детей, и многие из них придавливали его сейчас к полу.

В страхе охранник открыл рот и издал крик, но в тот же миг ему в рот оказалась просунута маленькая девичья ручка. Светловолосая малышка, севшая поверх мужской груди, просунула свою руку так глубоко в плотку этому человеку, что от этого действия он подавился и завертелся.

Спереди подбежал еще один ребенок. В руках его находился нож, выхваченный из-за пазухи самого охранника. Замахнувшись этим опасным оружием, дитя быстро рухнуло на колени и вонзило лезвие в глаз мужчины.

Звон небольшого колокольчика раздался на входе в антикварную лавку. Аларис, неторопливо прошествовавший в помещение, осторожно стянул со своей головы капюшон черного длинного плаща и осмотрелся. Со стороны это место казалось совсем невзрачным: множество стеллажей, шкафов и прилавков, доверху забитых запылившимися антикварными вещами. На стенах висели дорогие с виду картины, но так как само место лавки было выбрано неудачно, в районе для бедных, покупать их, конечно же, никто не собирался.

Следом за Аларисом в эту лавку вошла и его горничная. Осторожно закрыв дверь за спиной господина, Шафл быстро и задумчиво осмотрелась. По ее скривившимся губам сразу стало ясно, что это место ей совсем не нравилось.

Раздался звук приближавшихся шагов. Приподняв голову на этот звук, Шафл увидел подошедшего к ним незнакомца. С виду это был обычный мужчина преклонного возраста. На его лице был виден монокль, глаза были полуприкрыты, губы растягивались в еле заметной улыбке.

— Чем могу помочь вам, господа?

Аларис сощурился. Уже только одно это обращение дало ему понять, что этому человеку было известно все о них, и в том числе то, кем на самом деле был Шафл.

— Мы пришли встретиться с представителем торговой гильдии в городе Эльшмер.

Незнакомец отрицательно покачал головой. С толикой сожаления в голосе он ответил:

— Думаю, вы ошиблись лавкой. Чтобы в этом месте и такая важная личность?

— Правда? — Аларис насмешливо улыбнулся. Он не мог смотреть прямо в глаза этого мужчины, ведь тот будто намеренно их закрывал. — А мне кажется, что я уже говорю с нужным мне человеком. Или вы предпочитаете, чтобы мы продолжали играть в театр масок?

Торговец все улыбался, но ничего не говорил. Каждая секунда его молчания сопровождалась тихими вздохами гостей.

— Раз на то пошло, — продолжил Аларис спустя полминуты такого молчания, — тогда я не Аларис Хилдефонс, а Гаррат Эшид.

Торговец наконец-то раскрыл глаза. С легким блеском во взгляде он посмотрел прямо на лицо Алариса и улыбнулся чуть шире.

— Интересно, кто же меня продал?

Аларис с усмешкой ответил:

— Кто был первым, не знаю, а последнего просто не назову.

— Хорошо. — Гаррат развернулся и не спеша направился вглубь лавки. — Я догадываюсь, зачем вы могли прийти.

— Вот как? — Аларис пошел следом за торговцем, а за ними пошла и Шафл.

Гаррат прошел к своей рабочей стойке и, встав за нее, обернулся к гостям лицом. В этом месте, в окружении привычной обстановки, он чувствовал себя действительно уверенным. В его глазах и Аларис, и сам Шафл выглядели не более, чем детьми, только-только получившими звания и почет во время войны. Возможно, именно поэтому он уже заранее предполагал то, как будет разворачиваться эта встреча.

— Молодой господин Хилдефонс, — заговорил Гаррат, — скажу честно, наш союз торговцев совершенно не интересуется, кто выиграет или проиграет. Намного важнее то, много ли мы от этого потеряем.

— Следовательно, — Аларис подошел ближе к стойке и, намеренно оперевшись на нее, улыбнулся, — если я захвачу этот город, вы будете не против?

Гаррат смотрел в глаза юноши с задумчивостью. Он знал, что Аларис мог читать его

эмоции, однако для него самого мысли этого юноши были загадкой.

— А как вы, — заговорил торговец низким тоном, — собираетесь захватывать город без потерь для нашей гильдии?

Аларис оттолкнулся от стойки, пожал плечами и ответил:

— Я не стану выдавать торговцу эту информацию, в конце концов, вы же и ее сможете продать.

Взгляды Гаррата и Алариса вновь столкнулись. Один пытался прочесть мысли другого, другой пытался предугадать решения первого, но у обоих получалось это не так уж и успешно. Гаррат казался совсем бесчувственной глыбой. Его эмоции нисколько не менялись от слов Алариса, и потому даже предположить о ходе его размышлений было сложно.

Будто почувствовав, что подходящая степень напряжения уже была создана, Аларис внезапно повернулся к Гаррату спиной.

— На самом деле, — заговорил юный командующий, — я пришел сюда особо не имея конкретных вопросов к Вам. Просто мне нужно было поставить кого-то из торговцев в известность.

Аларис на прощание махнул рукой и быстро направился на выход. Гаррат же остался возле прилавка, задумчиво провожая две уходившие фигуры взглядом.

«Поставить в известность? — от непонимания глаза мужчины расширились. — Я думал, он собирается просить нашего содействия. Неужели своими словами он хочет сказать, что обойдется и без помощи торговцев? И это при том, что городом управляем мы?»

Аларис покинул лавку первым. На самом деле он еще чувствовал легкую дрожь на кончиках пальцев из-за всей этой ситуации. Для него этот момент был действительно решающим, и в нем любой промах мог сказаться на его будущем.

Шафл быстро нагнал своего господина и, выровнявшись с ним, произнес:

— Это было самоуверенно.

— Что поделать? — Аларис облегченно выдохнул. — Нужно было спровоцировать его и вызвать сомнения, иначе бы он сразу продал информацию о нас северу. Торговцы ведь уже давно знают, что мы здесь. Просто выжидают.

Шафл непонимающе посмотрел на господина. В некоторые моменты ход его мыслей действительно понять было сложно:

— И как провокация поспособствует тому, что он не продаст информацию о нас?

— Торговцы из гильдии не станут продавать непроверенные сведения, — продолжая идти, Аларис повернул голову влево и посмотрел на окружавшие их пошарпанные деревянные домики, — а сейчас у них на нас ничего нет. Теперь даже то, что мы хотим захватить город, для них весьма сомнительно.

— Почему же?

Аларис остановился. Лишь мельком, на какую-то секунду, он заметил проشمывнувших между домами, в переулке, детей. Пусть увидеть их отчетливо он и не смог, но ему показалось странным то, что такая большая группа бежала так быстро и скрытно.

— Потому что, — отвечал Аларис, — без помощи торговцев сделать это практически невозможно, а мы только что демонстративно от этой помощи отказались.

— А если бы они действительно захотели нам помочь?

Аларис вновь повернулся вперед и продолжил свой путь.

— Слишком рискованно для нас. Не забывай, что торговые гильдии не привязаны к

конкретной стране. Они действуют, отталкиваясь от личной выгоды. Следовательно...

— Стоит удаче от нас отвернуться, — продолжил Шафл, — и они нас оставят?

— Именно. Чем дальше от торговцев, тем лучше. По крайней мере в нашей ситуации.

Наступила секундная пауза. Шафл, постепенно осознававшие особенности плана, задумчиво сощурился и спросил:

— Что будем делать дальше?

Аларис хитро улыбнулся. Эта его улыбка была слишком настораживающей. Заметив ее, Шафл с подозрением нахмурился.

— Для начала, — отвечал Аларис, — посетим пару мест, через которые крутится весь подпольный бизнес этого города.

Глаза Шафла изумленно округлились. Быстро обогнав своего господина, он остановился прямо напротив него, преграждая путь.

— Подожди, неужели ты собираешься захватывать город не с помощью торговцев из гильдии, а с помощью преступного мира?

— Так безопаснее, — спокойно отвечал Аларис. — В нашем случае.

— С чего бы?

— Преступников можно запугать, и тебе за это ничего не будет.

* * *

Малышка бежала вперед из последних сил. Вместе с группой ничего не смысливших детей она просто мчалась по переулкам города, так далеко, как это было только возможно.

«И что мне делать, — девочка взволнованно оглянулась и посмотрела на целую толпу детей, состоявшую, по крайней мере, из тридцати человек, — со всеми ними?»

Вновь взглянув вперед, девочка взволнованно поджала губы. Мысленно, как взрослый человек, она не могла оставить всех этих детей на произвол судьбы. Сейчас они бежали за ней и цеплялись за нее только из-за того, что она была единственной, кто из них хотя бы что-то мог придумать.

«Было бы лучше разделиться, но они явно не станут меня слушать. Я ведь даже не говорила следовать за мной, они просто...»

Джози резко затормозила. Впереди виднелся поворот из переулка, выходить из-за которого было опасно. Осторожно приблизившись к углу, девочка недоверчиво выглянула из-за него. Слева виднелся выход на узкую, неприметную, городскую улицу. Это место располагалось в квартале для бедных, поэтому обстановка здесь была весьма скудной.

Пусть на улице и была пара-тройка людей, Джози все же решила рискнуть. Она обернулась к детям, махнула рукой и быстро побежала дальше. Все остальные бросились следом за ней.

Миновав этот опасный участок, девочка побежала вперед. Надо было признаться, но город этот она знала плохо. Она также плохо знала и мир, и эпоху, в которой сейчас находилась, ведь даже ее тело не принадлежало ей.

Внезапно с крыши здания спрыгнуло несколько мужских фигур. Они рухнули на землю прямо перед глазами девочки, вынуждая ее затормозить. Испуганная, удивленная увиденным, она быстро попятилась назад.

Малышка думала, что другие дети тоже будут отступать, но совсем скоро она

столкнулась с ними спиной. Оказалось, что позади всей этой группы также появились неизвестные фигуры.

«Серьезно? — Девочка в панике уставилась на людей, стоявших прямо напротив нее. — Мы даже не смогли покинуть город?»

Один из мужчин, одежда которого была скрыта черным плащом, приспустил маску со своего лица и задумчиво посмотрел в глаза девочки. Его местами покрытое морщинами лицо, строгий взгляд и большой шрам на правой щеке, будто клином впились в память.

— Когда я шел сюда, — заговорил незнакомец, — думал спросить, кто является предводителем этого восстания, но теперь мне и так все ясно.

Мужчина сделал шаг навстречу детям, вынуждая их сгущаться. Стоявшая впереди малышка, начала судорожно обдумывать текущую ситуацию:

«Спокойно, их всего четверо. Нас все еще больше. Если все разом нападём, тогда...»

Девочка оглянулась и заметила в глазах остальных детей неподдельный страх. Их всех трясло от волнения, а некоторые уже во весь голос рыдали и просили прощения. Именно в таком состоянии любое слово, сказанное им, было бы бессмысленным.

«Плохо, — малышка в панике плотно сжала челюсти. — Эти ублюдки могут воспользоваться ситуацией. Для того, чтобы заставить детей идти вместе с ними, нужно всего лишь их запуга...»

Внезапно лицо накрыла странная тень. Девочка открыла глаза и заметила ее лишь в последний момент. Тяжелая нога нападавшего ударила ее по лицу и с силой протолкнула назад. Остальные дети в ужасе отскочили вправо и влево, позволяя пострадавшему товарищу повалиться спиной на каменную поверхность.

— Мне дали всего несколько приказов, — продолжал говорить незнакомец, — первый — вернуть всех детей, второй — проучить заговорщика и сразу отправить его на продажу.

Девочка не могла подняться с асфальта. Из-за недостатка сил, последствий удара и просто общей истощенности она только и могла, что смотреть вверх полуприкрытыми глазами. Из ее носа без остановки сочилась кровь.

Мужчина быстро подошел к обессиленной малышке, высоко поднял ногу и резко ударил по ее животу. От боли девочка вся сжалась и издала жалостный вопль. Следом за этим ударом пошли и другие. Незнакомец выполнял свою работу безжалостно и так дотошно, что, казалось, будто после этого наказания на теле девочки не должно было остаться ни одного живого места.

Еще один мощный удар пришелся прямо по челюсти. От него малышка ненамеренно повернула голову влево и окончательно замерла. Перед ее глазами показалась еще одна пара мужской обуви, но это было уже не так важно. Сознание постепенно угасало.

* * *

Обстановка вызывала крайнее отвращение. Индиго не спеша шел по длинному коридору, состоявшему из темниц. Справа от него гордо выхаживал местный работорговец, а вот слева находились те самые решетки, за которыми сидели рабы. В некоторых темницах людей было достаточно много, в некоторых всего по двое. Здесь были и молодые, и даже пожилые люди. Во многом все они казались больными и истощенными.

Это место так сильно отличалось от того, в котором Индиго был еще пять минут назад,

ведь буквально за соседней стеной находились роскошные темницы с первоклассными рабами.

— Все-таки не понимаю, — громко верещал работорговец, — зачем бы вашему господину могли понадобиться такие замарашки. Все же предыдущее были качеством лучше.

— А мне откуда знать? — Индиго взглянул на мужчину и иронично усмехнулся. — Я просто выполняю приказ. Мне сказали проверить и подобрать нужных рабов до начала торга, чтобы потом не терять времени на раздумья.

— И все же это было хорошей идеей, — мужчина слащаво улыбнулся и, приложив руку к крупному денежному мешку на своем поясе, довольно потер его. — Я так рад, что могу быть полезен Вам.

Индиго на это ничего не ответил. Конечно, ему было отвратительно то, что этот человек даже не скрывал своей радости от получения денежного мешка, однако, объективно говоря, это не было достаточной причиной для того, чтобы выражать недовольство.

Юноша отвернулся от надоедливового торговца и посмотрел куда-то вперед. Проходя мимо очередной камеры, краем глаза он случайно заметил в ней единственного заключенного: маленькую девочку. Малышка сидела возле решетки, устало упираясь в нее руками. Все ее тело было изувеченным: под опухолью не было видно ни черт лица, ни даже правого глаза. Одежда, состоявшая из рваной грубой ткани, была вся в крови. Руки и ноги покрывали синяки.

Индиго был просто поражен увиденным. Этот ребенок буквально выглядел хуже всех рабов в этом месте. При этом он сидел в отдельной камере, в самом конце коридора.

Девочка приподняла голову и взглянула на странного рыжеволосого паренька. Первые секунды ее глаза не отражали ничего, они были такими пустыми и равнодушными, будто бы все в этом мире уже было неважно. Однако стоило пройти какому-то времени, как в этих же глазах появились нотки отвращения. Девочка нахмурилась, плотно сжала губы и замерла.

«Почему она так смотрит? — удивленно подумал Индиго, не отрывая взгляда от этих карих решительных глаз. — Думает, я один из тех извращенцев, которые покупают маленьких девочек?»

Индиго сделал короткий вдох и развернулся. Проигнорировав и девочку, и ее состояние, он, не отклоняясь от первоначального плана, продолжил обход темниц.

«Ну, как бы там ни было. В любом случае мы с тобой наверняка больше не встретимся».

Девочка осталась в одиночестве. В тишине собственной камеры она проводила этого странного несуразного юношу и склонилась головой к холодным металлическим прутьям.

«С какой стороны не глянь, а на северянина не похож. Эти ярко-рыжие волосы я точно вижу впервые в этом мире. Торговец? Тоже вряд ли. Настоящие торговцы питают отвращение к подпольным рынкам и всему преступному миру. Наверное...»

Индиго и работорговец покинули коридор. Дверь за ними с грохотом захлопнулась, позволяя девочке еще глубже погрузиться в размышления.

«Тогда кто же он такой? И почему у этих идиотов не появилось никаких подо...»

Малышка повернула голову влево и взглянула на стоявших неподалеку охранников. Они оба стояли с небольшими горстями денег в руках, и буквально с текущей изо рта слюной обсуждали простоту получения этого заработка: всего лишь стоило закрыть глаза на прогулку какого-то аристократа.

— Понятно.

Место, в котором находился Аларис, было буквально переполнено разными звуками и запахами. В округе кучковалось множество людей в вечерних дорогах и просто ярких нарядах. Где-то отдаленно играла музыка, повсюду звучали голоса, справа слышался возвышенный женский смех.

Аларис отошел в сторону от основной группы гостей и, оказавшись рядом со знакомой фигурой рыжеволосого парня, повернулся спиной к его спине. Рядом с Аларисом остановилась горничная Шафл с несколькими бокалами в руках. Протянув один своему господину, она задумчиво осмотрелась.

— Внизу полсотни камер с рабами, — заговорил Индиго, намеренно не оборачиваясь к своему господину. — Некоторые из них выглядят совсем прогнившими, некоторые чересчур роскошными. Явно сегодня будут клиенты высшего класса.

— Как много охраны? — Аларис поднес бокал к своим губам и отпил небольшой глоток.

— В самой темнице совсем мало, но на подходе к ней достаточно. К тому же вся территория тщательно патрулируется. Из здания не выйти без ведома охраны.

— И не проникнуть без пропуска, — с улыбкой протянула Шафл, смотря на висевший на ее груди пропуск. — Правда, подделать его оказалось легче легкого.

Аларис задумчиво закрыл глаза. Количество рабов под землей превышало все его скромные догадки и опасения. Это значило лишь то, что с этими людьми потом нужно было что-то делать.

— Я понял, — ответил Аларис.

— Мы серьезно собираемся это сделать? — Индиго широко, но отчего-то азартно улыбнулся. — В смысле, это же безумие. Здесь столько людей, а нас всего трое.

— Уверяю, — с улыбкой отвечал Аларис, — три — это достаточное количество для того, чтобы устроить дебош на корабле.

— Но мы не на корабле.

— Но это здание очень похоже на корабль. — Юный Хилдефонс поднял голову и посмотрел на высокий потолок особняка, в котором они находились. На самом деле, снаружи, все это место казалось роскошным и загадочным замком с необычным строением. — Сам подумай, здесь всего несколько входов и выходов, нет окон, чтобы через них нельзя было видеть того, что происходит внутри. Большое скопление людей, надежные двери и замки, чтобы никто из гостей не смог сбежать. Это место так и просится на поджог или полное уничтожение.

— Господин, — Шафл быстро поднесла бокал к своим губам, сделала глоток и продолжила, — не забывайте, что мы тоже еще находимся здесь.

— Буду иметь это в виду.

Индиго быстро выпрямился и отшагнул в сторону. Не скрывая своей зловещей улыбки, он ответил:

— Ладно, мне уже не терпится устроить здесь костровище.

— Минимум жертв, Индиго. Сам знаешь, у нас такая ситуация, в которой одно лишнее движение может потревожить гильдию торговцев.

— Например? — рыжеволосый юноша обернулся к своему господину, и в этот же

момент тот также посмотрел на него.

— Может, — отвечал Аларис, — где-то здесь гуляет дочка какого-нибудь торговца. Зацепим ее и получим неприятности на свою голову.

— Сама виновата.

— Нам тоже так ответят, а потом вздернут на главной площади. — Аларис тяжело вздохнул и развернулся. — Просто действуйте согласно плану.

Шафл и Индиго поняли все без слов. Отступив друг от друга, они развернулись и пошли в разных направлениях.

Аларис же направился вперед, в самую гущу гостей. Пока он шел, мысли его были сосредоточены лишь на прохожих. Он отмечал все от телосложения и до определённых повадок, и оно было неудивительно, ведь где-то в этой толпе скрывались местные стражники.

«Если честно, в кончиках пальцев покалывает, сердце быстро стучит от страха. Это впервые, когда я так сильно рискую. Кажется, все предыдущие ситуации с этой и рядом не стояли. Или мне только кажется?»

Впереди показалась фигура определённого человека. Аларис уже знал его, и знал, что конкретно ему нужно было от него. Со стороны этим человеком был мужчина средних лет, крупного телосложения и невысокого роста. В этот момент он как раз шел навстречу Аларису, даже не подозревая, что должно было случиться в следующую секунду.

Когда Аларис оказался рядом с этим человеком, он осторожно опустил левую руку и протянул ее к карману брюк прохожего. Все случилось за какие-то секунды. Аларис просунул руку в карман мужчины и вынул из него небольшую связку ключей. Не останавливаясь, парень быстро перекинул связку в другую руку, а из нее уже куда-то вправо.

Проходивший неподалеку Индиго перехватил связку так, будто бы она была брошена прямо ему, при этом он не только не взглянул на нее, но даже и не замедлил своего шага. Спустя секунду он уже скрылся в толпе.

Конечно, мужчина, ключи которого оказались украдены, сразу ощутил странное прикосновение. Он повернул голову на совершенно спокойного Алариса, проходившего мимо.

Шагнув еще чуть дальше, Аларис случайно наступил на носок туфли пробегавшей неподалеку девушки. Незнакомка с громким визгом повалилась вперед, прямо в руки Алариса, и тот уверенно поймал ее.

Из-за этого громкого крика все внимание оказалось направлено прямоком на парочку, и то, что случилось между ними. Даже мужчина, заподозривший Алариса в чем-то, при виде этой сцены обо всем позабыл.

— Прощу прощения, — Аларис приподнял девушку и помог ей выпрямиться, — мне так жаль. Я был неосторожен.

Незнакомка с расширенными от удивления глазами посмотрела на парня и лишь кивнула. На мгновение ее лицо окрасил румянец, но причина, по которой он появился, осталась известной уже только ей одной.

Аларис учтиво попрощался с девушкой и продолжил свой путь. Через зал, буквально забитый людьми, приходилось пробираться через силу. Где-то неподалеку светило яркое пламя. Заметив его краем взгляда, Аларис повернул голову и увидел стоявшего на постаменте пожирателя огня. Этот человек, как и цирковые трюкачи, сейчас выполнявшие акробатические номера под потолком, был приглашен сюда намеренно для развлечения зрителей. И, судя по восторженным выкрикам и аплодисментам, зрителям нравилось.

Дальше, после зала, шел коридор, а следующая в нем дверь вела в зал для торгов. Именно в это место Аларис и направился.

Первым, что бросилось ему в глаза, оказались длинные сидячие ряды. Они поднимались друг за другом, благодаря чему каждый следующий зритель сидел выше предыдущего. Возле входа, с которого вошел Аларис, находилась освещенная сцена. Вся остальная часть зала была намеренно затемнена.

«Две минуты, — подумал Аларис, проходя мимо сцены на ближайшие ряды. — У меня есть ровно две минуты перед тем, как весь мой план начнет действовать.

Когда Аларис сел, в зале как раз заканчивались торги за молодую красивую девушку. Пусть она и выглядела слабой и достаточно истощенной, ее лицо все еще было милостивым, да и трудиться она могла без каких-либо проблем.

Следом за девушкой на сцену не вывели, выволокли маленькое вырывающееся тело в кандалах. Лишь когда девочку поставили перед сценой и насильно развернули ее лицо к зрителям, стало понятно, что это вообще был ребенок. Со стороны из-за ее прыткости и ловкости она скорее напоминала маленького зверька. Побитого, изнеможенного зверька.

Аларису было тяжело представить, как выглядела эта девочка без всех этих опухолей и ссадин. Сейчас ее раны были настолько тяжелыми и явными, что из-за них самого ребенка-то разглядеть было сложно.

Девочка, стоявшая на сцене, плотно стиснула зубы. На руках ее висели тяжелые кандалы, лицо намеренно разворачивал к зрителям стоявший за спиной человек, с глаз струились слезы. Чувство боли, отчаяния и отвращение так сильно кипели в ней, из-за чего она совершенно не могла мыслить здраво.

Быстрым перепуганным взглядом девочка пробежалась по рядам зрителей. Из-за опухоли рядом с правым глазом она могла видеть лишь частично. Темнота в зале мешала разглядеть лица прохожих, и потому лишь передние ряды, приближенные к сцене, хоть как-то были видны.

Внезапно взгляды девочки и Алариса встретились. Оба взглянули друг на друга со смещенными эмоциями. Малышка подсознательно испытывала исходящую от этого человека опасность, но среди всех только он смотрел на нее с сочувствием. Аларис же выглядел шокированным. В одном только взгляде этого ребенка он прочитал столько живых эмоций, сколько не мог пережить даже самый несчастный ребенок в этом мире.

«Это дитя... — Аларис схватился руками за подлокотники своего сидения и недовольно нахмурился. — Она такая же, как и я».

17. Эмоции Джокера / История Джози

Секунды утекали, словно песок. Плотнo сжимая ручки своего сидения, Аларис настороженно смотрел вперед. Взгляд его был направлен напрямиком в единственный открытый глаз девочки, стоявшей на сцене. Она смотрела на него не то с мольбой, не то с отчаянием.

От этого взгляда, а также от тех чувств, что он смог ощутить, ему стало не только жаль ребенка, он действительно захотел помочь ей всеми своими силами. Это было удивительно, ведь они были даже не знакомы, да и сам Аларис никогда не был тем человеком, который был бы готов действительно бросаться в самое пекло, не имея никакого плана. Но сейчас ему казалось, что он был обязан что-то сделать в этой ситуации.

«До начала моего плана осталось не более пары минут».

Аларис начал хмуриться. Возможно, из-за этого его выражения лица девочка и испугалась. Она быстро отвела взгляд и попыталась склонить голову, но человек, все также удерживавший ее со спины, вновь приподнял ее лицо.

«Если сорвусь сейчас, — продолжал размышления парень, — поставлю под угрозу жизни своих людей. — Руки на подлокотниках начали сжиматься еще сильнее. — Как бы сильно я не хотел, я не смогу забрать ее сейчас. В этом месте слишком много наблюдателей».

Аларис медленно поднялся на ноги. Опустив взгляд в пол, он незаметно и неторопливо направился на выход.

«Но я обязательно вернусь сюда и найду ее снова. Не позволю кому-то, кто так похож на меня, оставаться в одиночестве в этом мире».

В это же время в аукционном зале зазвучали ставки. Стартовая цена на такого покалеченного ребенка была действительно низкой, да и все последующие ставки были не особо высоки. Девочку продавали, как дешевую дворнягу на рынке, если вообще не отдавали даром.

Люди, делавшие ставки, вызывали омерзение. Малышка изредка поглядывала на них и видела их взгляды: то полные презрения, то полные похоти. В последний раз, с надеждой отведя взгляд влево, девочка посмотрела в ту сторону, где еще недавно сидел загадочный человек, однако сейчас на том же месте никого не было. Она даже не заметила, когда этот человек успел уйти.

Его уход в целом многого не менял, но отчего-то очень расстраивал. Малышка уже не могла переносить всех тех эмоций, что испытывала. С глаз ее скатывались слезы. Уставшее, изнеможенное тело, уже даже не стояло нормально на ногах. Его придерживали за шиворот руки сотрудника аукциона.

«За что мне все это? — Вновь подумала девочка все быстрее теряя тягу к борьбе. — Почему я должна раз за разом переносить все эти страдания? Не проще ли уже сдаться?»

Аларис покинул зал в молчании. По его подсчетам время уже было на исходе. Как только он вышел в коридор, сразу развернулся лицом к дверям. К нему навстречу спереди и со спины шло сразу несколько групп гостей, однако его это нисколько не волновало. Парень схватился за ручки приоткрытых дверей и хлопнул ими так, что сработал защитный механизм. Следом, стоило дверям закрыться, он быстро поднял правую ногу и выломал замок. Это завершило приготовления главной сцены. Аукционный зал, намеренно

построенный с целью защиты гостей и товара, оказался прочно заперт.

«Как хорошо, когда защитные механизмы в двери созданы для того, чтобы ни один раб не сбежал».

Справа и слева Аларис заметил приближения охраны. Эти люди в неприметных темных одеждах, бродили по всему коридору, не задерживаясь ни у одной двери. Возможно, именно подобная расстановка сил и стала их роковой ошибкой.

Резко обернувшись, Аларис с разворота ударил плечом по лицу нападавшего. Мужчина не успел ни уклониться, ни ответить. От этого удара он сразу потерял сознание и повалился назад.

Тем временем справа на Алариса напал еще один человек. Этот охранник, будучи выше и шире Алариса, раскинул руки в стороны и попытался поймать его.

Юноша лишь приблизился и, схватившись за воротник противника, быстро перебросил его через себя. Тело брошенного охранника ударилось о еще одного нападавшего, так и не успевшего вынуть оружие.

Аларис не стал задерживаться дольше. Быстро развернувшись, он прошел сквозь толпу удивленных гостей и незаметно скрылся.

* * *

Прозвучал грохот падения человеческого тела. Этот звонкий, раз за разом повторяющийся и нараставший, звук донесся со стороны лестницы. Уже через пару секунд чье-то тело проломило собой приоткрытую деревянную дверь и вывалилось в подземный коридор к темницам с рабами.

Следом с этой же лестницы спокойно сошел Индиго. Юноша, с ключами в руках, быстро осмотрелся.

Рабы в клетках, уже давно расслышав крики и удары с лестницы, стояли на ногах, возле решеток. Своими большими, испуганными глазами, они смотрели на странного рыжеволосого юношу. Индиго был уже им знаком, ведь не так давно он посещал это же место в качестве покупателя.

— Скажу сразу, — громко закричал рыцарь, начиная приближаться, — я вам не враг. Ничего делать с вами не стану, но и защищать не буду.

Парень подошел к первой темнице, просунул ключ в замочную скважину и быстро отворил дверь. Следом он пошел ко второй двери, и проделал с ней те же действия.

— Но я дам вам один совет. Сейчас у вас есть только один выход: бежать на сцену, в аукционный зал, и поднимать там панику. — Индиго раскрыл еще одну клетку и пошел к следующей. Рабы, выйдившие один за другим, останавливались в коридоре и молча слушали все, что им говорил парень. — Кроме выхода в зал, все остальные заперты. Если сможете отвлечь внимание гостей в зале, мы сможем открыть потайной ход и безопасно вывести вас из особняка.

Пока индиго говорил, он успел раскрыть все камеры и дойти до последней в этом блоке. Здесь, в одинокой темнице, ранее сидела девочка, так сильно запавшая ему в душу. Сейчас в этом месте уже никого не было, и потому нужды раскрывать темницу просто не было.

«Так и знал, что не успею, — подумал Индиго с горечью. — Очень жаль».

Парень глубоко вздохнул и развернулся. Люди в округе смотрели на него с надеждой и волнением. Такой взгляд был обычно у тех, кто ожидал какого-то знака свыше. И этот знак решил создать сам Индиго.

— Бегите на сцену! — грозно завопил парень. — Сейчас это единственный путь из этого места! Бегите!

* * *

Шафл стояла в самом центре оживленного бального зала. Музыка, смех, разговоры, бречанье бокалов — в этом месте было столько источников шума, что сконцентрироваться на чем-то одном было действительно сложно. Шафл понимала, что, даже убей она кого-то сейчас посреди зала, заметила бы это только парочка человек, стоявших неподалеку. Остальные же люди в зале продолжили бы веселиться.

«Для привлечения внимания нужно что-то масштабное».

Шафл развернулась и направилась куда-то вперед. Быстро бегая взглядом из стороны в сторону, и покачивая полупустым бокалом в своих руках, она пыталась найти то, что могло бы помочь ей осуществить задуманное.

Неожиданно на глаза попала фигура пожирателя огня. Мужчина-циркач стоял на столике, раскручивая в руках сразу несколько горящих факелов. При виде пламени на губах Шафл появилась довольная улыбка.

«Нашел».

— Горничная? — неподалеку прозвучал удивленный возвышенный голос. Полноватый мужчина во фраке, высокомерно высматривавший окружающих, повернулся всем телом к Шафл. Он осмотрел ее, будто оценивая. Ее лицо, ее фигуру, ее позу.

Шафл встретила взглядом с этим человеком и сразу ощутила отвращение. Она сделала вид, будто бы не заметила его, и направилась вперед.

В то же время мужчина с довольной улыбкой пошел ей наперерез. Когда он подошел ближе, и открыл свой рот для того, чтобы заговорить, Шафл без остановки и без колебаний засунула ему в рот свой вытянутый узкий бокал. Удивительно, но эта емкость прекрасно подошла под эти округлые рыбки губы.

— Не мешай, — с раздражением произнесла Шафл и направилась вперед.

До заветной цели оставалось не так много. Вновь перехватив бокал с подноса у проходившей мимо служанки, Шафл подобралась к пожирателю огня со спины, быстро взобралась на стол и хлопнула мужчину по плечу.

Шокированный циркач резко обернулся. В тот же миг горничная перехватила из его правой руки факел, сделала глоток алкоголя и, с брызгами выплюнула его на пламя. К сожалению, из-за вина, пусть и терпкого, огонь не разгорелся.

— Не сработало, — разочарованно произнесла горничная.

— Эй! — вскрикнул мужчина, стараясь перехватить факел.

Шафл одним легким движением скинула циркача со стола, подняла с него стоявшую

рядом бутылку коньяка и бросила факел прямо на скатерть.

— Тогда вот так.

Рухнувший факел быстро передал пламя смятой, сомкнувшейся во множество складок, ткани. Огонь в ту же секунду распространился, а Шафл, не удовлетворённая этим, вылила на него бутылку коньяка. Именно в этот миг пламя вспыхнуло с удвоенной силой.

Шафл соскочила со стола, развернулась и пошла дальше. Гости начали кричать. Скатерть на столе зацепилась за одежду проходившего рядом человека и передала ему эстафету. Верхушка столпа пламени дотронулась до веревок, свисавших с потолка и удерживавших над залом фигуры гимнастов, и начала быстро растягиваться по потолку. Огонь охватил зал мгновенно.

Как только Шафл закончила, она уже было хотела перейти к другой части своего плана, но была остановлена несколькими фигурами охранников. Мужчины, скрывавшиеся в толпе, начали надвигаться. Шафл замерла.

«Поворот ожидаемый, но неприятный. Господин говорил, что обойдется. А я ему говорил, что нет».

Горничная-рыцарь недовольно цокнула и отступила. В тот же миг противники бросились прямо на нее. Ожидая этого, Шафл встала в боевую позицию.

Когда только первый противник подбежал к ней, она быстро ухватила за его запястье рукой и подняла вверх. Из-за своего роста поднять этого человека над полом не было проблемой.

Шафл отбросила мужчину назад, прямо на его напарников, и сама побежала в бой. Быстро, словно стрела, она подскочила к человеку, стоявшему на ее пути, и рывком опустила его голову вниз. Своим коленом горничная буквально проломила череп нападавшему и оттолкнула его назад.

Прозвучал громкий крик где-то сверху. Услышав его, Шафл быстро подняла взгляд и вытянула руки. Девушка-гимнастка рухнула прямо с потолка в ее ладони.

Удивлены были все, и Шафл, и девушка, и нападавшие. Правда, опомнилась быстрее всего именно горничная. Подкинув гимнастку в руки охраны, она с силой прорвалась сквозь окружение и побежала дальше.

* * *

— Что значит, начался пожар?! — Грохнув руками по деревянной поверхности стола, полный нарядный мужчина быстро вскочил на ноги. — Быть такого не может!

В этом просторном кабинете, кроме него самого, находилось еще несколько человек: один наемник, скрывавший свое лицо под маской, парочка высоких охранников и еще один загадочный человек в неприметной темной одежде. Последний из присутствующих был единственным, кто сидел за чайным столиком с чашкой кофе в руках. Он же был тем, кто совсем ни о чем не переживал.

— Была замечена странная группа... — продолжал рассказывать один из охранников. — Двое людей: горничная и ее господин...

— Поймать их немедленно! — мужчина-аристократ, владевший всем этим особняком,

вопил все громче с каждой секундой. От этого крика лицо его приобрело красный цвет и вздулось. — Даже если они покинули особняк, сделайте все, чтобы найти их!

Наемник стоял молча. Все эмоции на его лице были скрыты под маской, поэтому со стороны казалось, что он ни о чем не переживал. Правда, некоторое волнение у него все же было. Взглянув на своего временного нанимателя, мужчина произнёс:

— Огонь скоро доберется до нас.

Аристократ плотно стиснул зубы. Запах гари уже четко ощущался в его личном кабинете. Учитывая то, сколько людей было в особняке, и то, как складывалась ситуация, надежды на быстрое тушение огня уже не было.

— Уходим, — низко прошипел аристократ, — через запасной выход.

Услышав это, один из охранников нахмурился. Он решительно шагнул вперед и ответил:

— Но он проходит через аукционный зал. Там сейчас началась неразбериха.

— Я за что вам плачу? — работороговец вновь ударил руками по столу. — Мне плевать, что вы будете делать. Защитите меня даже ценой своей жизни!

На мгновение наступила тишина. Как бы громко ни кричал этот человек, его голос мало что мог сделать против тех, кто считал себя физически сильнее. Охранники и наемник переглянулись, после чего с неохотой ответили:

— Есть.

Мужчина, все еще молча попивавший чай, иронично улыбнулся. Эту его реакцию на происходящее заметить было сложно, ведь он намеренно отворачивал лицо от присутствующих и смотрел куда-то в сторону.

«Интересно, кто же все-таки победит?»

* * *

Прозвучал хлопок двери. Через скрытый коридор, находившийся в тени, на сцену толпой выбежали люди. Понять, кем они были, с первого взгляда оказалось сложно. Лишь когда все они выбежали и остановились, по их одежде и внешнему виду стало ясно, что это были рабы.

В этот момент на краю сцены стоял мужчина, удерживавший в руках маленькую девочку. Ребенок уже никак не реагировал на происходящее. Какая-то внутренняя тоска и отчаяние просто выжали из нее все силы, все эмоции, которые только могли быть.

Зрители переполошились. Кто-то вскочил со своих мест, кто-то замер в ужасе. Рабы также замерли в шоке и волнении. Внезапно среди всей этой тишины прозвучал громогласный вопль ведущего:

— Схватить их и немедленно вернуть в камеры!

Этот крик, будто спусковой механизм, активировал все. Рабы с криками бросились на зрительские ряды, прямо к развалившимся там аристократам. На некоторых из них сразу набросилась охрана, но другие рабы, увидевшие это, бежали помогать. Началась самая настоящая драка.

Мужчина с ребенком в руках опомнился не сразу. Лишь когда рядом прозвучал громкий крик его напарника, он отбросил от себя девочку и побежал в бой.

Малышка осталась лежать в одном положении на деревянном полу. У нее не было сил

даже на то, чтобы сесть. Слишком много она в последнее время истязала себя. На ее глазах люди избивали друг друга в кровь, вокруг звучали громкие крики, а девочка все лежала и думала о чем-то.

«За что мне все это? Почему мне всегда приходится бороться за право существования?»

Из-за кулис на сцену осторожно выглянул Индиго. Юноша, устроивший весь этот переполох, оценивающе пробежался по залу. Картина была стоящая, ведь после выпуска рабов в этом месте начался самый настоящий жестокий мордобой. Да, рабы были физически слабее здоровых людей, но их было намного больше. При этом они бились так отчаянно, что могли с легкостью победить любого, пусть даже и сильного, человека.

Краем глаза Индиго наткнулся на миниатюрную фигуру, лежавшую на сцене. В отличие от остальных поверженных людей, эта фигура казалась слишком маленькой. При виде ее парень сразу все понял.

Он быстро выскочил из-за кулис, проскользнул между фигурами сражавшихся и подобрался к девочке. Она лежала перед ним с открытым левым глазом, и совершенно не двигалась.

Индиго сразу понял, что малышка была жива и находилась в сознании. Ее грудь медленно вздымалась и вздрагивала из-за каждого болезненного вдоха.

— Детишкам не стоит сидеть посреди поле боя. — Парень осторожно подобрал это избитое тело, грустно улыбнулся и поднял на руки. — Пошли искать безопасное место и прятаться там вместе?

Джози ничего не ответила. Пусть этот человек и смотрел на нее с радостью во взгляде, и улыбался он достаточно добродушно, и даже держал ее заботливо, она уже знала, чем могла обернуться такая доброта. Отчаяние, уже подавившее в ней любое стремление к свободе, сделало ее глаза пустыми, будто безжизненными.

Индиго, смотревший в них, чувствовал, что что-то здесь было не так. Грустно усмехнувшись, он развернулся и направился куда-то вперед на поиски безопасного укрытия.

Тем временем в зале уже стоял запах гари. По другую сторону запертой двери, где-то в коридоре, звучали крики тех, кто пытался найти выход. Картина всего происходящего казалась устрашающей.

В это же время в аукционный зал через потайную лестницу в стене пробралась группа мужчин. Так как кабинет, из которого они убегали, находился ровно на этаж выше, это место было единственным, через которое они могли выбраться.

Хаос в зале сразу же поверг их в шок. На их глазах рабы, охрана и аристократы избивали друг друга в кровь, откусывали друг другу носы и уши, выламывали конечности.

Наемник, стоявший неподалеку от своего нанимателя, в отличие от остальных быстро вышел из состояния ступора. Изучающим взглядом он начал бегать по толпе и искать источник всего происходящего.

Индиго, пробежавший мимо по залу, также задумчиво осматривался по сторонам. В этой суматохе было трудно разглядеть нужные ему лица. Тяжело было найти и безопасное место, ведь сражения разворачивались буквально по всему залу.

«Опаздывают», — с досадой подумал Индиго.

Парень повернул голову влево и неожиданно встретился взглядом с наемником. Индиго быстро смог распознать этого человека, а также тех, кто стоял за его спиной.

Наемник Индиго не знал, но он увидел знакомого ему ребенка, который этим утром уже устраивал побег из темницы. Теперь ему было ясно, что девочка и этот человек были как-то связаны с нападением.

Обернувшись к работорговцу, наемник сообщил ему о том, кем были эти люди. Индиго не слышал, что именно сказал тот мужчина, но он увидел, как изменился в лице сам работорговец.

Аристократ громогласным криком спросил:

— Так это вы?

Индиго затормозил. На его губах появилась нервная улыбка.

— Вы?! — продолжал кричать работорговец. — Поймать их! Девчонку избить до смерти, а этому вырвать сердце из груди!

Наемник сразу бросился в атаку. Вынув из-за пазухи свой клинок, он скинул с него ножны и приготовился к бою.

Индиго попятился. С ироничной улыбкой на губах он протянул:

— Чувства вкуса у тебя нет. Кто же убивает врагов вырыванием сердца? Лучше уж вырвать язык, а потом четвертовать.

— Спасибо за идею.

Наемник быстро сократил расстояние и оказался прямо перед Индиго. Рыцарю с ребенком на руках не оставалось ничего, кроме как отступить. Он сделал один шаг назад, уворачиваясь от первой атаки, другой шаг в сторону, избегая второй. Четко ощущая необходимость увеличить дистанцию, Индиго резко поднял правую ногу и ударил ею по челюсти противника. Наемник отступил.

«Я бы мог попросить ее забраться ко мне на спину, — Индиго искоса поглядывал на девочку, сидевшую на его руках, — но судя по ее взгляду, мысленно она уже не снами. А ведь еще недавно в темнице выглядела вполне боевой. Что же произошло за такой короткий срок?»

Индиго вновь сделал шаг назад, но неожиданно запнулся обо что-то и начал падать на спину. Его противник воспользовался этим моментом. Ухватившись за свой кинжал обеими руками, он запрыгнул прямо на падавшего парня.

В страхе Индиго отбросил от себя ребенка. Клинок противника оказался так близко к его лицу, что машинально он успел лишь выставить перед собой ладонь.

Когда Индиго приземлился, а наемник упал сверху на него, острое лезвие пронзило ладонь парня насквозь. От боли Индиго плотно стиснул зубы и зарычал. Его собственная кровь окропила его лицо.

Началось противостояние. Наемник давил сверху на оружие, пытаясь приблизить его к лицу парня. Индиго же вытягивал свои руки вверх, пытаясь хоть как-то отстранить от себя лезвие.

Внезапно рядом прозвучали крики. Индиго и наемник, услышавшие их, повернули головы влево. Там, возле потайного прохода в стене, где еще недавно находилась группа работорговца, стоял Аларис.

В момент, когда Индиго посмотрел на него, парень уже успел замахнуться своим мечом и отрубить голову громкоголосого аристократа. Кровь, брызнувшая во все стороны, и голова, рухнувшая с грохотом на пол — вот что успел увидеть Индиго.

Разобравшись с надоедливым аристократом, Аларис развернулся и приставил меч к шее

другого человека. Это был тот самый молчаливый мужчина, находившейся в группе работорговца, но на самом деле не имевшей к ней ни малейшего отношения.

— А вас, — Аларис взглянул в темно-карие глаза этого пожилого морщинистого человека, — как я понимаю, убивать не стоит, верно?

Незнакомец поднял обе руки вверх и иронично улыбнулся. В отличие от присутствующих, его одежду нельзя было назвать ни роскошной, ни слишком поношенной. Она также не была похожа на ту форму, которую носили все охранники в этом месте.

— Не понимаю о чем вы говорите, господин Хилдефонс.

— Все вы понимаете, господин Баррел. — Аларис нахмурился и чуть надавил на свое оружие. — Времени у нас мало, так что перейдем сразу к делу. Я хочу сотрудничества с вами.

— Сотрудничества со мной желаете?

На мужском лице появилась широкая белоснежная улыбка. Странно было видеть такую-то улыбку у человека его возраста.

— Скорее не конкретно с Вами, — продолжал говорить Аларис, — а с преступным миром, который вы представляете.

— Разве вы только что не убили человека, стоявшего на голову выше меня в иерархии власти?

— Этот человек был хозяином этого заведения, — Аларис лишь на мгновение бросил взгляд на труп под своими ногами, — и больше никем иным. Вы же являетесь владельцем нескольких десятков таких заведений. При этом вы управляете бандой Клыка, скрывающейся в горах Укроу, и заправляете местными группировками в городе Эльшмер. Мне стоит продолжать рассказывать о ваших заслугах?

Окружающие замерли в шоке. К этому моменту прекратилась и потасовка в зале. Все смотрели на Алариса замороженным взглядом. Смотрел на него так и Индиго, до конца еще не знавший планов своего командира.

Хотя на мгновение Индиго все же отвлекся. Быстро приподняв свободную руку, он ударил по шее все еще сидевшего на нем наемника и тем самым вырубил его. Мужчина, проигравший уже тогда, когда он отвлекся на Алариса, просто повалился вперед и потерял сознание.

— Меня удивляет то, что вы так много знаете, — с улыбкой продолжал Баррел. — И кто же меня сдал?

— У меня нет причин выдавать информатора, — серьезно отвечал Аларис.

— Почему же вы обратились ко мне, а не к торговцам? И почему же убили этого беднягу Розетта?

— По сравнению с вами Розетт, нет, граф Ройхан, мелкая сошка. К тому же, — Аларис недовольно скривил губы и отвел взгляд, — его заведение мне совсем не понравилось.

Баррел рассмеялся. Мысленно он уже представлял несколько возможных ответов Алариса на этот вопрос, однако они все и близко не стояли к тому, что в итоге сказал командующий.

— Что касается торговцев, — продолжал Аларис, — то с ними иметь дело — одни расходы и волнения.

Баррел замолчал. Он с хитрым блеском в глазах смотрел на юношу, который от чего-то нравился ему все больше.

— Ваша цель — захват Эльшмера, как я полагаю?

— Именно так.

— Тогда я подумаю над тем, чем именно смогу помочь. — Приложив палец к лезвию меча Алариса, мужчина слегка надавил на него, вынуждая опустить оружие. — Это не отказ, не подумайте, просто сейчас мне кажется, что вы со своим прорывным характером вполне можете справиться и без нас.

— Ну, если мне нужно будет остановить торговцев, вашими руками это сделать будет безопаснее.

— Хорошо.

Баррел протянул руку юноше и довольно улыбнулся. Этот жест и этот взгляд уже обозначали, что он был согласен на сотрудничество.

Аларис сразу же пожал протянутую ладонь.

Внезапно в зале прозвучал щелчок. В помещение из еще одного потайного хода, расположенного в полу, пробрался Шафл. Парень в обгоревшем пышном платье выглядел помятым. Его макияж был размазан, лицо и руки покрывала сажа.

Из-за наступившей тишины его появление заметили сразу. Все присутствующие оглянулись и посмотрели на странного парня в женском платье.

Шафл пробежался взглядом по толпе и заметил где-то посреди нее Алариса. Кивнув, он произнес:

— Проход чист, советую выбираться, пока до него не дошел огонь.

Аларис кивнул. Он обернулся к окружавшим его людям и громким командующим тоном закричал:

— Всем на выход!

Рабы, аристократы и охранники бросились бежать. Среди всего этого потока людей Аларис был тем, кто остался позади. Баррел также не спешил выбираться в первых рядах. Он просто отступил и начал ожидать удачного для себя момента, чтобы уйти.

В это же время Индиго, вновь подобравший с пола девочку, быстро ее осмотрел. Малышка была без сознания. На ее светлых волосах виднелась свежая кровь, оставленная сразу после падения на пол.

Индиго с грустью улыбнулся, прижал к себе девочку и направился к своему господину. Когда он подошел к Аларису, сразу спросил:

— Почему они так легко согласились?

— Банда Клыка — это банда повстанцев. — Аларис смотрел на быстро спускавшихся под землю людей, а также на помогавшего им Шафла. — Они уже давно пытаются бороться против правящей семьи севера. К тому же они в хороших отношениях с Хильдой и ее бандой.

— Значит, Валет с ее связями и здесь нам помогла?

— Можно сказать и так.

Поток людей стал меньше. Баррел, кивнув Аларису на прощание, направился на выход. Вместе с ним, неожиданно, с пола поднялись якобы поверженные люди, а с дальних сидений те, кто просто скрывался в темноте зала. Стало ясно, что все эти мужчины были его личной охраной.

Аларис улыбнулся, а вот Индиго в шоке замер. Он даже не представлял, что столько людей находилось здесь в качестве наблюдателей.

«А он знал, что здесь было так много его охраны? — Индиго искоса взглянул на Алариса. — Да, нет. Не мог же он... Или все-таки...»

Прозвучал кашель. Девочка на руках Индиго поморщилась во сне и повернула голову. Заметив это, Аларис спросил:

— Как она?

— Тяжело. Ей срочно нужен врач.

— Хорошо. — Аларис прошел вперед, осознавая, что пришло время и им выбраться из этого места. — Я как раз собирался взять ее с собой. С этого момента приглядывай за ней.

— Вы что, собираетесь ее сделать своей горничной?

— Возможно? — Аларис не оборачивался, но уже улыбался. — Если она того захочет.

— Так Вы по маленьким девочкам, оказывается? — Индиго шокировано опустил голову и начал активно обдумывать эту идею. — Хотя Вы же сами еще ребенок. Для Вас нормально тянуться к сверстникам.

Аларис остановился и обернулся к подчинённому. В его разочарованном настороженном взгляде читались нотки сочувствия и соболезнования.

— И что это за сострадающий взгляд? — недовольно спросил Индиго. — Я не умственно отсталый.

— Что-то сомневаюсь.

18. Приободрение Джокера / История Джози

Маленькая перебинтованная девочка безэмоционально сидела на постели, свесив ноги к полу. Напротив нее стояли Аларис, Индиго и Шафл. Все трое уже не первый час пытались разговаривать малышку, но от чего-то у них никак это не получалось.

В какой-то момент Шафл и Индиго, окончательно сдавшись, выпрямились и посмотрели на Алариса. Почти хором они спросили:

— Что с ней?

Аларис продолжал неотрывно смотреть в глаза девочки. Ему тоже не нравилась эта ситуация, и ему тоже она казалась странной. Малышка определенно все слышала и видела, но совсем не говорила и не выражала никаких эмоций. Если ее просили подать руку, она подавала. Если просили сесть, она садилась. И на этом все. Как безвольная кукла она просто делала то, что ей говорили.

— Это шок, — Аларис убрал от подбородка руку и опустил ее вдоль тела. — А еще мог сказаться сильный удар по голове во время падения. Кажется, она просто не осознает, что есть сон, а что явь.

— И что нам с ней делать? — Шафл, одетый в привычную для него мужскую форму, недоверчиво посмотрел на командира. — У нас еще миссия не закончена.

— Ничего. — Аларис выдохнул и развернулся. Взглядом он мимолетно осмотрел тесную комнатку в гостиной, в которой они временно остановились. — Я уже позвал одну из наших, она за ней присмотрит.

Индиго оживился. Обернувшись следом за Аларисом, парень с широкой счастливой улыбкой спросил:

— Кого вы позвали? Кингу? Уверены, что она знает, как нянчиться с детьми?

— Уверен, что знает, — Аларис улыбнулся и искоса посмотрел на товарища, — но не ее я звал. Почти все сейчас заняты работой, так что я не мог просто вырвать Кингу из лагеря. В итоге пришлось призвать нашу новенькую.

— Одну из троицы сестер? — Шафл нахмурился. Его поза была с самого начала закрытой, показывающей недоверие: скрещенные на груди руки, легкая сутулость. — Серьезно? Они же сами еще от травмы не отошли. Да и нелюдимые они какие-то.

— Возможно, именно поэтому они и смогут понять друг друга.

Внезапно прозвучал стук в дверь. Этот громкий звук вынудил всех замолчать и замереть в ожидании. Аларис, узнавший эту настойчивую привычку бить по двери кулаком, лишь улыбнулся.

— Я вхожу, — прозвучал голос из коридора.

Одинокая женская фигура быстро отворила замок и прошествовала в комнату. Еще до того, как ее пригласили, и даже до того, как с ней поздоровались, она успела войти, запереть дверь и замереть в ожидании.

— Порядок неправильный. — Аларис иронично улыбнулся. — Сначала ты должна сказать: «Извините, могу я войти». Уже потом дожидаться ответа и открыть дверь.

— Вот как? — Девушка с вьющимися нежно-розовыми волосами задумчиво склонила голову влево. — Я запомню.

Новоявленная горничная стояла в черно-белом платье с невероятно короткой обтягивающей юбкой. Уже только по тому, как сидело это платье, можно было понять, что

одежда была подобрана не по размеру. Эйс, которая еще не успела получить собственную форму, одолжила это платье у Квин.

Повернувшись лицом к двум другим парням, присутствовавшим в комнате, Эйс быстро кивнула им и поздоровалась:

— Рыжик, горничная-мужчина, доброго здоровья.

Индиго недоверчиво нахмурился. Приблизившись к Шафлу, он тихо зашептал:

— Мне кажется или она над нами издевается?

— Ты ее плохо знаешь, — строго отвечал Шафл. — Она всегда такая.

Эйс вновь повернулась к Аларису и посмотрела на него. Как обычно, юному Хилдефонсу было непривычно смотреть на травмы Эйс. Из-за бинтов, обматывавших как ее голову, так и глаз, игнорировать подобные раны и смотреть без сочувствия казалось сложной задачей.

— Так, — вновь спокойно заговорила девушка, — что я должна делать?

Аларис улыбнулся, будто бы он ждал этого вопроса. Развернувшись полубоком, парень указал руками на сидевшего на кровати ребенка и ответил:

— Заботиться о ней и оберегать, как мать. Ее теперь зовут Джози.

Наступило молчание. Лицо Эйс, четко услышавшей этот приказ, исказилось от удивления.

— Как мать? — переспросила горничная.

— Сложно?

— Я... — Эйс опустила голову и посмотрела куда-то в пол. — Мать?

— Тогда как соперник. Эта роль тебе лучше знакома?

Эйс вновь нерешительно взглянула на Алариса, будто ожидая услышать от него то, что это было лишь шуткой. Но парень не шутил. Он улыбался так хитро и таинственно, что было сразу понятно, что все это было частью его плана.

Эйс перевела взгляд на самого ребенка. В этот момент Джози как раз смотрела в ее сторону и со все тем же равнодушием просто ожидала какого-то вердикта.

— Ну, ладно, — протянул Аларис. Приблизившись к горничной, он быстро хлопнул ее по плечу и прошел мимо. — Удачи в начинаниях.

Парень подошел к двери, отворил ее и вышел в коридор. Следом за ним, в сопровождении тишины и какой-то напряженной атмосферы, из комнаты вышли Шафл и Индиго. Они смогли догнать своего господина уже возле выхода из гостиницы.

— А ничего, — заговорил Шафл, — что мы их там так оставили?

— Им все равно пришлось бы остаться наедине. — Аларис схватился за дверную ручку и, потянув на себя, отворил себе путь на улицу. В лицо сразу ударила приятная утренняя прохлада. — Лучше сейчас, чем потом.

— А почему, как соперник? — заинтересовано спрашивал Индиго, быстро нагоняя своего командира на улице. — Соперники же напротив пытаются друг другу навредить.

— У Эйс не такое понятие соперничества, как у тебя. — Аларис просунул руки в карманы и медленным не спешным темпом направился в сторону места встречи. — Просто она выросла в таких условиях, когда самые близкие тебе люди были самыми опасными для тебя соперниками. Поэтому для нее соперничество — это способ показать заботу и симпатию. Способ улучшить навыки дорогого тебе человека, чтобы в будущем он выжил.

— И что это были за условия? — Шафл все продолжал непонимающе хмуриться. — Это связано с Вашей недавней миссией в городе Цийтен? Вы же оттуда их привезли?

Аларис промолчал. Лишь от одного упоминания этого города все его настроение скатилось до нуля. Его все еще охватывали дрожь и ярость, когда он вспоминал события того времени. По сравнению с тем, что было тогда, происходящее сейчас — еще цветочки.

— Эй, — недовольно позвал Индиго, понимая, что Аларис просто игнорировал вопрос, — мне же тоже интересно!

* * *

— Господин управляющий, — прозвучал напряженный мужской голос. — Разрешите доложить.

Человек, сидевший за письменным столом в своем личном кабинете, недовольно приподнял взгляд и посмотрел на вошедшего. Эти двое были полными противоположностями. Один рослый, сильный мужчина, служивший в качестве охранника поместья. Другой же был владельцем земель и управляющим города Эльшмер. Как и полагало стереотипному представлению обо всех дворянах, этот человек был полным, круглощеким, с редкими волосами грязно русого оттенка.

Управляющий не стал отвечать. Он лишь кивнул и замер в ожидании. Только тогда охранник заговорил:

— В городе была замечена странная активность.

— Какая еще активность?

Мужчина отложил в сторону все бумаги перед собой, откинулся на мягкую спинку удобного кресла и положил руки на подлокотники. В этом положении его и без того большой живот выпирал еще сильнее.

— Не так давно, — продолжал охранник, — заведение графа Ройхана было разрушено. Сам граф пропал без вести.

Густые темные брови управляющего сдвинулись. Этот мужчина, звавшийся Макксимиром Кондаром, был владельцем буквально всех крупных городов в округе. Благодаря своему титулу герцога и довольно активной работе по заключению сделок с торговцами, его территории были одними из самых влиятельных. Даже учитывая близкое расположение этих земель к месту проведения военных действий, благодаря присутствию на этих землях торговцев сам Макксимир не переживал о возможности вторжения. Какой бы сумасшедший рискнул напасть на те земли, где располагались штабы торговой гильдии?

— О чем ты говоришь? — недоверчиво спросил герцог Кондар.

Охранник поджал губы и завел руки за спину. Он уже буквально предчувствовал наступление очередного эмоционального психа у своего начальника. Лицо Кондара в такие моменты обычно начинало наливать кровью, и именно сейчас это и происходило.

— Люди, в тот день находившиеся в заведении, говорили о том, что начался пожар. Еще некоторые видели стычки между охраной и неизвестными...

— А что случилось с рабами, которых удерживал Ройхан?

— Они сбежали. Сейчас мы пытаемся выйти на их след, но это не так просто.

— Сбежали? Все до единого? — Кондар схватился руками за подлокотники и как бы приподнялся. — И даже дети? Это невозможно. Рабы бы не выбрались за стены города без чьей-то помощи. Здесь явно что-то не так.

Охранник выдержал паузу. Опустив взгляд, он чуть тише заговорил:

— Мы тоже так подумали...

— И ничего не сделали?! — Кондар резко вскочил с места. Схватив со своего стола странную статуэтку в виде слона, он со всей силой метнул ее в сторону охранника.

Мужчина, стоявший возле входной двери, ловко увернулся. Непокколебимое спокойствие на его лице доказывало, что подобные ситуации были уже привычными.

— Я за что вам плачу?! — вопил Кондар, размахивая руками в воздухе. Из-за ярости и громкого крика его лицо приобрело красный оттенок. Можно было сказать, что в подобной реакции на любые неприятности он был очень сильно похож на погибшего от рук Алариса графа Ройхана.

Тем временем охранник старался контролировать себя. Как обычно, на его лице не дрогнул ни один мускул. Руки, заведенные за спину и сцепленные вместе, будто сдерживали друг друга. Правда, по сравнению со всеми предыдущими случаями, в этот раз в его голове все же проскользнула мысль о том, что вздернуть этого вспыльчивого человека можно было на раз-два.

— Немедленно выясните что происходит! — вскрикнул Кондар, вновь привлекая к себе внимание. — Найдите рабов и найдите тех, кто причастен ко всему этому.

— Что насчет графа Ройхана? Его тоже стоит искать?

— Нет. — Кондар попытался взять себя в руки. Глубоко вздохнув, он обернулся к окну. — Розетт никогда бы не отпустил свое имущество. Если оно сбежало, значит он уже мертв. Учитывая пожар в его особняке, можно легко предположить где покоится его тело.

Охранник молча кивнул. Отступив в сторону, он уже был готов покинуть кабинет, как вновь услышал голос герцога:

— И еще, приведи ко мне несколько торговцев.

— Зачем?

Кондар повернулся к мужчине всем телом. Его лицо все еще было красным, однако теперь оно казалось более спокойным.

— Для подстраховки. Если нашим противником окажется кто-то с запада, он не станет нападать до тех пор, пока кто-то из торговцев в опасности. Если же он попытается что-то сделать, я могу просто убить этих торговцев и выдать их смерть за убийство западниками. Тогда с нашим врагом разберется сама гильдия.

Охранник недоверчиво нахмурился. Он понимал для чего был нужен этот план, но он все еще казался ему слишком рискованным.

— Но тогда что мне сказать самим торговцем? Какую назвать причину для вызова?

— Скажи им, что я хочу приобрести их товары.

* * *

Накинув на свою голову капюшон от плаща, Аларис улыбнулся. Рядом с ним в одном переулке стояла группа людей, одетых в мантии и плащи. Так как время было раннее, на улицах практически никого не было.

При виде лиц всех собравшихся Аларис улыбнулся и произнес:

— Вы последние, ребята. Как думаете, справитесь?

Столпившиеся люди переглянулись. Всего их насчитывалось около десяти человек, и все, как один, они намеренно скрывали свои изувеченные худые тела.

— Мы ждали этого всю жизнь, — ответил кто-то из толпы. — Конечно, справимся.

Аларис лишь улыбнулся. Не спеша повернувшись спиной к этим людям, он быстро махнул рукой и направился вперед, прямо в сторону ворот, ведущих прочь из города.

Это была уже четвертая группа рабов, выведенных им из этих земель. Аларис, пусть и не был ответственен за этих людей, чувствовал, что должен был хоть как-то им помочь. Возможно, именно поэтому он согласился временно укрыть их и помочь им сбежать.

Впереди показались сами ворота и двое мужчин, охранявших их. К удивлению самих рабов оба этих мужчины не двигались. Даже тогда, когда эта большая группа подошла к ним вплотную, они не колыхнулись.

Аларис, остановившийся возле одного из них, вынул из-под своего плаща мешок с деньгами. Быстро и достаточно незаметно он вложил этот мешок в руки охранника и жестом указал рабам на путь из города.

Эти люди сразу все поняли. Не теряя времени, они поклонились и почти бегом покинули город. Аларис же, плавно развернувшись, пошел прочь от ворот и стражи.

«Как и ожидалось, — размышлял юноша со свойственным ему спокойствием, — этот город коррумпирован до мозга костей. Удивительно только то, что им заправляют такие идиоты».

Как только Аларис скрылся с главной улицы и намеренно ушел в сторону отдаленной части города, к нему присоединился Шафл. Парень в плаще медленным ровным шагом, будто так и было запланировано, начал идти рядом со своим господином.

— Ты знал, — заговорил Шафл, — что в этом городе подпольный мир связан с правящей верхушкой?

Аларис кивнул. Он понимал, что этот вопрос был вполне резонным, учитывая то, как гладко получалось проворачивать в этом городе все нелегальные сделки.

— Только там, где подпольный мир одобряется, он может разрастись до таких масштабов, какие мы с тобой видели. Ты ведь и сам это отметил. Тот особняк стоял у всех на виду, как настоящий дворец. С какой стороны не посмотри, а его существование подозрительно, однако почему-то власть еще не обратила на это внимание.

— То есть...

— Если бы местная власть действительно боролась с преступностью, — продолжил Аларис, — тогда сами преступники хотя бы пытались бы делать вид скрытности.

Шафл быстро все понял. К этим словам Алариса он приложил также и то, как легко они смогли проникнуть в город, и то, как легко они вывели из него чуть больше полусотни рабов.

— Что мы будем делать дальше? — спросил Шафл спустя пару секунд. — Сразу нападем на герцога Кондара?

— Почти. Зайдем только в магазин за безделушками.

— Что?

Шафл недоверчиво нахмурился, а Аларис улыбнулся. Лишь сейчас рыцарь, следовавший за своим командиром, заметил в какую часть города они зашли. Вокруг них виднелись деревянные полуразрушенные постройки, которые стояли исключительно там, где жили бедняки. Эту дорогу Шафл запомнил уже хорошо.

Постепенно Аларис начал смещаться влево, к крайнему ряду домов. Там уже виднелась вывеска одной антикварной лавки, в которой они недавно бывали.

Аларис с полной уверенностью прошел к нужному магазинчику, решительно открыл

дверь и вошел внутрь. Шафл успел лишь быстро прошмыгнуть за ним и тихо запереть дверь.

На глаза сразу бросилась знакомая фигура Гаррада Эшида — торговца, заправлявшего не только этой заброшенной лавкой, но и местным отделением торговой гильдии. Появлению гостей Гаррад оказался явно удивлен. В этот момент он как раз стоял возле стеллажей с товарами и осторожно расставлял их.

Аларис, как истинный богатый покупатель прошел в лавку, схватил с ближайшей стойки какую-то фигурку и подбросил ее Шафлу.

— Возьму этого болванчика, — быстро заговорил парень. Следом схватив с другой тумбы еще один предмет, Аларис лишь на мгновение взглянул на него и вновь подбросил Шафлу. — Этот золотой канделябр, и еще отсутствие абсолютно всех торговцев в городе с часу дня и до пяти вечера. — Парень сделал еще один шаг вперед, широко улыбнулся и поставил куда-то на полку крупный мешок с деньгами. — Сдачи не надо, спасибо за понимание.

Прежде, чем шокированный Гаррад успел что-то сказать, Аларис развернулся и направился на выход. Все произошло так быстро, что даже сам Шафл не успел понять как именно ему нужно было реагировать.

В то время, как господин уже ушел, рыцарь остался в лавке с болванчиком и канделябром в руках. Только спустя пару секунд, когда его взгляд встретился со взглядом Гаррада, до него дошло.

Шафл развернулся и пулей вылетел из лавки. Он помчался следом за Аларисом по улице и вскоре сумел его нагнать.

— Что это только что было?!

— Как что? — Аларис облегченно улыбнулся. — Переговоры.

— Это вы называете переговорами?!

— Если бы я сделал это нормально, он бы еще долго мурыжил меня. Все-таки торговцы любят, когда их уговаривают. А у нас сейчас время ограничено.

— Тогда что было в том мешке, который вы оставили?

— Как что? Золото. Надеюсь, этого хватит, чтобы он согласился.

Лицо Шафла впервые выражало столько шока и удивления. Та наглость, с которой действовал Аларис, не вписывалась в его понимания ни в какие рамки. При этом, по сравнению с тем, как Аларис ранее решал проблемы, попытка откупиться деньгами была просто жульничеством.

— Вы... Вы...

— А если не хватит, — Аларис приподнял взгляд и с иронией посмотрел на серое унылое небо, — тогда их жизни будут в опасности. Хочу я этого? Нет. Смогу избежать? Если они сами того не захотят, точно нет.

* * *

Место, в котором находился Аларис, казалось достаточно опасным. Оно было расположено высоко, да и ветер здесь был довольно сильным. Осторожно ухватившись рукой за раму небольшого выпиравшего из крыши окна, Аларис приподнялся и повернулся боком. Из-за неровной поверхности скатной черепичной крыши он был вынужден с осторожностью удерживаться за все, что только возможно.

Тем временем внизу открывался красивый вид. Вход в сад роскошного поместья украшался множеством кустарников, цветов, отдельными миниатюрными фонтанами и статуями. При таком-то виде можно было и потерпеть некоторые неудобства томительного ожидания.

«Самая опасная для нас ситуация, — задумался Аларис, поворачиваясь лицом к окну чердака, — эта та, где торговцев берут в заложники. Так как именно эти люди наша самая большая слабость, ими легко будет управлять. Очень надеюсь, что Гаррат прислушался к моей просьбе и увел всех своих прочь из города».

Аларис подцепил левой рукой ручку окна, надавил на нее и одним резким сильным ударом выбил старый слабый замок. Окно отворилось внутрь, словно по команде.

На самом деле все это здание пусть и выглядело величественным, но уже было достаточно старым. Ремонт прекрасно скрашивал некоторые разрушавшиеся части здания, но о времени его строительства можно было судить по особенностям конструкции: открывающиеся внутрь здания окна, слабые крепления, замки и защитные механизмы, покрытие каменных стен особым материалом, который не пропускал холод, из-за чего в теплое время жить в подобных домах было просто невозможно.

Где-то за спиной прозвучало нечто, подобное не то шлепку, не то взрыву. Аларис обернулся на этот звук и увидел выпущенную в небо темно-серую дымовую шашку. Это приспособление, изготовленное им лично, было своеобразным оружием всех подчиненных Алариса, и его персональной денежной жилой. Все-таки дымовые шашки были очень полезны на войне и их можно было продавать собственной стране.

Вскоре внизу зазвучали голоса и крики. Странный дым в небе, идущий со стороны сада, переполошил всю охрану. Люди, не знавшие что же это такое, в панике бросились на место взрыва.

«Как и ожидалось, — подумал Аларис, начиная забираться в дом. — Они примчатся к месту запуска шашки все разом, только вот там никого не будет».

Парень перекинул ногу через подоконник и пробрался в запертый чердак. Комната, в которой он оказался, показалась просторной. Здесь были навалены все ненужные вещи от диванов и до картин. Все было покрыто белыми тканями, будто бы защищавшими дорогостоящие предметы, однако порой это совсем не помогало. Огромный слой пыли на полу сразу говорил о том, что в это место уже давным-давно никто не заходил.

Аларис прошел вперед и начал задумчиво осматриваться. Ухватившись за одну из белых тканей, он быстро стащил ее и бросил на пол. Его взгляду открылся стол, на котором стояли целые наборы сервиза и парочка канделябров. Последние особенно привлекли внимание.

«Прямо такой же, как и у меня» — подумал Аларис с улыбкой, вспоминая о своей недавней покупке.

Когда парень подошел к двери, он понял, что та была заперта. Это было неудивительно, учитывая то, как долго это место пустовало.

Присев на корточки, Аларис прислонился к дверному замку и посмотрел в небольшую скважину для ключа. Через нее было видно коридор. Тишина по другую сторону двери говорила о том, что, в теории, никого не должно было быть рядом. И так как Аларис торопился, он решил сразу проверить была ли его догадка верна.

«Канделябры такие же, как и в антикварной лавке. Окна такие же, как и в архитектуре прошлого столетия. Да и пыли слишком много для того места, которое кто-

то когда-то посещает. Значит дверной замок...»

Парень выпрямился и приподнял правую ногу. Четко сфокусировавшись на нужном месте он со всей силы, резко, ударил по нему ногой. Замок выбило моментально, а сама дверь с хлопком открылась наружу.

«Да, обычно замки в старых зданиях меняют только в тех комнатах, которые считаются важными или часто используемыми. Судя по всему, чердак к этому числу никак не относится.»

Аларис выглянул в коридор и облегченно выдохнул. Рядом не было никого, однако это не значило, что на такой громкий звук никто не мог прийти. Собравшись с мыслями, парень резко развернулся и побежал прочь.

«Я нахожусь на третьем этаже. В данный момент мне неизвестно местоположение цели, но всего есть несколько мест, где она может быть. Первое...»

Выскочив к лестничному проему, Аларис стремительно перепрыгнул сразу через десяток ступеней. Приземление оказалось громким, но быстрым. Навстречу вышла девушка-служанка, но, не обратив на нее внимание, парень просто пробежал мимо.

Впереди, на этаж ниже, уже виднелся нужный кабинет. Возле него не было ни охраны, ни прислуги. Уже даже предчувствуя подвох, Аларис подбежал к двери и резко открыл ее. Она оказалась не заперта, а внутри самой комнаты не оказалось никого.

«Мимо.»

* * *

«Второе место, — размышляла Шафл, не спеша следуя по коридорам поместья, — в котором может находиться цель...»

Парень в образе горничной уверенно подошел к нужной двери и осторожно отворил ее. Внутри спальни, в которую он заглянул, не было никого, но при этом в ней явно виднелись следы недавнего пребывания: незаправленная кровать, посуда на полке, чаша и полотенца для умывания.

«Здесь нет.»

Заперев дверь, Шафл вышла в коридор и вновь, со все тем же спокойным выражением лица, пошла дальше. Благодаря ее образу ни у кого из обычных слуг не возникало вопросов о том, кем она была и откуда пришла. Правда, так длилось недолго.

Вскоре навстречу Шафл вышла женщина, одетая в полностью черное платье. По особым запонкам на рукавах сразу стало ясно, что незнакомкой оказалась главная горничная. Шафл напряженно улыбнулся.

Горничная удивленно остановилась и осмотрела незнакомую ей новенькую. Всего пары секунд хватило для того, чтобы женщина поняла, что Шафл была посторонним человеком.

— Кто...

Шафл не позволила договорить. Быстро подбежав к женщине она схватилась за ее предплечье, развернула к себе спиной и ударила по шее.

Горничная издала сдавленный стон и от боли повалилась в сон. Ее ослабевшее тело подхватила Шафл, которая сразу же потащила ее в ближайшую спальню.

«Еще одно место, в котором в это время может находиться цель...»

Индиго быстро подбежал к раскрытому настежь окну здания и, ухватившись за него рукой, запрыгнул в него. Одним этим легким действием он сумел перескочить через подоконник и приземлиться прямо внутри столовой. Во всей этой комнате, к сожалению, он был один.

«Никого? — задумался Индиго, осматриваясь. — Очень надеюсь, что другие уже нашли его. Если нет, тогда у нас проблемы».

За спиной, со стороны улицы, прозвучали посторонние голоса. Крики, приказывавшие быстро осмотреть все поместье, явно сообщали, что уловка с шашкой уже была раскрыта.

Индиго среагировал моментально. Присев на корточки подле окна, он замер в ожидании того момента, когда стражники пройдут мимо. Как только шаги и голоса стали звучать тише, парень выдохнул, но почти сразу же услышал скрип входных дверей.

Инстинкт самосохранения вынудил найти укрытие, и в столовой оно было единственным. Индиго подскочил к обеденному столу, приподнял скатерть и спешно спрятался под ней.

В то же время двери в столовую полностью отворились. В комнату вошла горничная.

«Что мне делать? — подумал Индиго, прислушиваясь к стуку каблуков. — Стоит выйти и разобраться с ней или просто подождать пока она уйдет?»

Приблизившись к скатерти, Индиго ухватился за нее левой рукой и осторожно приподнял. По другую сторону находилась входная дверь, и прямо через нее в этот самый момент вошла вторая девушка с тяжелым ведром воды в руках. Стало ясно, что эти двое пришли сюда убираться. Следовательно, быстро уходить они не собирались.

Индиго тяжело вздохнул. Все-таки ждать того момента, когда горничные приберут всю столовую, он не мог. Оставалось лишь действовать.

Когда девушки разошлись, и начали плавно заниматься своими делами, Индиго потянул на себя скатерть. Словно вихрь он выскочил из-под стола и подбежал к горничной, стоявшей к нему ближе всего. Надо было сказать, что обе девушки в этот момент стояли неподалеку друг от друга спиной к Индиго.

Прежде, чем кто-то успел его заметить, парень добежал до первой цели, набросил на нее скатерть и повернул прямо в сторону второй горничной. Пойманная девушка успела издать сдавленный писк, из-за чего ее напарница начала медленно оборачиваться.

Индиго толкнул девушку, накрытую скатертью, тем самым вынуждая ее упасть в руки второй. Следом он развернулся и бросился прочь. Все это он сделал так быстро, что ни одна из служанок не успела никак на это отреагировать. В итоге они даже не заметили, кто именно на них напал и куда он делся.

— Что это сейчас было?

Аларис продолжал бежать прямо по коридору. У него оставалось всего лишь несколько догадок по поводу того, где же могла находиться в этот момент его цель.

«У меня нет времени на то, чтобы проверять Индиго и Шафла. Если они нашли герцога Кондара, тогда все хорошо. Если нет, тогда я тем более не должен терять ни секунды».

Внезапно в коридоре, по которому бежал Аларис, начали открываться двери. Некоторые разом, иные друг за другом. Из этих дверей стали выходить люди.

Аларис сразу затормозил и замер. Он уже знал, что попал в ловушку, но чувствовал некоторое облегчение по поводу того, что его цель все-таки нашлась. Вскоре эта догадка подтвердилась, и ему навстречу вышел Кондар.

«Отлично. Было бы хуже, если бы он сбежал».

— Так, так, так... — важным возвышенным голосом проговорил Кондар. Круглолицый мужчина широко улыбнулся, обнажая свои ровные желтоватые зубы. — А вот и наши нарушители. Уже успели осмотреться? Как вам мой дом?

— Скучноват. — Аларис вяло пожал плечами, сохраняя свое хладнокровие даже в такой непростой ситуации. — Видно, что Вы давно ничего не ремонтировали, да и на чердаке пора бы прибраться. Как-то слишком пыльно.

— Хмф, сопляк. — Лицо Кондара изменилось. Грозно нахмурившись, он завопил: — Ты ничего не знаешь!

— Вкусы у всех, конечно, разные, — продолжал говорить Аларис, — но в пыли я бы жить не стал. Кто знает, что может завестись там в вашей грязи?

Кондар на мгновение замолчал. Он довольно быстро понял, что Аларис пытался вывести его из себя, и потому старательно сдерживался.

— Не заговаривай мне зубы. Думаешь, я не знаю зачем ты пришел? Ты, имперская скотина. Выходец запада, пробравшийся в мой город.

— Вы догадались? — Аларис наигранно ахнул. — А мне казалось, что только ваши слуги смогут все понять.

— Дерзить изволишь?

— Изволю.

Аларис гордо улыбнулся. Под своей маской сарказма и иронии он пытался скрыть собственное волнение. Все-таки тяжело было находиться лицом к лицу со своей добычей, и при этом не иметь возможности что-то сделать из-за окружавших вас хищников.

«Он выглядит слишком уверенным, — размышлял Аларис. — Он такой, потому что находится на своей территории или потому что у него есть какой-то козырь?»

Аларис быстро осмотрелся. Весь коридор был заполнен людьми. Перед ним, как и за его спиной, было полно охранников.

— Тебе некуда бежать, — гордо проговорил Кондар. — Лучше скажи, сколько людей с тобой прибыло? Какой у вас план и что вы были намерены делать после завоевания города?

— С какой стати я должен тебе объясняться? Вы хотите меня заставить?

— Заставить? — Брови мужчины приподнялись. Не скрывая зловещей улыбки, Кондар почесал подбородок. — Возможно. Но только не силой. Вдруг ты еще решишь наложить на себя руки? Я слышал, что западные воины так и делают, когда попадают в лапы

противника. Тогда мы точно не получим от тебя никакой информации.

Аларис улыбнулся и подумал:

«Нет, я бы так не сделал. Мне-то жизнь еще дорога».

— А информация вам зачем? — заговорил юноша, слегка приподнимая правую руку. — Хотите узнать больше о состоянии западной армии, чтобы получить почести после победы в войне?

— Не без этого. И ты мой главный ключ в этом деле.

— Тогда откажу. — Парень повернулся боком к Кондару и наигранно покачал головой. — Просто хотя бы потому, что запад не уступит северу.

— Нет, — зловеще произнес герцог, — ты все скажешь...

Внезапно прозвучал хлопок двери. Из соседней комнаты силой выволокли двух людей, связанных по рукам и ногам. Из-за плотно завязанных ртов было невозможно услышать то, о чем умоляли эти люди, но по их одежде можно было сразу предположить, что они были состоятельными.

— Иначе, — продолжил Кондар, — головы этих торговцев полетят с плеч!

Аларис порядком удивился. Пусть он и предполагал подобное развитие событий, в глубине души все же надеялся на то, что успел предотвратить неизбежное.

Взглянув в глаза связанной женщины, он задумчиво сощурился. Она плакала, умоляла его о помощи, но еще и явно что-то скрывала. Что именно Аларис понял сразу. Эта догадка вызвала у него улыбку и печальный вздох.

— Это не торговцы, — уверенно произнес парень.

— Как это понимать? — Кондар недовольно нахмурился. — Не хочешь ли ты сказать, что знаешь всех торговцев в лицо?

— Конечно не знаю. — Аларис с каким-то возмущением посмотрел на герцога. — Но, поверьте, я достаточно хорошо разбираюсь в людях, чтобы сказать, что это — твои слуги. Ты просто их передел и запугал. Получилось почти правдоподобно.

— О чем ты говоришь?

— Я больше чем уверен, что сейчас во всем городе ты не найдешь ни одного торговца. Кстати, по этой же причине ты пытаешься меня одурачить.

Кондар недовольно оскалился. По его покрасневшему лицу стало заметно, что он действительно начинал закипать. Низким, почти угрожающим тоном он спросил:

— И почему же ты так в этом уверен?

— А ты сам подумай. Есть ли смысл торговцам скрываться от тебя, если они не находятся на моей стороне?

— Ты... — Кондар сжал руки в кулаки, опустил взгляд и весь начал трястись. — Моих торговцев...

Аларис лишь продолжал улыбаться. Из-за эмоциональности этого человека понять его состояние было довольно легко. Не нужно было даже смотреть ему в глаза.

«В итоге мне тоже пришлось прибегнуть к уловке, — задумался Аларис. — Честно говоря, не знаю, ушли ли все торговцы, но то, что Кондар не смог привести их в свой особняк, как минимум, говорит о том, что сейчас ему никто не доверяет».

— Взять его! — грозно завопил мужчина. — Сейчас же!

Аларис быстро вышел из раздумий. Ощувив приближение со спины, он резко приподнял руку и ударил локтем прямо по лицу нападавшего. Так как целью его было не сражение, а

уничтожение противника, Аларис сразу бросился на встречу Кондару.

Герцог тем временем отступил за спины своих подчиненных. Рыцари и простые стражники начали друг за другом бросаться на Алариса.

Парень был вынужден отвечать на эти нападения. Первого противника он отбросил рукой к стене, другого с ноги оттолкнул назад. Третьего, того, что нападал со спины, был вынужден с разворота пропустить вперед.

Кондар отступал все дальше. Видя то, как скрывалось его лицо, Аларис чувствовал нараставшее напряжение. Он просто не успевал отбиваться от нападавших.

— Стоять! — грозно завопил Аларис, не выдержавший накала эмоций.

Внезапно за окном промелькнула фигура в платье. Быстро, словно с разбега, некто выбил ногами окно и ввалился прямо в коридор. Возле окна, через которое пробрался этот человек, как раз находился Кондар.

Мужчину просто завалили и прижали к полу чьи-то сильные руки. Лишь спустя мгновение стало ясно, что поверх Кондара сидела горничная, а именно Шафл.

Коридор охватила тишина. Этот громкий звук биения стекла остановил бой и привлек к себе всеобщее внимание. Первым из состояния шока вышел сам Кондар, придавленный к полу.

— Отпусти меня! — громко заревел мужчина, руками хватаясь за прическу Шафла. — Отпусти, проклятая ты су...

Внезапно волосы, за которые ухватился Кондар, слетели с головы горничной. Булавки, на которые была прикреплена эта массивная искусственная прическа, с болью проскользнули по голове парня и оставили на ней порезы.

Шафл, сдерживая жалобный выкрик, натянуто улыбнулся и повернул голову к Аларису.

— Господин, могу я оторвать ему яйца?

Аларис удивленно покачал головой, будто стараясь опомниться. Сейчас его больше волновало не столько появление Шафла, сколько неловкая ситуация с его прической.

— Нам нужно его убить, — отвечал Аларис, — так что можешь сделать это, но только чтобы сразу смертельно.

— Есть смертельно.

— Нет! — Завопил Кондар, отбрасывая парик в сторону. Мужчина начал в панике тарабанить руками по Шафлу, не то пытаясь вырваться, не то пытаясь его ранить. Правда, все эти потуги были безнадежны из-за его слабости и неловкости. — Вы... вы...

* * *

После завершения миссии вся троица дружно вернулась в гостиную. Усталость после долгого напряжения сказалась на каждом. В груди хоть и было какое-то приятное чувство удовлетворения и победы, но оно вполне заглушалось общей слабостью.

Направляясь в сторону своих спален, тяжело вздохавшие парни случайно столкнулись в коридоре с Эйс и Джози. Обе девушки вышли на звуки пришедших гостей.

Аларис первым делом взглянул на девочку. Джози была все такой же, как и утром. Она удерживала Эйс за руку, потому что та попросила ее об этом, и совершенно пустым бесчувственным взглядом смотрела куда-то вперед.

— Она весь день была такой? — спросил Аларис, поднимая взгляд на Эйс.

— Да. — Горничная растерянно пожала плечами. — Честно говоря, даже не знаю, что делать в этой ситуации.

Индиго настороженно посмотрел на Джози. Ему совершенно не нравилось то, что сейчас с ней происходило. Отчего-то ему было так жалко этого ребенка, что он чувствовал себя буквально обязанным помочь ей.

— Нужно вывести ее из себя, — внезапно произнес рыжеволосый рыцарь.

— Что?

Индиго подошел ближе к девочке и сел перед ней на корточки. Внезапно он схватился руками за ее щеки и потянул в разные стороны так сильно, будто бы она действительно была тряпичной куклой.

— Это кто у нас, — с наигранной радостью протянул Индиго, — такой маленький, слабенький, страшенький и побитый? Ты. — Парень быстро начал поднимать и опускать растянутые в разные стороны щеки. — Верно, мое солнышко. Хочешь я тебе сказку на ночь прочитаю? У-тю-тю-тю-тю.

Аларис, Шафл и Эйс смотрели на эту сцену в полном недоумении. По их лицам было видно, насколько они были шокированы. Неуверенно склонившись к господину, Шафл прошептал:

— Что это с ним?

— Не знаю.

— Если он продолжит, — тихо заговорила Эйс, — вырвет ей обе щеки.

«Больно», — неожиданно проскользнула мысль в голове Джози.

— У-тю-тю-тю-тю, — продолжал говорить Индиго, противно улыбаясь и все также дергая щеки в разные стороны.

«Больно...» — вновь пронеслось в голове все больше сжимавшейся девочки.

— У-тю...

— Больно, скотина ты такая! — Джози внезапно вырвала ладонь из руки Эйс и, переместив вес на правую ногу, левой ударила по лицу Индиго. Из-за того, как быстро она это сделала, парень не успел даже увернуться. Он просто грохнулся назад и замолчал. Джози выпрямилась со слезами на глазах.

— Смотри, — удивленно произнес Шафл, — почти нокаут.

— Чего? — Индиго приподнялся на локтях и растерянно посмотрел на недовольного ребенка. — Тебе уже лучше?

— Скотина! — Вновь закричала Джози, хватаясь за собственные опухшие щеки. Из-за незаживших травм ее лицо испытывало еще большую боль. — Как ты мог поднять руку на ребенка! Совсем совести нет! Ты хотел изувечить мое лицо?!

— Что? — Индиго сел. — Нет же...

— Да! — перебила Джози, взмахивая руками. — Индиго, бесишь ты меня!

Индиго замер в удивлении. Последняя фраза шокировала его больше всего и заставила задуматься:

«Она знает мое имя?»

Аларис улыбался. Он будто чувствовал, что эти странные действия его товарища могли как-то помочь ситуации, поэтому, возможно, и не стал сразу его останавливать. Теперь же, наблюдая за перепалкой этой парочки, Хилдефонс размышлял:

«Как и ожидалось, она осознавала все, что происходило с ней. Просто старалась

закрыться от всего и отказаться от своих чувств, чтобы потом ей не было больно».

Крики становились громче. Теперь кричала уже не только Джози, но и Индиго, задетый тем, что его за благой поступок еще и ударили ногой в лицо.

«Я рад, что все хорошо».

19. Пробуждение Джокера

Остановившись напротив ямы, расположенной посреди леса, Аларис задумчиво посмотрел вглубь нее. Странное синее сияние исходило из-под земли, наводя на самые разные настораживающие мысли.

Будь ситуация другой, знай Аларис, что Джози не может находиться внутри этой ямы, он бы туда ни за что не сунулся. Все его нутро будто говорило, что это было ловушкой, но учитывая пропажу товарища, он не мог поддаться чувству тревоги и просто проигнорировать это.

Аларис шагнул вперед, прямо в яму. Сначала стала ощутима пропажа опоры под ногами, затем чувство быстрого падения и, сразу после этого, резкое болезненное приземление. Аларис смог ловко спрыгнуть прямо на ноги, но после такого-то опасного прыжка его стопы изнывали от боли.

Парень выпрямился и осмотрелся. Место, в котором он оказался, было скрытым подземным коридором. На каменных стенах виднелись надписи и изображения, не похожие ни на один существующий язык в этом мире. Оставалась лишь одна догадка — это место было руинами. На самом деле, этот вариант был самым логичным. В мире насчитывалось большое количество руин, как исследованных, так и забытых из-за опасной системы ловушек в них.

Чуть дальше по коридору, буквально возле входа, виднелись цветы. Эти темно-синие бутоны, напоминавшие розы, вились как по полу, так и по стенам. Еще дальше их становилось так много, что за ними даже самого каменного коридора не было видно.

«Плохое у меня предчувствие».

Аларис не стал приближаться к цветам. Так и оставаясь прямо под огромной дырой в потолке, парень быстро скинул с себя пиджак, расстегнул свою рубашку, снял ее с себя и, схватившись за два отдельных конца, начал тянуть их в разные стороны. Тонкая ткань с треском начала расходиться по швам. Аларис же, покончив со своими ухищрениями, выбрал один самый большой кусок ткани, а остальные бросил на пол. Он быстро перевязал лоскут на своем лице, скрывая под ним нос и рот.

Когда приготовления были завершены, парень склонился к своему пиджаку, валявшемуся на полу, спокойно подобрал его и вновь надел на себя поверх оголенной груди. Отчего-то он даже не сомневался в том, что в этом месте его должна была ждать опасность. Потому и к следующему шагу нужно было подготовиться.

«В цветах может скрываться нечто живое и опасное, тем более там могут быть ловушки. Если рассматривать все с этой точки зрения, тогда я должен идти медленно и осторожно».

Аларис сделал глубокий вдох, выпрямился и опустил руки. Попытка побороть волнение сработала хорошо, теперь он мог размышлять здраво.

«Однако не стоит исключать из внимания и сами цветы. Ловушка может заключаться в них самих. Если моя теория верна, эти цветы могут быть ядовиты или же они могут вызывать галлюцинации одним своим запахом. Еще, возможно, яд может распространяться при соприкосновении кожи и цветка. С этим стоит быть аккуратнее».

Парень глубоко вздохнул. Искоса посмотрев на свой меч, висевший у него на поясе, он

подумал о том, что преграду в виде противника он легко сможет одолеть мечом, а вот со цветами ему придется бороться скоростью.

Немного склонившись, Аларис отставил назад правую ногу и быстро помчался вперед. Он в считанные секунды добежал до ряда цветов и помчался прямо через него. Лепестки и стебли растений то тут, то там, задевали его одежду. Местами они даже задевали его кожу и лицо, однако от этого никакого поражения на теле не оставалось: ни царапины, ни раздражения. По крайней мере, сразу это не ощущалось.

Аларис уже был готов выдохнуть с облегчением, как неожиданно цветы на его глазах стали испускать странный аромат. Это было действительно заметно по возникшей в воздухе дымке. Сладкий, такой дурманящий запах, даже через ткань добирался до носа. Вместе с этим еще не раскрывшиеся бутоны, которые проглядывали то тут, то там, начали быстро распускаться. Они будто реагировали на человеческие движения.

«Когда-нибудь этот цветник должен закончиться!»

Аларис плотно стиснул зубы, сделал широкий шаг вперед, и, неожиданно, споткнулся обо что-то, лежавшее среди цветов. Парень потерял равновесие сразу, отчего повалился вперед. Из-за своей скорости он даже после падения умудрился проскользнуть на коленях по полу.

Удивленно и непонимающе Аларис оглянулся. Под цветами он не увидел того, обо что умудрился споткнуться, но то чувство, которое он испытал при пинке этого небольшого мягкого объекта, вызвало в нем одновременно интерес, панику и ужас.

Парень резко обернулся и бросился к месту своего падения. Руками нащупав в цветах желаемый объект, он потянул его к себе. Стебли цветов, их лепестки и бутоны просто не позволяли ему увидеть то, что он пытался поднять. Они даже не позволяли окончательно вытянуть этот объект из цветочной ловушки.

Однако сомнений больше не оставалось. Аларис четко ощущал человеческое тело прямо под грудой этих цветов. В ужасе он начал цепляться руками за цветы и вырывать их.

Тем временем странный аромат становился все гуще. Его было так много, что сейчас он был похож на витающую повсюду дымку.

Вырвав очередной сгусток цветов, Аларис наконец-то смог приподнять лежавшее тело. Человеком, которого он нашел, оказалась Джози. Девочка была без сознания, но она точно была жива. На ее лице виднелись слезы, тело легко подрагивало, будто бы инстинктивно опасаясь чего-то. Все ее руки и ноги были обвиты цветами оттого, что те пытались ее полностью поглотить.

Аларис был в ярости. Быстро схватив девочку на руки, он одним резким движением вырвал ее из этой ловушки. Он попытался встряхнуть Джози, чтобы разбудить ее, но она никак не просыпалась.

В панике Аларис обернулся в ту сторону, откуда он пришел. В тот момент цветы уже пытались затянуть собой единственный ближайший проход наружу. Они цвели и распускались с невероятной скоростью.

Алариса это не смутило. Парень легко закинул Джози на плечо и побежал обратно. Вынув одной рукой свой меч, он начал прорубать себе дорогу вперед, будто бы это были непроходимые джунгли. Казалось, до выхода оставались считанные метры. Аларис был уверен, что он сможет выбраться из этого места прямо сейчас, но внезапно все его планы оказались разрушены.

Ощувив опасность где-то спереди, по другую сторону цветочной стены, парень быстро

отскочил назад. В тот же миг в его сторону, прямо из зарослей цветов, вырвались огромные корни деревьев. Ударившись разом и о стены, и о пол, эти корни пробили в них глубокие трещины. Не трудно было догадаться, что случилось бы с человеком, окажись он на том месте.

Аларис, вовремя отдалившийся, настороженно замер. Прямо на его глазах из гущи цветов и корней вышло создание, отдалённо напомилавшее человека. Две руки, две ноги, большие сплошь чёрные глаза и полностью деревянное тело. Конечности этого создания могли удлиняться и менять форму, так обе его руки сейчас были в виде длинных корней, что расползались повсюду.

Аларис быстро развернулся и бросился прочь. Теперь у него не оставалось сомнений в том, что, вопреки его изначальным догадкам, это место все же было еще одной ловушкой с монстрами. Стараясь не останавливаться, и не терять темпа, Аларис все бежал вперед. За своей спиной он слышал как длинные корни быстро увеличивались и ползли за ним. Все, к чему они прикасались, разрушалось. Поэтому шоркающий звук их приближения смешивался с грохотом обрушения стен, пола и потолка.

Впереди был виден конец коридора. Там, где-то буквально в паре-тройке метров начинался новый уровень руин, свет в котором был намного ярче.

Аларис, выскочив на этот свет, быстро отпрыгнул вправо. В тот же миг длинные корни высунулись из прохода и резко вытянулись вперед, будто бы пытаясь пронзить кого-то.

За данной сценой наблюдал еще один человек. Эльфийка с белоснежными, словно снег, волосами, смотрела на рухнувшего Алариса откуда-то сверху, а именно из иного прохода, расположенного на несколько уровней выше. Длинные вытянутые ушки, насмешливая улыбка на губах и большие глаза, зрачок которых был в виде пики — именно так она выглядела внешне.

— Хо-хо-хо, — прикрывая рот, посмеялась девушка. — Вот ты и попался в мою ловушку, Аларис де Хилдефонс.

В это же время Джози постепенно приходила в себя. Ее пробуждали ото сна: яркий свет, исходивший от странных надписей на стенах, громкий крик человека, нависшего над ней, и постоянная тряска, вызванная чьими-то действиями.

— Приди в себя! — донесся до сознания девочки мужской голос. Джози начала приоткрывать глаза, но из-за яркого света окружающий мир казался размытым. Все, что она видела, это размытый силуэт человека.

— Джози! — громко прокричал Аларис.

Девочка услышала свое имя отчетливо, и сразу же признала этот голос. От неожиданности она резко села и подняла взгляд на Алариса.

— Что происходит?

Аларис приоткрыл губы, будто собираясь ответить, но ничего сказать так и не успел. Внезапно его схватили за ногу и резко подняли над землей. Его меч сразу выпал из рук на пол, а повязка на его лице развязалась и окончательно слетела.

Глаза Джози в ужасе расширились. Перед собой она увидела деревянного монстра, руки которого напоминали длинные корни дерева, которые беспорядочно разрастались. Именно один из этих корней и поднял Алариса над полом.

«*Не знаю что происходит...*» — подумала Джози, плотно стискивая зубы. Наклонившись вперед, девочка потянулась за оружием Алариса. Она взяла его в руки, встала и решительно приняла боевую стойку.

— Но сидеть на месте я не намерена!

Джози побежала прямо на монстра. Длинные корни, ползавшие по земле, потянулись к ее ногам, из-за чего ей пришлось их быстро перепрыгивать. Не останавливаясь, она уклонилась от еще одной атаки противника, пригнулась, когда тот попытался напасть в третий раз, и высоко подпрыгнула, когда он вновь атаковал ее снизу. Этот последний прыжок окончательно приблизил Джози к монстру, она полетела прямо на него.

В то же время Аларис подтянулся и схватился руками за корни, удерживавшие его за ногу. Впившись в них когтями, парень начал со всей силы тянуть их в разные стороны. Висеть вверх тормашками, высоко над землей было неприятно. Из такого положения было трудно сделать что-то, особенно для того, чтобы победить.

В какой-то момент корни подчинились, и Аларис успел вывернуться из хватки монстра. Он приземлился на каменный пол и почти сразу быстро подскочил. Корни вновь потянулись к нему, пытаясь поймать, но Аларис был не намерен попадаться вновь.

Оббежав монстра и оказавшись у него за спиной, парень громко вскрикнул:

— Джо...

Девочка будто этого и ожидала. Оттолкнувшись ногой от плеча монстра, она вновь увеличила дистанцию с ним и с разворота метнула меч Алариса в его сторону.

Оружие перелетело через голову монстра и приземлилось где-то позади него. Аларис подобрал уже рухнувший меч и побежал вместе с ним в атаку.

Как только он приблизился, из спины монстра вырвались еще одни корни. Будто щит, они закрыли собой спину создания, но Алариса это не остановило.

Вложив всю свою силу в этот замах, он быстро опустил меч и направил его на спину монстра. Корни перед его глазами оказались разрублены, словно масло. Лезвие меча прошло через них и беспрепятственно вонзилось в спину деревянного создания.

От боли и неожиданности монстр замер. Его корни разом рухнули на пол, блеск в глазах погас. Спустя секунду и само его тело повалилось вперед, окончательно сообщая о полной победе Алариса.

Парень глубоко вздохнул. После всех этих волнений он чувствовал себя не лучшим образом. В подобном состоянии все, чего хотелось, это отдыха. Однако он понимал, что это определенно не было концом.

Приподняв правую ногу, Аларис спокойно шагнул вперед и решительно прошел по телу поверженного создания. Он приблизился к Джози, повернулся к ней спиной и принял боевую стойку. Сама Джози также развернулась спиной к господину и приготовилась к бою.

Спустя секунду, как и ожидалось, из соседних коридоров, которых здесь было достаточно, начали выходить создания, внешне напоминавшие этого древесного монстра. Всего противников насчитывалось около четырех. Все они отличались друг от друга телосложением, формой и даже цветом.

— Возьмешь на себя одного? — спросил Аларис спокойно.

— Легко.

* * *

Устало сидя на ступеньке кареты, Индиго задумчиво смотрел куда-то вперед. Все, что было рядом с ним, это экипаж, на котором они приехали, кучер, который спал внутри

кареты, Зеро, дежурившая снаружи и много-много лесных деревьев, окружавших их.

— Джози для меня, как младшая сестра, — говорил Индиго, продолжая свой первоначальный разговор с Зеро. Пока они ждали возвращение своего господина, от нечего делать они начали обсуждать взаимоотношения в их небольшой команде. Так они вышли к разговору об отношениях Индиго и Джози.

— Да, я знаю, что порой бываю невыносим. — Индиго широко улыбнулся. — Более того, я намеренно веду себя так именно с ней.

Зеро, стоявшая слева, прислонилась спиной к поверхности кареты и скрестила руки на груди. Спокойно, в привычной для себя строгой манере, она спросила:

— Зачем?

Индиго и сам задумался над этим вопросом. Ответить сходу было сложно из-за того, что причины как таковой и не было. Просто когда-то он начал делать это, и теперь ему казалось, что это было правильным решением.

— Просто... Как по мне, то лучше так, чем позволить ей стать прежней.

Наступила тишина. Зеро смотрела на Индиго искоса, незаметно. Благодаря близкому расстоянию она могла и видеть изменение в выражении лица Индиго, и слышать нотки печали в его голосе.

«Я слышала от сестрицы, — размышляла Зеро, — что при ее первой встрече с Джози, та была в отчаянии. Неужели с ней случилось что-то действительно серьезное? Прямо как и с нами тремя?»

— Ладно, — произнес Индиго, разрушая тишину, — пора бы взяться за работу.

Парень поднялся на ноги, выпрямился и устало потянулся. Хитрая улыбка на его губах буквально сообщала о том, что думал он о чем-то нехорошем.

Зеро отстранилась от кареты и спокойно шагнула вперед. Уже предчувствуя приближение противников, она приподняла обе руки и подтянула перчатки на своих ладонях чуть выше.

— Ага.

Впереди, прямо из ряда деревьев, начали появляться морды устрашающих созданий. Они замедленно выходили из своих укрытий и даже как-то лениво готовились пойти в атаку.

— На тебе левый фланг, — произнес Индиго, постепенно начиная обходить карету.

— Хорошо, — равнодушно отвечала Зеро, оставшаяся на прежнем месте. — Только вот, надеюсь, что ты свой правый сможешь удержать. Не хотелось бы получить нож в спину от монстров.

— А они ножами и не сражаются.

* * *

Противники были повержены. Уставшие от затяжного сражения Аларис и Джози стояли спиной к спине, тяжело дыша. Нельзя было сказать, что этот бой дался им легко. Левая рука Алариса была вся в крови из-за одной внезапной атаки. В то же время у Джози были исцарапаны ноги, после того, как один из монстров попытался сбросить ее с себя.

Глубоко вздохнув, Аларис выпрямился. Со строгим взглядом, и совершенно уверенным голосом он закричал:

— Как долго ты собираешься стоять в стороне?

Тот, к кому обращались, объявляться не желал. Тогда Аларис, не собиравшийся сдаваться, продолжил:

— У тебя ведь уже закончились пешки в этом месте? Думаешь, мы спокойно будем ждать пока ты созовешь всех остальных? Лучше бы хотя бы попыталась потянуть время. Иначе мы ведь уйдем.

Прозвучал тихий шорох. Услышав его, Джози и Аларис быстро повернулись влево. Там, из соседнего коридора, к ним навстречу вышла высокая женская фигура.

— Как и ожидалось от героя войны, — прозвучал ласковый высокий голос. — Ничего не упускаешь из виду.

Девушка, в этот момент полностью вышедшая на свет, поразила своим внешним обликом с первых секунд. Длинные белоснежные волосы, длинные ушки и голубые глаза говорили, что она была из народа северных эльфов. Необычный зрачок в виде пики говорил о том, что она была особенной и, как и все особенные эльфы, обладала какой-то древней магией. Правда, было что-то, что пугало в ее образе: это длинный змеиный хвост вместо ног.

— Скорее, — отвечал Аларис, совершенно не меняясь в лице, — легко умею находить неприятелей.

Джози тем временем в шоке рассматривала эту девушку. Сочетание эльфийской внешности и змеиного хвоста во всех смыслах было невозможной комбинацией в этом мире. Да, существовали полукровки, рожденные от представителей двух разных рас, но обычно они принимали гены только одного родителя. К тому же, в этом мире не было ни одного змеиного народа. Из рептилий можно было выделить лишь драконов, и то, они совсем были не похожи на змей.

«Эта женщина — эльф? — размышляла Джози. — Почему у нее хвост змеи? В этом мире же не существует такого народа, как ламии? Значит, это все же эльфийка, только особенная? На ее тело повлияла ее способность?»

Аларис также старательно размышлял в этот момент. Внешне он не выдавал своего удивления, но мысленно он успел уже десяток раз прокричать, что это невозможно, и еще десять раз самостоятельно переубедить себя в этом.

«У народа эльфов особенные личности могут использовать древнюю магию, — быстро размышлял Аларис. — Если предположить, что ее древняя магия способна изменять тела живых созданий, тогда даже появление монстров неудивительно. В этом мире ведь и монстров как таковых не существует. Следовательно, она сама создала их».

Ла-мия, девушка, нагнавшая смуту своей внешностью, хитро улыбнулась. Она специально выбрала образ змеи, и она специально перевоплотилась в нее только перед выходом к своим врагам. Все было нужно лишь для того, чтобы запутать недоброжелателей.

— Кто тебя послал? — холодно спросил Аларис.

— Разве ты сам это уже не понял? — Эльфийка склонила голову влево и хитро улыбнулась. — Зачем притворяться, будто ты не можешь это распознать? Мы ведь оба особенные.

— Я просто хотел дать тебе шанс притвориться, что это была лишь шутка. Но, раз уж ты отказалась от этой возможности...

Аларис принял боевую стойку. Свой меч он намеренно поднял так, чтобы его было видно достаточно хорошо.

— Итог для тебя предрешен.

Первой в бой пошла Джози. Быстро разогнавшись, девочка приблизилась к эльфийке и направила на нее свой клинок.

Ла-мия даже не пошевелилась и лишь хитро улыбнулась. Какое-то странное предчувствие вынудило Джози слегка затормозить. В тот же миг, краем глаза, она заметила движение длинного хвоста эльфийки.

Девочка в панике отскочила назад. Огромный змеиный хвост быстро поднялся и рухнул на землю прямо рядом с Джози. От этого тяжелого удара земля под ногами будто раскололась на две части. Каменные плиты встряхнуло и подняло дыбом. Аларис и Джози временно потеряли равновесие от этого удара.

«Хвост! — задумалась девочка, пытаясь удержаться на ногах. — Вот зачем он нужен ей!»

Аларис пришел в себя первым. Разогнавшись, парень перепрыгнул поломанные под ногами плиты и одним своим прыжком быстро приблизился к противнику.

Ла-мия вновь подняла свой хвост, но Алариса он совсем не пугал. Из положения, при котором его руки были скрещены во время прыжка, он резко взмахнул лезвием меча. В эту свою атаку он вложил всю накопленную силу.

Острое лезвие пронзило хвост эльфийки и оставило в нем глубокую рану. Девушка, ощутившая эту боль, быстро, с громким писком, отстранилась.

Удивленно и в полном недоумении Ламия согнулась пополам и исподлобья посмотрела на Алариса. Ее тяжелый хвост мог пробить собой камень, и его ни при каких условиях не могло ранить лезвие какого-то меча.

Тяжело дыша, крепко сжимая челюсти, Ла-мия осмотрела фигуру Алариса. Был ли он обычным человеком? Могла ли его натура особенного повлиять на его навыки? Эльфийка быстро начала вспоминать, какими особенностями обладали избранные из человеческой расы. Если у эльфов была древняя магия, то у людей было улучшение каких-либо физических характеристик.

«Разве его особенность не была заключена в глазах? Откуда такая сила?»

Аларис вновь чуть наклонился и сделал шаг вперед, будто собираясь броситься в атаку. Однако прежде, чем он успел сделать еще один шаг, где-то справа он ощутил приближение.

Быстро бросив взгляд в сторону, Аларис заметил летевшее сверху справа на него нечто. Инстинктивно парень отскочил назад, уворачиваясь от этой атаки. Прямо перед ним на пол рухнула черная влажная субстанция, внешне напоминавшая паутину.

Аларис даже не стал поднимать взгляда на того, кто его атаковал. Было и так ясно, что этим существом был монстр. Крупное мохнатое создание, размером превышавшее взрослого человека, сидело на высокой стене этого загадочного зала. От обычного паука его отличали не только размеры, но и странные лапы, своей формой напоминавшие множество человеческих рук разных форм и длины.

Аларис, не сводя взгляда с Ла-мии, поднял меч и быстро метнул его в сторону паука. Он сделал это с такой силой и скоростью, что его оружие на мгновение в глазах окружающих будто скрылось из виду.

Попадание было точным. Меч вонзился прямо в корпус паука, входя в него по самую рукоять. Спустя секунду полного молчания и всеобщего недоумения омертвевший паук

свалился со стены и с грохотом рухнул на землю.

Ла-мия в ужасе посмотрела на свое творение. Это очередное доказательство силы противника порядком пошатнуло ее представления обо всем этом плане.

Внезапно перед собой эльфийка увидела Алариса. Пока она думала, он уже успел подобраться к ней и напрыгнуть на нее. Парень схватился голыми руками за тонкую женскую шею и крепко начал ее стискивать.

Ла-мия повалилась на спину, и, так и не удержав равновесия, рухнула на землю. Аларис стал давить еще сильнее. Девушка, цепляясь за его руки, попыталась их разжать, но это было практически бессмысленно. Недостаток кислорода сказывался на том, что она стала хуже соображать и чувствовать себя слабее.

Тогда в голову пришел единственный подходящей в этой ситуации план. Ла-мия быстро приподняла свой хвост и направила его на стоявшую неподалеку девочку.

Джози, наблюдавшая за своим господином, не сразу заметила приближение опасности. Лишь какое-то шестое чувство подсказало ей, что нужно было бежать. Когда ее фигуру накрыла тень, Джози заметила возвысившийся над ней хвост. Машинально она отскочила в сторону, тем временем, хвост ударил прямо по земле перед ней. На месте этот хвост не замер. Будто не ощутив своей цели, он быстро метнулся куда-то вправо и сбил собой саму Джози. Девочка с болезненным криком отлетела назад.

Лишь тогда Аларис разжал руки на горле Ла-мии. Эльфийка, воспользовавшись этим, быстро скинула с себя парня, вновь ударила хвостом по земле, и позорно скрылась в смежном коридоре.

«Вернуться! — в страхе, ненависти и презрении размышляла Ла-мия. — Я должна вернуться и создать существ еще сильнее! Таких, которых этот монстр не сможет убить!»

Аларис не стал догонять противника. Вместо этого он обернулся и быстро побежал в сторону Джози.

Девочка лежала на земле в полудреме. От усталости она уже не могла подняться на ноги, а от последней атаки ее голова неприятно кружилась.

Когда Аларис подошел ближе, Джози собрала остатки сил лишь для того, чтобы кивнуть ему, после чего сразу повалилась в сон. Юноша быстро присел рядом и осторожно поднял ее на руки.

«Сначала она подверглась психологической атаке, — размышлял Аларис, — а теперь еще и это сражение. Ей нужно отдохнуть».

Аларис положил свою ладонь на светлую девичью макушку и осторожно погладил ее. С грустной улыбкой на губах, и какой-то задумчивостью во взгляде он протянул:

— Не вспоминай то, что приносит тебе боль. Лучше раз за разом вспоминай то, что сейчас доставляет тебе радость.

20. Доброта Джокера

Бренчание посуды совмещалось с плеском воды, тихими шагами и женскими голосами. На одной кухне стояло сразу несколько человек: эльфийки — Респин, Квин и Блайнд, а также кухарка — Эрта.

— И все же я очень рада тому, что у нас появилась поддержка в виде новых работников кухни. — Квин взяла стопку грязных тарелок и осторожно запустила их в воду. Деревянный таз, в который складывалась вся грязная посуда, стоял на столе, и рядом с ним постоянно мельтешила Квин.

— Я тоже рада тому, что мне позволили работать в таком прекрасном месте. — Новая кухарка, Эрта, стояла у соседнего стола с ножом в руках. Прямо перед ней на деревянной дощечке лежала отчищенная картошка, которую женщина быстро и довольно ловко нарезала на мелкие кубики в суп.

Эрта была довольно взрослым человеком. На ее округлом лице виднелись морщины, которые от ее вечно растянутой счастливой улыбки становились еще больше и заметнее. Ее густые русые волосы местами были седыми, но, казалось, это даже придавало ей привлекательности. На кухне она всегда поднимала их наверх и собирала в шишку.

Рядом с Эртой в белом, длинном, кухонном фартуке стояла Блайнд. Эльфийка с короткими бело-синими волосами удерживала в одной руке нож, а другой нарезала морковь на кубики для того же овощного супа, который готовила Эрта.

— Как много, — заговорила Блайнд, — господин нанял новых людей?

— Человек семь или девять. — Квин вынула руки из воды, встряхнула их и развернулась к следующей грязной стопке посуды. — Вроде бы, пятеро из нанятых были беженцами, а все остальные пришли сами, когда услышали о том, что сюда принимают на работу.

— Все верно. — Эрта широко улыбнулась, не отрываясь от своего первоначального занятия. — Я тоже пришла сюда, когда услышала о поиске прислуги.

Девушки переглянулись. На самом деле их действительно радовали новости о том, что все же находились люди, которые хотели работать в этом особняке. Все-таки следить за этим крупным зданием одному отряду горничных было сложно. На каждое дело нужен был свой специалист, и среди горничных не всегда находились такие. Например, горничные умели готовить, но не многие из них разбирались в садоводстве. Или, почти все умели шить, но не каждая умела ремонтировать крышу.

Прозвучал тихий стук. Не дожидаясь ответа, одна из горничных основы неторопливо вошла на кухню и осмотрелась. Новоприбывшей оказалась Бай-ин.

— Кажется, — заговорила девушка-дворф, — из-за разговоров вы медленно работаете.

Респин при виде этой очаровательной темноволосой малышки насмешливо улыбнулась. Выдвинув стул из-за стола, она демонстративно села на него, закинула ногу на ногу и ответила:

— Тебе кажется.

Бай-ин не стала на это никак реагировать. Она уже знала, что Респин была одной из тех, кто любил провоцировать, и с этим нужно было просто смириться.

Пройдя глубже в кухню, Бай-ин подошла к Квин и поставила прямо перед ней на стол поднос с грязной посудой. От вида очередных тарелок северная эльфийка натянуто улыбнулась.

— Смотрю я на вас, — прозвучал голос кухарки, — и диву даюсь. Такие маленькие, но такие самостоятельные.

Бай-ин удивленно взглянула на Эрту. При виде выражения лица этой добродушной женщины она отчего-то даже не почувствовала обиды, хотя в обычной ситуации это могло бы ее задеть.

— Вообще-то, — заговорил дворф, — я старше всех вас вместе взятых.

Лицо Эрты исказилось. В ее глазах Бай-ин совсем не напоминала типичного мускулистого низкорослого дворфа. Эта горничная была низкой, да, но ее тело выглядело вполне пропорционально ее росту. Она была молода, худа и даже черты ее лица были немного скруглены, как это было у детей.

Эрта удивленно приложила ладонь к щеке и протянула:

— Надо же... А по тебе и не скажешь. Все-таки такая красавица.

— Красавица? — удивленно переспросила Бай-ин. Смысл этих слов будто бы дошел до нее не сразу. Девушка покраснела, и, не зная куда деть взгляд, быстро опустила голову. Губы ее сжались в одну тонкую линию, и она больше просто не смогла найти того, что ответить.

Респин хитро улыбнулась. Бросив взгляд на своего северного товарища по команде, мывшего посуду, розоволосая эльфийка тихо спросила:

— Ты знала, что Бай-ин так легко вывести из равновесия?

— Да, — Квин широко улыбнулась, — она отреагировала также, когда во время ее первой встречи с Аларисом, он назвал ее самым красивым дворфом, которого он когда-либо видел.

— Господин льстил?

— Нет, на тот момент нам и вправду попадались только девушки-дворфы мужитского типа.

Блайнд, заинтересованная разговором, прекратила нарезать овощи, приподняла голову и спросила:

— Это те, которые накаченные, с резкими чертами лица?

— Да, именно они.

Кухарка счастливо улыбалась. К удивлению для самой себя, она чувствовала полный комфорт во время работы в этом месте. И это при том, что она работала на кухне у нового лорда-убийцы, прямо рядом с представителями других рас. Наверное, второе казалось самым удивительным, ведь обычно люди с предубеждением относились к иным расам.

— А что насчет второй малышки? — вновь заговорила Эрта. — Она тоже дворф?

Девушки замолчали. Они сразу поняли, что Эрта имела в виду Джози, которую она успела увидеть еще до ее отбытия.

— Нет, — уверенно ответила Квин, покачивая головой, — Джози не дворф. Она просто маленькая слабая девочка, которую из жалости подобрал господин.

В воздухе повисла напряженная атмосфера. Сама Квин не сразу заметила это изменение обстановки, но после ее слов все взгляды, и особенно зловещие взоры скрытных, переместились прямо на нее.

— Эй, — холодно протянула Блайнд, приподнимая нож в своих руках, — следи за словами.

Квин удивленно замерла. Еще недавно спокойная Блайнд сейчас смотрела на нее с такой яростью, будто бы она была готова ее убить.

— Не хотелось бы напоминать, — заговорила Респин не менее зловещим тоном, — но

ты тоже оказалась в отряде только из-за жалости господина. Так что не стоит открывать свой рот тогда, когда это касается других людей.

От удивления Квин выронила тарелку из своих рук. Белое тонкое стекло рухнуло на пол и разбилось на множество осколков.

— Эй, девочки, — растерянно позвала Квин, — вы чего?

Блайнд и Респин не ответили. Они обе, вместо продолжения работы, быстро выпрямились, покинули свои места и вышли из кухни. В комнате остались только: кухарка, Бай-ин и удивленная Квин.

«Что я не так-то сказала?»

— И кто тянул тебя за язык? — Бай-ин приложила руку к своему лицу и тяжело вздохнула. В отличие от нерадивой подруги она сразу поняла, что эти слова были явно лишними.

— А что не так-то? — Квин развернулась к дворфу и сделала шаг вперед, но, услышав хруст осколков под ногами, сразу замерла и опустила голову. Крупный осколок, на который она наступила, раскрошился еще на несколько частей. — Я всегда так над Джози подшучивала.

— То, что она тебе не отвечала на эти выпады, не значит, что они ее не задевали. — Бай-ин повернулась всем телом к Квин и, приподняв руку, укоризненно направила на нее указательный палец. — Не забывай, что Респин и Блайнд работают под командованием Джози. Они знают ее намного лучше нас, и она для них не просто начальник, а самый настоящий член семьи.

— М... — Квин виновато поджала губы. Лишь после этих пояснений она начала смотреть на эту ситуацию под другим углом. Да, раньше она действительно подшучивала так над Джози, только вот Джокер никак на это не отвечал. Остальная основа, слышавшая эти шутки, тоже ни разу не пыталась вмешаться в ситуацию, и, возможно, так было потому, что Джози никогда не была поистине близка к основе. Она вела себя как скрытная и поддерживала близкий контакт именно со скрытными.

— Тогда мне стоит извиниться? — вслух начала размышлять Квин. — Только перед кем? Перед самой Джози?

— Мыслишь в правильном направлении. — Бай-ин улыбнулась. Она знала Квин уже достаточно долго, и уже не раз эта недогадливая эльфийка создавала неловкие ситуации в отряде. Если бы только остальные не знали, что Квин делает это не со зла, возможно, они бы уже давно разругались с ней. — Только дождись ее возвращения.

— Хорошо.

Внезапно прозвучал резкий хлопок двери. На пороге кухни, удерживаясь за дверные ручки, появились Вайлет и Эйс. Обе девушки были красными, потными и явно уставшими. Они тяжело дышали и устало придерживались за двери, на которые опирались. Вайлет опиралась на правую створку двери, в то время как Эйс опиралась на ручку левой.

— Смена! — хором вскрикнули девушки, поднимая свои пылающие от жажды победы взгляды.

Присутствующие замерли в легком шоке. Им потребовалось некоторое время для того, чтобы понять, что вообще здесь происходило.

— Вы чего носитесь по особняку? — Бай-ин вышла из-за стола, прошла вперед и, уперев руки в бока, недовольно нахмурилась. — Опять наперегонки помчались?

Вайлет и Эйс будто впали в транс. Обе девушки вместо ответа тяжело вздохнули,

окончательно облокотились на двери и скатились по ним на пол. Они дышали так быстро и тяжело, что даже не могли собраться с силами и ответить.

— Когда вы уже покончите со своими соревнованиями? — продолжала расспрашивать Бай-ин.

Вайлет опустила голову. Где-то в глубине души она и сама не понимала, почему шла на уловки своей напарницы по команде, однако какое-то внутреннее эгоистичное чувство так и говорило ей, что она, Валет, не может быть хуже какого-то там Туза.

— Когда кто-то из нас одержит победу, — решительно ответила девушка.

— У-ху-ху, — Квин начала тихо посмеиваться, — это будет не скоро. Вы обе упрямые, как ослицы.

* * *

Добравшись до гостиницы в следующем по плану городе, Аларис и его спутники начали быстро разгружать карету. Подхватив два чемодана, парень подошел ко входу в гостиницу, подтолкнул ногой входную дверь и уверенно вошел в помещение.

Следом за ним с еще одним чемоданом прошествовала Зеро, и уже только после нее пошли с вещами все остальные. Когда Аларис вошел в гостиницу, первым, что он увидел, был письменный стол, стоявший в холле прямо напротив входа. За этим столом, с бумагами в руках, сидел пожилой мужчина.

— Добрый день, — спокойно произнес мужчина, сразу поднимаясь из-за стола. Быстро окинув взглядом внешний вид Алариса, незнакомец недоверчиво нахмурился и ответил: — Сожалею, но, господин, я не уверен, что наше скромное жилище сможет удовлетворить всем вашим требованиям.

Аларис поставил сумки и улыбнулся. На самом деле его даже немного удивило то, как быстро этот мужчина распознал в нем аристократа. И это при том, что нормальный аристократ не стал бы собственноручно таскать чемоданы.

— У меня не будет никаких запросов по поводу особого отношения, питания или апартаментов. — Аларис прошел ближе к мужчине и, оперевшись рукой на стол перед ним, коварно улыбнулся. — Но я бы очень хотел снять всю вашу гостиницу на ближайшую пару дней. Видите ли, у меня должна состояться скоро встреча со знакомыми, и все они тоже хотели бы остаться здесь.

Мужчина задумался. Вновь изучающе окинув взглядом Алариса, он тихо произнес:

— Кажется, теперь я понимаю, почему вы обратились именно к нам. Вы знали, что наша гостиница особо не пользуется популярностью?

— Тяжело вести бизнес, когда рядом открывается более крупное и престижное место, верно?

Аларис улыбался коварно и самоуверенно. Он будто совсем не скрывал ни своих целей, ни своих эмоций.

— Хорошо. — Со вздохом ответил хозяин гостиницы. Мужчина опустил взгляд и мимолетно улыбнулся. — Я буду только рад, если вы выкупите все это место хотя бы на пару дней.

Аларис кивнул. Отстранившись от стола, он выпрямился и пошел в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. Спокойным, звучащим все тише голосом, он произнес:

— Тогда я пойду наверх. Зеро, будь добра, расплатись за нас.

Зеро кивнула, поставила сумки и направилась к хозяину гостиницы. В это время Джози, Козетта и Индиго, стоявшие на входе, задумчиво осматривались.

— Слушай, — позвал Индиго с улыбкой смотря на Джози, — ты как? Наша малышка хорошо выспалась?

— Плохо, — спокойно отвечала Джози, даже не поднимая взгляда. — В дороге нормально выспаться невозможно, если только у тебя нет навыка сонной езды на лошади.

Индиго усмехнулся. В его голове будто сразу появилась картинка человека, спавшего во время конной прогулки. Потерев подбородок рукой, парень довольно протянул:

— Было бы забавно посмотреть на то, как ты едешь и спишь.

— Правда? — Джози не поднимала взгляда, и так и продолжала смотреть куда-то вперед. — Я так не думаю.

Индиго начал улыбаться еще шире, и эта улыбка выдавала его плохие намерения. Присев на корточки перед девочкой, что само по себе обычно вызывало у нее злость, он с натянутой вежливостью спросил:

— А ты чего такая злая? Не в настроении? Ой, разве ты когда-нибудь бываешь в настроении?

Джози смотрела в зеленые глаза этого рыцаря спокойно. Намного спокойнее, чем обычно. На самом деле еще недавно от этих слов и действий она могла бы разозлиться, но сейчас, после того странного сна в руинах о ее прошлом, ей отчего-то совсем не хотелось ругаться на Индиго.

— Послушай, — прошептала Джози, начиная ласково улыбаться, — спасибо тебе за все.

Индиго удивленно замер. От услышанных слов его глаза округлились в непонимании и шоке. Правда, не эта его реакция оказалась самой занятной. При виде доброй улыбки Джози парень начал постепенно краснеть. Еще не сам особо понимая происходящего, он просто приподнял руку и прикрыл ею свой рот.

Джози хитро улыбнулась, обошла оторопевшего рыцаря и спокойно прошла мимо. Кажется, теперь она понимала, как нужно было реагировать на выходки Индиго.

Как только Аларис поднялся наверх, он сразу начал подбирать себе подходящую комнату. Как и ожидалось, на данный момент в этом отеле кроме самого хозяина не было никого.

Пусть Аларис и никогда не бывал в этом городе, информация, переданная ему скрытными, была настолько подробной, что это даже немного пугало. Благодаря этому он точно знал все о владельце этой гостиницы, недостатки этого строения и даже личные данные жителей из соседних домов. На текущий момент даже маршрут, построенный Аларисом по всем этим данным, был совершенно верным.

Наконец-то определившись с одной из комнат, парень не спеша прошел в нее, прикрыл за собой дверь и оглянулся. Это помещение не отличалось изысканностью, но казалось довольно приятным: простая темная мебель, мягкий ковер под ногами, люстра небольших размеров.

Неожиданно Аларис почувствовал слабость. Перед глазами будто все потемнело, тело задрожало. Его правая рука на протяжении какого-то времени отчего-то подозрительно чесалась.

Устало добравшись до кровати, Аларис потянулся руками к своему пиджаку и начал быстро стягивать его с себя. Когда он закончил, пиджак полетел на кровать, а парень начал

стягивать с себя рубашку. Следом за рубашкой, которая также оказалась отброшена, Аларис потянулся к бинтам на своей правой руке и начал постепенно их развязывать. Поверхность бинтов была влажной, и отчего-то имела подозрительный сероватый оттенок. Все это казалось довольно странным.

Как только все бинты оказались сняты, Аларис взглянул на собственную руку и замер в легком ступоре. Раны, полученные им во время недавней схватки, не просто не заживали. Они покрылись черным неестественным гноем. Кожа вокруг каждого пореза огрубела и стала нечувствительной. Все вены, проходившие по руке, сильно выступали из-за чего были легко заметны.

«Это абсолютно ненормально. — В конце концов подумал Аларис. — Не похоже на обычную инфекцию. Яд? Он проник в мое тело еще во время сражения с монстрами?»

Парень развернул раненную руку и внимательно осмотрел ее со всех сторон. Картина казалась отвратительной, с какой стороны не посмотри. Его рука будто гнила.

«Тогда почему я сразу не понял, что та эльфийка пыталась меня отравить? Она даже не задумывалась о том, что в атаках ее монстров есть какой-то подвох. Знала ли она, что они могут выделять яд?»

Прозвучал стук в дверь. Быстро обернувшись на него, Аларис встретился взглядом с появившейся на пороге Зеро. Горничная выглядела шокированной. Как только Аларис обернулся, она сразу заметила его странную рану, которая выглядела еще хуже, чем тогда, когда ее нанесли.

— Господин...

Аларис попытался беззаботно улыбнуться. Жестом указав на дверь, он произнес:

— Сначала стучатся, дожидаются ответа, и уже потом входят.

Зеро молчала. Было видно, что ее мало волновала вежливость в этот момент. Чем дольше она рассматривала руку Алариса, тем более испуганной казалась. Вскоре ее буквально начало трясти от переизбытка чувств.

— Будь добра, — расслабленно протянул Аларис, — позови доктора.

Зеро приподняла взгляд на бледное лицо парня и при виде его успокаивающей улыбки вздрогнула. Быстро, словно вихрь, она вылетела из комнаты и помчалась прочь.

Аларис остался на прежнем месте, задумчиво вглядываясь в сторону входной двери.

«Есть еще один момент, который меня тревожит. Каких именно людей превращает та эльфийка в монстров? Кого попало? Простых встречных? Если так, тогда людей превращают в монстров не по их желанию. Но раз они после обращения становятся послушными, значит, она может ими как-то управлять? Как именно? Насколько хорош контроль эльфийки?»

На пороге комнаты появилась еще одна фигура. Индиго подошел быстро, так, будто бы он уже что-то знал. Когда он увидел Алариса и его рану, худшие опасения подтвердились.

Индиго растерянно поднял взгляд и посмотрел в глаза своего господина. Аларис на этот взгляд попытался вновь улыбнуться. Он произнес:

— Как я понимаю, тебя отправила ко мне Зеро.

— Она в ужасе выскочила на лестницу и запинаясь начала объяснять мне, что с тобой что-то не так. — Индиго прошел в комнату и намеренно приблизился к Аларису. — По ее

словам я так ничего и не понял, но теперь я все прекрасно вижу.

Аларис вздохнул. Сейчас он был рад тому, что при Индиго ему не приходилось старательно делать вид, будто бы с ним было все хорошо.

Повернувшись к Индиго спиной, граф прошел в комнату и устало сел на край кровати.

— Будь добр, налей воды в чашу и помоги обработать раны.

Индиго кивнул и обернулся к выходу, в это же время Аларис задумался:

«Возможно, я мог бы заметить ухудшение состояния и раньше. Почему я не обратил внимание на головокружение? Почему пытался не обращать внимание на странную чесотку? Из-за того, что мы были в дороге?»

Не успел Индиго покинуть комнату, как внезапно к нему навстречу вышла Джози. Девочка удерживала в одной руке чашу, наполненную водой и несколькими чистыми тканями, а в другой аптечку, что само по себе казалось странным, ведь она не встречалась с Эйс, и сама Эйс просто не успела ей ничего рассказать.

Индиго удивленно отступил, позволяя пройти вперед, и прошептал:

— Как ты...

Когда Джози приблизилась к кровати Алариса, она поставила чашу с водой рядом на пол, там же сложила и аптечку. На удивление присутствующих она повернулась к кровати спиной и совершенно спокойно села на нее рядом с Аларисом.

Так ничего и не объясняя, девочка приподняла длинную юбку своего нарядного платья и позволила увидеть на ее ногах такие же черные глубокие раны.

— Только что заметила это, — заговорила Джози, приподнимая голову. — Просто начало чесаться, и я решила снять бинты. До этого вроде было все нормально, но сейчас...

Аларис быстро окинул ноги Джози изучающим взглядом. Не было сомнений в том, что они оба сейчас страдали по одной и той же причине.

— Судя по всему, — заговорил Аларис, — яд начинает действовать спустя какое-то время.

Джози кивнула и спокойно продолжила:

— Мои ноги задел тот монстр-растение во время сражения. Значит, все началось с него.

Индиго будто пришел в себя. Быстро приблизившись к парочке раненых, сидевших на кровати и от чего-то так спокойно общавшихся, он окунул руки в воду с несколькими чистыми тканями и, взяв одну из них, с силой отжал ее.

В это время в комнату вошла Козетта. Растерянная девушка не спешила входить. Сначала она просто заглянула, затем неуверенно подшагнула и остановилась.

Услышав эти шаги, Индиго развернулся и возмущенно посмотрел на шпионку. Подобный взгляд у него был впервые.

— Чего замерла? — взволнованно спросил парень. — Быстро иди сюда и помоги обработать раны.

Козетта вздрогнула. В одном этом голосе Индиго было столько резкости и злости, будто бы он действительно был готов ее убить. Тем не менее Козетта сохраняла самообладание. Она быстро подошла к Джози, села на колени напротив нее и осмотрела ноги девочки. Как и Индиго, Козетта протянула руки к чаше с водой, вынула из нее чистую новую ткань и, отжав ее, начала осторожно проходиться ею по коже вокруг ран.

«Как же так? — размышляла неуверенно Козетта. — Он умирает или это просто

небольшие травмы? А я ведь только-только решила присоединиться к нему. Если ему не станет лучше, тогда...»

Девушка приподняла взгляд и ненароком посмотрела на Алариса. К ее удивлению юный граф в этот момент как раз рассматривал ее. Их взгляды встретились, и от того оба замерли.

Козетта чувствовала тревогу, но не могла объяснить ее. Внезапно она заметила, что на губах Алариса появилась насмешливая, почти презрительная улыбка. По этому хитрому взгляду стало явно понятно, что де Хилдефонс все же сумел прочесть желание Козетты сбежать в случае плохого расклада.

Козетта испуганно опустила голову и судорожно задумалась:

«Не думай об этом. Даже не смей допускать подобных мыслей, иначе он все поймет».

С первого этажа прозвучал хлопок, выкрик и громкий топот. Аларис, уже понимая кто это мог бы быть, иронично улыбнулся.

Секунду спустя в спальню быстро влетела Зеро. Девушка, удерживавшая на своих хрупких руках, словно невесту, пожилого лекаря, затормозила в центре комнаты и закричала:

— Это был самый ближайший! Сейчас сбегаю и принесу еще одного, но уже лучше!

Зеро быстро поставила мужчину и пулей выскочила обратно в коридор. Уже лишь вдогонку ей Аларис успел крикнуть:

— Зеро, ты только им не угрожай!

Наступила напряженная тишина. Аларис перевёл взгляд на пожилого дрожащего мужчину с чемоданчиком в руках, и попытался заботливо улыбнуться. Не теряя своего величия и доброжелательности, он произнес:

— Не переживайте так. Проходите, присаживайтесь, давайте знакомиться.

* * *

Повозка с путешественниками ехала размеренно и долго. Сплит сидела со своим котом на коленях прямо среди окружавших ее сереброволосых девушек. Надо было сказать, что среди них она ощущала себя немного неловко. Так, будто бы она выбивалась из всей их группы.

«Мы скоро прибудем в город, в котором назначена встреча с господином».

Сплит опустила взгляд на Арго, осторожно положила руку на его мягкую черную шерстку и с улыбкой на губах начала осторожно поглаживать его. Арго крепко спал, свернувшись в клубок, и от того выглядел еще милее.

«Надеюсь, вы уже готовы к встрече с нами, господин».

21. Джокер остается

— Добро пожаловать, — прозвучал хриплый мужской голос. Хозяин гостиницы, при виде группы новых гостей, с почтением поклонился. Девушки, стоявшие напротив него, все как на подбор были красавицами. Первым, что бросилось в глаза, стали их необычные серебристые волосы. Лишь у одной из девушек оттенок волос даже близко не походил на этот. Что касалось остальных, то все они выглядели не иначе, как сестры.

Темноволосая незнакомка с котом на плече, которая явно отличалась от всех остальных, быстро подошла к хозяину гостиницы и спокойно спросила:

— Прибыл ли в это место человек по имени Аларис де Хилдефонс.

— Вы можете не переживать, — мужчина улыбнулся. — Он прибыл, и уже давно купил все это место. Весь дом в вашем распоряжении.

— Он сейчас здесь?

— Да, должен быть на...

Прозвучал топот ног. Со второго этажа на лестницу быстро выбежал Индиго. При виде новоприбывших парень замер на ступенях, облегченно выдохнул и махнул рукой.

Сплит сразу заметила, что что-то было здесь не так. Индиго казался взволнованнее, чем обычно. Его лицо было будто искривлено от напряжения: губы сомкнуты, брови приподняты, глаза сощурены.

Сплит обернулась к девушкам, стоявшим позади, и сразу приказала:

— Подождите здесь, пока я не спущусь. Я обговорю ваше прибытие с господином, и затем вы сможете расселиться.

Девушки на это лишь кивнули. Никто даже не собирался возражать, но некоторым было явно интересно, что же все-таки здесь происходило.

Повернувшись лицом к лестнице, Сплит начала решительно подниматься. В скором времени она встала на один уровень с Индиго и они вместе скрылись где-то в коридоре на втором этаже. К нужной комнате они направлялись в полной тишине. Сплит уже понимала, что реакция Индиго была как-то связана с Джози или господином. Вариантов было не так много, потому что из-за кого-то другого он бы не стал так переживать.

Приблизившись к нужной комнате, Индиго быстро схватился за дверную ручку, потянул ее на себя и прошел вперед. Сплит вошла в комнату после него. Дверь следом за ней со скрипом закрылась. Когда девушка вошла, первым, что она увидела, была фигура Зеро, стоявшей над кроватью.

В тот же миг горничная с розовыми волосами задумчиво оглянулась, заметила Сплит и отошла в сторону. Теперь Сплит была полностью видна кровать и два тела, лежавших на ней. Бледные, словно умирающие, Аларис и Джози лежали рядом неподвижно. Сплит удивленно окинула их взглядом. Уже только синяки на лице Алариса подсказали насколько он был слаб. Выпиравшие на фоне бледной кожи вены, казались неестественно синими, будто опухшими.

— Что... — зашептала Сплит, но договорить так и не смогла.

— Яд, — перебила Зеро своим строгим голосом. — На нас напали во время пути.

Сплит замолчала. Теперь, когда она все знала, ситуация казалась скверной. Большая проблема сейчас была даже не в новоприбывших горничных, ждавших внизу, а в том, что путешествие до дома барона Гейтместера, без сомнения, откладывалось. Это было плохо по

многим причинам. Во-первых, пока они двигались, их противнику было сложнее определить их местоположение и напасть. Во-вторых, благодаря быстрой поездки у барона Гейтместера, к которому они направлялись, было недостаточно времени на то, чтобы скрыть все свои тайные дела. К тому же, если Аларис не прибудет вовремя к барону, станет ясно, что с ним что-то случилось в дороге, а вот это уже будет большой его слабостью.

Сплит еще раз окинула лицо Алариса взглядом. Парень выглядел вспотевшим, из-за лихорадки он быстро и тяжело дышал.

— Что будем делать?

С плеча Сплит спрыгнул Арго. Приземлившись возле ног своей хозяйки, кот быстро подбежал к кровати и запрыгнул на нее прямо рядом с подушкой Алариса.

— Мы не можем двинуться дальше, — заговорил Индиго, — пока они оба в таком состоянии. Придется изменить план.

Аларис внезапно открыл глаза. Последние слова Индиго он услышал довольно отчетливо, и, казалось, именно они и пробудили его ото сна.

— Нет, — решительно произнес граф.

Услышав этот голос, присутствующие удивленно оглянулись. Они увидели строгое лицо Алариса и его взгляд, направленный прямо в потолок.

— Господин? — удивленно позвал Индиго.

— Барон Гейтместер уже осведомлен о том, что мы едем. — Аларис откинул от себя теплое одеяло и осторожно принял сидячее положение. Спустив ноги с кровати, он развернулся лицом к своим подчиненным и серьезно взглянул на них. — Сейчас мы уже находимся в его землях. Задерживаться здесь, значит открыть ему наше местонахождение. Слишком опасно.

— Собираетесь в таком виде ехать к нему? — Индиго недоверчиво нахмурился. — Безумно. Джози этого точно не переживет. У нее тело ребенка.

— Поэтому Джози, как и девушки из новой колоды, останется здесь.

Аларис многозначительно посмотрел на Сплит, которая сразу все поняла. Горничная кивнула и мысленно приготовилась к новому приказу.

— Что вы задумали? — Индиго шагнул вперед, недовольно взмахивая руками.

Аларис лишь усмехнулся. Ранее Индиго был одним из тех, кто на войне поддерживал все безумные идеи своего командующего, но, кажется, по прошествию всех тех сражений что-то в нем все-таки начало меняться.

— Зеро, — Аларис приподнял правую руку и отвел ее влево, — помоги подняться.

Зеро подчинилась. Приблизившись к господину, она взялась за его руку, закинула ее себе на плечо и осторожно помогла Аларису встать на ноги.

Перед глазами все плыло, и это даже смешило. Тяжело дыша, Аларис практически нависал на девушке и мысленно успокаивал себя:

«Ничего, бывали ситуации и хуже».

— Сплит, — позвал Аларис приподнимая серьезный взгляд, — собери всех новеньких в одной комнате. Я встречусь с ними сейчас.

— Ты хочешь оставить Джози на новеньких, — вновь заговорил Индиго, недовольно хмурясь, — а сам вместе с нами отправиться дальше? Опасно. Мы даже не знаем, как вывести из вас яд. Уже забыл, что доктора сказали, что...

— Яд нейтрализуется сам, — перебил Аларис.

Такой уверенный ответ удивил Индиго. Он непонимающе сощурился и спросил:

— Что?

Аларис тяжело вздохнул. Посмотрев в настороженные глаза Индиго, он покачал головой и ответил:

— Я ввел в наши с Джози тела более сильный яд. Именно из-за него у нас поднялась температура.

— И вы с нами даже не обсудили это?!

— Более сильный яд нейтрализует более слабый, — монотонно продолжал говорить Аларис, игнорируя последний вопрос. — Учитывая то, что мы не знали всех побочных проблем от того яда, нам нужно было действовать быстро.

— Но откуда вы взяли яд? — спросила Сплит, настороженно хмурясь.

Аларис не стал отвечать на этот вопрос. Вместо этого он приподнял левую руку и указал ею на черную перчатку, надетую на руку Зеро. Именно после этого жеста все присутствующие вспомнили о новом оружии Алариса, которое, к сожалению, пока что могли использовать лишь некоторые из горничных, и Зеро в том числе.

* * *

— Вы сказали, что уничтожите его еще до его прибытия в мой дом! — От злости и ярости низкорослый полноватый мужчина истошно вопил. Он так размахивал руками, будто бы кто-то пытался его ударить. Пышные волосы зеленоватого оттенка, маленькие голубые глаза, короткая козлиная борода, большие щеки и крупный красный нос в виде картофелины — именно так и выглядел барон Льюис Гейтместер.

Стоявшая напротив этого человека эльфийка чувствовала себя совершенно расслабленной. Ла-мия не переживала и не винила себя за случившееся. Наверное, ей было даже радостно видеть то, как реагировал этот человек всего лишь на одну неприятную новость.

— Я сказала, — девушка приподняла руки и скрестила их на уровне груди, — что попробую, но не обещала, что буду подчищать за вами дерьмо.

Эльфийка презрительно улыбалась. В ее взгляде легко можно было прочесть ненависть и отвращение к барону.

Гейтместер и сам не скрывал своей ненависти, правда, так было лишь потому, что он не знал и не видел всей силы и опасности Ла-мии. Сейчас эльфийка совсем не выглядела угрожающей по нескольким причинам. Во-первых, она стояла на двух ногах, а не на длинном змеином хвосте. Во-вторых, она была одета в пышное вечернее платье, подчеркивавшее ее тощую фигуру, ее шею украшало ожерелье из драгоценных камней, а несколько ссадин на лице скрывал слой дорогостоящего макияжа. В общем, выглядела она довольно женственно и нисколько не опасно.

Стиснув руки в кулаки от злости, Гейтместер склонил голову и почти зашипел:

— Наглая проклятая эльфийка.

Насмешливый взгляд Ла-мии сменился на угрожающий. Одна секунда — ровно это время отделяло Гейтместера от самой жестокой, которая была только возможной для него, смерти.

Внезапно третий человек, также присутствовавший в этой просторной гостиной комнате, поднял правую руку вверх. Он сидел на софе неподалеку от Ла-мии и в молчании

до этого момента наблюдал за происходящим. Новость о поражении Ла-мии удивила его не меньше, чем самого барона, правда, таких бурных эмоций она в нем не вызвала.

— Ла-мия, — низким, строгим голосом произнес мужчина.

Услышав этот зов, девушка сразу успокоилась. Она выдохнула, отступила и вновь собралась с мыслями.

Взгляд мужчины, возможно, только что спасшего еще одну жизнь, переместился на лицо барона. Огэст Фалк — известный после возвращения с войны рыцарь запада, наследник состояния дворянского дома Фалк и просто человек строгих нравов был одет в темные штаны и легкую серую рубашку. Рядом с ним, на софе, как обычно находился его меч. В руках была дымившаяся сигара, которая при каждом движении руки то и дело покачивалась между двумя вытянутыми пальцами.

— Я бы посоветовал Вам, барон Гейтместер, вести себя сдержано. — Огэст приподнял голову и угрожающе посмотрел в эти маленькие голубые глаза оппонента. — Не забывайте, что ваше положение еще более шаткое, чем карточный домик.

— Вы можете меня не запугивать, Огэст Фалк. — Барон деловито поднял голову и закачал ей. — Ваше положение такое же. Де Хилдефонсу уже известно, что это вы спровоцировали прорыв платины и направили беженцев прямо к нему. Как долго ваша голова останется на плечах?

Огэст усмехнулся. Как и Ла-мия, он даже испытывал некоторое удовольствие, наблюдая за столь жалким мелким человеком.

— Как минимум до тех пор, пока он не прибудет сюда и не избавится от вашей.

Наступила секундная пауза. Недовольно поджимая губы, барон будто пытался придумать чем ответить на эту резкость, но, как на зло, в голове была пустота.

— Я не собираюсь отказываться от своих слов, — продолжил Огэст, отводя взгляд и устало склоняя голову. — Мы сделаем все возможное, чтобы уничтожить де Хилдефонса, но рассчитывайте на то, что, возможно, ему все же удастся добраться до вашего поместья. Тогда Вам придется его встретить, а нам приготовиться к битве лицом к лицу.

— Тогда я сам попытаюсь избавиться от него! — Барон вновь взмахнул руками, словно птица, не умеющая летать, но очень желавшая этого. — Пошлю убийц и...

Прозвучал хохот. Этот тихий, но отчего-то такой презрительный смех вынудил барона замолчать и взглянуть на источник звука — на самого Огэста.

Немного успокоившись, мужчина выпрямился, повернулся к чайному столику и поднес к пепельнице, стоявшей на столе, сигару. Он надавил на сигару, тем самым пытаясь ее потушить, и заговорил:

— Попробуйте. Уверяю, он выкинет что-то забавное, чтобы проучить вас. Он всегда делает что-то забавное в адрес тех, кто так наивно верит в собственные силы.

Гейтместер чувствовал себя еще более раздраженным, чем раньше. Что Ла-мия, что Огэст — они с самого начала вели себя в этом поместье, как короли. Да, они были влиятельнее, да, у них, как у представителей запада, было больше возможностей даже на этих территориях, но это все равно не меняло того факта, что они вели себя слишком высокомерно по отношению к другим дворянам, по крайней мере, так думал сам Гейтместер.

— Тогда просто ждите. — Барон взглянул на Огэста серьезно. — Можете делать, что хотите, но тогда и я буду делать, что захочу.

— Договорились.

Гейтмистер даже не стал прощаться. Быстро повернувшись к паре спиной, мужчина широкими быстрыми шагами направился к выходу. Сквозь зубы он пробормотал:

— Ненавижу этих западных.

Прозвучал хлопок двери. Когда Ла-мия и Огэст остались в комнате наедине, мужчина наконец-то смог задать желанный вопрос:

— Ла-мия, уже придумала, как разобраться с де Хилдефонсом?

Девушка опустила взгляд на Огэста. В этот момент он даже не смотрел на нее, скорее глядел куда-то в пустоту и обдумывал что-то про себя.

— Я подготовила монстров куда более сильных, чем предыдущие. — Ламия схватилась рукой за пышную ткань своего светло-зеленого платья, повернулась всем телом к Огэсту и поклонилась. Уверена, что они справятся, но стоит все-таки...

— Создать нужные условия, верно? — Мужчина поднял взгляд и посмотрел в эти загадочные глаза, зрачок которых имел форму пики. — Чтобы наверняка, да?

— Да.

— Хорошо. — Огэст убрал руку от лица и выпрямился. — Я дам тебе эту возможность.

Ла-мия на мгновение замолчала. Какие-то внутренние переживания, будто не совсем относящиеся к делу, заставили ее понервничать. Собравшись с мыслями, девушка глубоко вздохнула и спросила:

— Господин, вы же помните о своем обещании?

— Помочь тебе вернуть былое влияние, как принцессы эльфов с востока? — Огэст поднял взгляд на взволнованную эльфийку. Эта тема была серьезной, поэтому он сразу перестал думать о чем-то постороннем. — Помню. Мое предложение все еще в силе. Ты же знаешь, что я не отказываюсь от своих слов? Как только мы разберемся с де Хилдефонсом, я готов проложить тебе путь вперед, используя все мое влияние и всю власть.

— Спасибо. — Ла-мия облегченно улыбнулась. Казалось, после этих слов все ее сомнения сразу же исчезли. — Все-таки вы единственный, кто поверил мне и согласился встать на мою сторону. Если победить де Хилдефонса все же не удастся...

— Он нас всех убьет, — резко продолжил Огэст. На лице мужчины появилась тень злости и ненависти. Ненароком он вспомнил устрашающую сцену из событий прошлого. Ту сцену, при которой Аларис впервые на его глазах, как казалось самому Огэсту, показал свою ненасытную сущность убийцы. — Он не станет щадить ни тебя, ни меня, так как мы оба подвергли жизни его подчиненных опасности. Этот парень один из тех, кто горой стоит за своих людей. Пожалуй, это единственное, что я в нем действительно уважаю.

Ла-мия улыбнулась. В далеком прошлом она и сама однажды уже встречалась с Аларисом, правда, тогда она видела его лишь мельком, скрываясь на войне в ящиках с провиантом рыцарей запада. По-настоящему познакомиться с ним она смогла лишь недавно, и уже этого знакомства ей хватило для того, чтобы понять, что Аларис был действительно опасен.

— Если так и случится, — заговорила девушка тихо посмеиваясь, — тогда у него все равно возникнут проблемы. Убийство одной из принцесс эльфийского народа — не шутка. Пусть даже я и изгнанница, любой, кто прольет мою кровь, будет считаться преступником, и правящая семья от него не отстанет.

Огэст посмотрел на Ла-мию с сомнением. Девушка говорила уверенно, так, будто бы она действительно была готова пойти на это в случае неудачи. И отчего-то при мысли о подобном исходе у самого Огэста щемило сердце. Возможно, будь ситуация иной, будь

Аларис в его представлении мягче, он бы и смог повернуть назад, чтобы предотвратить грядущее.

— Надеюсь, что нам не придется все же доходить до этой крайней меры.

* * *

Наступила ночь. Из-за темноты, охвативший весь лес, разглядеть что-то в округе было достаточно сложно. Лишь благодаря небольшому фонарю, зажжённому рядом с местом кучера, можно было рассмотреть хотя бы мелькавшие поблизости силуэты.

Сидя на ступенях кареты, Аларис со склоненной влево головой усталым взглядом смотрел на фигуры своих подчиненных, расправлявшихся с телами убийц. Картина была совсем нерадостной и даже какой-то тревожной. Зеро, Индиго и Сплит приходилось осматривать тела поверженных, в попытке установить их личность, но, как и ожидалось, все это было безрезультатно.

— Надеюсь, — низким тоном заговорил Аларис, — все поняли какие роли они должны взять на себя перед прибытием.

Индиго, выпустив из своих рук тело поверженного противника, выпрямился и поднялся на ноги.

— Все понятно, — решительно отвечал рыцарь. — Но я больше надеюсь на то, что ты сможешь притвориться здоровым, иначе нас раскроют и убьют. Точно убьют я тебе говорю.

Аларис усмехнулся. Выглядел он и впрямь неважно. Из-за тени усталости на его лице, а также явно заметной слабости, можно было подумать, что он был серьезно болен.

— Не переживай. Сутки я точно смогу перетерпеть.

— Хорошо, — ответил Индиго со вздохом облегчения. Внезапно, вновь прокрутив эти слова в своей голове, рыцарь вздрогнул и возмущенно спросил: — Стоп, всего сутки? Ты же собирался свой план за два дня осуществить, а не за один!

— Зеро, — позвал Аларис переводя все свое внимание на розоволосую горничную, стоявшую неподалеку.

Зеро сразу поняла о чем шла речь. Приподняв вверх правую руку, она сжала ее в кулак и будто пригрозила им кому-то.

— Да, все нормально, — решительно ответила девушка. — Я справлюсь. Вы можете на меня рассчитывать.

— И мы тоже, — возвышенным радостным тоном заговорила Сплит. Темноволосая девушка схватила в свои руки черного кота и подняла его прямо над головой. — Мы все сделаем, как надо. Заклинательницу монстров можете оставить на нас. Мы с моим пушистиком ее хватать и съедем!

— Не надо ее есть, — с улыбкой отвечал Аларис. — У меня есть кое-какие планы на ее счет. Как минимум, нужно ее допросить.

— А с чего ты так уверен, — вновь прозвучал недоверчивый голос Индиго, — что она находится в особняке Гейтместера?

Аларис замолчал. На самом деле поводов у него было много. Во-первых, само нападение монстров произошло именно на территории барона Гейтместера. Во-вторых, эльфийка была явно связана с теми лицами, которые прорвали плотину на территориях барона и спровоцировали пострадавших беженцев отправиться в особняк Алариса.

— Интуиция? — беззаботно спросил Аларис, решаясь не вдаваться в подробности.

— Ага, конечно. — Индиго покачал головой и, отмахнувшись, с усмешкой продолжил:

— Ты пади в глаза ей заглянул, когда она о бароне думала, и сразу это прочитал.

— Ну, я же не читаю мысли. Только чувства.

Индиго вновь склонился к телу убитого, присел рядом и начал осматривать пустые карманы его одежды. В ответ он громко закричал:

— Очень сомневаюсь!

Аларис тихо рассмеялся. От этого смеха в его груди что-то закололо, из-за чего его смех постепенно превратился в кашель.

«Честно говоря, — задумался Аларис, вновь пытаясь прийти в чувства, — я и сам не понимаю, как это происходит. Считывание и распознавание эмоций такой легкой для меня процесс, что теперь это действительно можно сравнивать со чтением мыслей».

* * *

Экипаж Алариса прибыл к месту назначения только к середине следующего дня. Когда они приблизились к воротам поместья, к ним навстречу сразу же вышли все служанки дома. Следом за слугами, которые выстроились в несколько рядов прямо перед входом, на улицу вышел и сам барон. Мужчина был уже парадно одет и знатно подготовлен к встрече с гостями. На его лице так и светилась самоуверенная хитрая улыбка. Оставалось лишь гадать откуда именно к нему поступила информация о том, что вскоре прибудет новый лорд.

Как только двери кареты перед глазами барона открылись, на улицу не спеша и осторожно вышла Козетта. Девушка, облаченная в платье горничной, покорно повернулась лицом к карете и поклонилась перед выходящим следом за ней Аларисом.

Чистый строгий костюм, украшения в виде перстней на пальцах, решительный взгляд и самоуверенная улыбка — именно так выглядел Аларис в этот момент. Он был довольно бледен, но из-за его взгляда и ловкости каждого движения, это даже не бросалось в глаза.

Выбравшись из кареты, парень развернулся лицом ко встречавшему его барону и с нотками вежливости в голосе произнес:

— Рад приветствовать Вас сегодня.

— Я тоже рад нашей встрече! — Барон отвесил глубокий поклон. — Не ожидал, что вы решите лично навестить в мои владения после того горя, которое случилось недавно.

— Горя? — переспросил Аларис с улыбкой.

— Да, о прорыве платины. — Барон говорил медленно, низким, раскатистым голосом. — Вы же по этой причине прибыли ко мне? Ради моральной поддержки.

— Признаться честно, — Аларис вяло пожал плечами, — я приехал не только по этому поводу. Можете считать, что моя поездка — это часть знакомства с новыми вассалами.

— Знакомство с вассалами? Полезное дело. Не каждый юный лорд решится на такое.

— И не каждый старый.

Взгляды Алариса и Гейтместера встретились. Оба аристократа взглянули друг другу в глаза с неподдельной решимостью и настойчивостью. Казалось, будто каждый из них уже считал себя единственным победителем.

— Надо сказать, — вновь заговорил барон, — я удивлен. Вы приехали с такой малочисленной группой.

Мужчина окинул взглядом сопровождающих Алариса и лишь на мгновение задержал взор на Козетте. Новоявленная горничная-шпионка не придала этому значения и сделала вид, будто ничего не заметила, как и было положено в этой ситуации.

— А чего мне бояться? — спросил Аларис в ответ. — Я способен голыми руками уничтожить целую армию. Разве вы не слышали слухи?

Гейтместер искренне рассмеялся. Такая самоуверенность Алариса действительно казалась похвальной. Лишь когда барон хотя бы немного успокоился, он ответил:

— Слухи — это всегда что-то преувеличенное.

— Но в каждом слухе есть доля правды.

Аларис приподнял руку и, щелкнув пальцами, отдал приказ своим сопровождающим. Индиго и Зеро сразу все поняли. Они одновременно развернулись, прошли к огромным сумкам и чемоданам, прикрепленным позади кареты, после чего начали из них что-то доставать.

Парочка быстро вынула из нескольких сумок четыре округлых предмета и, вновь вернувшись на свои места, поставила их на землю прямо перед бароном.

При виде того, что принесли слуги Алариса, барон ужаснулся. В своем выражении лица он даже не смог скрыть того отвращения, которое испытал.

На земле, прямо перед ним, стояли головы нескольких неизвестных ему лично мужчин. Гейтместер сначала даже не понял, кем были эти люди. Как только он увидел эти вытаращенные глаза, и залитые кровью лица, он сразу же отвернулся.

— Это вам, — добродушным тоном заговорил Аларис, — прошу.

— Что... — Гейтместер приложил руку к своему рту и, подавив позыв тошноты, гневно взглянул на юношу. — Что вы делаете?!

— Преподношу вам в дар головы разбойников, которые напали на нас этой ночью. — Аларис изобразил искреннее удивление на своем лице. — Я решил, что раз уж вы не способны справиться с людьми на своих землях, я должен хоть как-то помочь вам в этом. Надеюсь, вы рады.

— Рад? — Гейтместер замолчал. Будто по щелчку пальцев в его голове возникло осознание. Он понял и то, кем были эти «разбойники», и то, кем они были посланы.

В этой ситуации у Гейтместера не было права на возмущение, потому что заказчиком неудачного ночного убийства являлся он сам. Возражения, которые он мог бы выдвинуть к Аларису сейчас, все равно не привели бы его ни к чему, и, скорее всего, могли бы даже послужить поводом выступить против него самого.

— Ваша правда, — с натянутой улыбкой отвечал барон. — Если это были разбойники, тогда у них нет права на существование. Спасибо, что решили эту проблему. Надеюсь, они не доставили вам много хлопот?

— На самом деле, нет. Все прошло гладко. — Аларис взглянул в глаза барона с легкой угрозой. Он вроде и улыбался, и был предельно строг. — Я ненавижу людей, которые любят убивать других ради собственной наживы или удовлетворения чувства самозначимости. С удовольствием уничтожаю таких ублюдков.

На лице Гейтместера возник холодный пот. Отчего-то после этих слов он вспомнил про свое тайное хобби — охоту с ружьем на провинившихся слуг, и сама мысль о его любимом увлечении впервые вызвала у него отвращение.

Собравшись с силами, Гейтместер все же спросил:

— Вы бы хотели поужинать вместе?

— Вынужден отказаться. — Аларис отрицательно покачал головой и жестом указал на своих слуг, стоявших рядом с ним. — Я и мои люди слишком устали после долгой дороги. Позвольте нам отдохнуть, а ужин просто подайте в наши комнаты.

Барон коротко кивнул и, повернувшись полубоком к Аларису, жестом указал ему на собственный дом. Уже намного спокойнее и сдержаннее он ответил:

— Как пожелаете, господин де Хилдефонс. Надеюсь, вы будете чувствовать себя как дома.

Аларис усмехнулся. Он сделал несколько широких шагов вперед, проходя мимо самого барона.

— Полагаю, — протянул граф де Хилдефонс, — тогда у вас где-то в кустах должен скрываться герцог с мечом, не иначе.

— Что простите? — Гейтмистер напряженно повернул голову следом за Аларисом.

Парень, услышавший этот вопрос, остановился и полубоком обернулся. С какой-то коварной, пугающей улыбкой он ответил:

— Вы же знаете, что мой отец герцог? В моем родном доме он очень любил ходить с оружием в руках. Говоря об этом, — парень приложил руку к рукояти меча, прикрепленного к его поясу, — эта привычка мне досталась от него.

Гейтмистер улыбнулся и нервно посмеялся. В тот же миг мимо него прошли слуги Алариса. Вся эта новоприбывшая компания быстро поднялась к главным дверям здания и вошла внутрь.

Оставшись на улице в окружении собственных слуг, Гейтмистер подумал:
«Ничего-ничего, совсем скоро ты падешь. Сам виноват, что забрался так далеко».

* * *

С наступлением темноты Аларис ощутил непреодолимую слабость. Он лег в кровать и, в попытках собраться с мыслями, задумчиво уставился взглядом в темный потолок. В его комнате уже не горел свет, все его слуги разошлись по своим спальням, а сам он остался в полном одиночестве. Правда, одиночество длилось недолго.

Вскоре со стороны приоткрытого окна прозвучало тихое мяуканье. Черный кот, забравшись в спальню, быстро подбежал к кровати юноши и запрыгнул на нее.

Аларис лишь улыбнулся. Встретившись с испытывающим желтым взглядом Арго, он приподнял руку и хлопнул по поверхности кровати рядом с собой. Кот покорно подошел ближе.

«Человек, — прозвучал посторонний низкий голос в голове Алариса, — ты уже умираешь? Неужели отжил свой срок?»

Аларис взглянул в глаза кота, сидевшего напротив. Происходившее с ним сейчас можно было назвать способностью самого кота. Он просто мог общаться телепатически с теми, с кем заключал какой-либо пакт.

— Не стоит хоронить меня так рано. — Аларис усмехнулся и устало прикрыл глаза. — Я просто немного устал.

«Видел бы ты себя со стороны, — продолжал говорить голос. — Выглядишь так, будто тебя сбросили со скалы».

— И чувствую себя так. Правда, это нормально для живого, среднестатистического,

работающего человека.

Арго отвернулся. Издав непонятный звук, подобный человеческому фырканью, он ответил:

«Вот поэтому лучше быть котом».

Аларис начал улыбаться еще шире. Не скрывая смеха в своем тоне, он ответил:

— А ты чертовски прав.

Внезапно прозвучал подозрительный скрип. Аларис, как и Арго, замер в ожидании. Звуки шагов и шорохов раздались со стороны окна, что, к сожалению, было весьма предсказуемо.

— Разберешься? — зашептал Аларис, косо поглядывая на Арго.

Кот приподнялся, встал на все четыре лапы и легко взмахнул своим длинным хвостом в воздухе. Совершенно спокойным тоном он ответил:

«Да. Лит об этом меня и попросила. Сказала, что вы будете в опасности из-за собственного упрямства».

Аларис вновь улыбнулся. Подобная забота со стороны его спутников вызывала приятное чувство защищенности и уверенности. Устало прикрыв глаза, и уже не смея сдерживать желание спать, парень задумался:

«Если Арго здесь, это значит, что я могу просто отдохнуть, верно?»

22. Сражение без Джокера

Наступило утро. С первыми рассветными лучами барон Льюис Гейтместер поднялся с кровати и устало потянулся. После волнительного вчерашнего дня крепкий сон казался ему самым настоящим спасением.

Счастливо улыбнувшись, мужчина глубоко вздохнул и осмотрелся. Это был беглый взгляд по его просторной спальне, который, казалось, служил лишь для окончательного пробуждения.

Внезапно краем глаза где-то около туалетного столика барон заметил крупные незнакомые ему объекты. Нахмурившись, мужчина развернулся и начал приглядываться. На деревянной поверхности столика стояли три человеческие головы. С раскрытыми ртами и вытаращенными глазами, эти отрубленные головы были частично залиты кровью. Кровь от них стекала и по самой поверхности белоснежного туалетного столика, скатываясь на пол.

При виде этой картины лицо барона исказилось. Перепуганный мужчина замер, шокировано раскрыл рот и затем, внезапно, истошно завизжал.

* * *

Раздался звук бренчания посуды. Взяв со стола острую вытянутую вилку, Аларис спокойно поднес ее к мясному блюду, стоявшему перед ним, и наколот на нее небольшой кусок сытной пещи. Парень выглядел довольным. Широко улыбаясь, он время от времени приподнимал взгляд на хозяина застолья — барона Гейтместера.

Сам барон сидел напротив Алариса и даже на него не смотрел. После того, что он увидел еще буквально несколько часов назад, ни один кусок пищи даже не лез ему в рот, возможно, именно поэтому на завтрак перед ним сейчас и стоял суп.

— Должен сказать, — заговорил Аларис, вынуждая Гейтместера приподнять взгляд, — что по утрам вы берете довольно высокие ноты.

Барон не понял о чем шла речь. Растерянно нахмурившись, он спросил:

— Что, простите?

Аларис сплотнул кусок пережеванной им пищи. Отложив вилку в сторону, парень вальяжно откинулся на спинку кресла и, смотря прямо в глаза Гейтместера, ответил:

— Я о вашем звонком пении с первыми лучами солнца. Признаться, я был удивлен.

Теперь Гейтместер сразу понял о чем шла речь. Удивительно, но даже после этого осознания у него не дрогнул ни один мускул на лице. Явно желая сменить тему, мужчина спросил:

— Как вам завтрак?

— Очень вкусно. — Аларис отвечал медленно, будто растягивая каждое слово. — С кислинкой. Что это? Мышьяк?

— Боже, вы подшучиваете? — Через силу барон начал улыбаться. — Какой мышьяк? Только натуральные компоненты.

— Натуральный мышьяк значит... — Аларис не испытывал злости. Да, в его пищу явно было что-то подмешено. Он даже не сомневался в том, что какую-то отраву ему все же подсунили, только вот после того, какой яд перенесло его тело еще недавно, все остальное

было уже не страшно. Более того, после спокойной ночи сна Аларис чувствовал себя намного бодрее и здоровее, что доказывало приспособляемость его организма к различным токсичным веществам.

«От этого слабого яда хуже мне не станет, — размышлял Аларис, искоса поглядывая в собственную полупустую тарелку. — Во мне и так уже пытается прижиться один очень сильный яд».

Гейтместер взглянул на тарелку Алариса, а затем и на него самого. Со стороны сразу было заметно, что даже отравы в еде никак не повлияла на здоровье и состояние парня. Это одновременно удручало и настораживало.

Со спины к Аларису подошла его новая горничная — Козетта. Склонившись над столом возле своего господина, девушка осторожно налила в его бокал немного белого вина, выпрямилась и отстранилась.

Аларис сразу взял бокал в руки и сделал первый глоток. В это же время Гейтместер бросил задумчивый взгляд на русоволосую девушку. Его взор и взор Козетты встретились. Они посмотрели друг на друга с легким недоверием или даже с легкой враждой.

Не отводя взгляда от карих женских глаз, Гейтместер кивнул и как бы дал понять, что он очень сильно хотел поговорить наедине с Козеттой в скором времени. Девушка кивнула в ответ и отвернулась, будто бы ничего и не было.

«Какой же барон все-таки идиот, — размышляла Козетта, поджимая губы. — Он ведь знает, что де Хилдефонс особенный. Ему даже известна его способность, и он совершенно не принимает ее во внимание? Хотя раньше и я не особо представляла насколько далеко может зайти граф, умея только считывать эмоции. Оказалось, что далеко».

В то время как Гейтместер неотрывно смотрел на Козетту, Аларис искоса поглядывал на него. Так как граф в это время пил вино, его бокал был приподнят. Это было удобно, ведь в любой момент ты мог отвести взгляд и сделать вид, будто смотришь на алкоголь.

«Кажется, — задумался Аларис, плавно опуская бокал на стол, — все идет по плану. Гейтместер даже не боится Козетту. Неужели верит в силу своего внушения? Считает, что его показательные выступления с ружьем могут запугать кого-то сильнее меня?»

Стянув со своей шеи тонкую легкую ткань салфетки, Аларис положил ее на стол, приподнял взгляд и посмотрел на свою горничную. Козетта сразу все поняла. Как послушная служанка, она начала молча прибирать посуду за своим господином.

— Спасибо за завтрак, — Аларис перевел взгляд на барона и вновь улыбнулся, — я приятно провел время.

Гейтместер лишь кивнул. На самом деле ему было все тяжелее сохранять спокойствие рядом с этим человеком. Он будто одним своим присутствием давил на его психику, и в чем именно было дело оставалось только гадать.

— Чем, — протянул Гейтместер, подбирая верные слова, — собираетесь заниматься оставшуюся часть дня?

Аларис задумчиво замычал. Он отодвинулся назад, плавно поднялся и, оперевшись рукой о стол, с широкой добродушной улыбкой ответил:

— Осмотрюсь, потренируюсь, снова осмотрюсь.

Гейтместер попытался улыбнуться в ответ. Он сразу понял, что это была наглая ложь,

но ответить на это ему было нечего.

Аларис, отстранившись от стола, развернулся и направился в сторону выхода. На прощание без лишних слов он лишь махнул рукой, однако в продолжении предыдущего вопроса Гейтместера в его голове проскользнула еще одна фраза:

«И, возможно, приберу трупы».

Когда Аларис покинул столовую и дверь за его спиной с тихим скрипом закрылась, Гейтместер и Козетта остались друг напротив друга. Помимо них в столовой также осталась парочка личных горничных барона, но и те поспешили выйти после того, как им подали сигнал.

— Ты добила́сь большего, нежели я ожидал, — заговорил Гейтместер, осторожно отодвигая от себя грязную посуду. — В итоге тебя даже привезли сюда. Совпадение?

— Вам кажется мой приезд подозрительным? — Козетта приподняла сияющий от чистоты поднос в своих руках и начала осторожно составлять на него посуду.

— Очень, — уверенно ответил Гейтместер. Мужчина не сводил взгляд со своей подчиненной, и со стороны как бы осматривал ее, оценивал движения, тембр голоса и выражение лица.

Козетта не подавала никаких эмоций. По ней даже было тяжело понять волновалась ли она хоть сколько-нибудь в этой ситуации.

Покончив со сбором посуды, девушка выпрямилась и взглянула прямоком в глаза барона. Ее спокойствие не терялось ни на секунду.

— Это и вправду совпадение, — уверенно ответила она. — Де Хилдефонс просто любит коллекционировать привлекательных девушек, вы это знаете. Сразу после того, как я сблизилась с другими его горничными, он предложил мне работу. А так как я была новенькой, он приказал просто следовать за ним.

Гейтместер молчал. Да, до него доходили некоторые слухи об Аларисе. По мимо того, что говорили о нем рыцари, якобы он был силен и опасен, как монстр, он также слышал, что Аларис имел довольно специфические увлечения в виде коллекционирования девушек. По слухам на него даже работала эльфийка, что уж было говорить о толпе красавец из человеческой расы.

— Пф, мальчишка, — Гейтместер склонился к столу и подпер лицо рукой. Сама мысль о том, какие увлечения были у Алариса, вызывала у него приступ смеха.

Козетта молчала. Она видела, что этот ответ вполне удовлетворил барона. Все-таки он всегда принимал за действительное то, что ему самому нравилось. Возможно, именно поэтому им так любили манипулировать другие.

Не спеша обойдя стол, Козетта приблизилась к месту барона. Как и прежде, она начала осторожно собирать все пустые тарелки вокруг Гейтместера. Гора собралась достаточно крупная.

В какой-то момент, подняв со стола блюдо с чашкой чая, Козетта поставила ее на поднос и искоса, пугающе, посмотрела на Гейтместера. В этот момент она будто пыталась взвесить все за и против и окончательно принять решение.

Барон заметил эту секундную паузу. Он приподнял голову и посмотрел на лицо угрожающей девушки. Чувство самосохранения забило тревогу. Мужчина попытался отъехать на стуле назад, однако в тот же миг Козетта перевернула на него весь поднос с собранной посудой.

Прозвучали грохот и стук стекла.

* * *

Покинув столовую, Аларис направился вперед по коридору. Вскоре к его шагу присоединилась еще одна горничная из его поместья, а именно Сплит. Девушка с черным котом, который прятался под ее пышной длинной юбкой, вышла из соседнего коридора и немного позади, буквально на один шаг, начала следовать за господином.

— Вы не боитесь, — заговорила Сплит, искоса поглядывая на широкую спину господина, — что эти двое сговорятся?

— Они сговорятся, даже если я попытаюсь их остановить. — Аларис не останавливался и даже не сбавлял темпа. Он просто шел вперед, будто направляясь напрямиком к своей цели. — Будем верить в силу моего запугивания.

Тем временем в коридоре они были не одни. Горничные из этого поместья, а также несколько рыцарей, стояли по всему зданию на определенном расстоянии друг от друга. Они все будто несли свой пост, хотя вряд ли кто-то из них действительно смог бы остановить нападение недоброжелателей.

— Как прошла ваша ночь? — продолжала беззаботно расспрашивать Сплит. — Хорошо спали?

— Как убитый, — с улыбкой отвечал Аларис. — Все благодаря Арго.

— Ой, ой. — Сплит прикрыла губы рукой и широко, во все зубы, улыбнулась. В этот момент она как раз почувствовала, как мягкая шёрстка ее кота ненароком прикоснулась к ее ноге. — То-то я думаю, почему он от завтрака отказался?

Аларис улыбнулся. Он предпочел никак не комментировать эту ситуацию, особенно учитывая то, как много пар глаз за ними наблюдало.

— Кстати, — вновь заговорила горничная, — вы тоже слышали тот крик на рассвете?

Аларис улыбнулся еще шире. Вот теперь он точно не смог сдержать своих эмоций.

— Да, это было весело.

— А тот крик был делом лап Аргоши или уже ваших?

— Скажем так, это была командная работа.

Из-под юбки Сплит прозвучало тихое мяуканье. Девушка, услышавшая его, начала посмеиваться.

Впереди, на другом конце коридора, показалась фигура Индиго. Рыжеволосый рыцарь, отделившийся от Алариса уже сразу после прибытия в это место, выглядел спокойным. Не напуганным, не серьёзным и уж точно не веселым, как это было обычно.

Приблизившись к Аларису, Индиго быстро повернулся боком, уступил ему дорогу и покорно поклонился. Его господин прошел так близко, как это было возможно. Сплит, следовавшая позади Алариса, намеренно ускорила шаг и встала так, чтобы со стороны не было видно того, что происходило.

Быстро, пока никто этого не видел, Индиго выпрямился и передал в руку Алариса небольшую записку. Он почти сразу развернулся и сделал вид, будто бы ничего не произошло.

Аларис также не изменился в лице. Он прошел мимо и спокойно направился в сторону

своей спальни.

Множество пар человеческих глаз, следивших за гостями поместья, сразу разбежались в разные стороны. Так как между Аларисом и Индиго ничего не произошло, оставалось только верить в то, что у нового лорда не было никаких корыстных планов.

Вскоре показалась дверь в личную спальню. Еще до того, как к ней подошел сам Аларис, Сплит успела обойти его, выйти вперед и открыть дверь.

Парень вошел в уже полностью чистую, подготовленную для него комнату. От расправленной кровати, крови после убийства и разбросанных вещей не осталось и следа. Все было чисто и красиво.

Следом в спальню вошла Сплит, дверь за ее спиной тихо закрылась. Когда девушка осмотрелась, она заметила, что Аларис уже читал записку, переданную ему от Индиго. Горничная не знала, что содержала та записка, но по серьезному выражению лица господина сразу поняла, что что-то было не так.

— Они здесь, — вслух произнес Аларис, будто чувствуя интерес со стороны своей служанки. — Огэст и та эльфийка находятся в поместье, правда, Зеро и Индиго пока не могут их найти. Они нашли только доказательства присутствия других гостей. — Схватившись за записку обеими руками, Аларис начал быстро разрывать ее на мелкие кусочки. — Нам не стоит и дальше тянуть время. Наши противники готовятся к атаке.

Сбросив на пол остатки бумаги, Аларис развернулся и поднял взгляд на Сплит. Девушка горничная смотрела на него с улыбкой, правда, думала она лишь о полах в этой спальне, которые еще недавно ей пришлось вычищать от крови.

— Сплит, — заговорил Аларис, — бери Арго и присоединяйся к поискам.

— А как же вы? Если вы останетесь один, на вас точно нападут.

— В том и суть. — Аларис улыбнулся. — Какой смысл выжидать, если ловушку для нас уже поставили?

Сплит сомкнула губы и задумчиво замычала. Мысленно она, конечно, была не согласна с решением господина. Если бы она была на его месте, вероятнее всего она бы решила дождаться первых действий врага, но сказать это вслух она не рискнула. Быстро поклонившись, девушка развернулась и молча направилась прочь из спальни.

Аларис остался в комнате один. Легкое головокружение и недомогания все еще преследовали его, однако нараставшее чувство опасности будто все больше и больше занимало место в мыслях и сердце. От слабости не оставалось и следа.

«Правильно ли я поступаю? — Аларис развернулся в сторону окна и не спеша направился к нему. Машинально он приложил руку к своему поясу, к которому были прикреплены ножны. — Я всегда задаю себе этот вопрос».

Оказавшись возле окна, парень открыл его, уперся о подоконник одной рукой и резво перепрыгнул через него. Со второго этажа он полетел быстро, таким же быстрым оказалось и его приземление.

Так как окна его спальни выходили на задний двор, Аларис приземлился прямым перед цветочным садом. Это место со стороны казалось прекрасным, но чем дальше оно тянулось, тем больше в нем было растительности и тем меньше было видно окружения.

Выпрямившись, парень направился вглубь сада. Он намеренно решил отстраниться от поместья.

«Где-то здесь должны быть зарыты тела слуг, которых убил Гейтместер. Стоит ли

мне потом позаботиться о захоронении? Или, раз я собираюсь поселить на этих землях Сербского, стоит перепоручить ему эту работу? Ох, как он обрадуется».

Позади прозвучали шаги. Ощущение опасности уже не просто было еле уловимо, в душе оно уже во всю било тревогу.

Стоило Аларису отойти на достаточное расстояние и обернуться, как он увидел приближавшихся к нему монстров. Картина была устрашающей. Различные создания, внешне не напоминавшие ни людей, ни зверей, были по всюду. Своими телами они даже облепили фасад поместья. Кто-то из них сидел на крыше здания, кто-то прятался в цветочных кустах, а кто-то, словно змея, подползал все ближе.

При виде всего этого Аларис просто не смог сдержать улыбки. Он был напуган, но так как подобные ситуации уже не были для него в новинку, он знал, как нужно было действовать. Для него опытом было именно то, что он понимал какими способами можно было подавить свои чувства и собраться с мыслями.

* * *

— Что ты... — прижав к своей окровавленной груди руку, Гейтместер шокировано приподнял взгляд. В этот момент он сидел на полу, где-то неподалеку от обеденного стола. Его нарядная одежда была запачкана объедками и залита напитками, в том числе на ней виднелись пятна супа, который сам барон так и не доел.

Над ним, возвышаясь с кинжалом в руках, стояла Козетта. Надо было сказать, что девушка не испытывала ни капли жалости или страха. Она смотрела на испуганного дворянина, который еще недавно казался ей действительно властным и опасным, с презрением. Теперь этот же человек, как жалкий червь, с потным лицом и расширенными от ужаса глазами, непонимающе смотрел на нее.

— Вы ведь и сами знаете, зачем я это делаю? — Козетта подняла ногу и ударила ею по лицу барона. Гейтместер рухнул на спину, а девушка быстро присела рядом с ним и вонзила свое оружие в его живот. От боли мужчина завопил. — Вы сами отправили меня к нему, — зловеще продолжала горничная, прокручивая кинжал в человеческой плоти, — и вы даже не подумали, что я могу вас предать? А по какой причине я вообще должна была остаться на вашей стороне? Из-за страха?

Гейтместер плотно стиснул зубы и потянулся к руке Козетты. Девушка, заметив это, сразу вытащила кинжал из его живота и резко, не оставляя ни секунды на спасение, воткнула его прямо в сердце барона.

— Или из-за верности? — продолжала расспрашивать Козетта, смотря прямо в мужские глаза. Свет в них постепенно угасал, как угасало и сознание Гейтместера.

Козетта вспоминала те бесчисленные разы, когда она до дрожи боялась этого человека. Когда он намеренно выводил ее на свою «охоту», и когда он намеренно избивал ее, чтобы проучить. Теперь она понимала, что все эти действия были не более, чем попыткой ее запугать, и так как в окружении барона она была единственной, кого держали так долго и терзали так упорно, возможно, именно из-за этого Гейтместер и полагался на нее больше всех. Его план мог вполне сработать, если бы Аларис вместе со своими необычными горничными не был бы намного страшнее всех этих долгих дней пыток.

Поднявшись с пола, Козетта выдохнула. Ее руки были в крови. От бурления эмоций она все еще крепко сжимала в своей руке кинжал.

«Свободна ли я после этого?»

Девушка перевела взгляд на окно. Она вспомнила свой уговор с Аларисом, при котором тот согласился отпустить ее сразу после завершения этого задания. Мысль о свободе почему-то все еще казалась ей слишком нереальной.

Внезапно окно закрыла собой странная тень. Заметив ее, Козетта удивленно замерла.

На фасаде здания, прямо напротив окна столовой, висел монстр-паук. Это ужасное волосатое создание, изо рта которого торчала человеческая безликая голова, будто заглядывала прямо в столовую и смотрело прямо на девушку.

Козетта почувствовала опасность. Быстро отскочив в сторону, девушка рухнула на пол.

В тот же миг раздалось биение стекла. В столовую, словно пуля, влетел сгусток выпущенной паутины. Рухнув рядом с тем местом, где еще недавно стояла Козетта, он покрыл собой пол и начал постепенно разъедать его, будто бы то была ядовитая кислота.

Девушка посмотрела на эту паутину в ужасе. Мысленно она понимала, что победить этого монстра было не в ее силах, а добежать до входной двери она бы просто не успела.

Внезапно прозвучал скрип петель. Козетта приподняла голову и посмотрела в сторону выхода. В дверях замерла одинокая фигура знакомой темноволосой горничной.

Сплит, бродившая по коридору неподалеку, пришла в столовую лишь тогда, когда услышала звук биения стекла. До этого момента она лишь ждала, пока Козетта покончит со своей работой и выйдет, но благодаря этому звуку она сразу поняла, что что-то пошло не так.

Теперь, когда она вошла, первым, что она увидела, было огромное тело паука, который пытался пробраться своими странными цепкими лапами прямо внутрь столовой. Паук, заметив девушку, приподнял свое тело и вновь приготовился атаковать.

Сплит лишь улыбнулась. Слегка склонившись, она быстро помчалась вперед.

Ситуация была крайне опасной. Монстр выстрелил в сторону Сплит, и увернуться от этой атаки набегу было крайне сложно.

Девушка, весьма проворно, подалась вперед и наклонилась еще ниже. Она позволила своим рукам коснуться пола и прогнулась в спине так, будто бы она была настоящей кошкой. Еще секунда, и она уже смогла подобраться к пауку, вскочила на его тело и, быстро выхватив из своего длинного рукава острый нож, воткнула его в крупное мохнатое тело.

Ее положение не было удобным. Девушка начала соскальзывать вниз сразу, как зацепилась. Вместе с ней ее нож начал опускаться, тем самым растягивая и без того глубокую рану.

Паук завертелся. Сплит отбросило от него прямо на обеденный стол, на котором девушка и замерла.

Наступила тишина. Вертевшийся в агонии монстр вскоре замер на своем месте. Постепенно его лапы начали разъезжаться, израненное тело рухнуло на пол.

Козетта наблюдала за этим в полном шоке. Все произошло так быстро, что даже просто не верилось.

Выпрямившись, Сплит обернулась и с дружелюбной улыбкой посмотрела на лежавшую на полу девушку.

— Вот и ты, Котлетта. Не пострадала?

Козетта приоткрыла губы. Теперь, обдумывая все это, она понимала почему никто не

вошел в столовую во время убийства Гейтместера. В то время, как она разбиралась с бароном, по другую сторону двери Сплит разбиралась с прислугой — только этим можно было объяснить отсутствие слуг и присутствие самой Сплит.

Смотря теперь на тело паука, убитого этой горничной, Козетта даже примерно представляла как именно Сплит могла избавиться от всех слуг в коридоре так тихо и незаметно.

— Если ты сейчас здесь, — заговорила русоволосая девушка, начиная приподниматься с пола, — тогда с кем твой господин?

— Сам по себе. — Сплит подошла к краю стола и быстро соскочила с него на пол. Неподалеку прозвучало мяуканье кота, который, выбравшись из-под стола, не спеша приблизился к своей хозяйке. — Это в его характере.

— Но он же болен.

Козетта начала недоверчиво хмуриться. Она помнила, как еще недавно выглядел Аларис, когда ехал с ней в одной карете. Тяжело было представить, что за сутки человек мог достаточно поправиться.

— Не переживай. — Сплит широко улыбнулась и без тени сомнения взглянула на лицо обеспокоенной девушки. — Без плана он бы не принял такое решение. Я верю в него, потому что мне никогда не оставалось ничего иного.

Со стороны входа внезапно прозвучал стук каблуков. Девушка, появившаяся на пороге, с хитрым прищуром и довольной улыбкой на губах протянула:

— Звучит так высокомерно. То, что у него якобы всегда есть план.

Сплит будто засияла. И без того радостная улыбка на ее губах стала еще шире при виде фигуры незваного эльфа. Хлопнув в ладоши, девушка счастливо спросила:

— Почему ты пришла именно за нами?

Ла-мия прислонилась плечом к дверному косяку. Она сразу заметила то, что ее слова были просто проигнорированы. Заметила и странную реакцию этой, казалось бы, на вид простой горничной.

— Не знаю. Может, потому что будет забавно избавиться от вас и потом подкинуть ваши изувеченные тела де Хилдефонсу?

— М... — Сплит прикрыла глаза и, задумчиво промывчав, все также довольно ответила: — Какое очаровательное у тебя хобби.

Козетта пребывала в шоке. Удивленно смотря то на Сплит, то на Ла-мию, она будто пыталась понять что здесь вообще происходило. Она не понимала, почему Сплит реагировала на это так спокойно и почему Ла-мия вообще находилась в этом месте.

«Это ведь эльфийка! — мысленно восклицала Козетта. — Эльфийка! Еще и особенная!»

— А твой сообщник, — протянула Сплит задумчиво, — стало быть, сейчас направляется к моему господину?

— А куда ему еще идти? — Ла-мия хмыкнула. Во взгляде Сплит она наконец-то заметила нотки серьезности и даже некоторого напряжения. — Пока он там, пытается разобраться с де Хилдефонсом, я разберусь здесь с вами и уже после этого спокойно присоединюсь к нему. Жаль, конечно, что барона не стало. Но, думаю, завершению нашего плана его смерть не воспрепятствует.

— Твой план и впрямь прекрасен. — Сплит радостно закивала. — Он мне очень нравится, но в нем есть одна ма-аленькая прореха.

Ла-мия нахмурилась. Недоверчивым тоном она спросила:

— Какая же?

Сплит стала серьезной, правда, легкая улыбка так и не пропала с ее губ. Пугающе, почти угрожающе взглянув на противницу, она ответила:

— Ты совершенно ничего о нас не знаешь.

— Ха, что может уметь простая горничная? — Оттолкнувшись от косяка, эльфийка выпрямилась и насмешливо улыбнулась. — Ты даже не особенная, я уже молчу о том, что ты человек.

— Я разве не говорила во множественном числе?

— Что?

Непонимающая Ла-мия перевела взгляд со Сплит на Козетту. Было логично предположить, что, если горничная имела в виду кого-то еще, то это явно была ее напарница, правда, сама Козетта выглядела удивленной. Значит, речь шла явно не о ней.

Ла-мия вновь посмотрела на Сплит и лишь сейчас заметила подле ее ног кота. Казалось бы, небольшое вовсе не опасное создание своей аурой внушало страх.

Кот, поднявшись на все лапы, выпрямился и направился прямо навстречу эльфийке. С каждым следующим шагом его тело становилось все больше. В считанные секунды он вырос до таких размеров, с которыми нельзя было пробраться ни через один дверной проем в этом доме.

Ла-мия, как и сама Козетта, пребывала в шоке. Казалось, ни та, ни другая даже не верили в то, что происходящее было реальностью. Лишь когда превращение кота полностью завершилось, а его фигура уже полноценно начала напоминать лохматого, черного, почти бесформенного монстра, Ла-мия пришла в себя. Она усмехнулась и с толикой напряжения ответила:

— Кажется, я не зря выбрала тебя своей целью. От таких, как вы, нужно избавляться.

Сплит широко улыбнулась. Ее и впрямь порадовало то, что теперь к ней относились серьезно, как к сопернику.

— Аргоша, — горничная приподняла правую руку и с наслаждением протянула, — фас.

Арго слегка склонился и сделал первый быстрый шаг вперед. От его движения весь пол поместья начал трястись.

«Хочу напомнить тебе, — с помощью телепатии заговорил кот, — я не собака».

— Ой, прости, прости! — вдогонку закричала Сплит.

Арго бросился к своей жертве. В то же время Ла-мия быстро отступила в коридор.

Внезапно стена, отделявшая столовую от другой части дома, оказалась разрушена. Огромный монстр, напоминавший собой ходячее дерево, бросился на Арго. Между двумя гигантами началась драка, во время которой Ла-мия, поманив за собой Сплит, быстро помчалась куда-то вперед.

23. Конец истории Джокера

Тяжело дыша, Индиго и Зеро бежали по длинному коридору поместья. Время поджимало. Они буквально чувствовали, что сейчас, именно этот момент, был решающим.

Первым звонком, вызвавшим у них некоторое напряжение, стало исчезновение прислуги. Нет, местные работники не исчезли все разом без следа, но отчего-то их становилось все меньше, будто бы они все стремились как можно скорее покинуть этот дом. Никто не подавал виду, но сама обстановка была явно напряженной.

Вторым звонком стало то, что скрывавшиеся в поместье люди так и не появлялись. С момента приезда и до самого завтрака Индиго и Зеро только и делали, что занимались поиском их, однако всякий раз, как они были близки к своей цели, таинственные гости поместья просто исчезали.

И, наконец, третьим звонком стал знак, поданный их господином во время завтрака. Изначально, еще до прибытия в это место, было условлено, что если после первого завтрака Аларис вернется к себе в комнату, это означает, что теперь они начнут немедленно действовать, но, если же вместо этого он пойдет прогуляться на улицу, это будет обозначать, что всем им еще стоит немного подождать.

— Если их нет ни на верхних этажах, ни на нижних, — вслух, запинаясь, говорил Индиго. — Тогда они могут быть только на улице!

Впереди показалось раскрытое настежь окно. В такую жару было неудивительным то, что крайние в коридоре окна оставляли открытыми для проветривания.

Разогнавшись и, вырвавшись вперед по сравнению со своей спутницей, Индиго приготовился к прыжку. Он сделал все довольно ловко: быстро добрался до нужной точки, поднял ногу и оттолкнулся ею от оконной рамы, после чего также быстро выскочил на улицу. Следом за ним, точь-в-точь повторяя движения, выбралась Зеро.

Благодаря низкому расположению этого этажа сам прыжок оказался безболезненным. Зеро приземлилась на невысокую, аккуратно подстриженную траву, выпрямилась и побежала дальше, следом за Индиго.

Как только пара выбралась на улицу, чувство опасности начало бить тревогу. Противный, будто гнилой аромат закружил в воздухе, тем не менее ни Зеро, ни Индиго не придали этому значения.

Где-то впереди виднелась фигура человека, отдалявшегося от главного входа в поместье. Этот мужчина, будучи совершенно уверенным в себе, никуда не спешил. Даже фигуры нагонявших его людей, казалось, нисколько его не пугали.

Задумчиво остановившись, Огэст Фалк обернулся лицом к Индиго и Зеро. Спокойствие в его глазах настораживало. Он будто был готов к этой встрече.

Схватившись за рукоять своего меча, Индиго приподнял его и направил на равнодушного мужчину. Какие-то пара-тройка метров отделяли его от желаемой цели, однако внезапно где-то справа промелькнул посторонний силуэт.

Быстро, почти молниеносно, между ним и Огэстом выскочила странная фигура. Монстр, напоминавший огромного лесного волка с шестью глазами, встал в позицию для броска и громко зарычал.

Машинально Индиго затормозил, вместе с ним затормозила и Зеро. Пара настороженно осмотрелась.

В округе начали появляться различные силуэты неприятных созданий. Выбираясь из кустов, спрыгивая с крыши поместья и просто подбегая ближе, они образовывали собой прочный круг в самом центре которого были горничная и рыцарь.

Зеро и Индиго встали спиной к спине. Теперь они понимали почему им было так беспокойно на душе. Количество монстров было просто огромным. Возможно, что среди них также были исчезнувшие из поместья слуги.

— В доме, — заговорил Огэст, безразлично наблюдая за происходящим со стороны, — вам было бы безопаснее.

Индиго усмехнулся. Пусть этот голос и звучал равнодушно, но в словах явно прослеживалось сочувствие.

— С чего бы тебе говорить это нам?

— Я воюю не против вас, — отступив на несколько шагов, Огэст приподнял голову и искоса посмотрел на напряженную парочку, окруженную монстрами, — а против вашего господина. Если хотите жить...

— Можешь не продолжать! — громко вскрикнула Зеро. — Мы не изменим своего выбора!

— Серьезно? — Индиго, повернув голову вправо, удивленно посмотрел на очертания фигуры напарницы. — А я бы послушал.

Зеро приподняла руку и резко ударила локтем по ребрам парня. От боли Индиго взвизгнул и почти подпрыгнул на месте.

Огэст, услышавший этот решительный ответ, лишь молча развернулся. Больше ему было нечего сказать. Неторопливым и все таким же уверенным шагом он направился куда-то прочь, предположительно, в сторону Алариса.

Зеро, заметив удаление желанного объекта, быстро выпрямилась и вскрикнула:

— Мы должны поймать его!

— Так лови! — громко и довольно нервно закричал Индиго, понимая, что через этот круг из монстров ему просто так не прорваться. Он был даже не уверен в том, что они вдвоем могли с этим совладать, не то, что гнаться за кем-то.

Внезапно создания, окружавшие их, бросились в атаку. Индиго и Зеро не осталось ничего, кроме как переключиться на нападавших и совершенно забыть о своей цели.

Тем временем Огэст продолжал обходить поместье стороной. То, что сейчас происходило, уже нельзя было назвать кознями или зловещим планом. Скорее для него самого это была последняя линия обороны. Он просто знал, что, не уничтожив Алариса прямо сейчас, в будущем ему пришлось бы нелегко. Против него обернулись бы и сама герцогская семья Хилдефонсов, и даже сама Эдит Илгрид — известный генерал западной империи людей. С такими противниками за спиной дело его семьи без сомнений потерпело бы крах, и тогда ему пришлось бы расстаться со всем, что он когда-либо имел. Конечно, в случае убийства Алариса результат мог бы быть тем же, но при таком раскладе Огэст хотя бы стал победителем, отстоявшим свои ценности.

Полностью обойдя поместье, Огэст оказался на его обратной стороне, неподалеку от цветочного сада. Происходящее здесь походило на картину ужасов. Тела убитых монстров были разбросаны буквально повсюду. Их кровь заливала и цветы, и всю иную растительность. В этой страшной обстановке с мечом в руках стоял Аларис. Парень был весь покрыт кровью. Его лицо, руки и даже одежда буквально впитали в себя эту красную густую жидкость.

Когда Огэст пришел, Аларис стоял неподалеку от нападавшего на него монстра. Это был один из последних оставшихся. Странное создание, напоминавшее яйцеголового полного человека, набросилось на него в попытке обхватить.

Аларис быстро вывернулся из этой хватки и, замахнувшись мечом, отрубил голову нападавшему, словно тот был совершенно мягкотелым. Когда монстр рухнул на землю, Аларис выпрямился и обернулся. Он уже чувствовал приближение еще одного гостя, и потому злоеще улыбался.

— А вот и ты, — протянул Аларис, — я уже заждался.

Огэст молчал. Сама эта картина пробирала до дрожи. Запах крови, вид разорванных тел, оружие в руках убийцы и полное спокойствие в его глазах. Когда-то давно, на войне, Огэст уже видел подобную картину, и тогда в главной роли тоже был Аларис. Возможно, что именно после того раза Огэст и стал выступать против него.

Вынув меч из ножен, Огэст спокойно выпрямился и встал в боевую стойку. Правой рукой он вывел вперед свое оружие, в левой оставил ножны и слегка отвел их назад.

Аларис улыбнулся при виде этой решимости. По взгляду Огэста он точно знал, что тот был готов отрубить его голову и повесить на ворота перед поместьем.

— В тебе, — заговорил Огэст, — не осталось ничего человеческого.

— Забавно слышать это от укротителя монстров.

Слегка склонившись вперед, Аларис побежал в атаку. После длительного сражения он чувствовал себя уставшим и измотанным. Ему не хотелось и дальше тянуть время, поэтому разделаться с противником надо было быстро.

Направив меч на своего врага, Аларис буквально вынудил его отразить эту атаку и отступить на шаг. Следующей своей атакой Аларис подтолкнул Огэста еще на один шаг.

— А ты думаешь, — заговорил де Хилдефонс, смотря прямо в глаза Огэста, — мне не пришлось себя ломать, чтобы стать таким? — Оба меча столкнулись и замерли в одном положении. Что Аларис, что Огэст начали давить на свое оружие в попытке оттолкнуть противника. — Думаешь, что это доставляет мне удовольствие? Что я доволен собой?

Усмехнувшись, Аларис быстро опустил меч и поднял ногу. Из-за того, что он неожиданно убрал оружие, Огэст повалился вперед, а из-за поднятой ноги он сам нарвался на следующую мощную атаку.

Огэста оттолкнуло назад, но мужчина нисколько не изменился в лице. Затормозив, он лишь выпрямился и вновь встал в боевую стойку, будто бы совсем не испытывая боли.

— Мне всегда нравилась в тебе решимость, — продолжал говорить Аларис, начиная не спеша приближаться. — Ты никогда не показывал своих страхов. Это подкупало.

Резко затормозив, Аларис нахмурился и недоверчиво посмотрел в глаза Огэста. Тот стоял во все той же боевой позиции, так и не стремясь начинать собственное нападение.

— Почему ты молчишь?

Наступила тишина. Недоверчивый взгляд Алариса и строгий взгляд Огэста встретились. Неожиданно, мужчина выпрямился и отчего-то улыбнулся. Теперь он точно знал, что его догадка была верна.

— Пытаюсь понять где ты подцепил заразу. Она тебя сильно подкосила, да?

Аларис вновь бросился в атаку. Его лицо, еще недавно светившееся от радости, изменилось. Взгляд стал серьезнее, выражение строже.

— Наблюдательность — хорошее качество, — Аларис приподнял свой меч, и опустил его на уровень живота, будто намереваясь пронзить им Огэста, — но в этой ситуации было

бы лучше, если бы ты его растерял.

Огэст среагировал моментально. Развернув свой меч вертикально, мужчина опустил его точно на то место, куда метил Аларис.

Оружие противника ударилось острием о лезвие меча Огэста и отскочило, отскочил и сам Огэст назад, намеренно увеличивая расстояние.

— Еще чего.

Оба противника вновь сблизились и сражение возобновилось. Аларис, чувствовавший себя все более уставшим, сражался не так быстро и не так сильно, как раньше. Теперь ему становилось ясным то, что все действия Огэста были направлены лишь на то, чтобы его ослабить. Причина, по которой Огэст не напал на него раньше, могла заключаться лишь в том, что ему требовалось дополнительное время на подготовку всех этих монстров. Конечно, был возможен и тот вариант, при котором Огэст ждал момента полного распространения яда по телу Алариса, однако, судя по реакции самого мужчины, о яде он ничего не знал.

Казалось, меч Огэста становился все тяжелее. В какой-то момент, не выдержав его напора, Аларис ненамеренно позволил острию пронзить его плечо. Оружие Огэста вонзилось в плоть Алариса, но тот, ощутив боль, сразу же отступил. Кровь начала струиться по его руке, скатываясь на траву и землю.

Огэст не остановился. Он вновь приблизился к противнику и из положения широкого выпада направил на него свое оружие.

Аларис даже не сдвинулся с места. Он опустил свой равнодушный взгляд на меч противника, примерно оценил его направление и, приподняв руку с собственным оружием, сверху вниз атаковал ею кисть руки Огэста. Эта атака была точечной, практически ювелирной. Так как рука мужчины не находилась в одном положении, поймать ее во время атаки было достаточно сложно.

Меч выпал из руки Огэста на землю, а там он, ощутив резкую боль, попытался выпрямиться и отступить. Неудобное положение широкого выпада не позволило ему вовремя отстраниться.

Аларис подшагнул и с размаху отрубил голову своему противнику. Быстро, со всей силы, и так, чтобы даже сам Огэст не почувствовал боли.

Капли человеческой крови брызнули в воздух, заливая собой все тело стоявшего рядом Алариса. Парень закрыл глаза, но отступить не стал. Из-за головокружения он стоял слегка покачиваясь, пытаясь прийти в себя.

— Несмотря на произошедшее, — тихо заговорил граф, прислушиваясь к тишине, — надеюсь, ты будешь покоиться с миром.

* * *

Ла-мия убегала от Сплит и Арго в ужасе. С начала сражения ни она, ни ее создания не смогли ни разу задеть или поранить эту устрашающую парочку. Все монстры, созданные Ламией, были не ровней этому загадочному коту. В то же время Сплит, явно имевшая обширный опыт в сражениях, была намного сильнее обычной эльфийки, главным козырем которой было лишь обращение людей в монстров.

«В крайнем случае я хотела превратить ее саму в монстра, — размышляла Ла-мия, спешно выбегая через черный вход из поместья на улицу, — но она просто не позволяет мне

за нее ухватиться! Это невозможно!»

Тяжелый топот кошачьих лап слышался где-то внутри поместья. Убегая от этого звука как можно быстрее, Ла-мия тяжело дышала. Она уже знала, что победить было практически нереально. К тому же количество ее монстров неуклонно сокращалось. Ей просто некого было поставить против этого кота. Значит, оставалось только бежать.

Впереди во дворе показалось две фигуры волосатых, монстроподобных, двуногих созданий. Сказать на кого они походили было сложно. Их шерсть была настолько длинной, что она закрывала даже их морды. Единственное, что проглядывалось отчетливо — это острейшие когти на передних лапах.

— Вы! — вскрикнула Ла-мия, смотря на своих созданий. — Идите и задержите их!

Девушка подбежала к монстрам ближе и попыталась проскочить мимо них, но, внезапно, стоило ей повернуться к ним спиной, как две огромные когтистые лапы вцепились в нее и отбросили в сторону. Боль от рваных ран на спине была невыносимой. Ла-мия в агонии закричала, приподнялась и попыталась отползти в сторону.

Помимо тех глубоких ран, которые буквально вскрыли ее кости и внутренности, кожа и плоть девушки начали быстро чернеть от полученной дозы яда. В теле это ощущалось, как неприятное жжение, после которого пораженные участки тела уже совсем не ощущались.

Монстры, атаковавшие девушку, пошли следом за ней. Из-за того, что Ла-мия не могла даже встать, они нагнали ее довольно быстро. Вновь замахнувшись лапами на еле живую эльфийку, они резко наклонились.

Внезапно острое чье-то меча отрубило со спины головы обоим устрашающим созданием. Аларис, пришедший на громкий женский крик, напал ровно тогда, когда монстры атаковали Ла-мию в последний раз.

Как только их головы слетели с плеч, парень поднял вверх правую ногу и оттолкнул ею в сторону двух обезглавленных созданий. Его задумчивый, настороженный взгляд опустился на эльфийку. Девушка уже не дышала, лишь подрагивала от боли. Яд по ее телу распространился достаточно быстро, намного быстрее, чем это было с Аларисом и Джози, которые начали страдать от него лишь спустя какое-то время. Из-за него вся плоть Ла-мии почернела.

Вид крови и разорванной плоти сразу сообщил Аларису, что в этой ситуации предпринять что-то уже было невозможно. Без хорошего врача здесь даже первая помощь не дала бы никаких результатов.

Расширенные глаза девушки, ее приоткрытые в страхе губы и протянутая вперед рука, которая все еще цепко держалась за траву — именно так выглядела Ла-мия в последние минуты своей жизни.

Аларис ощутил отвращение. Повернув голову в ту сторону, куда пыталась бежать Ла-мия, он понял, что она хотела добраться до Огэста. Эта находка на толкнула его на довольно грустные тревожные мысли:

«Как давно эти двое были знакомы? Почему они оба ополчились против меня? Когда именно они решили выступить против меня и как я это упустил?»

Аларис глубоко вздохнул. Теперь он действительно чувствовал себя гадко. Так, будто бы он мог предотвратить случившееся, будь когда-то в прошлом он немного внимательнее.

«Все-таки даже с моей способностью я не могу постичь все чертоги человеческого разума».

В это же время в особняке графа де Хилдефонса царила спокойная атмосфера. Эйс и Вайлет, отдохнувшие между подходами во время тренировки, сидели на спортивном поле. Где-то вддали тренировались другие горничные, а где-то в особняке работали все оставшиеся.

— Бай-ин правильно спросила, — внезапно заговорила Вайлет, с улыбкой смотря куда-то вперед. — Как долго мы с тобой будем соревноваться? В чем причина твоего отчаянного желания сразиться со мной?

Эйс молчала. Виновато поджимая губы, она сидела в позе лотоса и грустно смотрела на собственные ладони.

— Валет должен быть сильным, — заговорила девушка, так и не поднимая взгляда. — Настолько сильным, чтобы ошибки членов его команды не привели его к гибели. Иначе в чем тогда смысл этой карты?

Вайлет удивленно взглянула на напарницу. Пусть она и не знала всех деталей, теперь ей действительно казалось, что такое поведение Эйс было как-то связано с ее прошлым. Особенно с прошлым бывшего Валета.

— Эйс, мне кажется, ты немного заблуждаешься.

Слова Вайлет буквально вынудили Эйс приподнять голову. Их взгляды встретились. Вайлет широко и даже как-то успокаивающе улыбнулась. С нежным заботливым голосом она продолжила:

— Валет по определению самая слабая карта среди Королевы, Короля, Туза и Джокера. Самым сильным должен быть Туз. Чтобы ни Король, ни Королева, ни даже Валет не смогли его победить.

Эйс непонимающе нахмурилась. Склонив голову, она спросила:

— Тогда в чем роль Валета?

— Поддерживать более сильные карты, чтобы они не уничтожили самих себя. — Вайлет вновь перевела взгляд вперед и посмотрела на просторную, освещенную яркими лучами солнца, тренировочную площадку. — Думаю, что именно в этом и заключается роль Валета.

Эйс замолчала. Эти слова показались ей действительно удивительными. Настолько, что она просто потеряла дар речи на несколько минут.

Внезапно на плечи обеих девушек легли чьи-то тяжелые руки.

— Попались! — прозвучал громкий женский крик. — Бездельницы!

Вайлет и Эйс машинально вскочили и обернулись. Рядом с собой они заметили зловеще улыбающуюся Эдит. Женщина-генерал стояла, широко расставив ноги и вытянув руки в разные стороны, словно вратарь.

— Мы? — удивленно переспросила Эйс. — Нет.

— Я все видела! — Эдит направила указательный палец в лицо нагло вравшей девушки. — А-ха-ха! Вот теперь вам всем прилетит. Всей вашей группе, и даже той лимонной девчонке, которая вечно мне рожи корчит!

Вайлет попыталась скрыть улыбку. Конечно, ситуация была неприятной, но отчего-то забавной. Отведя взгляд в сторону, девушка подумала:

«Ох, как Лер обрадуется...»

Больше книг на сайте - Knigoed.net